

NATURA CUPIDITATEM INGENUIT HOMINI VERI VIDENDI
Marcus Tullius Cicero
(Природа наделила человека стремлением к познанию истины)

Мысли Об Истине

Альманах «**МОИ**»
Электронное издание, ISBN 9984-688-57-7

Альманах «Мысли об Истине» издается для борьбы с лженаукой во всех ее проявлениях и в поддержку идей, положенных в основу деятельности Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. В альманахе публикуются различные материалы, способствующие установлению научной истины и отвержению псевдонаучных заблуждений в человеческом обществе.

Альманах издается с 8 августа 2013 года
Настоящая версия тома выпущена **2016-02-09**

© 2014 Марина Ипатьева (оформление и комментарии)

Предисловие

«Однако мы заговорились, дорогой Фагот, а публика начинает скучать. Покажи нам для начала что-нибудь простенькое».

М. Булгаков. «Мастер и Маргарита»
Слова Воланда на сцене Варьете

Настоящее Предисловие является предисловием сразу к семи томам нашего Альманаха, к блоку сборников, состоящему из семи выпусков: №№ с 7 по 13. Они готовятся параллельно и выйдут в «эфир» одновременно или с небольшими интервалами.

После выхода первого блока выпусков (№№ с 1 по 6), завершившегося представлением читателю Веданской теории (ВТ) в виде одного из вариантов описания ее основ, мне хотелось продемонстрировать применение ВТ к какой-нибудь проблеме психологии (математику читатель в нашем Альманахе видел уже достаточно и, скорее всего, публика давно уже от нее начала скучать).

Взвешивая, какую же проблему психологии выбрать для этой демонстрации, я остановилась на гипнозе. Почему? Ну, потому, что это, пожалуй, проблема самая таинственная в этой науке – окутанная даже как бы пеленой мистики, – а само явление будто бы наименее совместимо с представлениями о человеческой психике как о деятельности биологического компьютера. (В самом деле: как же нам загипнотизировать компьютер?!).

О гипнозе я имела довольно полное и адекватное представление с юности и давно знаю также и то, каким образом гипноз объясняется в Веданской теории. Однако сейчас, подготавливая свою демонстрацию, я скачала с Интернета 12–15 новых, ранее мне не известных, книг по гипнозу и отобрала из них материал на пять выпусков Альманаха (№№ 8–12). Эти сборники составят для нас как бы «Хрестоматию по гипнозу», т.е. изложение взглядов на гипноз – от тех, какими они были в конце XIX века, до самых новейших – эти пять томов составят хрестоматию тех взглядов, которым концепция Веданской теории противопоставляется.

Я перебрала несколько вариантов противопоставления концепции ВТ взглядам этих пяти сборников: попробовала комментировать текст «Хрестоматии» в сносках, но это оказалось невозможным – слишком многое надо сказать, и это не втиснешь в подстрочные примечания. Я попробовала написать небольшую статью о гипнозе согласно ВТ и поместить эту статью в настоящий сборник (№ 7) перед текстами тех пяти книг, чтобы там в сносках уже можно было сослаться на статью из седьмого выпуска. Но и это оказалось невозможным.

Поэтому я остановилась на таком варианте: Пять книг о гипнозе (Хрестоматию) я помещаю в выпуски альманаха №№ 8–12 с минимальными комментариями, а выпуск № 13 полностью посвящаю обширным комментариям к этим пяти книгам. А до «Пятикнижия» (в № 7 альманаха) помещаю две статьи из Веданопедии, сослаться на которые я почувствовала необходимость при комментировании. (Это статьи «Философские основы ВТ» и «Свободная воля» с их приложениями).

В саму же Хрестоматию у нас входят такие материалы:

1) Выпуск МОИ [№ 8](#): *Гирам Джаксон*. «Курс гипнотизма и месмеризма»; *Эмиль Бертрам*. «Личный магнетизм и гипнотизм»; *Джеймс Коатс*. «Гипнотизм и его практическое значение». Это старинные сочинения о гипнозе, написанные на стыке XIX и XX веков.

2) Выпуск МОИ [№ 9](#): *Бехтерев В.М.* «Гипноз. Внушение. Телепатия». Это сборник статей генерала русской неврологии и психиатрии, в бумажном виде изданный в Москве в 1994 году.

3) Выпуск МОИ [№ 10](#): *Леон Шерток*. «Гипноз: теория, практика и техника». Это изданный в 1992 году в Москве перевод с французского работы, считающейся теперь классикой литературы по гипнозу.

4) Выпуск МОИ [№ 11](#): *Кондрашов В.В.* «Всё о гипнозе». Изданная в 1998 году в Ростове-на-Дону книга наиболее интересного из современных русских авторов по гипнозу.

5) Выпуск МОИ № 12: *Ротенберг В.С.* «Сновидения, гипноз и деятельность мозга». Неизвестно когда изданная книга бывшего советского, а теперь израильского профессора.

Все эти книги есть в Интернете в свободном доступе, но у меня они в лучшем качестве, потому что прочитаны, отредактированы и слегка даже комментированы.

Ну, а в выпуске МОИ № 13, значит, находятся мои настоящие комментарии к этим пяти томам, объясняющие позицию Веданской теории по вопросу о гипнозе.

*

А в настоящий том (выпуск № 7) помимо упомянутых уже двух статей Веданопедии с их приложениями помещаются еще такие текущие материалы:

1) В выпуске МОИ № 4 (стр. 98–102) была помещена статья В.М. Соколова «О несостоятельности теории относительности А. Эйнштейна». Эта статья была мне (и, думаю, многим другим читателям) не понятна. Я попыталась добиться, чтобы В.М. Соколов свою позицию объяснил подробнее. Что из этой попытки получилось, видно из приведенного ниже материала «Обсуждение статьи В.М. Соколова».

2) Ко мне обратился белорусский профессор, доктор физико-математических наук В.В. Невдах с какими-то не очень четкими претензиями к опубликованной в выпуске МОИ № 1 (стр. 5–16) статье Е.Б. Александрова и др. «Эксперименты по прямой демонстрации независимости скорости света от скорости движения источника». Завязалась переписка, которая опубликована ниже в материале «Переписка В.В. Невдах – М.О. Ипатьева».

3) Далее перепечатана статья годичной давности: *Ольга Галкина.* «Пули доктора Жириновского» – о докторской диссертации В.В. Жириновского и убийстве Г.В. Старовойтовой.

4) Потом помещен материал: *Павлов И.П.* «Об уме вообще, о русском уме в частности» – две лекции академика Павлова, прочитанные им в 1918 году.

Это, так сказать, «текущие» материалы нашего альманаха, выпадающие из актуального сейчас замысла объяснения гипноза с точки зрения ВТ.

*

По поводу «текущих дел» я могу сказать еще следующее:

1) Очень жаль, что в декабре 2013 года не вышел очередной, 13-й номер бюллетеня «В защиту науки», появление которого мы так нетерпеливо ждали. Хотя прецеденты таких пропусков в выпуске бюллетеней уже ранее дважды были, но всё же в воздухе зависла тревога: не «приказал ли долго жить» наш бюллетень ВЗН, не останется ли альманах МОИ в отчаянном одиночестве на поле брани с лженаукой?

2) В 2013 году свершился перенос электронной версии бюллетеня ВЗН с сайта «Народ.ру» (принадлежавшего фирме «Яндекс») на серверы фирмы «Юкоз медиа» (идентифицируемые как uCoz)¹. Этот перенос происходил не по нашей воле, т.е. не по воле владельцев бесплатных сайтов «Народа.ру»: просто *Яндекс* отказался далее поддерживать наши бесплатные сайты, но – проявляя известное благородство – не бросил их на произвол судьбы, а передал *Юкозу* (причем в адресах сайтов сохранилось даже имя домена *Narod.ru*). Всё же этот перенос означал для нас, владельцев сайтов, значительное ухудшение положения. Во-первых, вместо маленькой, едва заметной рекламы *Яндекса* появилась огромная и назойливая реклама *Юкоза*, которой мы, мол, расплачиваемся за свои сайты, в рекламах фирмы именуемые бесплатными. Но это еще полбеды.

Самым страшным было нашествие спамщиков. На *Яндексе* успешно функционировала Гостевая книга моего сайта, велся пусть не очень активный, но всё же диалог с читателями. На *Юкозе* эти возможности как будто увеличились: помимо Гостевой книги появилась возможность комментировать отдельные статьи. Используя эти новые возможности, я разработала систему такого комментирования, разбив статьи ВЗН на группы и поместив в конце каждой статьи ссылку на то место, где можно комментировать данную группу. Всё было бы хорошо, но налетела стая обезьян и начала гадить во всех местах, где только можно было что-то записать. Мне не очень понятно, почему этих обезьян не было на *Яндексе*, и почему они такими стаями крутятся на *Юкозе*. Какой бы ни была причина этой разницы, но обезьяны сделали невозможным сначала функционирование Гостевой книги, а потом и комментариев к группам статей. Я вынуждена была закрыть свободный доступ читателей к Гостевой книге, а потом и к комментированию статей и установить режим предварительной регистрации. Но люди, разумеется, не хотят проходить процедуру регистрации, чтобы записать маленький комментарий к понравившейся или,

¹ Альманах МОИ стартовал уже на uCoz-e.

наоборот, к не понравившейся статье. (По себе знаю: я никогда не регистрируюсь для таких целей). И те, кто время от времени всё-таки регистрируются на сайте MOI-VZN – это всё равно почти исключительно спамщики, «сообщения» которых я регулярно удаляю.

Так что теперь я стою в растерянности: каналы общения с читателями перерублены, а что предпринимать в этой связи – непонятно. Есть мысль открывать аккаунты в популярных социальных сетях и попытаться перенести обсуждение туда, сохраняя оттуда ссылки на PDF-ы сайта MOI-VZN. Но боюсь, что это может потребовать очень много времени, а я хотела бы тратить свое время на выпуск электронной версии бюллетеня ВЗН и на альманах МОИ, а не на деятельность в социальных сетях. (Так что если у кого-то есть какие-то предложения в этой связи, то прошу писать мне. Идеально было бы, если бы кто-нибудь из молодежи занялся бы такой пристройкой к настоящему сайту, организовав полемику, но освободив меня от непосредственного участия в этом)².

Марина Ипатьева

24 марта 2014 года

² Однако сайт <http://moi-vzn.narod.ru/> должен сохраниться, потому что на этом URL-е базируются все внутренние ссылки в моих PDF файлах. Говорю это потому, что мне предлагали переехать на другой адрес, обещая оплатить хостинг. Я отказалась, потому что это означало бы переделать все PDF-ы (в том числе те, которые находятся не на моем сайте, а «на руках» у читателей). На это я не пойду. Все предложения должны быть такими, чтобы базовый URL <http://moi-vzn.narod.ru/> сохранился. **МОИ 2016-02-09**: К сожалению, сохранить этот базовый URL не удалось: фирма *Юкоз медиа*, перенявшая бесплатные сайты narod.ru, стала вымогать с нас деньги и с этой целью мешать нормальной работе тех сайтов, которые отказывались платить. Поэтому мне всё-таки пришлось «переделать все PDF-ы (в том числе те, которые находятся не на моем сайте, а «на руках» у читателей)», т.е. пришлось принять другую идеологию, переиздать все номера альманаха, а в тех файлах, которые были изданы раньше и находились на руках у читателей, ссылки стали недействительными. О новой идеологии см. МОИ [№ 0](#).

Обсуждение статьи В.М. Соколова

Письмо М.О. Ипатъевой к В.М. Соколову 18 ноября 2013 г.

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
копия: Eugene Alexandrov <eu.alexandrov@gmail.com>
дата: 18 ноября 2013 г., 3:10
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Виктор Михайлович!

Я внимательно изучила Вашу статью «О несостоятельности теории относительности А. Эйнштейна», опубликованную в выпуске № 4 альманаха МОИ.³

Чтобы лучше понять Ваш расчет, приведенный в первом разделе Вашей статьи («1. Опыт Майкельсона–Морли»), давайте предварительно рассчитаем следующий условный и учебный пример.

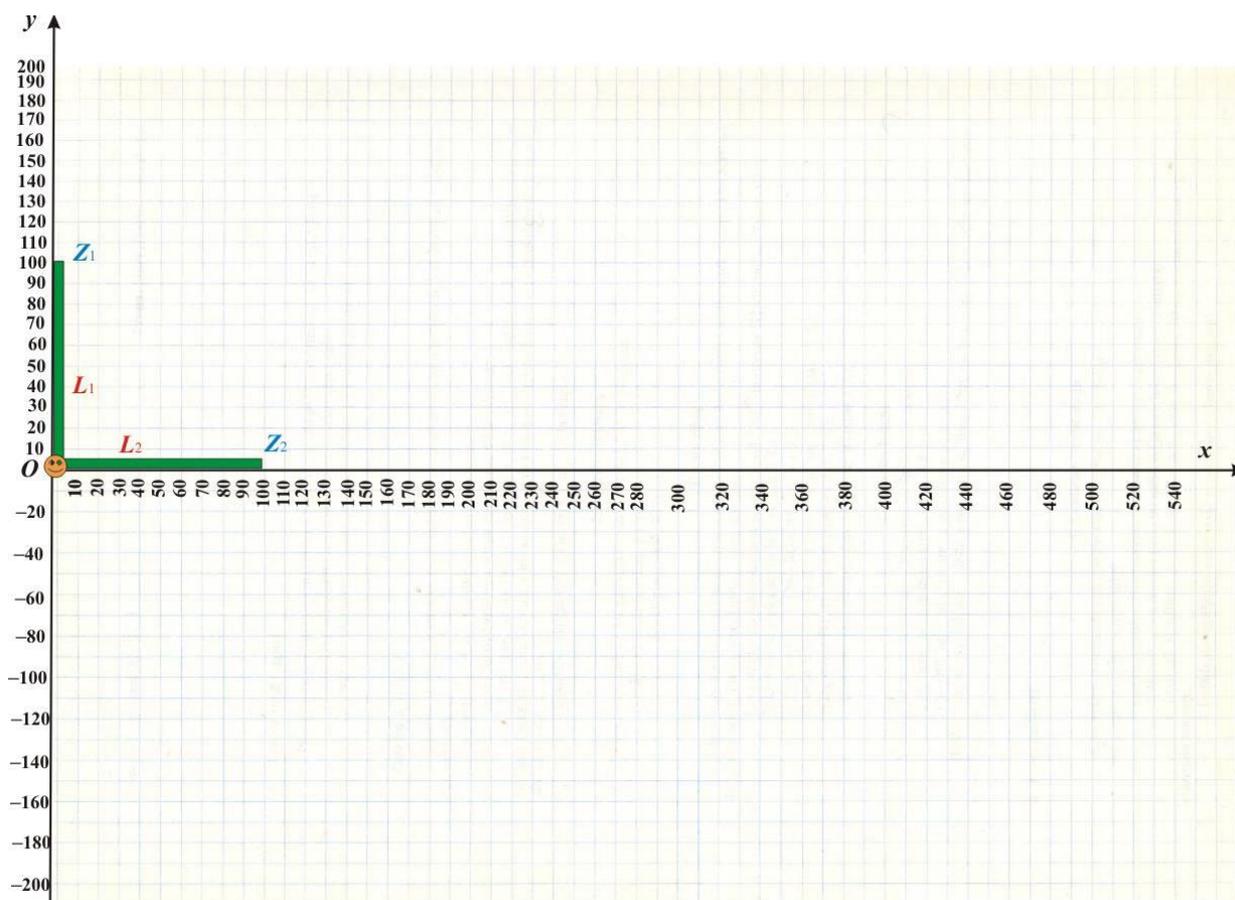

Рис. 1. Исходное состояние

³ МОИ № 4 (стр. 98–102).

Пусть на Рис.1 клетками бумаги изображена поверхность океана неизвестной жидкости на какой-то планете. На поверхности океана находится плот своеобразной формы, состоящий из двух перпендикулярных линеек L_1 и L_2 одинаковой длины 100 ед (Единиц Длины, принятых на этой планете). В центре плота (в точке соединения линеек) сидит гномик и ритмично, один раз в $eв$ (Единицу Времени, принятую на этой планете) ударяет молотком по жидкости, вызывая на ее поверхности круговую волну. Волна этой жидкости распространяется со скоростью 30 ед/ев.

Сам плот привязан к самолету, который тянет его со скоростью 20 ед/ев в направлении, которое мы при вводе системы (декартовых) координат принимаем за направление оси x . В концах обеих линеек прикреплены волноотражатели (зеркала) Z_1 и Z_2 , которые при встрече с волной создают новую (отраженную) круговую волну с центром в точке отражения. Первый удар по жидкости гномик производит в точке, которую мы принимаем за центр O системы координат. На Рис.1 изображен момент ($t = 0$) этого первого удара.

Рассчитаем, как будут двигаться волны при заданных нами условиях. (Понятно, что в этом игрушечном примере поверхность океана соответствует Вашему эфиру, скорость 30 ед/ев движения волн соответствует скорости света, скорость 20 ед/ев движения плота соответствует скорости движения Земли в эфире, плот соответствует интерферометру Майкельсона, молоток гномика – источнику света, а сам гномик – исследователю).

Через 5 ев гномик производит свой шестой удар по жидкости, в движении находятся уже 5 волн, и мы имеем следующую картину (Рис.2):

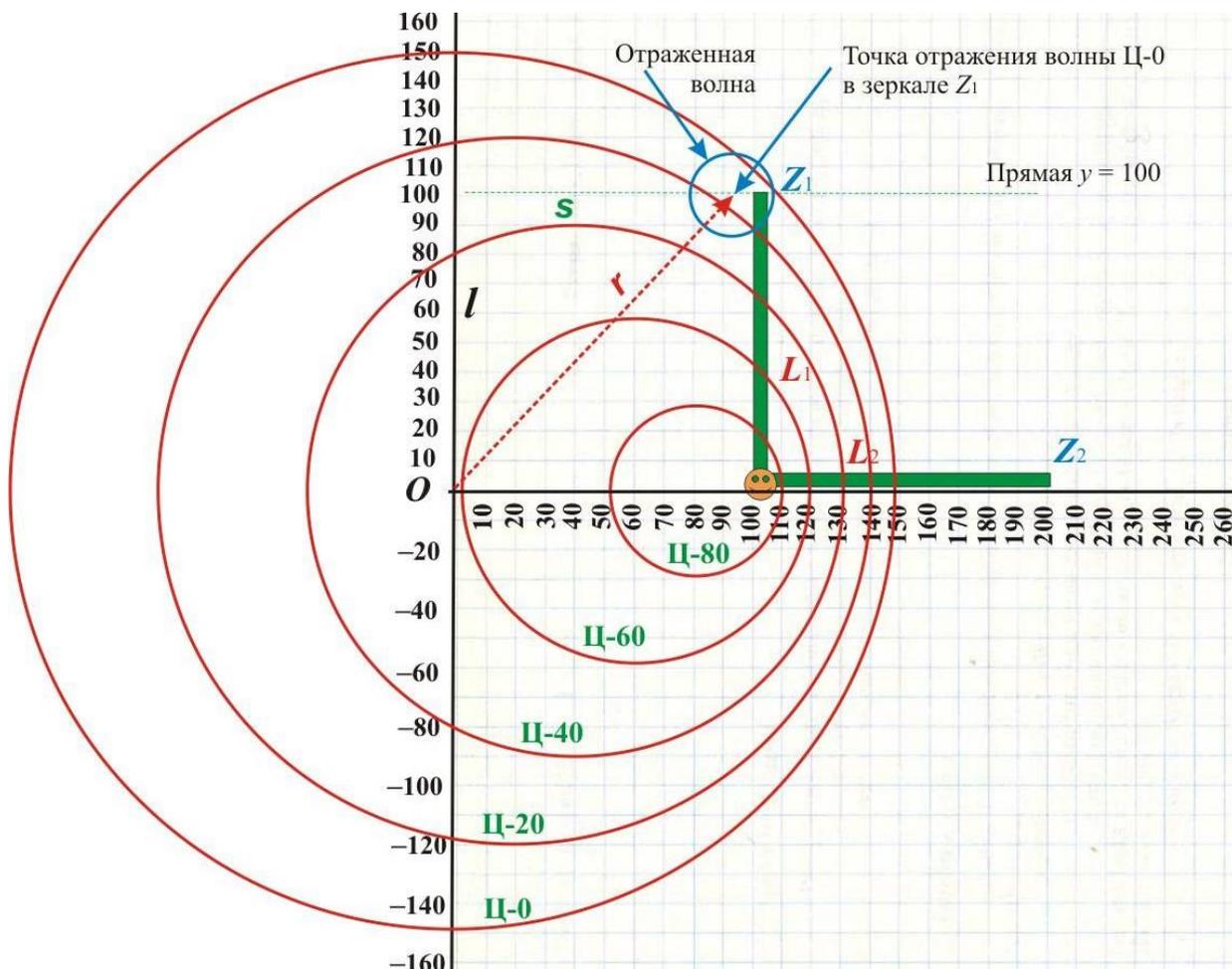

Рис. 2. Картина волн через 5 ев

Отдельные волны обозначаются по их центрам на оси x (по месту, где гномик ударил молотком). Рассчитаем, в какой точке волна Ц-0 встретилась с зеркалом Z_1 . До этой точки и зеркало, и волна шли одинаковое время t , и зеркало прошло путь $s = 20t$ (по прямой $y = 100$), а волна прошла расстояние $r = 30t$. Путь r представляет собой гипотенузу прямоугольного треугольника, а s и l (длина линейки L_1) его катеты, поэтому по теореме Пифагора имеем

$$(30t)^2 = (20t)^2 + 100^2$$

$$900t^2 = 400t^2 + 10000$$

$$500t^2 = 10000$$

$$t^2 = 20$$

$$t = 4,4721359549995793928183473374626$$

(иррациональные числа везде будем сохранять с той точностью, какую выдает нам Windows калькулятор).

Итак, центром первой отраженной волны является точка А:

$$x = 89,442719099991587856366946749251$$

$$y = 100.$$

Вторая волна отразится в точке В, сдвинутой по х оси на 20 ед, третья в точке С, сдвинутой на 40 ед и т.д., и чтобы дойти до этих точек, волнам потребуется то же самое время $t = 4,4721359549995793928183473374626$ ев.

На Рис.2 радиус отраженной волны равен $30(5 - 4,4721359549995793928183473374626) = 15,83592135001261821544957987614$ ед.

Волна Ц-0 на Рис.2 прошла только половину линейки L_2 ; до зеркала Z_2 она дойдет еще через 5 ев. Этот момент изображен на Рис.3.

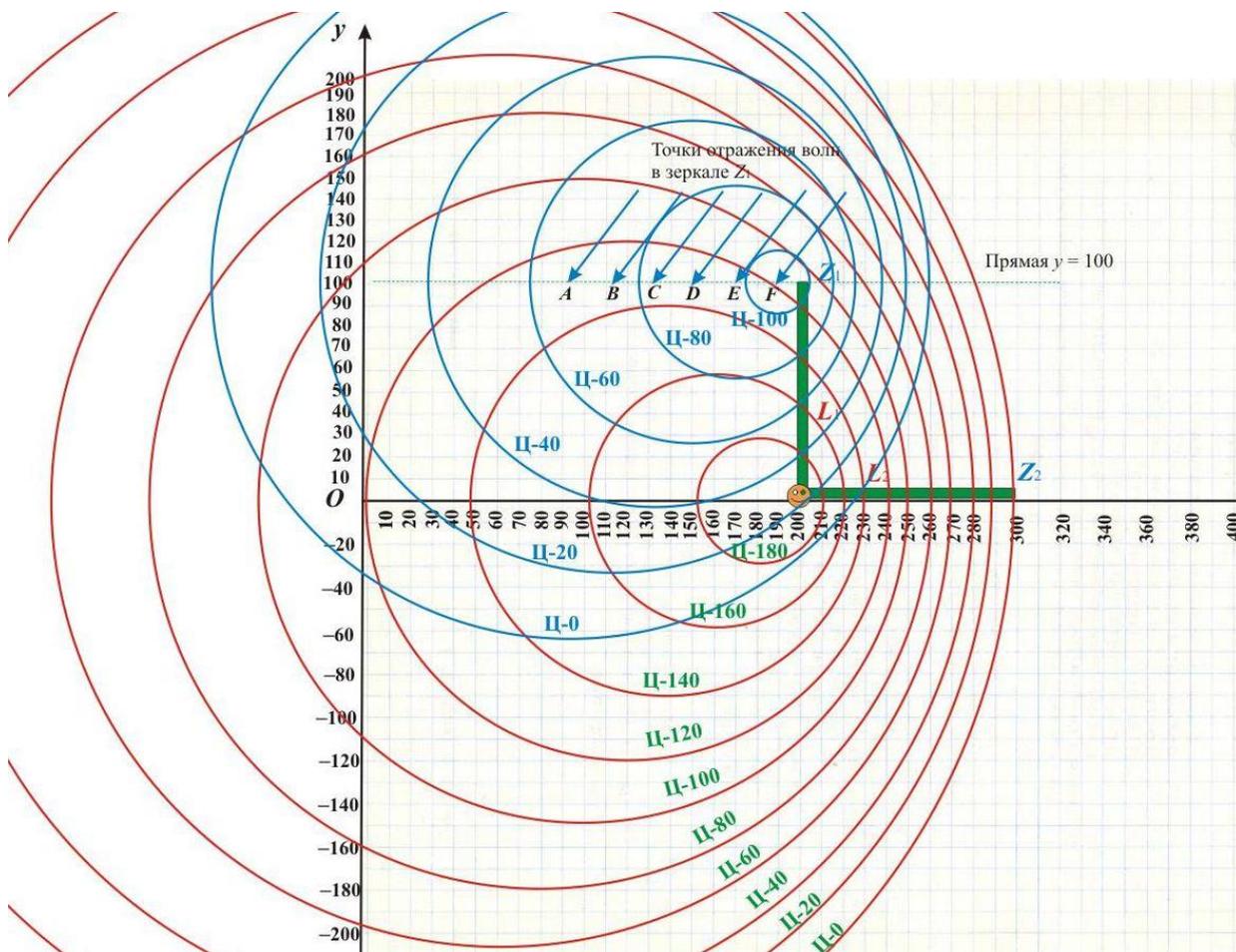

Рис. 3. Картина волн через 10 ев

Первичная волна Ц-0 (красная) только что достигла зеркала Z_2 , а отраженная от зеркала Z_1 волна Ц-0 (синяя) уже прошла центр плота (где гномик смотрит на интерференцию). (И не только волна Ц-0, но и волна Ц-20 отраженная прошла, а первая волна от зеркала Z_2 еще даже и не начала обратный путь).

Посчитаем, в каких точках отраженные от зеркала Z_1 волны достигают гномика. Поскольку время t прохождения плота и волны до точки встречи опять одинаково, то уравнение получается таким же:

$$(30t)^2 = (20t)^2 + 100^2$$

и время то же самое: $t = 4,4721359549995793928183473374626$ ев.

Волна Ц-0 (отраженная от Z_1) достигнет гномика в точке
 $x = 178,8854381999831757127338934985$
 $y = 0$.

Для волны Ц-20 $x = 198,8854381999831757127338934985$.

Для волны Ц-40 $x = 218,8854381999831757127338934985$.

Для волны Ц-60 $x = 238,8854381999831757127338934985$.

Для волны Ц-80 $x = 258,8854381999831757127338934985$.

Определим, где волна Ц-0, отразившись от Z_2 в точке $x = 300$, встретится с гномиком. Это произойдет через время t и

$$20t + 30t = 100$$

$$t = 2.$$

Итак, отраженная от Z_2 волна Ц-0 придет в центр плота в точке $x = 240$. Это произойдет между приходом в центр плота волн Ц-60 и Ц-80, отраженных от Z_1 .

Таким образом, волны, приходящие от Z_1 и Z_2 , будут сдвинуты по фазе, и должна наблюдаться интерференция, как это и ожидал Майкельсон, Морли и множество других физиков.

Этот условный игрушечный пример дает понятие о сущности происходящих явлений; разумеется, все задействованные величины могут быть изменены, и легко проследить, что от этого изменится в общей картине.

Теперь, Виктор Михайлович, посмотрим первый раздел Вашей статьи, где утверждается противоположное. На Рис.4 воспроизведен Ваш рисунок. Ключевой абзац у Вас звучит так:

«Для определения пути света в поперечном направлении воспользуемся принципом Гюйгенса [2. С. 32]⁴. Пусть на прибор падает параллельный пучок света. Пока луч света распространяется от точки D до точки G , сама точка переместится в точку G^* . Поскольку точка P считается сферическим источником излучения, волновой фронт волны от точки P будет занимать в это время положение Φ . Направление распространения луча света определится в этом случае отрезком PH^* , перпендикулярным к касательной, проведенной из точки G^* к волновому фронту волны света».

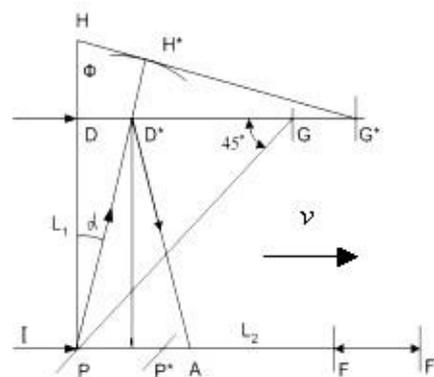

Рис.4. Воспроизведенный рисунок Вашей статьи

Что за «параллельный пучок света» у Вас появился? Он идет по линии DG ? В таком случае что такое вообще линия DG ? Это то же самое, что в моих рисунках прямая $y = 100$ (т.е. путь зеркала Z_1) или что-то другое? (Да нет никакого луча, идущего по этой линии!).

Дальнейшие Ваши слова в процитированном абзаце также не поддаются никакой разумной интерпретации. Не понятны вообще исходные установки Вашей модели. Если такую интерпретацию не удастся получить, то я буду вынуждена считать, что у Вас отсутствует доказательство того тезиса, который у Вас выделен жирным шрифтом:

«Таким образом, никакого сдвига интерференционной картины не должно быть, и опыт Майкельсона–Морли нисколько не противоречит гипотезе существования неподвижного мирового эфира!»

Я не физик ни по образованию, ни по роду занятий, поэтому, возможно, я чего-то недопонимаю. Вам предлагается:

- 1) дать разъяснения по доказательству, приведенному в разделе 1 Вашей статьи;
- 2) прокомментировать игрушечный пример, рассчитанный мной выше.

Ваши ответы будут опубликованы в одном из следующих выпусков альманаха МОИ вместе с этим письмом.

С уважением

Марина Ипатьева

18 ноября 2013 года

⁴ Frish S.E., Timoreva A.B. *Course of General Physics*. Moscow. 1957, v. 3, p. 212.

Дальнейшая переписка

1. Ответ В.М. Соколова 21 ноября

от: Соколов <victor1@sai-net.ru>
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 21 ноября 2013 г., 8:02
тема: О теории относительности
отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Ваши рассуждения на основе игрушечного примера рассмотрены при движении Земли по ее орбите в многочисленных книгах по теории относительности, например, (Фриш С.Э., Тиморева А.В, *Курс общей физики*. М.: ИТ-ТЛ. 1957. Т. 3. С. 214).

Майкельсон вообще считал, что свет распространяется в поперечном направлении перпендикулярно вектору скорости прибора. Лоренц его поправил, указав на то, что нужно учитывать скорость движения прибора. По его мнению, свет распространяется по гипотенузе прямоугольного треугольника (как и в Вашем случае). На конечный результат это не повлияло, так как в этом случае изменяется только знак задержки сигнала.

Я же говорю, что для корректного вычисления длины пути света нужно определить угол его излучения, поскольку он зависит не только от движения прибора (по Лоренцу), но и от волновой природы света. Я показываю, как это нужно сделать.

Для вычисления угла излучения по Гюйгенсу используется параллельный пучок света (отсюда он и появился, см. с. 32 цитируемой литературы). Реальный пучок света в той или иной степени удовлетворяет этому условию, если его лучи находятся вблизи оси излучения. Линия DG условная и служит для вычисления этого угла. Совершенно безразлично, на каком расстоянии она находится от оси, угол излучения от этого не изменяется. Для определенности, на рисунке она показана на месте второго зеркала. Когда получен этот угол, дальнейший расчет не вызывает затруднений, и разность времен распространения лучей света до точки их встречи равна нулю. Таким образом, никакого сдвига интерференционной картины не должно быть, и **опыт Майкельсона–Морли нисколько не противоречит гипотезе существования неподвижного мирового эфира.**

Этот вывод противоречит теории относительности, исключившей эфир из физики, и я показываю, почему она ложная. Если этого мало, я могу рассмотреть детально многочисленные опыты в ее поддержку, и в каждом из них присутствуют ошибки, и даже подлог (например, опыт Е.Б. Александрова, опыт Киттинга с самолетными часами, вошедший во все учебники, и т.д.).

Марина Олеговна, я не описывал детально опыт Майкельсона–Морли, поскольку размеры статьи не позволяли это сделать, тем более, что он рассмотрен в многочисленных литературных источниках. Я только указываю на различия в его интерпретации, видимо поэтому он труден для восприятия.

Приводимый Вами пример, конечно, интересен, но он из разряда гипотетических. В нем нет физики – одна математика, впрочем, как и во всех прежних описаниях опыта Майкельсона–Морли. Вы рассматриваете точечный источник и точечные отражатели, которые не дают интерференционной картины, поэтому Ваши выводы некорректны. Эксперименты и ставятся для того, чтобы выявлять неизвестные сущности, только их нужно правильно интерпретировать.

С уважением, В.М. Соколов

2. Письмо М.О. Ипатьевой 21 ноября

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
дата: 21 ноября 2013 г., 19:06
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Виктор Михайлович!

Я поместила Вашу статью в альманах МОИ (№ 4), который декларирован как научно-популярное издание. Теперь я пытаюсь добиться, чтобы идеи, изложенные в Вашей статье, стали понятны мне и, главное, читателям, тем более, что в статье затронут такой глобальный, прямо скажем, эпохальный вопрос, как верность или ошибочность теории относительности (о которой

Марина Олеговна, в Вашем примере при его анализе допущена ошибка. Временная разность хода лучей для определения параметров интерференционной картины определяется не до точки излучения, а до точки пересечения отраженных лучей. Она не лежит на оси X , где расположен Ваш гномик, в этом легко убедиться.

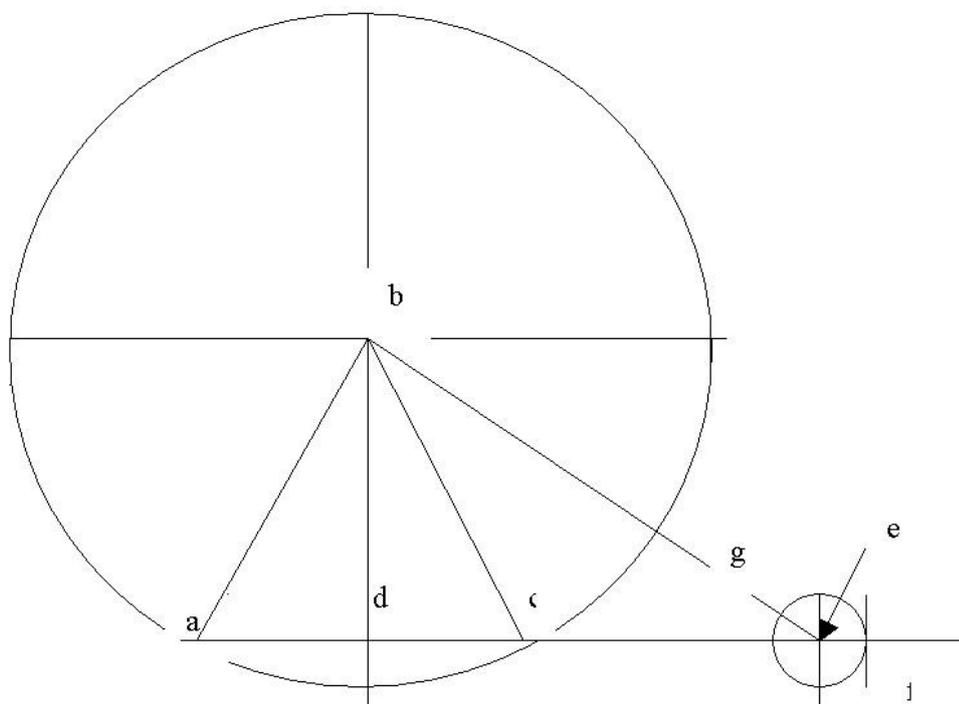

Рис. 6.

Рассмотрим Ваш пример в общем виде без указаний конкретных размеров (см. рисунок 6). На нем показана схема движения гномика и лучей в Вашем примере. Нет никакой необходимости периодически повторять удары несколько раз – достаточно одного. Сигнал от гномика является точечным и распространяется во все стороны. Пусть он идет по линии ab и отражается по линии bc , также от точечного отражателя, расположенного в точке b на вершине Вашего плота. Причем углы при вершине треугольника равны. Проведем вспомогательную окружность радиусом bc , определяющую фронт волны от точечного источника. За время, когда сигнал дойдет до оси, гномик переместится до точки c , а второй отражатель, расположенный на горизонтальной части плота, будет находиться в это время в точке e . Причем длины отрезков, $ce = db$ (размеры плота). За это время сигнал от гномика пройдет расстояние по оси, равное, $ab + bc$, и окажется в точке f .

Поскольку сигнал на отражатель, расположенный в точке e , приходит раньше, фронт волны от него (точечный отражатель) будет находиться на окружности радиусом ef . Соединим центры окружностей линией. Очевидно, что лучи, распространяющиеся по этой линии, встретятся в точке g , равноудаленной от них, и именно здесь локализуется интерференционная картина. Очевидно также, что расстояния от гномика (точка a) до точки g , вычисленные по разным траекториям, одинаковы. Таким образом, и в Вашем примере временная разность хода лучей равна нулю, и еще раз подтверждается мой вывод.

С уважением, В.М. Соколов.

4. Письмо М.О. Ипатьевой 24 ноября

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
 кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
 дата: 24 ноября 2013 г., 19:09
 тема: Re: О теории относительности
 отправлено через: gmail.com

Уважаемый Виктор Михайлович!

Вы написали: «*В настоящее время практически на любой вопрос можно найти ответ в интернете. Наберите: принцип Гюйгенса–Френеля*».

Я знаю, что такое принцип Гюйгенса–Френеля, и, прежде чем писать самое первое письмо Вам, действительно набрала эти слова в поисковой системе, чтобы для верности посмотреть еще раз. Но я не увидела никакой связи между этим принципом и Вашими словами в Вашей статье. Однако так как Вы теперь дали объяснение своей точки зрения в категориях моего «игрушечного примера» с гномиком, то мне удобнее далее рассматривать именно ЭТО объяснение, и Ваше первоначальное доказательство можем пока оставить в стороне.

Рассмотрение моего примера у Вас изложено путанно и с ошибками. Путанность создают в первую очередь два фактора:

1) По Вашему рисунку и тексту точка e у Вас – это точка, в которой находится зеркало Z_2 , когда отраженная от Z_1 волна достигает гномика, и одновременно это точка, в которой первоначальная волна отражается в зеркале Z_2 . Но на самом деле это две разные точки (обозначим их соответственно e_1 и e_2). Так, при числовых значениях моего примера для e_1 координата $x = 278,8854381999831757127338934985$, а для e_2 координата $x = 300$.

2) Введение точки f и величины ef является лишним и только затуманивает Вашу мысль.

Кроме того, путаницу усугубляют такие очень неточные Ваши высказывания, как «...разность хода лучей для определения параметров интерференционной картины определяется не до точки излучения, а до точки пересечения отраженных лучей» (можно подумать, что у меня измеряется до какой-то там «точки излучения») и «Соединим центры окружностей линией. Очевидно, что лучи, распространяющиеся по этой линии, встретятся в точке g , равноудаленной от них» (можно подумать, что g равноудалена от центров).

Тем не менее, на этот раз дать разумную интерпретацию Вашим словам удастся – в отличие от рассуждений, приведенных в Статье. На Рис.7 Ваша мысль показана проще и яснее.

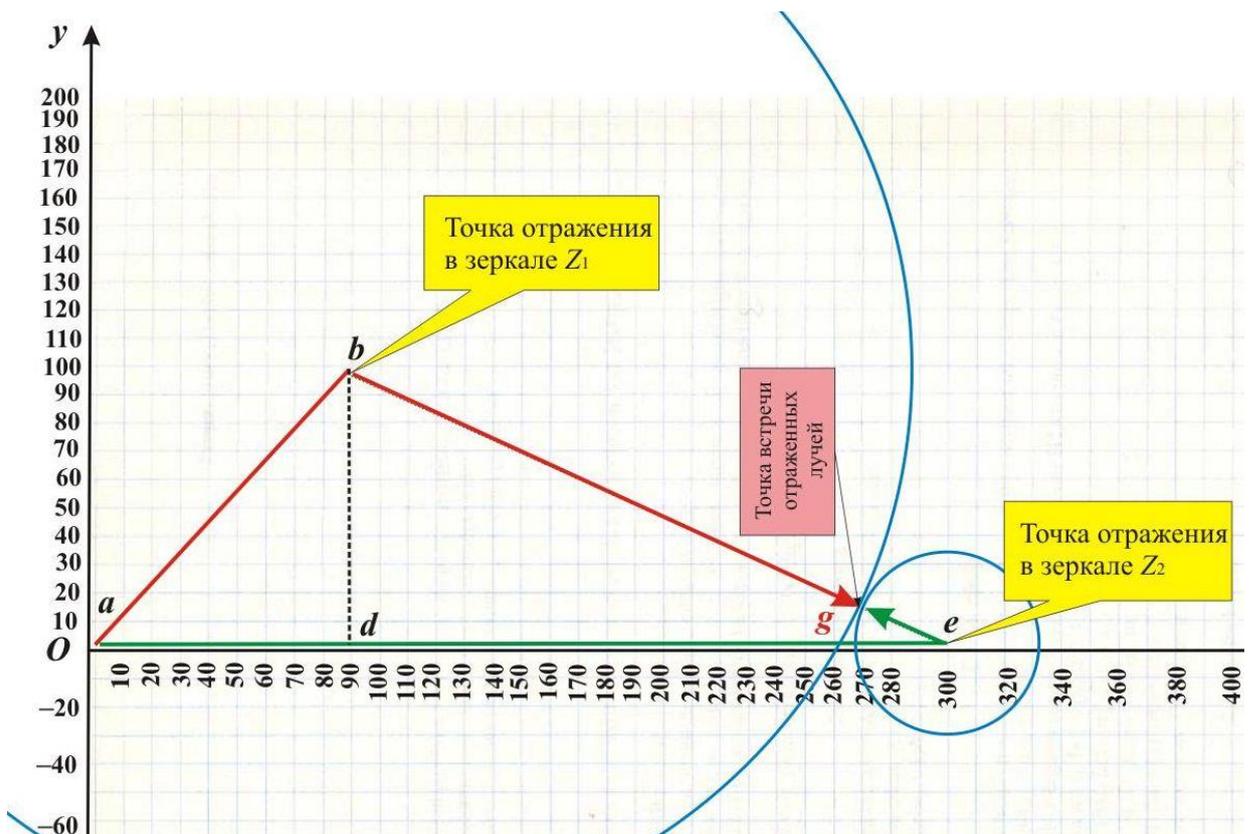

Рис. 7. Пути до точки g

Вычислим координаты точки g при числовых значениях моего примера.

Отрезок $bd = l = 100$

Отрезок $ad = s = 89,4427190999991587856366946749251$

Отрезок $ab = vt = 134,16407864998738178455042012386$

Отрезок $ab = \sqrt{l^2 + s^2} = 134,16407864998738178455042012388$ (проверка)

Отрезок $ae = 300$

Отрезок $de = ae - ad = 210,55728090000841214363305325075$
 Отрезок $be = \sqrt{l^2 + de^2} = 233,09733705043703756177175287168$
 Отрезок $bg = be - eg$

Составим уравнение:

$$\begin{aligned} ae + eg &= ab + bg \\ ae + eg &= ab + be - eg \\ 2eg &= ab + be - ae \end{aligned}$$

$$eg = 33,6307078502122096731610864977$$

Отрезок $bg = be - eg = 199,4666292002248278886106663739$

Проверим:

Путь луча $ab + bg = 333,6307078502122096731610864977$

Путь луча $ae + eg = 333,6307078502122096731610864977$

Лучи достигнут точку g через время $t = 11,12102359500707365577203621659$

Координаты точки g получим из пропорций (в подобных треугольниках):

$$eg / be = y / 100 = (300 - x) / de$$

$$y = 100 \cdot eg / be = 14,427752918916992395381720972372$$

$$300 - x = eg / be \cdot de$$

$$-x = eg / be \cdot de - 300$$

$$x = 269,62131575895678540092590981464$$

Сущность Вашей идеи состоит в том, что Вы специально ищете такую точку, в которой пути лучей, отраженных от зеркала Z_1 и от зеркала Z_2 будут одинаковы (а такая точка, разумеется, всегда существует) и потом объявляете, что в этой точке-то и происходит изучение картины интерференции, а изучение интерференции в другой точке Вы объявляете ошибкой (тех, кто это делают).

Вы рассматриваете волну только от одного удара и считаете, что интерференция возникает в точке g с координатами

$$x = 269,62131575895678540092590981464$$

$$y = 14,427752918916992395381720972372$$

$$t = 11,12102359500707365577203621659$$

Однако на самом деле интерференция изучается в точке

$$x = 240$$

$$y = 0$$

$$t = 12$$

Там находится гномик (исследователь), там находится интерферометр и там в момент $t = 12$ отраженная от зеркала Z_2 волна (от первого удара) встречается с волнами, отраженными от зеркала Z_1 .

Ваша фундаментальная ошибка состоит в том, что Вы смотрите только на одну волну (от одного удара) и поэтому не в состоянии увидеть картину целиком. Вся сущность ситуации заключается в том, что в интерферометре встречаются волны от РАЗНЫХ ударов. В нашем примере отраженная от Z_2 волна первого удара в интерферометр приходит между волнами четвертого и пятого удара, пришедшими от Z_1 .

То, что они волны от разных ударов – это не важно: они всё равно ритмичные и одинаковые (частота одна и та же). Но важно, сдвинуты они по фазе, или не сдвинуты. Если они в одной и той же фазе, то интерференции не будет (или ее картина не изменится, если мы отсчитываем от какой-то стартовой интерференции, как в реальном эксперименте). А если оба луча сдвинуты по фазе – вот тогда картина интерференции изменится.

В моем примере отраженная от Z_2 волна Ц-0 (от первого удара) придет в центр плота (в интерферометр) в точке $x = 240$, и это произойдет между приходом в центр плота волн Ц-60 (от 4-го удара) и Ц-80 (от 5-го удара), отраженных от Z_1 . То, что первая волна приходит МЕЖДУ двумя другими волнами, означает, что фазы сдвинуты. (Вот если бы пришла одновременно, скажем, с волной от 5-го удара, тогда фаза была б та же).

Итак, Ваша ошибка состоит в том, что Вы вообще ищете и рассматриваете эту точку g , в которой встретятся два отражения волны от одного и того же удара – вместо того, чтобы рассматривать, какие волны (от разных ударов) встретятся там, где интерферометр находится в действительности.

Теперь мне Ваша точка зрения ясна, и мне понятно, в чем именно состоит Ваше глобальное заблуждение.

Если интерферометр поставить в точку g и там его держать (для этого нам понадобится второй гномик: один по-прежнему находится в центре плота и бьет молотком по жидкости, а второй сидит сбоку в точке g и плывет параллельно плоту), тогда действительно этот второй гномик зафиксирует отсутствие интерференции (или отсутствие ее изменения). (Но при этом зеркала должны оставаться там, где они были!)

Однако физически такой эксперимент осуществить очень трудно: ведь реально свет движется по каналам интерферометра (зеленые линейки в моих рисунках) и лучи встречаются в перекрестке этих каналов. Чтобы измерять интерференцию в точке g , Вы должны обеспечить проход света по каналам bg и eg .

Но это еще не всё. Что произойдет, если первый гномик развернет свой плот, как показано на Рис.8? (А ведь вся суть эксперимента Майкельсона–Морли состоит именно в поворотах интерферометра). Что теперь должен делать второй гномик? Ясно же, что при развороте плота точка g не останется там, где она была прежде. Второй гномик теперь должен скакать за ней, как за солнечным зайчиком, лишь бы зафиксировать, что интерференционная картина не меняется и что В.М. Соколов прав?

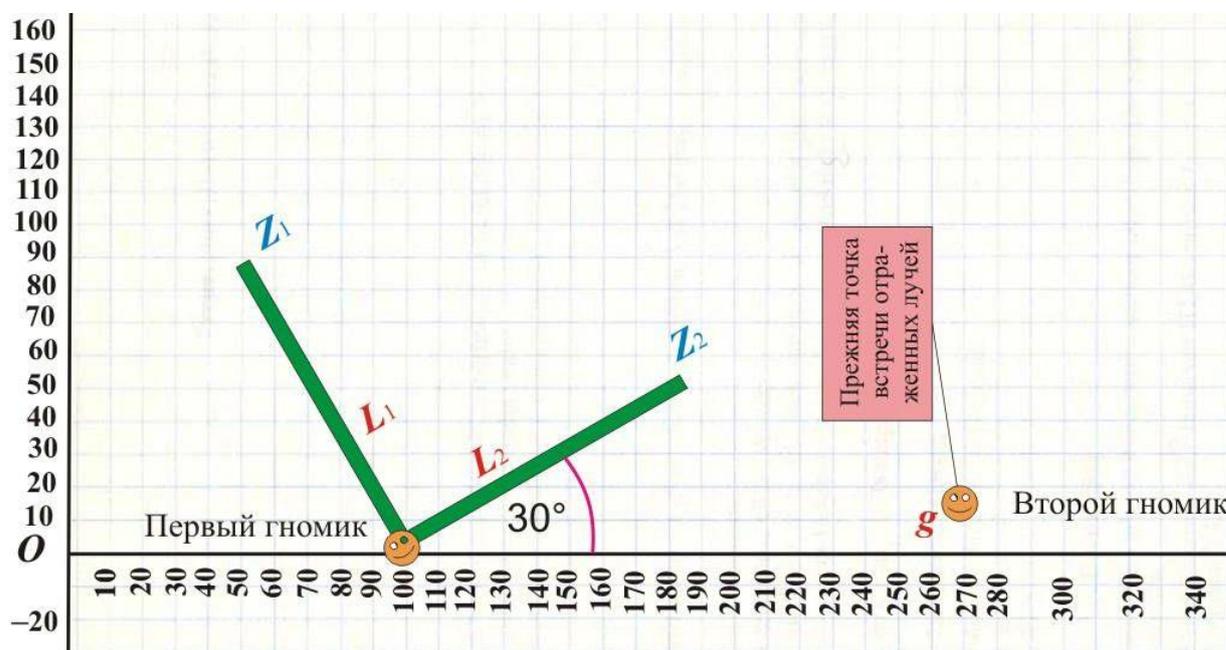

Рис.8. Разворот плота

Точка g , конечно, существует для каждого конкретного положения интерферометра, но ее существованием невозможно объяснить результат эксперимента Майкельсона–Морли по двум причинам:

- 1) интерференционная картина наблюдается не в точке g , а в другой точке;
- 2) точка g зыбкая – она будет ускользать в другое место, как только ориентация зеркал изменится, и, чтобы картина не менялась, фиксирующий интерференцию прибор надо будет водить за ней вслед.

Значит, требуется какое-то другое объяснение эксперимента Майкельсона–Морли, и теория относительности пока что выдержала проверку.

С уважением

Марина Ипатьева

24 ноября 2013 года

5. Ответ В.М. Соколова 26 ноября

от: Соколов <victor1@sai-net.ru>
 кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
 дата: 26 ноября 2013 г., 19:13
 тема: Re: О теории относительности
 отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Если задача решена в общем виде правильно, частное решение будет также правильным, так как оно является только его частью. В опыте Майкельсона–Морли излучение света происходит непрерывно,⁵ поэтому разбиение времени на отдельные куски (повторные удары) уже не имеют значения.⁶

Чтобы выявить точки наших расхождений рассмотрим задачу по пунктам.

Вы пишете⁷: «Я знаю, что такое принцип Гюйгенса–Френеля, и, прежде чем писать самое первое письмо Вам, действительно набрала эти слова в поисковой системе, чтобы для верности посмотреть еще раз. Но я не увидела никакой связи между этим принципом и Вашими словами в Вашей статье».

В моей статье написано: «Для определения пути света в поперечном направлении воспользуемся принципом Гюйгенса». Неужели здесь нужны комментарии?⁸

Пункт 1. «По Вашему рисунку и тексту точка e у Вас – это точка, в которой находится зеркало Z_2 , когда отраженная от Z_1 волна достигает гномика, и одновременно это точка, в которой первоначальная волна отражается в зеркале Z_2 . Но на самом деле это две разные точки (обозначим их соответственно e_1 и e_2). Так, при числовых значениях моего примера для e_1 координата $x = 278,8854381999831757127338934985$, а для e_2 координата $x = 300$ ».

Марина Олеговна, в самой постановке задачи Вы допустили ошибку, на которую я не обратил Вашего внимания, так как руководствовался принципом, изложенным вначале, и посчитал, что этого достаточно. Условия Вашей задачи несовместимы, если их рассматривать вместе, рис. 5 в последнем Вашем письме.⁹ Если Вы задаете время, скорость движения плота и его высоту, то скорость лучей в среде не может быть произвольной,¹⁰ ее нужно вычислить.¹¹ Если Вы задаете скорость в среде, скорость движения и высоту плота, то время его движения уже будет определено, а не задано Вами (5 ед.).¹² При Ваших данных отражения в точке A не может быть, так как плот уже прошел эту точку. Вами вычислено истинное положение плота, пришедшего в точку A , за истинное время, и он не может находиться в точке с координатами 100 ед.¹³

В моем примере (рис. 6 в Вашем письме) так и нарисовано. Отрезок bd , это и есть сторона Вашего плота.¹⁴ Когда луч приходит на первый отражатель, второй отражатель плота находится на расстоянии $90^{15} + 100 = 190$ по Вашему рисунку 7. Когда луч приходит в точку c , в эту точку приходит и плот, а отражатель будет находиться на отметке $90 + 90 + 100 = 280$,¹⁶ а не на отметке

⁵ **МОИ:** Это означает всего-навсего, что гномик стучит непрерывно.

⁶ **МОИ:** Имеет значение для правильного понимания происходящего.

⁷ **МОИ:** «Пишите» – это приказ, а «пишете» – это утверждение.

⁸ **МОИ:** Смысл Вашего доказательства, приведенного в разделе 1 Вашей статьи, был непонятен, и привлечение принципа Гюйгенса–Френеля этот смысл не проясняло. Теперь это доказательство меня больше не интересует, потому что на другом, разобранном нами здесь примере я вижу, что у Вас нет правильного понимания природы вещей и, значит, Ваше «доказательство» априори – глупости.

⁹ **МОИ:** Рис. 5 находится в предпоследнем моем письме, считая от момента написания Ваших слов.

¹⁰ **МОИ:** Мы рассматриваем наш пример, исходя из «гипотезы эфира» (моделируемого океаном жидкости), и, согласно этой гипотезе, волны в эфире распространяются с постоянной скоростью, а единицы измерения у нас введены так, что эта скорость равна 30 ед/ед , как сказано в первом абзаце за Рис.1. И никакую «скорость лучей» здесь вычислять не надо.

¹¹ **МОИ:** Это уже бессмысленный бред – если мы остаемся в рамках гипотезы эфира. А если Ваши слова не бред, то здесь вместо гипотезы эфира вводится какая-то другая, экзотическая гипотеза, которая (как обычно у Вас) нигде не объяснена и не понятна никому, кроме Вас самого (да и то еще под большим сомнением, понимаете ли Вы ее сами).

¹² **МОИ:** Бессмысленный бред продолжается. Время просто течет, и мы можем посмотреть, как будет выглядеть картина в любой момент на наш выбор. Для рисунков 2 и 5 выбрано $t = 5$, а для рис.3 выбрано $t = 10 \text{ ед}$. Вот и всё.

¹³ **МОИ:** Бред продолжается. Ваши слова – полная бессмыслица.

¹⁴ **МОИ:** Кто же с этим спорит?

¹⁵ **МОИ:** Не 90, а $89,442719099991587856366946749251$ – это вычислено в моем тексте, а Вы даже это не поняли.

¹⁶ **МОИ:** Не 280, а $278,8854381999831757127338934985$.

300, как у Вас нарисовано.¹⁷ Таким образом, точка e единственная, и у меня всё рассмотрено правильно.

Пункт 2. Введение точки f и величины ef является лишним и только затуманивает Вашу мысль.

Вы ошибаетесь, здесь нет ничего лишнего, всё так и есть на самом деле, как написано.¹⁸

Кроме того, путаницу усугубляют такие очень неточные Ваши высказывания, как «...разность хода лучей для определения параметров интерференционной картины определяется не до точки излучения, а до точки пересечения отраженных лучей»

Всё как раз наоборот, не вносят путаницу, а разъясняют реальную картину. Именно в этой области происходит¹⁹ суммирование амплитуд сигналов, и именно до этой точки надо вычислять разность хода лучей. Далее лучи расходятся и не несут никакой информации друг о друге.²⁰

(можно подумать, что у меня измеряется до какой-то там «точки излучения»).

Так и есть, это Ваши слова: **«Таким образом, волны, приходящие от Z_1 и Z_2 , будут сдвинуты по фазе, и должна наблюдаться интерференция, как это и ожидал Майкельсон, Морли и множество других физиков».**

Они рассматривали картину в точке пересечения лучей, совпадающую с точкой излучения,²¹ это и есть кардинальная ошибка, приводящая к неверным выводам. Смотрите стандартное описание опыта. Майкельсона–Морли.

«Соединим центры окружностей линией. Очевидно, что лучи, распространяющиеся по этой линии, встретятся в точке g , равноудаленной от них» (можно подумать, что g равноудалена от центров).

Не надо ничего додумывать, речь шла о волновых фронтах, представленных окружностями, поэтому нужно читать (встретятся в точке g , равноудаленной от окружностей). Это абсолютно ясно из рисунка 6.²²

Тем не менее, на этот раз дать разумную интерпретацию Вашим словам удастся – в отличие от рассуждений, приведенных в Статье. На Рис.7 Ваша мысль показана проще и яснее.

Может быть, она для Вас и яснее, но рисунок в корне ошибочен.²³ Еще раз более внимательно рассмотрите мои обоснования рисунка 6.²⁴

Ваша фундаментальная ошибка состоит в том, что Вы смотрите только на одну волну (от одного удара) и поэтому не в состоянии увидеть картину целиком. Вся сущность ситуации заключается в том, что в интерферометре встречаются волны от РАЗНЫХ ударов. В нашем примере отраженная от Z_2 волна первого удара в интерферометр приходит между волнами четвертого и пятого удара, пришедшими от Z_1 . Итак, Ваша ошибка состоит

¹⁷ **МОИ:** Да-а-а, Соколов, Вы, конечно, корифей! Тут уж и слов не хватает... Когда зеркало Z_2 находится «в точке 280», волна еще не дошла до него. Она дойдет до этого зеркала только через некоторое время, когда оно будет находиться уже в точке e_2 с координатой $x = 300$. Волна – это же колебания эфира, а не колебания линейки (как, похоже, в данный момент полагаете Вы).

¹⁸ **МОИ:** Вы что, и вправду не можете сообразить, что при волнах эфира ни точка c , ни точка f не важны, а важна только та точка $x = 300$, где первая волна достигает зеркала Z_2 ?

¹⁹ **МОИ:** Так Вы даже не поняли, зачем были подчеркнуты красным слова «до точки излучения»? Вы что, в школу не ходили? Учительница так не подчеркивала Вам в тетради неправильные места? Неправильно именно подчеркнутое место, а не слова о точке пересечения отраженных лучей, которые Вы тут начинаете объяснять. Конечно, амплитуды суммируются там, где лучи пересекаются, а именно: в центре плота.

²⁰ **МОИ:** Лучи вообще никогда не несут никакой информации друг о друге.

²¹ **МОИ:** «Картину... совпадающую с точкой»... Эх, Соколов, когда же Вы научитесь говорить осмысленными предложениями? Ну да ладно... Точка ($x = 240$), где встречаются отраженные от обоих зеркал лучи (в момент прихода от Z_2 первой волны) НЕ ЕСТЬ точка излучения (для первой волны точка излучения – это $x = 0$, для второй волны $x = 20$ и т.д. Можно также считать «точками излучения» точки зарождения вторичных, отраженных волн, но уж никак не ту точку, где волны встречаются.

²² **МОИ:** Но я бы сказала точно: «равноудаленной от фронтов». У Вас постоянно неточные предложения, и когда их много, то очень трудно понять, о чем Вы, собственно, говорите.

²³ **МОИ:** Рисунок 7 показывает пути одинаковой длины по разным траекториям к точке g , в чем состоит сущность Вашей мысли, и ничего неправильного в этом нет.

²⁴ **МОИ:** Рисунок 6 не различает точки e_1 и e_2 и поэтому он не имеет смысла – во всяком случае при гипотезе эфира. Если там и есть какой-то смысл, то только при какой-то экзотической гипотезе о природе света – гипотезе, которую Вы, как обычно, не в состоянии вразумительно объяснить.

в том, что Вы вообще ищете и рассматриваете эту точку g , в которой встретятся два отражения волны от одного и того же удара – вместо того, чтобы рассматривать, какие волны (от разных ударов) встретятся там, где интерферометр находится в действительности. Теперь мне Ваша точка зрения ясна, и мне понятно, в чем именно состоит Ваше глобальное заблуждение.

Это не ошибка, и тем более не заблуждение. Вы не физик и можете не знать,²⁵ как образуется интерференционная картина. Она формируется только когерентными лучами²⁶ (излученными одновременно)²⁷, источником которых является полу-отражающее, полу-пропускающее наклонное зеркало в опыте Майкельсона–Морли. Даже с помощью двух высококогерентных лазеров²⁸ не удастся создать устойчивую интерференционную картину. Невозможно будет ее получить исходя и из Ваших представлений. Поэтому и рассмотрен один удар, исходящие лучи²⁹ от которого, идущие по разным направлениям, когерентны. Начало удара служит только точкой отсчета, так как в реалии интерферометр освещается непрерывно, и поэтому количество ударов не имеет никакого значения.³⁰ Ваши выкладки я вообще не рассматривал,³¹ так как привел общее решение задачи, тем более что в Вашем примере изначально заложена ошибка.³²

Марина Олеговна, дальнейшие Ваши рассуждения нефизичны, и нет смысла их обсуждать. Интерференционная картина в Вашем примере при правильном рассмотрении образуется там, где ей положено быть³³ (в точке g), а теория относительности проверки не выдерживает по причинам, изложенным в моей статье.³⁴ Не выдерживает она и опытной проверки, несмотря на бесчисленные противоположные заверения релятивистов.

С уважением, Соколов В.М.

²⁵ **МОИ:** Могу не знать, но, тем не менее, знаю.

²⁶ **МОИ:** Разумеется, только когерентными, но у нас все лучи когерентные – у нас других нет – пока гномик один и стучит с одной и той же частотой. Конечно же, в том месте, где лучи сходятся, их нужно предварительно сделать опять параллельными – как это и делалось в интерферометре Майкельсона. Тогда интерференцию определяет сдвиг колебаний по фазе – разность фаз обеих лучей. Если эта разность фаз постоянна, то такие лучи и называются когерентными.

²⁷ **МОИ:** А вот это уже ошибка! Двойка по физике! (Послушайте, Соколов, Вы ВУЗ что ли кончали уже в постсоветское время? В мое время Вы точно не сдали бы экзамен по физике!). Не важно, излучены ли волны одновременно или не одновременно. Они могут быть когерентными и тогда, когда выпущены с интервалом в секунду (а теоретически – хоть в год). В интерферометре Майкельсона – если бы была в силе гипотеза эфира – перекрывались бы именно волны, выпущенные в РАЗНОЕ время – но когерентные!

²⁸ **МОИ:** Так там два источника, а у нас один – гномик.

²⁹ **МОИ:** От одного удара не исходят лучи; лучи исходят от длинной серии ударов.

³⁰ **МОИ:** Значение имеет правильное понимание того, что произойдет с интерферометром Майкельсона, а это невозможно без осмысления множественных ударов и волн. Вы, вот, так и не поняли, что там происходит.

³¹ **МОИ:** Полагаю – не рассматривали потому, что Вы на это не способны. Это требует некоторого воображения и сообразительности, которые у Вас явно отсутствуют. Даже когда я привожу точную координату 89,442719099991587856366946749251, Вы не способны ее использовать, а вместо этого на глаз, по рисунку берете «90».

³² **МОИ:** Вы же не указали эту «ошибку». Я слышала только бессмысленный лепет, который в лучшем случае (в лучшем случае!) может быть проявлением какого-то не оговоренного явно экзотического представления (какой-то экзотической модели) о природе света, а в худшем случае свидетельствует о психическом заболевании (типа шизофрении). Во всяком случае Ваши слова не совместимы с теорией эфира (которая моделируется моим примером).

³³ **МОИ:** ... и где ее никто не наблюдает, и куда лучи никак не могут попасть при реальной конструкции интерферометра Майкельсона.

³⁴ **МОИ:** Ваша статья имеет два раздела, и первый из них посвящен эксперименту Майкельсона–Морли. Там Вы пытаетесь объяснить результаты этого эксперимента (и бесчисленных его повторений) с антирелятивистских позиций. Но Вы не смогли это сделать. Пока Вы не доказали то, что хотели доказать в первом разделе, нет смысла переходить ко второму разделу, потому что у Вас за спиной остается необъясненный опыт Майкельсона–Морли, который (по крайней мере в моих глазах) моментально подрывает все остальные Ваши доводы.

6. Письмо М.О. Ипатьевой 27 ноября

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
дата: 27 ноября 2013 г., 17:26
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Виктор Михайлович!

Своими письмами, и особенно последним, Вы поставили меня в очень трудное положение.

Я вообще человек толерантный и с терпимостью отношусь к различным взглядам и точкам зрения. В рамках этой терпимости я опубликовала в своем альманахе Ваше «письмо-статью» (МОИ [№ 4](#), стр. 9) и Вашу статью о ТО (там же, стр. 98), а также предоставила Вам слово для более подробного объяснения своей точки зрения; слово, которым Вы воспользовались в трех письмах настоящего материала.

Однако в этих трех письмах Вы так и не дали никакого вразумительного объяснения своей концепции. На присланных Вами материалах я убедилась в просто патологической Вашей неспособности объяснить свою точку зрения. Я убедилась также в столь же патологической Вашей неспособности понять другие точки зрения и сопоставить их со своей.

Ваши письма, особенно последнее, не содержат никакого связного изложения какой-то концепции, не содержат аргументации, а представляют собой просто словесный мусор. Я не могу и не хочу засорять таким мусором свое издание. В личном плане я утратила весь тот интерес к Вашему мнению, какой у меня был в начале. Мне больше не интересно, что и как Вы там думаете, и я не хочу тратить время и силы на попытки это выяснить и понять.

Для меня очевидно, что Ваши взгляды (какими бы они ни были) несовместимы с концепцией «твердого эфира» (моделируемой моим примером). Судя по некоторым признакам, Вы (по крайней мере иногда) представляете себе свет как колебания не эфира, а как колебания движущихся линеек. Но, как я уже сказала, мне теперь стало всё равно, что и как Вы там себе представляете.

Я толерантна к различным взглядам, но я не толерантна к нарушениям логики. С людьми, отрицающими логику и нарушающими правила логического мышления, невозможно ни спорить, ни что-либо обсуждать. Поэтому они подлежат немедленному удалению из дискуссии.

Ваши тексты, и особенно последнее письмо, показывают, что Вы игнорируете логику и нарушаете правила логического мышления. И мне всё равно, по какой причине это происходит, является ли это врожденным дефектом мышления, следствием какой-то болезни или еще чем-то. Важен только сам факт игнорирования Вами логики.

Поэтому – за нарушения правил логического мышления – я своим решением лишаю Вас слова в своем альманахе. То, что мы написали до сих пор, будет опубликовано (и Ваши тексты послужат примерами и доказательствами алогичности мышления одного из противников теории относительности), но в дальнейшем никакие поступающие от Вас тексты не будут приняты к рассмотрению.

Вашу свободу слова Вы можете реализовывать в Вашем собственном издании, но не в моем.

Марина Ипатьева

27 ноября 2013 года

После переписки

Я вообще-то не намеревалась больше помещать тексты Соколова в альманах МОИ, но то, что он прислал в ответ на мое последнее письмо, настолько ярко и так хорошо дополняет нарисованный им автопортрет новыми штрихами, что я решила всё же сделать для этого письма исключение, хотя и не удостоить Соколова прямым ответом. Всякий раз, когда Соколов говорит

что-то такое, что хоть как-то можно понять, открывается целая бездна его тотальных заблуждений и перекошенного мышления. Так это и на сей раз. Вот его письмо от 28 ноября:

от: Соколов <victor1@sai-net.ru>
 кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
 дата: 28 ноября 2013 г., 12:40
 тема: Re: О теории относительности
 отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Вместо того чтобы тратить время на словотворчество, лучше бы разобрались в своем примере, на ошибки в котором я Вам указал. Делаю это за Вас.

Вы задаете положение плота после шестого удара³⁵ (100 ед.) по Вашему рисунку 2. Этим самым Вы задаете время его движения (5 ед), так как его скорость также задана 20 ед/ед. Высота плота также задана (100 ед.). Сигнал от первого удара распространяется по гипотенузе прямоугольного треугольника, сторона которого равна скорости сигнала умноженной на время его распространения до зеркала ($100^2 + 100^2$)^{0.5} = 141.4 ед.³⁶ Но время уже задано, поэтому скорость может иметь только одно значение (141.4/5 = 28.28. ед/ед.), и не может быть заданной Вами (30 ед/ед). Поэтому я и говорю, что величины заданные Вами, вместе несовместимы, одно из условий лишнее. Вами правильно указаны точки отражения от первого зеркала (при Ваших данных), но неправильно положение плота в это время.³⁷

Вас заиклило на неверных числовых примерах, я же привожу решение задачи в общем виде,³⁸ и частности уже не имеют значения. Если Вы не можете понять опыт Майкельсона–Морли, то это не моя вина.

С уважением, В.М. Соколов.

* * *

Около двух месяцев назад у меня была переписка с Е.Б. Александровым, два маленьких письма из которой я сейчас вырву и помещу здесь:

от: E.B.Alexandrov <ealexandrov@bk.ru>
 кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
 дата: 16 сентября 2013 г., 19:11
 тема: Re[2]: Ваш альманах
 отправлено через: bk.ru

Dear Marina,

Не могу сказать, что «это для меня важно», скорее, хотелось убедиться, что послание дошло. Более того, я не имел в виду публикации моей переписки с Купряевым на Вашем сайте, потому что такой перепиской можно сайт просто завалить: я думаю, что Вы не представляете себе, сколь низок уровень (образовательный и интеллектуальный) фанатичных противников теории относительности и квантовой механики. Объяснять им их ошибки – пустое дело, это только вдохновляет их – с ними считаются!

³⁵ **МОИ:** В момент шестого удара. А точнее, в момент $t = 5$, как и сказано в подписи под рисунком 2.

³⁶ **МОИ:** Ну, вот это предложение-то и раскрывает сущность тотального заблуждения Соколова. Он не понимает, что на Рис.2 встреча первой волны с зеркалом уже позади. Он не способен посмотреть по тексту, что несколькими строками ниже под рисунком вычислено точное время этой встречи $t = 4,4721359549995793928183473374626$ (а не $t = 5$, изображенное на рисунке). Соколов не способен понять, почему на Рис.2 показан синий круг отраженной волны, которая за 0,527864045000420607181652662538 ед прошла уже 15,83592135001261821544957987614 ед.

³⁷ **МОИ:** Над этими предложениями Соколова стоит задуматься с психологической точки зрения. Каким должно быть мышление человека, чтобы он вот так: 1) несмотря на весь окружающий текст, не понял, что на Рис.2 момент встречи волны с зеркалом уже позади; 2) решил, что эта встреча именно сейчас и происходит; 3) исходя из этого, стал изменять фиксированную с самого начала скорость волны. Это похлеще, чем «левой рукой в правое ухо»! И, вот, человек с ТАКИМ мышлением уверяет нас, что он, мол, «решил задачу в общем виде»!

³⁸ **МОИ:** Ха-ха-ха!

от: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
кому: «Е.В.Александров» <ealexandrov@bk.ru>
дата: 16 сентября 2013 г., 21:01
тема: Re: Re[2]: Ваш альманах
отправлено через: gmail.com

Раз Купряев попал в первый том Альманаха, то теперь надо этот вопрос разобрать до конца. Конечно, текстами «антирелятивистов» можно «сайт завалить», но в моих руках контроль над сайтом и я могу это дозировать. Вам, наверное, «осточертели» «антирелятивисты» за долгие годы, но с точки зрения «простого читателя» всё выглядит несколько иначе, и многое в их текстах им кажется убедительным. Моё намерение – повлиять не на «фанатичных противников», а на «нейтральных читателей». Это так же, как и с религией, мистикой, парапсихологией и т.д. – всегда есть контингент фанатиков, с которыми бесполезно говорить, но и Бюллетень, и Альманах адресованы не этим фанатикам, а «третьим лицам».

МОИ

* * *

Когда Евгений Борисович говорил мне свои слова «я думаю, что Вы не представляете себе, сколь низок уровень (образовательный и интеллектуальный) фанатичных противников теории относительности», я (по некоторому предыдущему опыту) в общем-то знала, что этот уровень низок. Но, пожалуй, Евгений Борисович был прав в том, что я действительно не представляла, НАСКОЛЬКО он низок!

Общение с Соколовым раскрыло передо мной картину просто шокирующую.

Я думаю, «релятивисты» могут поставить памятник Виктору Михайловичу Соколову, старшему научному сотруднику ОАО «ГНЦ НИИ атомных реакторов» (НИИАР) город Димитровград, Ульяновская область – поставить за блестящий автопортрет, написанный собственноручно и как нельзя больше дискредитирующий «фанатичных противников теории относительности» в глазах «третьих лиц».

Во всяком случае в рамках альманаха МОИ Виктор Михайлович уж точно может теперь повторять вслед за поэтом:

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»

Марина Ипатьева

28 ноября 2013 года

Продолжение

Приведенный выше текст в виде файла *ObStaSok.pdf* был послан В.М. Соколову:

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
дата: 28 ноября 2013 г., 18:50
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

и на следующий день также Е.Б. Александрову:

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: ealexandrov <ealexandrov@bk.ru>
дата: 29 ноября 2013 г., 13:55
тема: Эпопея с Соколовым
отправлено через: gmail.com

Здравствуйтесь, Евгений Борисович!

Закончилась моя эпопея с В.М. Соколовым, и присоединяю окончательные 16 страниц, какие будут помещены в один из следующих выпусков Альманаха.

Теперь я понимаю, КАК он досаждает Вам насчет Вашей статьи. Он же не способен понять даже то, что мне было бы понятно уже в 6-м или в 7-м классе школы!

И всё же я считаю правильным не полностью игнорировать «антирелятивистов», а предоставлять им слово для объяснения своей точки зрения – по крайней мере иногда и некоторым. Как показывает пример с Соколовым, они же окажутся не в состоянии это сделать, и тем самым дискредитируют себя перед публикой.

Скоро ли будут материалы по № 13 «В защиту науки»?
МОИ

от: E.B.Alexandrov ealexandrov@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 29 ноября 2013 г., 14:34
тема: Re: Эпопея с Соколовым
отправлено через: bk.ru

Dear Marina Олеговна,

Спасибо за внимание. Прочитал и впечатлился Вашим подвигом. Мне уже слабо.

С бюллетенем № 13 произошла задержка. По традиции он издаётся и распространяется на общих собраниях РАН. В этом году ежегодное декабрьское общее собрание РАН отменено. Что будет впредь – неизвестно, всё время поступают новые слухи. Пока на очереди майское ежегодное собрание 2014. Доживёт ли до него академия – неизвестно. Если собрание будет, то сборник должен быть сформирован к началу марта.

* * *

Я полагала, что на этом «эпопея с Соколовым» закончена. Однако оказалось, что Соколов не хочет уgomониться и вступил в новый цикл переписки. Во время этого второго цикла я не предполагала публиковать дальнейшие письма (ввиду их, в общем-то, очевидной пустоты), поэтому высказывалась в них более резко, чем делала бы это, если бы предполагалась публикация.

В конце концов я заставила Соколова замолчать (что справедливо, ибо нельзя оставлять последнее слово за человеком, столь очевидно неправым во всём). Но по прошествии месяцев эта вторая часть переписки с Соколовым часто возвращалась в мою память, и постепенно выкристаллизировалось мнение, что она вообще-то показательна и ее тоже следует опубликовать – не ради «окончательного разгрома» В.М. Соколова, а как яркий пример типичного поведения лжеученого.

Сам Соколов в общем-то не стоит такого внимания: он не знаменит, не влиятелен, он сам является непризнанным «диссидентом» от науки; можно было бы спокойно его просто игнорировать.

Но дело в том, что поведение Соколова в точности – до мельчайших подробностей – повторяет поведение лжеученых влиятельных и могущественных, лжеученых, захвативших профессорские кафедры в университетах и кресла академиков, лжеученых, задающих тон в своей отрасли и определяющих «мнение официальной науки». (Конкретно я имею в виду в первую очередь кантористов, о которых была речь в выпуске [№ 5](#) нашего альманаха).

И вот, ради этих профессорских и академических лжеученых я всё-таки опубликую и разберу оставшуюся часть переписки с В.М. Соколовым. Сначала собственно письма, потом их разбор:

от: Соколов victor1@sai-net.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 29 ноября 2013 г., 17:07
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

В Вашем примере при отражении волны в точке A , и плот находится в этой точке, а не с координатами 100 ед. Поэтому Вы и не можете понять логику моего общего решения. Видимо поэтому и появилась точка с координатами 300 ед. на рис. 7. На основе выдуманного примера, который не может быть подтвержден экспериментально, Вы делаете столь же надуманный вывод: «Таким образом, волны, приходящие от Z_1 и Z_2 , будут сдвинуты по фазе, и должна

наблюдаться интерференция, как это и ожидал Майкельсон, Морли и множество других физиков».

Приходящие в центр плота волны в общем решении тоже сдвинуты по фазе, ну и что из этого? Пересекаются то они в другом месте, в котором сдвига фаз нет.

Когда нечего сказать по существу, то начинают заниматься словоблудием – это более точное слово. Так и уважаемый Е.Б. изворачивается как может, вместо того чтобы признать свою ошибку. Этот вывод я сделал на основе его письма в редакцию УФН в ответ на мою критику. Что же касается Купряева, его критика некорректна, можно даже сказать малограмотная (видно, что он не владеет предметом, впрочем как и Вы), а ответы Е.Б. вполне нормальные.

С уважением, В.М. Соколов.

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com

кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>

дата: 29 ноября 2013 г., 19:28

тема: Re: О теории относительности

отправлено через: gmail.com

«В Вашем примере при отражении волны в точке А, и плот находится в этой точке, а не с координатами 100 ед.»

В точке А плот находится в момент $t = 4,4721359549995793928183473374626$.

И, как сказано на стр. 3 файла:

«Итак, центром первой отраженной волны является точка А:

$x = 89,442719099991587856366946749251$

$y = 100$.»

На Рис.2 изображен момент $t = 5$, и тогда плот находится уже в $x = 100$.

Только психически больной человек может не понимать это даже еще и сейчас – после всех объяснений, и тупо повторять то, что повторяете Вы.

Разумеется, это всё уже не будет печататься.

МОИ

от: Соколов victor1@sai-net.ru

кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>

дата: 30 ноября 2013 г., 8:30

тема: Re: О теории относительности

отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Кто придумал Вам пример, сами что ли? Это надо же, рисовать круги и складывать цифры, когда можно просто умножить. Задать заранее сдвиг фаз и делать вывод о его существовании. Примерно так и поступал Петька в известной байке, сделав вывод, что таракан без ног не слышит.

Ваш вывод с очевидностью следует из общего решения примера (без всяких кругов) и известен был более 100 лет назад. Далее то что? Верхоглядство никогда не приведет к истине, которую Вы пытаетесь найти.

С уважением, В.М. Соколов.

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com

кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>

дата: 30 ноября 2013 г., 13:38

тема: Re: О теории относительности

отправлено через: gmail.com

Соколов, так Вы, значит, даже умножать умеете?!

Тогда Вам маленькая задачка, какие мы решали в 6-м или даже в 5-м классе:

Два пешехода идут по прямой дороге от точки А через точку В к точке С. Первый пешеход в исходный момент находится в точке А и идет со скоростью 30 м в минуту; второй пешеход

находится в точке B на расстоянии 100 м и идет со скоростью 20 м в минуту. Первый пешеход догонит второго в точке C . Вопрос: на каком расстоянии от точки A находится точка C ?³⁹

Специально для старших научных сотрудников города Димитровграда поясню: это переименованная задача о волне и зеркале Z_2 с теми же числами, только другими единицами измерения.

В Вашем случае главная для других людей проблема состоит в том, чтобы найти границу: где кончается тупость и где начинается психическая болезнь? В какую категорию отнести Вас?

Сообщите, пожалуйста, свои биографические данные для Истории: когда и где Вы родились, что кончали, где еще работали, какие научные звания имеете?

Пришлите также фотографию для опубликования в Интернете.

Али страшно?

МОИ

от: Соколов victor1@sai-net.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 30 ноября 2013 г., 16:45
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Вы наверно еще молодая⁴⁰ и не знаете, что все мерзости, которые Вы высказываете, рано или поздно к Вам же и вернутся.

Вы говорите: «Таким образом, волны, приходящие от Z_1 и Z_2 , будут сдвинуты по фазе». Еще раз спрашиваю ну и что? Это стандартное описание опыта Майкельсона–Морли. Оно следует из решения чисто геометрической задачи, где нет физики. Кто Вам сказал, что оно правильное? Майкельсон считал, что свет распространяется перпендикулярно к линии движения прибора, наверно он был не дурнее Вас. Лоренц считал, что – наклонно. Вы же рассматриваете точечный источник, который практически невозможно получить. Есть и другие мнения – загляните в интернет. В своем примере я учитываю физику процесса и поэтому ближе к истине, чем Вы думаете, только и всего.

С уважением, В.М. Соколов.

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
дата: 30 ноября 2013 г., 17:10
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

Итак, Соколов, Вы отступаете по всему фронту. До Вас, наконец, дошло, что и Рис.2 был правильным, и координата $x = 300$ была правильно вычислена. Поздравляю, поздравляю с таким (запоздалым) успехом Вашего мышления! Но Вам не хватает мужества признать свою неправоту по этим вопросам, поэтому Вы позорно выкручиваетесь. Если бы Вы были способны точно

³⁹ **МОИ 2014-03-17:** Я специально подняла свои школьные дневники, чтобы по возможности точно установить, в каком именно классе мы решали такие задачки. По дневникам видно: алгебра у нас началась с 7-го класса, и тогда мы уже такие задачи решали «с иксами». Но до этого они решались «без иксов», просто как «текстовые задачи» – в шестом классе уж точно, но, может быть, и в пятом. Задачку для шестого класса математических олимпиад я привела в выпуске МОИ № 6 на стр.82 (сноска). Ну, та задачка – не для рядовых учеников, а для «олимпийцев». А эта задача – совершенно заурядная; она запросто решается даже без применения алгебры. Ход решения таков: **1.** Насколько уменьшается за минуту расстояние между первым и вторым пешеходом? (На 10 метров: $30 - 20$). **2.** Через какое время начальное расстояние в 100 метров обнулится? (Через 10 минут: $100 : 10$). **3.** Какое расстояние за это время пройдет первый пешеход, идущий из точки A со скоростью 30 м/мин? (300 метров; значит, точка C находится от точки A на расстоянии 300 м). **4.** (Для проверки) Какое расстояние за это время пройдет второй пешеход, идущий из точки B со скоростью 20 м/мин? (200 метров; значит, точка C находится от точки B на расстоянии 200 метров; $100 + 200 = 300$; всё правильно, всё совпадает). «Первый пешеход» – это фронт волны. «Второй пешеход» – это зеркало Z_2 . Волна достигнет зеркало в точке $x = 300$.

⁴⁰ **МОИ:** Так может сказать только немолодой Соколов. (Видимо, он уже в возрасте).

излагать свое мнение, то таким же образом можно было бы один за другим разобрать и все остальные вопросы и установить Вашу неправоту по всем пунктам Ваших ошибок и заблуждений.

Если Вы, Соколов, беретесь выдвигать концепцию, объясняющую опыт Майкельсона–Морли без относительности, без преобразований Лоренца и т.д., то Вы должны быть в состоянии изложить эту свою концепцию от *А* до *Я* так, чтобы это было людям понятно. Это и предлагалось Вам с самого начала. Но Вы оказались на это не способны. Мы видим только словоблудие, словоблудие, словоблудие – бесконечное Ваше словоблудие, которое продолжается и сейчас.

Если Вы способны на это – ну так изложите свою концепцию от начала и до конца! Если свершится такое чудо и Вы это сделаете, то я это опубликую, несмотря на прежде объявленный бойкот Ваших текстов. Но Вы только трепитесь, и трепитесь, и трепитесь – якобы Вы там что-то доказали, якобы Вы там «учитываете физику» и т.д. и т.п. Но всё это – только слова, нет ничего такого, с чем можно было что-то предпринять.

А мой игрушечный пример наглядно и популярно показывает, какие основные принципы действовали бы, если бы была в силе гипотеза эфира. До сих пор Вы просто не были в состоянии эти принципы понять. Вы не знали их раньше (хотя обязаны были знать), и не были способны понять с моих слов (что вообще-то позорно для человека, считающегося физиком).

МОИ

от: Соколов victor1@sai-net.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 1 декабря 2013 г., 12:46
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: sai-net.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Учитесь жить добрее и терпимее. Ваш игрушечный пример ничего не показывает, кроме: «если бы да кабы...». Показать может только опыт, а Ваш интерферометр технически невыполним, поэтому и обсуждать нечего. Тем не менее, я Ваш пример рассмотрел в общем виде, а Вы опять пытаетесь поочередно отрывать ноги таракану. Уменьшите частоту ударов раз в двадцать, тогда к моменту второго удара волна уже покинет прибор, и Ваш анализ не может быть выполнен. Повысьте частоту ударов настолько, чтобы возникла непрерывная волна, и Ваш пример превратится в модификацию опыта Майкельсона–Морли с готовым решением. Общее решение тем и ценно, что не зависит от частных. Пора уже признать, что Ваш пример неудачен.

Все мои доказательства изложены в статье. Ключевым моментом рассмотрения опыта Майкельсона–Морли является вычисление угла отражения света. Как это делать, я Вам разъяснил. Вторым моментом является положение интерференционной картины. Где она должна быть, я Вам также разъяснил. Что Вам еще нужно? Вы просто не хотите вникать в то, что Вам пишут. Пока кроме брани ничего разумного в Ваших ответах нет. Написать для Вас популярную статью? Тогда нужно оговорить условия. Статьи, видите ли, бывают разные.

С уважением, В.М. Соколов.

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Соколов <victor1@sai-net.ru>
дата: 1 декабря 2013 г., 13:51
тема: Re: О теории относительности
отправлено через: gmail.com

Ну, значит Вы не способны ничего ни понять, ни признать свои ошибки, и то, что находится в файле *ObStaSok*, останется последним опубликованным словом о Вас, и приговор, вынесенный Вам, сохранит силу. Я уже говорила, что я терпима к различным взглядам, но не терпима к нарушениям логики. Вы не способны логически мыслить, и ни один серьезный физик не воспринимает Ваши писания всерьез. Так и будете впустую причитать всю жизнь и хвастаться, что якобы Вы что-то открыли и что-то доказали. Ну, причитайте, причитайте – в этом Ваша судьба, раз уж на большее Вы не способны.

МОИ

Пять типичных приемов лжеученого

Ну вот, так я заткнула рот Соколову, и он замолк.

Это, конечно, хорошо, но само по себе не заслуживает внимания. Однако стоит проанализировать те приемы, которыми Соколов пользовался (и которые в этих материалах отчетливо видны); стоит рассмотреть потому, что эти приемы **типичны** – ими пользуются все защитники лженаучных концепций, и я держу пари, что мы еще не раз встретимся с этими приемами. Именно поэтому их и надо хорошо осознать и уметь распознавать.

1-й прием: использование концепции, которая не допускает уточнения.

Все читатели видели, что я так и не смогла добиться, чтобы Соколов объяснил свою концепцию подробнее. Это не случайно: такие концепции принципиально не уточнимы. Владелец концепции до какого-то уровня (иногда более, иногда менее глубокого) имеет какое-то представление о ситуации (имеет некоторую ее модель), но уточнение этой модели немедленно привело бы к краху всей концепции и к опровержению сделанных из нее выводов. Поэтому защитник такой концепции вынужден крутиться в рамках этой своей модели, избегая ее уточнения сам и отвергая попытки ее уточнения другими.

Так поступал Соколов, и точно так же поступают все кантористы: они тоже ни за что не допускают уточнения ситуации с «теоремами Кантора», непременно требуя, чтобы все рассуждения оставались в рамках их (ограниченной и неточной) модели.

В отличие от Соколова и кантористов, я свои (т.е. защищаемые мной) модели (по теории множеств⁴¹ и по Веданской теории⁴²) могу уточнять практически сколь угодно далеко, и такие вопросы, какие я задавала Соколову и кантористам, будучи заданы мне по моим концепциям, не составляли бы для меня никакого труда. (Проверьте: задавайте вопросы!).

2-й прием: игнорирование аргументации оппонента.

В письме от 26 ноября 2013 года в 19:13 Соколов прислал очень показательную фразу: «Ваши выкладки я вообще не рассматривал, так как привел общее решение задачи...» (Этот мотив повторяется у него и в дальнейших его письмах).

Это тоже типичнейший прием всех лжеученых: «ваши выкладки» я «вообще не рассматриваю», потому что «общее решение» у меня заранее готово!

Это автоматически делает бессмысленным любое аргументирование определенной точки зрения перед таким человеком – он просто вообще не будет это разбирать и рассматривать.

Точно так же на протяжении десятилетий поступали и все кантористы. Игнорирование любых аргументов – излюбленный их прием.

Нечего и говорить, что я разбираю все возражения с предельной дотошностью.

3-й прием: тупое отрицание логики.

Все читатели видели, что Соколов так и не признал, что в моем учебном примере фронт волны дойдет до зеркала Z_2 за 10 ев и что это произойдет в точке $x = 300$. Не помогло даже приведение школьного примера с пешеходами, идущими от точки A через точку B к точке C .

Такие школьные задачи имеют **ОДНО** решение, и это решение **АБСОЛЮТНО** верно. Не может быть никакого компромисса с теми, кто это решение отрицают.

Если один утверждает, что $2 \times 2 = 4$, а другой утверждает, что $2 \times 2 = 6$, то верно отнюдь не компромиссное решение, что $2 \times 2 = 5$. Верно решение, что второй должен быть морально уничтожен, интеллектуально раздавлен.

Если кто-то в споре применяет вот этот 3-й прием (тупое отрицание логики), то он тем самым своему противнику **ДАЕТ МОРАЛЬНОЕ ПРАВО** его унижать, высмеивать и раздавливать – потому, что, нагло отрицая логику, он не оставляет для оппонента никаких других средств утверждения истины.

Да – я раздавила Соколова (и до некоторой степени его унизила), и заявляю: точно так же (или еще сильнее) будет унижен и раздавлен любой, кто осмелится в моем присутствии отрицать логику.

Особенно это относится к кантористам: отрицание логики – это их коренной номер; они это делали десятилетиями и, ручаюсь, будут делать еще и впредь.

⁴¹ МОИ [№ 5](#).

⁴² МОИ [№ 6](#).

Вот, эти три приема составляют костяк поведения любого лжеученого при защите им его лженаучной концепции. Дальше, вокруг этих «трех китов», как вокруг позвоночника, строится тело применения всевозможной демагогии, какую мы видели в изобилии у Соколова.

В этой пристройке можно выделить еще два дополнительных приема:

4-й прием: обвинения и моральные поучения в адрес оппонента.

Так, например, Соколов пишет: «*Вы наверно еще молодая и не знаете, что все мерзости, которые Вы высказываете, рано или поздно к Вам же и вернуться*» (30 ноября 2013 г., 16:45) и призывает к терпимости: «*Учитесь жить добрее и терпимее*» (1 декабря 2013 г., 12:46).

В данной ситуации всё это является чистой демагогией, потому что всё это дело порождено исключительно самим Соколовым, а именно: тем обстоятельством, что он пользуется выделенными выше тремя первыми, базовыми приемами лженауки. (Не отрицайте, Соколов, очевидную логику, не отрицайте решение элементарной школьной задачки, тогда не надо будет призывать других к терпимости!).

Однако этот 4-й прием тоже типичен и тоже широко используется всеми лжеучеными – и академическими в особенности; все они при собственной нечестной игре спешат в недобросовестности обвинить оппонентов.

5-й прием: захламление полемики не относящимися к делу вещами.

Люди, мышление которых допускает применение выделенных выше 1-го, 2-го и 3-го (т.е. базовых) приемов лжеученого, видимо, уже «по определению» не способны отличить важное от неважного, главное от постороннего, и поэтому в своих писаниях они приводят много не относящихся к делу вещей, и делают это с таким видом, будто приводят какие-то существенные аргументы. Если на эти посторонние вещи не отвечать, то это может быть воспринято читателями как (моя) неспособность ответить на аргументы противника. А если отвечать, то полемика окажется заваленной разбором предметов посторонних, не относящихся к делу и не ведущих к пониманию вопроса.

Писания Соколова изобилуют такими вещами; вот только один пример этого хлама из его последнего письма:

«Уменьшите частоту ударов раз в двадцать, тогда к моменту второго удара волна уже покинет прибор, и Ваш анализ не может быть выполнен. Повысьте частоту ударов настолько, чтобы возникла непрерывная волна, и Ваш пример превратится в модификацию опыта Майкельсона–Морли с готовым решением».

Не было бы, конечно, ни малейших трудностей разъяснить, как здесь обстоят дела в действительности, если бы такое объяснение было бы кому-то нужно. Но Соколову оно явно не нужно – от цитаты веет такой тупостью, что мне, например, заранее ясно: ЕМУ что-либо объяснять бесполезно. (Кроме того, он же применяет 2-й прием).

Однако как демагогическое средство этот 5-й прием применяется лжеучеными весьма широко, и полемика с ними очень быстро до невозможности засоряется подобным хламом.

Итак, на примере с В.М. Соколовым я выделила пять наиболее типичных приемов в поведении лжеученых при «защите» ими их лженаучных концепций.

Я думаю, что на эти страницы мне еще не раз придется ссылаться в будущем.

Марина Ипатьева

17 марта 2014 года

Переписка В.В. Невдах – М.О. Ипатьева

В этом разделе настоящего выпуска Альманаха помещена моя переписка (состоявшаяся в феврале 2014 года) с доктором физико-математических наук из Минска – Владимиром Владимировичем Невдахом. Материал состоит из двух логически обособленных частей и Послесловия.

МОИ

Часть I

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina.Olegovna@gmail.com
дата: 14 февраля 2014 г., 19:19
тема: Вопрос о публикации
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна,
я был бы очень признателен за пояснение: статья академика Александрова Е.Б. и др. «Эксперименты по прямой...», размещенная Вами в альманахе «Мысли об истине. Выпуск [№1](#)», это пример истины, или наоборот?

Заранее благодарю за ответ, с уважением
В.В. Невдах

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 14 февраля 2014 г., 21:28
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: gmail.com

Это материал для поиска истины.
МОИ

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 15 февраля 2014 г., 22:36
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна,
Ваш ответ вызвал уже ряд вопросов.

Вы действительно хотите найти истину? Упомянутая статья Александрова Е.Б. уже была опубликована в таких научных журналах как «Письма в ЖЭТФ» и УФН, а также в научно-популярных «Наука и жизнь» и «Химия и жизнь». Как Вы считаете, публикации в этих журналах были сделаны также для поиска истины, или для членов их редколлегий истина уже давно известна? Почему истину по вопросам, требующим специальной подготовки, и поэтому интересующих ограниченное (думаю, что очень небольшое) число людей, Вы предлагаете искать на своем сайте, а не на страницах соответствующих научных журналов, основными читателями которых являются действительно специалисты по этим вопросам, и которые могли бы определить, что истинно, а что ложно? Кто будет устанавливать истину в случае размещения материалов с разными точками зрения на Вашем сайте и как Вы собираетесь донести истину, если она будет установлена, до специалистов? Например, Вам удастся установить, что

результаты, представленные в статье Александрова Е.Б., физически некорректные. Что дальше? Вы действительно думаете, что уважаемый академик это признает и, что в вышеперечисленных журналах появятся соответствующие сообщения? А может у Вас уже есть другой пример?

Прошу прощения, если мои вопросы покажутся Вам некорректными, но надеюсь узнать на них ответы.

С уважением,
В.В. Невдах

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 17 февраля 2014 г., 19:19
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Владимир Владимирович!

Диспозиция Ваших вопросов заставляет думать, что Вы исходите из предположения, будто целью открытия альманаха МОИ является выяснение истины по вопросу Теории относительности (ТО). Такое предположение не соответствует действительности. На самом деле Альманах был открыт для пропаганды и обсуждения проблем, которые в данное время удобно сгруппировать по двум пунктам (возможны и другие группировки тех же проблем):

- 1) Канторизм как лженаука в математике – этот вопрос поднят в [№ 5](#) альманаха; и
- 2) Веданская теория (ВТ) как основания математики и побочно другие ее эффекты – этот вопрос поднят в [№ 6](#) альманаха.

Эти вопросы в настоящее время не могут быть подняты и обсуждены нигде, кроме моего сайта и моих изданий.

Что же касается ТО, то она, хоть и интересна мне, но не является моим личным делом – в отличие от двух выше названных групп проблем. Она используется мной фактически в качестве «контрольного эксперимента». Положение с ТО очень похоже на положение с канторизмом: существует «официальная догма», преподносящаяся с академий и университетских кафедр, и эта «догма» всеми силами старается ИГНОРИРОВАТЬ любое противоположное мнение – именно игнорировать, без опровержения, без разбора, без рассмотрения. Так, например, «релятивисты» и «антирелятивисты» фактически живут в двух разных мирах, почти не контактируя (за исключением некоторых интернетовских форумов – как всегда, бардачных и поэтому в конце концов глупых).

Мой альманах в первую очередь направлен против этой тенденции ИГНОРИРОВАНИЯ противоположных взглядов.

В области ТО я заставила обе стороны прислушаться к аргументации другой стороны. Так, я задала Е.Б. Александрову некоторые конкретные вопросы по аргументации «антирелятивистов», и он прислал мне черновик статьи одного своего сотрудника с ответами (исчерпывающими и удовлетворяющими меня) с просьбой пока не публиковать это (видимо, они готовят статью для № 13 Бюллетеня).

С другой стороны, я предложила Соколову (оппоненту Александрова) объяснить свою точку зрения так, чтобы она была понятна мне и читателям. К сожалению, Соколов, в отличие от Александрова, оказался неспособным ответить на мои вопросы и продемонстрировал потрясающую безграмотность в области математики и физики. Первую часть этого можно прочесть в приложенном здесь файле (есть еще и продолжение, но оно не обработано и не добавляет ничего нового: просто Соколов тупо упорствует в своих заблуждениях).

Таковы на данный момент итоги «выяснения истины» по ТО. Но я повторяю, что не ТО сама по себе является моей основной целью. Просто на примере ТО я продемонстрирую поведение настоящих ученых и поведение лжеученых, и потом этот пример применю к области канторизма.

С уважением,
МОИ

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 18 февраля 2014 г., 0:34
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

Содержание Вашего ответа показывает, что прием академика Александрова с публикацией своей статьи в различных источниках сработал. Для Вас он, конечно же, настоящий ученый, и Вы готовы ставить его в пример. Почему Вы решили, что Евгений Борисович специалист по ТО? Вам должно быть известно, что он экспериментатор и избирался академиком по специальности физическая оптика. Публикация его статьи по измерению скорости света в различных изданиях – это типичное проявление ситуации, уже давно сложившейся в науке, когда одни (принадлежащие по выражению покойного Гинзбурга к влиятельным кланам) могут опубликовать всё, что угодно и где угодно (имеются в виду научные журналы), а другим дозволяется опубликовать только то, что они разрешат, что не противоречит их взглядам. А уж если материал хоть каким-то образом касается областей физики, в которых оставил свой след Эйнштейн, то тут работает только одно правило – если напишут, что полученный результат подтверждает выводы (результат, теорию, гипотезу и т.п.) гения, то такой результат, конечно же, будет опубликован, даже если он, мягко говоря, физически некорректен. О нем будут упоминать в других аналогичных публикациях. Авторы, получившие такой результат, будут признаны настоящими учеными, физиками профессионалами с перспективой быть причисленным к одному из влиятельных кланов. Но, если кто-нибудь получит результат, который противоречит результатам Эйнштейна и захочет его опубликовать, например в тех же Письмах в ЖЭТФ, УФН и т.д., то из этого ничего не получится. На него обрушится вся административная мощь «настоящих профессионалов». Они организуют необходимое количество нужных рецензий за подписью таких же «профессионалов» из их кланов – от «просто» докторов наук до академиков, номинантов на любую премию, вплоть до Нобелевской. У них даже выработан свой фирменный стиль – рецензия начинается с отрицательного вывода, а обоснования вывода или не приводятся вообще, или могут написать любой физический бред, не имеющий никакого отношения к предмету статьи. Но для редколлегий упомянутых журналов, членами которых могут быть только представители тех самых влиятельных кланов, такие рецензенты правы по определению, так как у них «кредит доверия». Раньше они могли даже великодушно предложить направить статью в другие журналы, в том числе и за рубеж, прекрасно зная, что там будет то же самое. Теперь, в духе времени, они могут также предложить разместить материал в интернете, чтобы потом, при необходимости, отметить, что их работы опубликованы в рецензируемых научных журналах и это доказывает их правоту и подтверждает высокий профессионализм их авторов, а профессиональный уровень оппонентов низкий, так как они свой материал разместили на каком-то сайте без всякой рецензии. Но обычно необходимости в этом они не видят, так как «настоящие профессионалы» не могут опуститься до обсуждения материалов из интернета.

Марина Олеговна. Не думаю, что открыл для Вас что-то новое. Разве что в отношении академика Александрова. На мой взгляд это не самая подходящая кандидатура для примера «настоящего ученого», скорее наоборот. Чтобы не быть голословным, прилагаю файл со своей точкой зрения на результат, полученный в статье Александрова. Это немного доработанный вариант моего письма в редакцию УФН, которое я по наивности посылал также с целью «выяснения истины». Однако мое письмо было сразу же отклонено. Сначала я получил сообщение за подписью зам. главного редактора УФН академика Руденко, в котором было написано, что моя точка зрения о том, что источником синхротронного излучения является «постоянное магнитное поле», является несостоятельной. На мой вопрос, где в моем письме физик Руденко нашел такое утверждение, я получил ответ, что он вообще не был на заседании редколлегии, на котором это письмо рассматривалось, а его подпись – это просто формальность. Он посоветовал обратиться к главному редактору. Я написал несколько писем, адресованных академику Келдышу, но ответа не получил. Пробовал звонить в редакцию УФН. Там мне популярно объяснили, что в соответствии с каким-то действующим законом о СМИ, редакция имеет право решать, что печатать, а что нет, и они не обязаны объяснять авторам причины, по которым статьи отклоняются. На мои возражения, что журнал УФН – это не частная лавочка, и что для отклонения физической статьи следовало бы привести какое-то обоснование, я получил письмо-отписку за подписью другого зам. главного редактора академика Рубакова, в котором

сообщалось, что мое письмо главному редактору рассматривалось, они мои доводы не сочли убедительными, и дальнейшая переписка нецелесообразна.

Евгений Борисович узнал о моей точке зрения на его статью сразу после её появления. Он мне ответил, что она настолько наивна, что он не хочет её даже обсуждать. После этого я и написал письмо в редакцию УФН. Что из этого получилось, Вы уже знаете.

Я не претендую на размещение этого письма на Вашем сайте.

С уважением,

Владимир Владимирович Невдах,

доктор физ.-мат. наук

Приложенный файл:

Об экспериментальной демонстрации независимости скорости света от скорости движения его источника

В.В. Невдах

Показана физическая некорректность идеи эксперимента, описанного в статье [1], являющейся расширенной версией работы [2], по демонстрации независимости скорости света от скорости движения его источника и, как следствие, ошибочность основных выводов этих работ.

В последнем номере УФН за 2011 г. в рубрике «Конференции и симпозиумы» была опубликована статья Александрова Е.Б., Александрова П.А., Запасского В.С., Корчуганова В.Н., Стирина А.И. с претенциозным названием «Эксперименты по прямой демонстрации независимости скорости света от скорости движения источника (демонстрация справедливости второго постулата специальной теории относительности Эйнштейна)» [1]. Эта статья является расширенной версией статьи, опубликованной несколько ранее в журнале «Письма в ЖЭТФ» под названием «Измерение скорости света, испущенного ультрарелятивистским источником» [2].

Авторы [1] утверждают, что ими

«осуществлено – насколько нам известно, впервые – прямое измерение скорости света, испущенного ультрарелятивистским источником. Полученные результаты несовместимы с баллистической теорией Ритца, предполагающей сложение скорости света со скоростью источника», а также, что «результаты измерений могут рассматриваться в качестве наиболее прямого доказательства справедливости второго постулата СТО» (стр. 1351 [1]).

Суть их эксперимента в следующем. Импульс синхротронного излучения (СИ) выводился из синхротрона через вакуумируемый канал известной длины, ось которого являлась касательной к равновесной орбите электронов в одном из поворотных магнитов синхротрона. Сравнивались времена прохождения импульсом СИ контрольного отрезка пути в выводном канале в двух случаях: 1) между синхротроном и контрольным отрезком пути не было никаких оптических элементов; 2) импульс СИ попадал на вход контрольного отрезка пути через тонкую стеклянную пластинку, прозрачную для видимого света.

По идее авторов [1] свет в синхротроне испускается ультрарелятивистскими электронами, скорость которых близка к скорости света, и если бы выполнялась баллистическая гипотеза Ритца, то в первом случае импульс СИ проходил бы контрольный отрезок пути практически с двойной скоростью света в вакууме от неподвижного источника. Во втором случае, при прохождении СИ через стеклянную пластинку, происходит его переизлучение неподвижными атомами пластинки, импульс СИ становится импульсом от неподвижного источника и поэтому проходит контрольный отрезок пути со скоростью света в вакууме от неподвижного источника, т.е. со скоростью, примерно в два раза меньшей, чем в первом случае.

Так как эксперимент показал, что в обоих случаях времена прохождения импульсом СИ контрольного отрезка пути одинаковы, то авторы [1] делают вывод о том, что

«скорость света, излученного релятивистскими электронами в вакууме, равна скорости света, прошедшего в вакууме через стеклянную пластинку, т.е. не зависит от скорости источника, что отвергает баллистическую гипотезу В. Ритца» (см. стр. 1348 [1]).

В настоящем письме мы не собираемся обсуждать детали эксперимента, описанного авторами [1], покажем лишь, что их основной вывод ошибочный, так как он базируется на физически некорректных представлениях авторов этой работы о природе СИ, которое они использовали в своем эксперименте.

Хорошо известно, что:

- 1) свет (оптическое излучение) – это «электромагнитные волны» (стр. 459 [3]);
- 2) электромагнитные волны образуются «при неравномерном движении и взаимодействии электрических зарядов» (стр. 102 [4]);
- 3) синхротронное (магнитотормозное) излучение – один из видов оптического излучения, отличающийся от других особенностью своего возникновения. СИ «обусловлено ускорением частиц, появляющемся при искривлении их траекторий в магнитном поле» (стр. 532 [5]).

Можно сказать, что свет или излучение (в том числе и СИ) – это электромагнитные волны, образующиеся при неравномерном движении заряженных частиц.

Любая свободная заряженная частица может либо покоиться, либо двигаться равномерно и прямолинейно. Двигаться неравномерно свободная частица не может. Следовательно, свободная заряженная частица не может быть источником электромагнитных волн (света).

Двигаться неравномерно заряженная частица может только под действием внешней силы – меры взаимодействия частицы с другими(ой) частицами (частицей). Поэтому, привычная формулировка, что источником электромагнитных волн является неравномерно движущаяся заряженная частица (см., например, [6]), означает, что источником электромагнитных волн является система, состоящая из заряженной частицы и других(ой) частиц(ы), действующих с внешней силой на заряженную частицу, в результате чего движение частицы становится неравномерным. Это справедливо для любых скоростей движения заряженных частиц, в том числе, и ультрарелятивистских. В синхротроне неравномерное движение электронов осуществляется в поворотных магнитах под действием магнитного поля этих магнитов. Поэтому, источником электромагнитного излучения в синхротроне (СИ) является система электрон + поворотный магнит. А так как направление магнитного поля на участке орбиты электрона в поворотном магните меняется, то весь поворотный магнит можно рассматривать как набор «элементарных» магнитов, каждый из которых создает магнитное поле со своим направлением. И когда в поле такого «элементарного» магнита попадает электрон, то под действием этого поля характер его движения меняется – оно становится неравномерным и происходит испускание электромагнитного излучения. Поэтому электрон + «элементарный» магнит и образуют ту элементарную систему, которая является источником СИ.

Так как в описанном в работе [1] эксперименте поворотные магниты синхротрона не двигались, следовательно, не двигался и каждый такой элементарный источник излучения. Другими словами, неподвижный синхротрон – это набор неподвижных элементарных источников излучения. Точнее, в статье [1] описывается синхротрон, в котором есть четыре таких набора неподвижных источников излучения, один из которых в месте расположения поворотного магнита МЗ и использовался в экспериментах. При этом движение электрона в магнитном поле поворотного магнита синхротрона следует рассматривать как процесс последовательного «переключения» со скоростью движения электронов таких неподвижных «элементарных» источников.

Таким образом, в обоих случаях, описанных в работе [1], использовалось излучение от неподвижных источников. Естественно, что в обоих случаях были получены одинаковые результаты для скорости света. Но эти результаты не имеют никакого отношения ни ко второму постулату специальной теории относительности, ни к баллистической гипотезе Ритца.

Также отметим, что нужно различать причину появления электромагнитного излучения и его характеристики. Специфика ультрарелятивистского движения электронов в синхротроне находит отражение не в факте появления СИ, а в его характеристиках – угловой направленности и поляризации [6].

Важным моментом является и то, что понятие «движущийся источник света» должно быть одинаковым как применительно к синхротрону, так и к любому другому источнику, например, атому. Очевидно, что С.И. Вавилов, предлагая поставить эксперимент с пучком быстрых возбужденных атомов, понимал природу света лучше, чем её понимают авторы [1]. Они ссылаются на нереализованные планы Вавилова провести прямое измерение скорости света, испущенного движущимся источником, говорят, что

«пришло время вернуться к предложению С.И Вавилова», однако, вкладывают в это предложение свое понимание того, что же является источником света. Авторы [1] считают, что «теперь его можно реализовать “в первоначальной красоте”, потому что сегодня физика имеет в руках чрезвычайно яркий ультрарелятивистский источник. Это синхротронный излучатель, в котором источником света служит ступок электронов, движущийся по искривленной траектории со скоростью, очень близкой к скорости света. В этих условиях легко измерить скорость испущенного света в безукоризненном лабораторном вакууме. По логике баллистической гипотезы эта скорость должна быть равной удвоенной скорости света от неподвижного источника! Это весьма грубый эффект, обнаружение которого (в случае его существования) не потребовало бы специальных ухищрений. Действительно, достаточно просто измерить время прохождения световым импульсом мерного отрезка в вакуумированном пространстве» (стр. 1346 [1]).

Отсюда ясно видно, что представления авторов [1] об источнике СИ физически некорректные. Следовательно, физически некорректна и сама идея проведения эксперимента с этим источником с целями, заявленными в названии статьи.

Отметим также, что в обширном введении статьи [1] её авторы разделяют всех физиков на «профессионалов», в среде которых «споры вокруг СТО прекратились уже полвека назад», и «любителей», осаждающих «редколлегии физических журналов» и «предлагающих варианты пересмотра СТО». Говоря о целесообразности своего эксперимента, они заявляют:

«Разумеется, для профессиональных физиков нет никаких сомнений в ожидаемом результате. В этом смысле опыт бесполезен. Однако прямая демонстрация постоянства скорости света имеет большую дидактическую ценность, ограничивая почву для дальнейших спекуляций о недоказанности теории относительности» (стр. 1346 [1]).

Из приведенной цитаты следует, что себя авторы статьи [1] относят к «профессионалам», а эксперимент проводили для «любителей», «скромно» претендуя на

«восполнение исторической недоработки в экспериментальном обосновании истоков СТО, что должно облегчить восприятие этой достаточно парадоксальной теории. Можно сказать, что речь идет о демонстрационном опыте для будущих учебников физики» (стр. 1347 [1]).

При этом они, по-видимому, забыли, что сами утверждали о «существовании бесчисленных свидетельств справедливости выводов СТО» (стр. 1345 [1]). Если действительно есть «бесчисленные свидетельства», то зачем понадобился еще один опыт, к тому же бесполезный? Может быть, и все остальные «бесчисленные свидетельства» имеют такой же уровень аргументации?

Следует также отметить, что в [1] приводится несколько скорректированная формулировка вывода о подтверждении второго постулата СТО, тогда как в [2] этот вывод сформулирован очень категорично:

«Результаты измерений могут рассматриваться в качестве наиболее прямого (и окончательного) доказательства справедливости второго постулата СТО» (стр. 376 [2]).

Звучит почти как приговор.

Большинство читателей УФН, по крайней мере, физики-«любители», ознакомившись с работой [1], смогут сами по достоинству оценить профессионализм её авторов и определить место проведенного ими опыта, а также профессионализм членов редколлегии одного из ведущих научных журналов России, принимавших решение о публикации статьи.

Список литературы

1. Александров Е.Б., Александров П.А., Запаский В.С., Корчуганов В.Н., Стирин А.И. УФН 181 1345 (2011).
2. Александров Е.Б., Александров П.А., Запаский В.С., Корчуганов В.Н., Стирин А.И. Письма в ЖЭТФ 94 374 (2011).
3. Физическая энциклопедия. Т. 3. Гл. ред. А.М. Прохоров (М.: Большая Российская энциклопедия, 1992).
4. Физическая энциклопедия. Т. 2. Гл. ред. А.М. Прохоров (М.: Советская энциклопедия, 1990).

5. Физическая энциклопедия. Т. 4. Гл. ред. А.М. Прохоров (М.: Большая Российская энциклопедия, 1994).

6. Пановский В., Филипс М. Классическая электродинамика (М.: Физматлит, 1968).

Ответ М.О. Ипатьевой 18 февраля 2014 г.

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com

кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>

дата: 18 февраля 2014 г., 17:57

тема: Re: Вопрос о публикации

отправлено через: gmail.com

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мне понятна основная идея Вашей статьи (письма в УФН). Однако о состоятельности этой идеи (что именно является источником света) я не могу судить – я не знаю, нет ли каких-нибудь других экспериментов, противоречащих этой идее; вообще, чтобы судить об этом, нужно знать в этой области гораздо больше, чем знаю я.

Положение, обрисованное Вами, с публикациями в научных журналах и «влиятельными кланами», безусловно, имеет место, однако Ваша картина односторонняя и не отображает «другую сторону медали». Редакции журналов (и научные учреждения) действительно осаждаются толпами чрезвычайно низкопробных авторов, и, несомненно, должен существовать защитный механизм против них – тот механизм, который и проявляется в нарисованной Вами картине.

Даже мое издание – насколько оно незаметно и никому не известно – и то уже у меня побывали и Николай Сипко (МОИ № 1, с.53; МОИ № 4, с.40), и Юрий Кузичев (МОИ № 4, с.44), и Виктор Соколов (МОИ № 4, с.94). Вы же не будете серьезно утверждать, что их сочинения нужно публиковать в УФН! И обратите внимание, что ВСЕ (!) они были отнюдь не людьми «посторонними», а имели ученые степени или состояли в штате научных учреждений.

Мой сайт осаждали такие толпы «спамщиков», что я вынуждена была закрыть свободный доступ и свободное комментирование материалов, в результате чего теперь всё обсуждение замерло – конечно: кому охота не просто записать комментарий, а предварительно проходить процедуру регистрации!

Если бы все люди были умными и порядочными, то и не было бы никаких проблем – ни с моим сайтом, ни с научными журналами. Но нам приходится жить на планете, населенной мириадами обезьян, только позавчера слезших с деревьев, и с этими обезьянами невозможно никакое разумное устройство общества: они испохабят буквально всё и нагадят буквально повсюду.

В конечном счете Ваши жалобы на порядки с публикациями в научных журналах есть жалобы на стадо обезьян. (Причем нужно помнить, что обезьяны не только осаждают редакции, но могут и сидеть внутри редакций и испохабить даже тот самый механизм, который предназначен для защиты от обезьян).

Такова «обратная сторона медали». Как в этом хаосе определить, что публиковать, а что отвергать? Ну, в конечном счете это решает хозяин издания. Вот, я хозяйка альманаха МОИ, и я решаю, что буду публиковать, и что не буду. Это мое право. Аналогично с УФН – кто хозяин этого издания, тот и решает. (Кто и как стал хозяином, и насколько законно – это другой вопрос, в который сейчас вдаваться не будем). Так что Ваши возражения редакции, «что журнал УФН – это не частная лавочка» это в принципе – имущественный спор, в который я никак не могу вдаваться, поскольку имущество не мое, и я не имею к нему никакого отношения.

Теперь обратимся к другому вопросу. ЗАЧЕМ Вы хотите опубликовать в УФН свое письмо? Не зная действительной ситуации, так, априори, я могу выстроить три гипотезы:

1) Вы являетесь убежденным сторонником ТО, и Вас огорчает, что авторитет этой блестящей теории подрывается неумело поставленным экспериментом Е.Б. Александрова и Ко;

2) Вы являетесь убежденным противником ТО, и Вы видите в данном эксперименте угрозу Вашему мировоззрению;

3) Вам безразлично положение с ТО, но Вы хотите получить «галочку публикации» в рецензируемом журнале, какие и мне надо было собирать, когда я еще была научным сотрудником.

Конечно, тут могут быть и другие варианты, но в качестве рабочего стартового набора ограничимся этими. Итак, как я могу оценить эти три варианта?

В моих глазах третий вариант не имеет отношения к науке (которая есть установление истины для человечества, а тут никакая истина не задействована).

В первом варианте, по-моему, Вам нечего беспокоиться: ТО и так торжествует; ну есть там один неудачный экспериментик (если он действительно ошибочен), но мало ли в мире всяких глупостей делается и пишется, главное, что «караван ТО» всё равно идет дальше!

Вот только во втором варианте всё это дело приобретает для Вас действительное значение и действительно научное значение. Но если так, то мы оказываемся перед глобальной оценкой ТО, а конкретный эксперимент Александра и Ко становится в общем-то эпизодом.

Насчет этого конкретного эпизода (статьи Александра) я ничего сказать не могу, потому что там задействована такая техника, которой я не знаю, и что в ней происходит, судить не могу. Но о ТО с мировоззренческой точки зрения судить до некоторой степени могу. Ведь ТО – это не просто физическая теория; она говорит о том, каков вообще – в целом – тот мир, в котором нам приходится жить.

Насчет устройства этого мира мне известны только две цельные и законченные модели:

Модель А – т.н. «ньютоновская модель», с бесконечным во все стороны евклидовым пространством и одинаковым для всех временем; и

Модель В – «эйнштейновская модель», со всеми эффектами СТО и ОТО.

Я и до Соколова имела некоторые контакты с «антирелятивистами», и тогда я им говорила: хорошо, вы отвергаете Модель В, но какую модель вы ставите на ее место: это Модель А, или нечто другое – какая-то новая Модель С? Никто из них так и не смог толком ответить на этот вопрос (он им всегда очень не нравился). Все они воевали «против», но не «за».

Если Вы тоже отрицаете Модель В, то я Вам задаю тот же вопрос: Каков мир на самом деле? Какую модель Вы предлагаете?

Со своей стороны я могу сказать Вам одно: Модель А точно и однозначно неверная. Верна ли Модель В – я не знаю. (Возможно, верна какая-то третья Модель С).

И, наконец, последний вопрос. Вы написали:

Содержание Вашего ответа показывает, что прием академика Александра с публикацией своей статьи в различных источниках сработал. Для Вас он, конечно же, настоящий ученый, и Вы готовы ставить его в пример. (..) Не думаю, что открыл для Вас что-то новое. Разве что в отношении академика Александра. На мой взгляд это не самая подходящая кандидатура для примера «настоящего ученого», скорее наоборот.

Вы меня очень низко ставите, если думаете, что на меня мог бы подействовать какой-то «прием с публикацией статьи в различных источниках». Кстати, я не говорила вообще, что под «настоящим ученым» подразумеваю именно академика Александра; я писала:

Просто на примере ТО я продемонстрирую поведение настоящих ученых и поведение лжеученых, и потом этот пример применю к области канторизма.

Я априори – до встречи с кем бы то ни было – выдвигаю определенный критерий, позволяющий установить, кто настоящий ученый и кто лжеученый. В частности, этот критерий включает такие пункты:

а) настоящий ученый, когда ему предъявляют аргументы, противоречащие его концепции, не уклоняется от ответа, а либо соглашается с этой аргументацией, либо указывает, по каким причинам он с ней не согласен;

б) лжеученый, когда ему предъявляют аргументы, противоречащие его концепции, не отвечает, уклоняется, игнорирует вопрос, или же начинает заниматься демагогией, отрицая логику, математику – отрицая всё, что угодно.

А дальше не от меня зависит, кто себя запишет в разряд (а), а кто в разряд (б). «Не моя вина», что Е.Б. Александров на мой вопрос ответил толково и исчерпывающе, а В.М. Соколов начал заниматься демагогией, вопреки элементарной математике (которую мы проходили в шестом классе) отрицая правильное решение задачи и настаивая на таком «решении», за которое ему наша учительница математики в шестом классе Лидия Ивановна Браковская немедленно поставила бы двойку.

С уважением

МОИ

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 18 февраля 2014 г., 21:36
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

1) К сожалению основную идею моего письма в УФН Вы как раз и не поняли. Это подтверждает и содержание Ваших трех гипотез.

В сферу моих научных интересов входят вопросы, связанные с природой электромагнитного излучения. Я давно убедился, что в этой области не всё так просто и понятно. Неправильные представления о природе излучения приводят к физически некорректным выводам в случаях, когда свойства излучения используются для объяснения каких-либо эффектов. Статья Александрова это очень наглядно демонстрирует. Я хотел опубликовать свое письмо в УФН, чтобы показать, что Александров и его соавторы (и не только они) неправильно понимают природу синхротронного излучения (СИ), скорость которого они измеряли, что сама идея их эксперимента ошибочна, так как не имеет никакого отношения ни к ТО, ни к баллистической гипотезе. И это показывает невысокий, мягко говоря, профессиональный уровень авторов статьи, хотя сами они считают наоборот.

2) Ваша позиция насчет УФН – «кто хозяин этого издания, тот и решает» понятна. Это то же самое, что и давно известное «кто платит, тот и заказывает музыку». Но в этом случае открыто об этом и пишите. Зачем тогда разговоры о том, что УФН – это журнал для всех ученых, о праве каждого ученого на публикацию своих результатов, о поиске истины и т.д. Называйте вещи своими именами – это журнал нашего клана, и мы будем в нем печатать только то, что посчитаем нужным; настоящие ученые – это только представители нашего клана, и т.п.

3) Я с Вами согласен, что

«а) настоящий ученый, когда ему предъявляют аргументы, противоречащие его концепции, не уклоняется от ответа, а либо соглашается с этой аргументацией, либо указывает, по каким причинам он с ней не согласен;

б) лжеученый, когда ему предъявляют аргументы, противоречащие его концепции, не отвечает, уклоняется, игнорирует вопрос, или же начинает заниматься демагогией, отрицая логику, математику – отрицая всё, что угодно».

В предыдущем письме я кратко рассказал Вам о переписке с УФН. Наверное добрая половина членов редколлегии этого журнала входит в известную комиссию, которую по иронии судьбы теперь возглавляет автор статьи академик Александров. Зная содержание этой статьи, моего письма по поводу статьи и отношение к нему со стороны членов редколлегии УФН, разрешите спросить: по какому из этих пунктов а) или б) Вы бы оценили их действия, если бы это касалось Вас?

Заранее благодарен за ответ на этот вопрос.

С уважением,
В.В. Невдах

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 19 февраля 2014 г., 19:07
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Владимир Владимирович!

К пункту (1). Основную идею Вашей статьи, как она важна для проблематики эксперимента Александрова, я поняла правильно, а именно, что по-Вашему излучает неподвижный источник. Если же Вы считаете главной идеей тот ракурс, как теперь пишете в пункте (1) своего письма, то она в Вашей статье изложена очень плохо, и о ней, заранее не зная, невозможно догадаться. Видимо, ее не поняли не только я, но также Александров и редакция УФН. В Вашей статье всё забывают нападки на других физиков, и непонятно, с каких позиций и с какой целью это делается. Если Вы имеете другие взгляды на природу электромагнитного излучения, нежели

та концепция, которой пользуется Александров и другие физики, то эту свою отличающуюся концепцию Вам надо было изложить в обстоятельной и беспристрастной статье, показывая ее преимущества, но не нападая ни на кого. Тогда, может быть, и отношение к Вам было бы другим.

К пункту (2) – который может вызвать только смех. Неужели Вам не понятно после всех материалов, которые были в Вашем распоряжении, что я не имею никакого отношения к УФН и не могу отвечать за то, что они пишут или делают. Я не физик и толком даже не знакома ни с одним физиком; моя специальность – прикладная математика, да и то – бывшая специальность. А Вы меня причисляете к каким-то кланам. Просто смешно.

К пункту (3). Критерии (а) и (б) действуют всегда, безотносительно к тому, касается это меня, Вас или еще кого-то. Однако, чтобы провести квалификацию по этому критерию, например, Е.Б. Александрова в Вашей истории, мне недостаточно Вашей фразы из окончания письма от 18 февраля (00:34): «...Он мне ответил, что она настолько наивна, что он не хочет ее даже обсуждать». Я должна видеть объективные и полные материалы вашей переписки, и выслушать мнение самого академика Александрова. Плох был бы тот судья, который по одной фразе одной из сторон выносил бы свой вердикт. По тем материалам, которые в данный момент имеются в моем распоряжении, мне представляется, что Вы и есть главный виновник Ваших неудач. Ваши действия были неправильны, объективное изложение Вашей концепции отсутствует, есть только издерганный, нервный материал с обвинениями коллег в некомпетентности и непрофессионализме, а такой материал, естественно, никто не будет серьезно рассматривать.⁴³

С уважением,
МОИ

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 19 февраля 2014 г., 22:32
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна,
Вы написали:

19.02.2014 20:07, Marina Olegovna Ipatjeva пишет:

Если Вы имеете другие взгляды на природу электромагнитного излучения, нежели та концепция, которой пользуется Александров и другие физики, то эту свою отличающуюся концепцию Вам надо было изложить в обстоятельной и беспристрастной статье, показывая ее преимущества, но не нападая ни на кого. Тогда, может быть, и отношение к Вам было бы другим.

Используя выражение уважаемого Евгения Александровича могу только сказать, что Вы наивно неправы.⁴⁴

⁴³ **МОИ:** Я написала это письмо в «он-лайне», и тут же отправила, но, отправив его, начала жалеть, что написала слишком резко. Хотя там всё сказано правильно по существу, но можно было сказать и мягче. На стиль письма оказала влияние досада о том, что ВВН уходит от всех тем, которые мне было бы интересно обсудить в этой переписке (упомянутые в письме 17 февраля № 5 и № 6 Альманаха, переписка с Соколовым, отправленная файлом *ObStaSok* с тем же письмом, Модели А и В письма от 18 февраля), а вместо этого постоянно заводит нудную канитель о личностных отношениях без точной и полной информации о происшедшем, и своими неточными формулировками заставляет меня тратить время на объяснения, что я – наблюдатель нейтральный, а вовсе не член «клана Александрова и редакции УФН».

⁴⁴ **МОИ:** Черт возьми! И в чем же я «наивно не права»? Если человек имеет другой взгляд на какой-то предмет (в данном случае на «природу электромагнитного излучения», как сказано в письме от 18 февраля (21:36)), то первым делом надо поставить рядом обе концепции («Модель А», «Модель В» и т.д.), выяснить их различия, предпосылки и т.д. Если В.В. Невдах это не понимает, то он просто лишен научного мышления. (А я по своему опыту знаю, что большинство т.н. ученых, то есть людей, профессионально занимающихся научной или преподавательской деятельностью, не способны мыслить действительно логично и по-научному, так что если с ВВН тоже имела бы место такая ситуация, то в этом не было бы ничего удивительного). Если же моя «наивность» означает, что и после положительного изложения своей концепции, ВВН будет отвергаться в УФН, то я не утверждала, что его непременно примут (и положительно изложенная концепция тоже может быть ошибочной), а сказала «может быть», как видно и по приведенной им цитате. Раздражает, когда человек не формулирует свою точку зрения четко, ясно и исчерпывающе.

К пункту (2) – который может вызвать только смех. Неужели Вам не понятно после всех материалов, которые были в Вашем распоряжении, что я не имею никакого отношения к УФН и не могу отвечать за то, что они пишут или делают. Я не физик и толком даже не знакома ни с одним физиком; моя специальность – прикладная математика, да и то – бывшая специальность. А Вы меня причисляете к каким-то кланам. Просто смешно.

Это не смешно, а грустно. Конечно же очевидно, что Вы не имеете никакого отношения к УФН. Высказанная Вами позиция по этому журналу, по моему мнению, совпадает с позицией членов редколлегии этого журнала – Александрова, Рубакова, Руденко & К. Именно поэтому я и использовал обороты «пишите», «называйте». К Вам это имеет отношение только в смысле общности позиций. Всё остальное относится только к членам редколлегии УФН.

Однако, чтобы провести квалификацию по этому критерию, например, Е.Б. Александрова в Вашей истории, мне недостаточно Вашей фразы из окончания письма от 18 февраля: «...Он мне ответил, что она настолько наивна, что он не хочет ее даже обсуждать». Я должна видеть объективные и полные материалы вашей переписки, и выслушать мнение самого академика Александрова. Плох был бы тот судья, который по одной фразе одной из сторон выносил бы свой вердикт.

Я не ищу арбитров среди не физиков. Не вижу в этом смысла. Если бы Вы даже заявили, что согласны с моей точкой зрения, то что изменилось бы? Абсолютно ничего. Надеюсь, с этим Вы согласитесь без всяких оговорок.

По тем материалам, которые в данный момент имеются в моем распоряжении, мне представляется, что Вы и есть главный виновник Ваших неудач. Ваши действия были неправильны, объективное изложение Вашей концепции отсутствует, есть только издерганный, нервный материал с обвинениями коллег в некомпетентности и непрофессионализме, а такой материал, естественно, никто не будет серьезно рассматривать.

Вы абсолютно правы – каждый кузнец своего счастья. Если бы я написал в своем письме в УФН о том, какой замечательный эксперимент поставил выдающийся физик Александров Е.Б., как блестяще он подтвердил постулат из гениальной ТО величайшего ученого всех времен и народов Эйнштейна, раз и навсегда лишив аргументов противников ТО, то это была бы совсем другая история. Но всё есть так как есть.

Извините за то, что отнял время своей перепиской. Желаю дальнейших успехов в поисках истины.

С уважением,
В.В. Невдах

* * *

МОИ: Согласно интернетовским данным Владимир Владимирович Невдах (по-белорусски Неўдах), 1951 г.р. – это профессор Белорусского национального технического университета и сотрудник Института физики НАН Беларуси в Минске, докторскую степень получивший в 2003 году.

Он бросал язвительные реплики в адрес Эйнштейна, но так и не сформулировал никакого своего отношения к ТО (хотя его статья-письмо в УФН несомненно воспринимается всеми как выступление именно против ТО, и если это не так, то позиция автора недостаточно четко выражена и сформулирована).

Я имею не меньше (а, скорее, больше) причин выступать против «научной мафии», «кланов» и т.д. в «официальной науке». Те научные проблемы, которые я унаследовала от своего наставника и к защите которых теперь приступаю, подвергались обструкции этими «кланами» в течение 33 лет, в то время как Невдах борется с «кланами», судя по представленным материалам, всего с 2011 года, т.е. не более трех лет.

И именно потому, что я имею больше прав, чем Невдах, негодовать по поводу сложившегося положения в «официальной науке», я и требую от тех, кто намерен эту башню атаковать, безупречного соблюдения всех правил процедуры, соблюдения, которое должно обеспечить атакующему безусловную справедливость дела и доказывать безусловную виновность обвиняемых.

А Невдах эти правила не соблюдал. Он (с точки зрения соблюдающих правила), так сказать, «пытается пролезть без очереди».

Во всей 33-летней истории ВТ были только два светлых момента на фоне всеобщей бессовестной обструкции: один отображен в [№ 6](#) со страницы 76, а второй – это деятельность Е.Б. Александрова, вступившего в обсуждение некоторых проблем, в то время, как все остальные (такие, например, как профессора Юрий Манин или Константин Анохин) вели наглый бойкот, просто не отвечая на обращения и предложения.

И надо же было Невдаху именно Е.Б. Александрова-то и обвинять в делах, которые абсолютно противоречат моему личному опыту общения с ним!

Итак, я тоже (как и Невдах) намерена атаковать «бастион научных кланов» (точнее: псевдонаучных). Но с чего начала я? Я подготовила и выставила в Интернет целую КНИГУ с материалами, опровергающими «догму кланов»: выпуск [№ 5](#). Там разобраны и популярные изложения проблемы (Даубен, Пенроуз) и первоисточники (Кантор), вся проблема разложена по полочкам: одна точка зрения, другая точка зрения, в чем логические ошибки «догмы» – пожалуйста, отвечайте, если способны (конечно, они не способны, и именно эта неспособность превращает их в лжеученых и далее – в «воров и мошенников»).

А Невдах ничего подобного не сделал. Нет такой книги в Интернете с полным разбором всей той проблемы, позицию «догматиков» по которой он атакует. Не упоминается такая книга в его письмах, и нет ее в списке литературы его статьи-письма: там перечислены только статьи Александрова, энциклопедия и учебник.

В физике вообще труднее «атаковать догму», чем в математике, потому что в физических концепциях задействован внешний мир – а он всегда таит неизвестность: иди-знай, так это или не так! А в математике внешний мир не задействован – там все предпосылки на виду, и отрицать выводы можно только путем отрицания самой логики, в то время, как в физике можно отрицать выводы, отрицая не логику, а только постулат.

Поэтому Невдаху труднее опровергнуть «кланы», чем мне, а «кланам» в физике легче отстаивать свои позиции, не превращаясь в преступников.

Похоже, Невдах не очень хорошо понимает все эти вещи; по его мнению (выражающемуся в его поведении), раз мою концепцию не принимают, значит – преступники!

МОИ

20 февраля 2014 года

[Файл Nevdah-Ipatjeva.pdf](#) с предыдущим текстом отправлен:

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 20 февраля 2014 г., 17:52
тема: Re: Вопрос о публикации
отправлено через: [gmail.com](mailto:)

Часть II

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 23 февраля 2014 г., 13:42
тема: Ответ МОИ
отправлено через: [bk.ru](mailto:)

Уважаемая Марина Олеговна!

Чего это Вы так заволновались и занервничали? Успокойтесь, пожалуйста. Я не претендую на Ваши лавры борца с научными кланами и уж тем более на роль главного борца. Более того, я не претендую даже на размещение моего письма на Вашем сайте, о чем уже писал. Я считал, что у меня с Вами обычная приватная переписка, в ходе которой переписывающиеся стороны обращаются одна к другой. Вы же пытаетесь превратить её в базар, взывая к каким-то сторонним лицам. Не нужно этого делать. Я этого не хочу. Также хочу заметить, что, Ваши эмоциональные комментарии отражают Ваш, в целом, с моей точки зрения, невысокий уровень понимания того

вопроса, с которым я обратился к Вам, а также содержат в основном абсолютно необоснованные предположения и утверждения. Хотя прикладная математика, а это точная наука, и бывшая Ваша специальность, всё равно это Ваша специальность. Хотелось бы, чтобы утверждения представителя точных наук были точными и корректными.

У меня нет возможности детально разбирать Ваши ответы, выделю только пару моментов, имеющих отношение к моему вопросу.

1) Вы написали:

«Я подготовила и выставила в Интернет целую КНИГУ с материалами, опровергающими «догму кланов»: выпуск МОИ_05. Там разобраны и популярные изложения проблемы (Даубен, Пенроуз) и первоисточники (Кантор), вся проблема разложена по полочкам: одна точка зрения, другая точка зрения, в чем логические ошибки «догмы» – пожалуйста, отвечайте, если способны (конечно, они не способны, и именно эта неспособность превращает их в лжеученых и далее – в «воров и мошенников»»).

При этом Вы ничего не пишете о результате Вашей деятельности. Что Вам дало размещение в Интернете той Книги? Вы установили истину? Ответа я не нашел.

Напомню, что в одном из предыдущих писем я уже спрашивал: «Кто будет устанавливать истину в случае размещения материалов с разными точками зрения на Вашем сайте, и как Вы собираетесь донести истину, если она будет установлена, до специалистов?» И тогда Вы также ничего не ответили. Или для Вас главное не результат, а процесс?

2) По поводу уважаемого академика Александра Е.Б., статья которого и послужила поводом для переписки. Ранее Вы писали:

«Насчет этого конкретного эпизода (статьи Александра) я ничего сказать не могу, потому что там задействована такая техника, которой я не знаю, и что в ней происходит, судить не могу».

«Мне понятна основная идея Вашей статьи (письма в УФН). Однако о состоятельности этой идеи (что именно является источником света) я не могу судить – я не знаю, нет ли каких-нибудь других экспериментов, противоречащих этой идее; вообще, чтобы судить об этом, нужно знать в этой области гораздо больше, чем знаю я».

Эти цитаты подтверждают, что Вы признаете тот факт, что не являетесь специалистом по вопросам, обсуждаемым в упомянутых статье Александра и письме в УФН Невдаха. И это нормально. В этом нет ничего зазорного. Не может каждый человек разбираться в вопросах, требующих специальных знаний. В то же время, Вы пишете:

«Так, я задала Е.Б. Александру некоторые конкретные вопросы по аргументации «антирелятивистов», и он прислал мне черновик статьи одного своего сотрудника с ответами (исчерпывающими и удовлетворяющими меня) с просьбой пока не публиковать это (видимо, они готовят статью для № 13 Бюллетеня)».

А что, в ТО и в аргументациях «релятивистов» и «антирелятивистов» Вы специалист, Вы разбираетесь в них лучше?

Хотел бы обратить Ваше внимание на смысл того, что Вы сами написали: на Ваши «конкретные вопросы» ответил не физик Александров, который, насколько мне известно, не является специалистом по ТО, а некий «его сотрудник», а сам Александров выступил только в роли передаточного звена. Это типичное поведение Евгения Борисовича. Я имел счастье общаться с ним достаточно длительное время (примерно с начала 2008 г). В течение этого времени я многократно пытался задавать ему «конкретные физические вопросы» по его специальности – по физической оптике. Формально он отвечал, но ни на один вопрос я так и не получил «конкретного ответа» от физика Александрова.

Попробуйте получить от него, как от физика, «конкретный ответ» насчет точки зрения Невдаха на природу синхротронного излучения (СИ):

«в неподвижном синхротроне электромагнитное излучение появляется в областях пространства, в которых взаимодействие магнитного поля с влетающими в него электронами меняет характер их движения, преобразуя из равномерного в неравномерное, при котором и возникает излучение. Эти области находятся в поворотных магнитах и являются неподвижными. Поэтому источники СИ в синхротроне неподвижны в обоих случаях, реализованных в эксперименте Александрова. Поэтому естественно, что и времена пролета импульсами СИ одного и того же расстояния в обоих случаях

получились одинаковыми. Но этот результат не имеет никакого отношения ни к постулату СТО, ни к баллистической теории Ритца.»⁴⁵

Это как раз пример того, о чем Вы писали: проблема разложена по полочкам – одна точка зрения Александрова, другая точка зрения Невдаха. Пусть ответит Вам как физик, с приведением соответствующих доводов, а не голословно, если конечно способен, чья точка зрения физически корректна и правильна, а чья нет. Вот тогда у Вас действительно будут основания делать соответствующие выводы.

Sincerely,
V.V. Nevdakh

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 23 февраля 2014 г., 16:55
тема: Re: Ответ МОИ
отправлено через: gmail.com

Уважаемый Владимир Владимирович!

Вы ошибались, полагая, что ведете со мной «приватную переписку». Для того, чтобы между двумя лицами существовала частная переписка, нужно предварительное соглашение ОБОИХ этих лиц о том, что между ними будет существовать частная переписка (иначе, например, вымогатель, написавший кому-то письмо с угрозами, мог бы сослаться на право «тайны частной переписки» и запрещать показывать письмо правоохранительным органам). Я Вам согласие на частную переписку не давала, и поэтому она между нами существовать не могла. (Я вообще принципиально не вступаю в частную переписку с читателями).

Вы написали по адресу, который является адресом Альманаха МОИ и контактировали с редакцией этого издания. Так как издание существует на сайте, зарегистрированном в Российской Федерации,⁴⁶ то на него распространяется законодательство РФ.

Согласно закону:

ЗАКОН РФ от 27.12.91 N 2124-I (ред. от 02.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 14.07.2013) "О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ"

Статья 42

Письмо, адресованное в редакцию, может быть использовано в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма и не нарушаются положения настоящего Закона. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение.

Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Так что, пока я не искажаю смысл Ваших писем, я могу их публиковать или не публиковать (или частично публиковать) по своему усмотрению. Пока я еще не решила, как именно поступлю, но материал автоматически готовился к возможной публикации.

Мое выступление против «клана кантористов» только начинается, и о результатах говорить пока рано.

Е.Б. Александров сам писал мне, что ему «уже слабо» самому бороться с «антирелятивистами» (как-никак уже около 80 лет), а я и сама советовала ему задействовать в этой борьбе других членов Комиссии.

Переписка с Вами по-прежнему отличается удивительной непродуктивностью.

Поэтому я вынуждена закончить так же, как в свое время закончила редакция УФН:

«Дальнейшая переписка представляется нецелесообразной».

МОИ (это, если помните, название Альманаха).

⁴⁵ **МОИ:** Этот текст НЕ является цитатой из письма-статьи Невдаха в УФН, и в этой переписке появляется впервые.

⁴⁶ **МОИ:** Точнее: фирма «Юкоз Медиа», поддерживающая все сайты серверов uCoz (в том числе мой сайт), зарегистрирована в Москве.

от: Vladimir Nevdakh v.v.nev@bk.ru
кому: Marina Olegovna Ipatjeva <marina.olegovna@gmail.com>
дата: 23 февраля 2014 г., 23:01
тема: Re: Ответ МОИ
отправлено через: bk.ru

Уважаемая Марина Олеговна!

23.02.2014 17:55, Marina Olegovna Ipatjeva пишет:
Уважаемый Владимир Владимирович!

Вы ошибались, полагая, что ведете со мной «приватную переписку». Для того, чтобы между двумя лицами существовала частная переписка, нужно предварительное соглашение ОБОИХ этих лиц о том, что между ними будет существовать частная переписка (иначе, например, вымогатель, написавший кому-то письмо с угрозами, мог бы сослаться на право «тайны частной переписки» и запрещать показывать письмо правоохранительным органам). Я Вам согласие на частную переписку не давала, и поэтому она между нами существовать не могла. (Я вообще принципиально не вступаю в частную переписку с читателями).

Вы написали по адресу, который является адресом Альманаха МОИ и контактировали с редакцией этого издания.

Я по своей наивности полагал, что контактирую с конкретным человеком – Мариной Олеговной Ипатьевой, а не с обезличенной редакцией альманаха, а также считал, что если человек, к которому я обратился с вопросом, мне ответил, то это и есть его согласие на приватную переписку. Если же у этого человека есть какие-то условия для ведения переписки, то он предупредит об этом в первом же письме. По крайней мере, так должны поступать порядочные люди. Вы этого не сделали, а теперь говорите, что я ошибся.

Да, наверное я в очередной раз ошибся, полагая что имею дело с порядочным человеком.

Так что, пока я не искажаю смысл Ваших писем, я могу их опубликовать или не публиковать (или частично опубликовать) по своему усмотрению. Пока я еще не решила, как именно поступлю, но материал автоматически готовился к возможной публикации.

Я не боюсь того, что Вы используете мои письма в своих целях. Я привык отвечать за содержание всех материалов, под которыми ставлю свою подпись, даже если изначально они не предполагаются для опубликования. Они не содержат никакой крамолы. Но Ваши ответы показали, что Вы в значительной мере просто не понимаете смысла моих писем, поэтому есть большая вероятность того, что Вы этот смысл исказите. Особенно, если будете приводить письма не полностью, а отрывками, вырванными из контекста. Мне бы этого не хотелось.

Мое выступление против «клана кантористов» только начинается, и о результатах говорить пока рано.

А в предыдущем письме Вы заявляли совсем другое:

Те научные проблемы, которые я унаследовала от своего наставника и к защите которых теперь приступаю, подвергались обструкции этими «кланами» в течение 33 лет, в то время как Невдах борется с «кланами», судя по представленным материалам, всего с 2011 года, т.е. не более трех лет. И именно потому, что я имею больше прав, чем Невдах, негодовать по поводу сложившегося положения в «официальной науке».

Е.Б. Александров сам писал мне, что ему «уже слабо» самому бороться с «антирелятивистами» (как-никак уже около 80 лет), а я и сама советовала ему задействовать в этой борьбе других членов Комиссии.

Я предложил Вам задать вопрос академику Александрову не по ТО, а по результатам его статьи. И возраст академика тут ни при чем. А то получается, что сделать громкие заявления в своей статье не слабо, а ответить на конкретный вопрос уже слабо.

Переписка с Вами по-прежнему отличается удивительной непродуктивностью. Поэтому я вынуждена закончить так же, как в свое время закончила редакция УФН: «Дальнейшая переписка представляется нецелесообразной».

А под продуктивностью Вы понимаете только согласие с Вашей позицией?

МОИ (это, если помните, название Альманаха).

Нет, не помню. Когда я получал от Вас ответы за подписью МОИ, то полагал, что это Ваши ФИО. Похоже, что и в отношении МОИ я ошибся.

Sincerely,

V.V. Nevdakh

Ответ М.О. Ипатьевой 25 февраля 2014 г.

Владимир Владимирович,

Каждый, кто пообщался с Вами хотя бы несколько дней, неизбежно приходит к заключению, что имеет дело с сутяжником и демагогом высшего калибра. Поэтому Вас и «отшили» как академик Александров, так и редакция УФН.

Я понимаю, что и мне лучше было бы послать Вас «к чертовой матери», но я не академик, и мое издание не столь солидно как УФН, поэтому я всё-таки отвечу Вам на те оскорбления, которые Вы на меня сыплете.

С самого начала Ваши письма не содержали ничего, кроме сутяжничества чистой воды: единственной Вашей целью было «доказать», как Вас «обидели» Е.Б. Александров и редакция УФН. От этого главного для Вас вопроса Вы не отвлекались ни на какие общезначимые для науки или для общества вопросы (на которые я пыталась увести переписку).

Ваши письма буквально нашпигованы демагогией, Вы на каждом шагу искажаете истину, перевираете собеседника и поворачиваете всё дело так, что, мол, против Вас существует организованный заговор, и все кругом преступники. (С психиатрической точки зрения это признаки параноидального мышления).

Первый яркий признак этой паранойи появился 18 февраля 2014 г. в 0:34, когда Вы написали: *«Содержание Вашего ответа показывает, что прием академика Александрова с публикацией своей статьи в различных источниках сработал»*. Нет, по-Вашему я не могу просто иметь свою точку зрения, просто руководствоваться какими-то принципами и соображениями; нет, тут отрабатывают хитроумные и зловещие «приемы»!

Я Вам тогда ответила: *«Вы меня очень низко ставите, если думаете, что на меня мог бы подействовать какой-то «прием с публикацией статьи в различных источниках»»*. Но отвратить Вас от параноидального русла было невозможно, никакие объяснения и доводы на Вас не действовали. (Впрочем, это естественно с психиатрической точки зрения; было бы удивительно, если с Вами получилось бы иначе).

Ваши два последних письма не содержат абсолютно ничего, кроме типичной параноидальной демагогии. Приведу некоторые примеры – скорее не для вас (Вы в своем психическом состоянии всё равно понять не способны), а для читателей Альманаха – в качестве некоторой, так сказать, «психологической школы».

Пример 1 демагогии. 17 февраля 2014 г. в 19:19 МОИ написала:

Так, я задала Е.Б. Александрову некоторые конкретные вопросы по аргументации «антирелятивистов», и он прислал мне черновик статьи одного своего сотрудника с ответами (исчерпывающими и удовлетворяющими меня) с просьбой пока не публиковать это (видимо, они готовят статью для № 13 Бюллетеня).

Через 6 дней, 23 февраля 2014 г. в 13:42 Невдах вспоминает ее слова и пишет о них так:

Хотел бы обратить Ваше внимание на смысл того, что Вы сами написали: на Ваши «конкретные вопросы» ответил не физик Александров, который, насколько мне известно, не является специалистом по ТО, а некий «его сотрудник», а сам Александров выступил только в роли передаточного звена. Это типичное поведение Евгения Борисовича.

На это МОИ отвечает 23 февраля 2014 г. в 16:55 (очень кратко, тогда еще не желая вдаваться в подробности):

Е.Б. Александров сам писал мне, что ему «уже слабо» самому бороться с «антирелятивистами» (как-никак уже около 80 лет), а я и сама советовала ему задействовать в этой борьбе других членов Комиссии.

Однако Невдах притворяется, что не понял, на какие его слова являются ответом слова Ипатьевой. (Можно предположить, что его психическое состояние прогрессировало уже до такого слабоумия, что он действительно не понял, но более вероятным мне представляется, что он только притворяется слабоумным – т.е. симулирует слабоумие – и что его поведение – это просто демагогический прием, имеющий целью выставить ситуацию так, будто МОИ не ответила, уклонилась от ответа, или ответила что-то не то).

Так или иначе, но Невдах теперь 23 февраля 2014 г. в 23:01 пишет так:

Я предложил Вам задать вопрос академику Александрову не по ТО, а по результатам его статьи. И возраст академика тут ни при чем. А то получается, что сделать громкие заявления в своей статье не слабо, а ответить на конкретный вопрос уже слабо.

Это уже демагогия чистой воды, и на эту демагогию можно ответить только одним способом: разоблачив ее. Однако это разоблачение уводит переписку от общезначимых научных или общественных проблем в русло мелочного разбора не то болезненных бредней, не то подленьких приемчиков одного сутяжника-демагога. Поэтому-то переписка и становится **непродуктивной**.

Раз уж Невдах так настойчиво заговорил о том вопросе, который он хотел, чтобы я задала академику Александрову, то давайте рассмотрим и этот вопрос тоже. Это было предложено 23 февраля 2014 г. в 13:42 в таком виде:

Попробуйте получить от него, как от физика, «конкретный ответ» насчет точки зрения Невдаха на природу синхротронного излучения (СИ): «в неподвижном синхротроне электромагнитное излучение появляется в областях пространства, в которых взаимодействие магнитного поля с влетающими в него электронами меняет характер их движения, преобразуя из равномерного в неравномерное, при котором и возникает излучение. Эти области находятся в поворотных магнитах и являются неподвижными. Поэтому источники СИ в синхротроне неподвижны в обоих случаях, реализованных в эксперименте Александрова. Поэтому естественно, что и времена пролета импульсами СИ одного и того же расстояния в обоих случаях получились одинаковыми. Но этот результат не имеет никакого отношения ни к постулату СТО, ни к баллистической теории Ритца.» Это как раз пример того, о чем Вы писали: проблема разложена по полочкам – одна точка зрения Александрова, другая точка зрения Невдаха. Пусть ответит Вам как физик, с приведением соответствующих доводов, а не голословно, если конечно способен, чья точка зрения физически корректна и правильна, а чья нет.

Я думаю, что для Е.Б. Александрова не составит ни малейшего труда ответить на этот вопрос (впрочем, сам Невдах уже 18 февраля 2014 г. в 0:34 привел этот ответ: «Евгений Борисович узнал о моей точке зрения на его статью сразу после её появления. Он мне ответил, что она настолько наивна, что он не хочет её даже обсуждать»).

Однако спрашивать Евгения Борисовича я не буду, потому что я спрашиваю тогда, когда сама не могу разобраться. А в данном случае, если уж вообще начать разбирать приведенную в цитате точку зрения, то у меня немедленно возникают вопросы не к Александрову, а к Невдаху.

Насколько я помню из школьного курса физики, излучение всегда связано с потерей энергии и массы. Тогда ЧТО (какой объект) теряет эту энергию и массу? Области пространства (которые согласно Вашей цитаты излучают)? Или магниты? Или всё-таки движущиеся электроны?

Рано, Владимир Владимирович, причитать о том, что «Это как раз пример того, о чем Вы писали: проблема разложена по полочкам – одна точка зрения Александрова, другая точка зрения Невдаха». Никаких «полочек» тут пока нет. Дайте полную картину всего, что тут происходит – и согласованную со всеми другими экспериментами, тогда и поговорим о «полочках».

Своими кознями Вы заставили меня присмотреться попристальней к Вашей «точке зрения», а результатом оказалось то, что теперь у меня вообще возникли сомнения: А не является ли Ваша степень доктора физико-математических наук липовой?

Пример 2 демагогии. В файле, отправленном 20 февраля 2014 г. в 17:52 я написала:

Я подготовила и выставила в Интернет целую КНИГУ с материалами, опровергающими «догму кланов»: выпуск МОИ [№ 5](#). Там разобраны и популярные изложения проблемы (Даубен, Пенроуз) и первоисточники (Кантор), вся проблема разложена по полочкам: одна точка зрения, другая точка зрения, в чем логические ошибки «догмы» – пожалуйста, отвечайте, если способны (конечно, они не способны, и именно эта неспособность превращает их в лжеученых и далее – в «воров и мошенников»).

23 февраля 2014 г. в 13:42 Невдах это цитирует и добавляет:

При этом Вы ничего не пишете о результате Вашей деятельности. Что Вам дало размещение в Интернете той Книги? Вы установили истину? Ответа я не нашел.

23 февраля 2014 г. в 16:55 я кратко отвечаю:

Мое выступление против «клана кантористов» только начинается, и о результатах говорить пока рано.

Книга МОИ [№ 5](#) была выставлена в Интернет 8 ноября 2013 года, книга МОИ [№ 6](#) – 3 января 2014 года, а книга МОИ [№ 7](#) еще вообще не выставлена и находится в стадии подготовки. Конечно, я только начинаю свое выступление.

А Вы, Невдах-демагог, теперь суете мне нижеприведенную цитату с таким видом, будто поймали меня на каком-то противоречии:

Те научные проблемы, которые я унаследовала от своего наставника и к защите которых теперь приступаю, подвергались обструкции этими «кланами» в течение 33 лет, в то время как Невдах борется с «кланами», судя по представленным материалам, всего с 2011 года, т.е. не более трех лет. И именно потому, что я имею больше прав, чем Невдах, негодовать по поводу сложившегося положения в «официальной науке».

Почему Вы не можете рассматривать вещи такими, какие они есть на самом деле, честно, добросовестно и порядочно? Почему Вам надо непременно всё перевернуть и исказить? Почему я должна постоянно гадать: являются ли все эти Ваши штучки следствием слабоумия или подлости? Почему Вы всё время ставите меня перед выбором: либо тратить время на разоблачение Вашей демагогии, либо молча как будто соглашаться с ней?

НЕТ (!) никакого противоречия между последними двумя цитатами! Да, я только начинаю свое выступление, и книга МОИ [№ 5](#) выставлена в Интернет только что. Да, 33 года концепция подвергалась обструкции, и машинописные – не интернетовские – папки моего наставника игнорировались и высмеивались, а демагогия хлестала такая же, как от Вас.

Я привела два примера Вашей демагогии, но таких примеров можно было бы привести не менее десятка, если не пожалеть время и место. По всем линиям Вы всё искажаете и перевертаете.

Я привела Вам статью закона, регулирующую юридические аспекты этой переписки. (Статью Закона – Вы способны сообразить, КАКОЙ это уровень!?). Но и тут Вы умудрились, как всегда, обвинить собеседников в непорядочности:

Я по своей наивности полагал, что контактирую с конкретным человеком – Мариной Олеговной Ипатьевой, а не с обезличенной редакцией альманаха, а также считал, что если человек, к которому я обратился с вопросом, мне ответил, то это и есть его согласие на приватную переписку. Если же у этого человека есть какие-то условия для ведения переписки, то он предупредит об этом в первом же письме. По крайней мере, так должны поступать порядочные люди. Вы этого не сделали, а теперь говорите, что я ошибся. Да, наверное я в очередной раз ошибся, полагая что имею дело с порядочным человеком.

14 февраля 2014 г. в 19:19 Вы мне написали:

Уважаемая Марина Олеговна, я был бы очень признателен за пояснение: статья академика Александрова Е.Б. и др. «Эксперименты по прямой...», размещенная Вами в альманахе «Мысли об истине. Выпуск [№ 1](#)», это пример истины, или наоборот? Заранее благодарю за ответ, с уважением В.В. Невдах.

И вот, по-Вашему, вместо того, чтобы просто ответить на заданные мне вопросы, я должна была Вам – и всем тем десяткам людей, которые ко мне обращаются – каждому из них в первую очередь, «в первом же письме», совать в нос статью 42 Закона о СМИ, и «предупреждать их», что у меня есть «особые условия» для переписки.

Нет, милейший Владимир Владимирович, я была бы полной идиоткой, если бы так поступала. (И нет у меня никаких «особых условий» для переписки, а есть обычные условия при контактах с публичным изданием, и в любой редакции всегда читатель контактирует не с «безликой редакцией», а с тем или иным конкретным сотрудником).

Это Вы – если у Вас в голове не опилки, а что-то похожее на мозг, – должны понимать, кому и зачем Вы пишете и каковы могут быть условия такой переписки. Это Вы должны понимать, что у меня НЕ МОЖЕТ быть с Вами ни личных, ни интимных, ни частных дел, и что вся переписка может быть ТОЛЬКО о моем Альманaxe и в интересах этого издания и его читателей – и что это единственный мой интерес в такой переписке.

Впрочем, когда я открывала свой сайт, я обдумала: не выставить ли на сайте предупреждение, что всё, что мне пишут, может быть опубликовано. Однако я отказалась от этой идеи. Во-первых, она сильно дисгармонировала со всем описанием сайта, во-вторых такое предупреждение выглядело бы как признак неуважения к читателям: мол, они так глупы, что сами не могут это сообразить! В-третьих, это противоречило вообще всем интернетовским традициям и установкам: никто так не пишет, а форумы, гостевые книги, чаты и т.д. автоматически предполагают публичный обмен информацией и мнениями. Таков Интернет!

Я подумала: «Конечно, время от времени я буду наткаться на дураков, но я достаточно сильна, чтобы прижать им хвост, если понадобится!».

Итак, Владимир Владимирович, я советую Вам замолчать и прекратить переписку.

А будете меня снова оскорблять – снова дам по шее.

Dixi.

МОИ

Файл *Nevdah-Ipatjeva.pdf* с предыдущим текстом отправлен:

от: Marina Olegovna Ipatjeva marina.olegovna@gmail.com
кому: Vladimir Nevdakh <v.v.nev@bk.ru>
дата: 25 февраля 2014 г., 18:39
тема: Re: Ответ МОИ
отправлено через: gmail.com

Послесловие

Невдах послушался моего совета и замолчал...

Ах, и опять мне вышло поругаться с противниками академика Александрова ☺.

Но обращаю внимание читателей, что это произошло вовсе не по той причине, что они были противниками ТО или статьи Александрова. Я по-прежнему ничего не утверждаю о правильности (или неправильности) Теории относительности и о состоятельности (или несостоятельности) эксперимента, поставленного Е.Б. Александровым с коллегами, описание которого помещено в выпуске [№ 1](#) Альманaxа. (Я не компетентна судить об этом эксперименте, а о ТО могу судить лишь с общефилософских позиций).

К конфликтам с В.М. Соколовым и В.В. Невдахом вела их природная неспособность к подлинно научному мышлению, и процесс обострения отношений происходил по своим внутренним законам, вне зависимости от правильности или неправильности ТО и эксперимента по прямому измерению скорости света. (Но, правда, я думаю, что позиция Соколова и Невдаха в отношении ТО и эксперимента обусловлена именно той же неспособностью их мозгов к действительно научному мышлению).

Невдаху надо было остановиться после Части I переписки, когда я подвела некоторый итог (еще не конфликтный) и полагала, что на этом всё дело кончено.

Но Невдах этот итог не удовлетворял, и он «полез в драку», в результате чего и получил по заслугам.

В заключение я выскажу ряд соображений, которые нельзя было достаточно развернуть-разъяснить в ходе переписки-полемики:

1. Меня продолжает удивлять та легкость, с которой люди (начиная с таких, как Сипко и Кузичев, и кончая такими, как Соколов и Невдах) сочиняют – именно сочиняют! – «новые теории» в физике. В моих представлениях физика как раз именно та наука, где это наименее возможно. Ладно, пусть какой-нибудь историк – профессиональный или любитель – сочиняет «теорию», скажем, о том, по какому маршруту орда хана Батые отходила от Великого Новгорода в Степь. Там это более-менее приемлемо, экспериментов не поставишь; если источники и археологические находки не дают полной картины, то волей-неволей приходится досочинять. Но в физике положение совсем другое, тут всё должно быть привязано к экспериментам; сочинительство недопустимо. Однако на деле я встречаюсь с непрерывным сочинительством именно в области физики.

2. Я еще раз подчеркиваю то, что говорила уже в итогах Части I этой переписки:

В физике вообще труднее «атаковать догму», чем в математике, потому что в физических концепциях задействован внешний мир – а он всегда таит неизвестность: иди-знай, так это или не так! А в математике внешний мир не задействован – там все предпосылки на виду, и отрицать выводы можно только путем отрицания самой логики, в то время, как в физике можно отрицать выводы, отрицая не логику, а только постулат. Поэтому Невдаху труднее опровергнуть «кланы», чем мне, а «кланам» в физике легче отстаивать свои позиции, не превращаясь в преступников.

Эту разницу между физикой и математикой следует учитывать.

3. Меня вообще поразила та наглость, с которой Невдах объявил, что проблема им «разложена по полочкам»:

Попробуйте получить от него, как от физика, «конкретный ответ» насчет точки зрения Невдах на природу синхротронного излучения (СИ): «в неподвижном синхротроне электромагнитное излучение появляется в областях пространства, в которых взаимодействие магнитного поля с влетающими в него электронами меняет характер их движения, преобразуя из равномерного в неравномерное, при котором и возникает излучение. Эти области находятся в поворотных магнитах и являются неподвижными. Поэтому источники СИ в синхротроне неподвижны в обоих случаях, реализованных в эксперименте Александрова. Поэтому естественно, что и времена пролета импульсами СИ одного и того же расстояния в обоих случаях получились одинаковыми. Но этот результат не имеет никакого отношения ни к постулату СТО, ни к баллистической теории Ритца.» Это как раз пример того, о чем Вы писали: проблема разложена по полочкам – одна точка зрения Александрова, другая точка зрения Невдах. Пусть ответит Вам как физик, с приведением соответствующих доводов, а не голословно, если конечно способен, чья точка зрения физически корректна и правильна, а чья нет.

Я, прежде чем объявить, что проблема (с доказательствами Кантора) мною «разложена по полочкам», выпустила КНИГУ (108 страниц формата А4, т.е. в формате А5 это будет примерно 240 страниц). А он написал один абзац (оставив нерассмотренными кучу вопросов, один из которых я назвала в своем ответе ему), и, написав один абзац, он уже претендует на «разложение всей проблемы по полочкам»!

4. Невдах всё допытывался, каким путем я буду «устанавливать истину», а я ему не отвечала, потому что это всё равно, что объяснять, в каком месте анекдота надо смеяться. Он сам должен понимать, что название Альманаха «Мысли Об Истине» – поэтическое, и вокруг поэтического образа всегда переливаются множество различных ассоциаций. Главное направление этих ассоциаций: истину должен находить сам читатель.

5. Невдах (23 февраля 2014 г. в 13:42) допытывался и так:

1) Вы написали: «Я подготовила и выставила в Интернет целую КНИГУ с материалами, опровергающими «догму кланов»: выпуск МОИ № 5. Там разобраны и популярные изложения проблемы (Даубен, Пенроуз) и первоисточники (Кантор), вся проблема разложена по полочкам: одна точка зрения, другая точка зрения, в чем логические ошибки «догмы» – пожалуйста, отвечайте, если способны (конечно, они не способны, и именно эта неспособность превращает их в лжеученых и далее – в «воров и мошенников»)). При этом Вы ничего не пишете о результате Вашей деятельности. Что Вам дало размещение в Интернете той Книги? Вы установили истину? Ответа я не нашел.

Напомню, что в одном из предыдущих писем я уже спрашивал: «Кто будет устанавливать истину в случае размещения материалов с разными точками зрения на Вашем сайте, и как Вы собираетесь донести истину, если она будет установлена, до специалистов?» И тогда Вы также ничего не ответили. Или для Вас главное не результат, а процесс?

На это нельзя ответить в двух словах, а ответ обширный и обстоятельный был уже невозможен в том русле переписки, в которое она к 23 февраля уже ушла. Однако теперь, в Послесловии я этот ответ (довольно обширный) дам, ввиду его важности выделив его в отдельный параграф под условным обозначением «§S».

§S. Политика альманаха МОИ в отношении торжествующей лженауки

Чтобы настоящее изложение было максимально конкретным и не растекалось по различным направлениям всевозможных вариантов, ограничимся здесь рассмотрением только вопроса о канторизме (поднятом в МОИ [№ 5](#)), оставив (пока) в стороне вопросы о Веданской теории (МОИ [№ 6](#)) и о проявлениях лженауки в физике, в биологии, в истории, в медицине и т.д. То есть, здесь мы ограничиваемся только вопросом о лженауке в математике.

В отличие от большинства других областей, лженаука в математике (канторизм) является лженаукой торжествующей, то есть, если в большинстве областей лженаука «штурмует» «цитадель официальной науки», обороняемую «настоящими учеными», то в математике дело обстоит как раз наоборот: именно лженаука засела в «цитадели», считается «официальной наукой» и обороняется от штурма.

Разумеется, с точки зрения тех, кто «штурмуют» «цитадель науки», например, в физике, ситуация тоже представляется так, что лженаука сидит в цитадели, а подлинную науку представляют они – штурмующие. Поэтому чрезвычайную важность приобретает алгоритм, позволяющий объективно, независимо от заявленных претензий сторон, установить, где лженаука и где подлинная наука.

Такой алгоритм известен уже много столетий – по крайней мере со времен Френсиса Бэкона и Галилео Галилея, когда зарождающейся науке Нового времени приходилось бороться с лженаукой схоластики и религии. Но дело в том, что этот алгоритм известен только теоретически – вы найдете его в книжках по истории науки, описывающих ту эпоху, но вы практически не найдете его знание, понимание и применение в окружающей нас повседневной действительности. (Здесь вы увидите применение совсем другого алгоритма – в принципе того же самого, по которому в свое время защищалась схоластика, и стержень которого составляет понятие «авторитет»).

Рассмотрим алгоритм определения подлинности науки в тех же (поэтических) терминах «цитадели» и «штурмующих ее». Этот алгоритм предусматривает, что «штурмующие» должны представить законченное изложение своей концепции (такое, какое я предоставила в сборнике МОИ [№ 5](#), и какое призвала сделать Невдаха – не в виде одного абзаца, а в виде книги или хотя бы обстоятельной статьи). Тогда «обороняющие цитадель» должны рассмотреть предъявленную им концепцию и сделать одно из двух: 1) либо согласиться с предъявленной им концепцией (прекратив таким образом «оборону цитадели»), либо 2) указать, по каким именно причинам они предъявленную концепцию не принимают.

Если «штурмующие» не в состоянии предъявить законченную концепцию (как это было с Соколовым и Невдахом в опубликованных выше переписках), то, значит – лженаука У НИХ.

Если же «обороняющие» не в состоянии сделать ни одну из двух указанных выше законных альтернативных вещей, то, значит – лженаука У НИХ.

Таков этот алгоритм в самых основных его принципах. Повторяю – алгоритм известен столетиями, но он НЕ применяется на практике в окружающей нас действительности.

В действительности же кантористы, «обороняющие цитадель», всеми силами уклоняются от выбора в рамках предъявленных им двух альтернатив, и главное их «оружие» – не отвечать ни на какие призывы, вопросы и т.д.

Поэтому в реальности мне, как издателю альманаха МОИ, приходится решать вопрос о том, как квалифицировать такое их поведение и как с ними поступать.

И вот, я здесь «официально» декларирую политику альманаха МОИ по этому вопросу:

1. Подлинные ученые не уклоняются от обсуждения предъявленных им научных концепций и если они по каким-то причинам физически не могут участвовать в таком обсуждении, то хотя бы сообщают об этих причинах.

2. Уклонение от ответов является однозначным признаком принадлежности субъекта к лженауке.

3. Лженаука, питаемая на государственные и общественные средства приравнивается к воровству и мошенничеству.

4. Ее носители объявляются подонками, подлецами и негодяями.

5. Они подлежат наказанию, и в рамках альманаха МОИ наказание состоит в публичном их унижении.

Вот основные принципы политики альманаха МОИ в отношении торжествующей лженауки.

Я не питаю никаких иллюзий; я прекрасно знаю, что передо мной в этом деле стоит не научное сообщество, а «банда негодяев», как было сказано на странице 4 сборника МОИ [№ 5](#). Эти негодяи нечестными и незаконными средствами пытаются сохранить свои кормушки и привилегии, которым угрожает научная правда. Поэтому они и ведут себя так, как они ведут себя – вопреки столетиями известному алгоритму установления научной истины.

Но у меня нет ни причин, ни желания щадить и оберегать этих негодяев – и, главное, я их не боюсь. Мне нечего терять, и они ничего не могут мне сделать. Я могу их публично наказать – и сделаю это.

Мой образец для подражания – Маргарет Тэтчер, прозванная в свое время «железной леди». Я хорошо помню, как в 1982 году она дала жесткий отпор Аргентине, попытавшейся захватить Фолклендские острова. Вот, такой же урок я преподнесу и торжествующей лженауке.

Или, в нашей отечественной истории я могу равняться на Галину Старовойтову. Ее убили 20 ноября 1998 года – ну что ж, пусть кантористы, профессора математики, попытаются убить меня! (Ха-ха – не убьют, кишка тонка! Кроме того, они даже не знают, где меня найти – все сколь-нибудь точные личные данные обо мне засекречены).

Итак, я морально готова к жестким – очень жестким! – действиям против торжествующей лженауки.

Но профессора математики легко могут избежать этих действий, если откажутся от подлости в своих поступках. Кто мешает им перейти от подлости к порядочности? Почему они не могут вести себя так, как подобает подлинным ученым?

Предъявили им сборник МОИ [№ 5](#), ну так ответьте честно на это! Согласитесь или не согласитесь – вам даны две альтернативы – но ведите себя, как принято у нормальных людей!

Почему вы считаете, что подлость есть единственный возможный для вас путь?

На практике основной алгоритм реализации выше сказанного избран такой: берется какой-нибудь научный коллектив (например, кафедра математики какого-нибудь университета), этому коллективу предлагается дать ответ на сборник МОИ [№ 5](#), и назначается срок ответа. Если в этот срок хотя бы один член коллектива дал ответ, весь коллектив оставляется в покое. Если коллектив поголовно и несмотря на все предупреждения нагло уклоняется от ответа, то ВСЕ члены этого коллектива лично избиваются на страницах Альманаха, объявляются лжеучеными, их портреты вывешиваются на Доску Позора и т.д. (придумаем разные казни). – И пусть они потом побегают, покудахтают, попытаются засудить меня и т.д.

Еще раз говорю: Ведите себя честно, справедливо и порядочно! – тогда ничего этого не будет.

А подлость будет наказана – публично и жестоко наказана.

Это я вам обещаю.

Марина Ипатьева

19 марта 2014 года

Ольга Галкина. Пули доктора Жириновского

http://versia.ru/articles/2013/mar/11/puli_doktora_zhirinovskogo

Скандал вокруг диссертации главы ЛДПР может привести к возобновлению расследования теракта против Галины Старовойтовой

11 марта 2013
(№ 10 от 11.03.2013)

Месяц назад кампания по разоблачению политиков с недобросовестно полученными научными степенями докатилась и до семейства Жириновских. Блогер Андрей Ростовцев объявил плагиатором сына лидера ЛДПР, вице-спикера Государственной думы Игоря Лебедева, а парламентарий от «Справедливой России» заявил, что диссертация самого Владимира Вольфовича вообще не является научной работой.

По мнению Ростовцева, почти треть докторской диссертации депутата Лебедева «Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг.» украдена из ранее прошедших защиту диссертаций «Доминирующие факторы партийного строительства в современной России» Михаила Корнева и «Конституционно-правовые основы организации и деятельности политических партий в Российской Федерации» Аллы Волобуевой.

Предположение о том, что Старовойтову ликвидировали с целью похищения кассы предвыборного блока «Северная столица», который покойная тогда продвигала в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, не нашло документальных подтверждений.

«Последний бросок на юг» со знаменитым призывом к мытью сапог Российской армии в Индийском океане. Художественный конспект подобных трудов никак не может считаться научным исследованием, достойным докторской степени.

Фото: Сергей Тетерин

В свою очередь, думские эсеры вместе с начальником нормативно-правового отдела Министерства образования и науки РФ Дарьей Митиной отметили, что даже на самый поверхностный взгляд докторская диссертация «Прошлое, настоящее и будущее русской нации» Жириновского не отвечает критериям научного исследования. Список «научных» работ автора, приложенный к тоненькой 88-страничной «диссертации», состоит из публицистики Жириновского. Номером первым указан скандальный текст

5000 долларов за «правильное» голосование

В депутатском запросе⁴⁷ внимание генерального прокурора РФ Юрия Чайки обращают на то, что докторская диссертация вождя ЛДПР по философии почему-то защищалась не на философском факультете, а на факультете социологии, деканом которого является хороший знакомый Жириновского Владимир Добренёв. Оппонентами оказались прибывшие со стороны люди, не известные ни сотрудникам факультета, ни Высшей аттестационной комиссии (ВАК), почти половина которой в знак протеста против присвоения Жириновскому докторской степени вышла из состава ВАК. Основанием к присуждению степени, по словам⁴⁸ одного из проголосовавших – бывшего главы ВАК Николая Карлова, – послужили светлые глаза защищавшегося, посмотрев в которые члены диссертационного совета сочли их обладателя доктором наук.

Не слишком ли легковесна причина? Борцы с плагиатом утверждают, что и сам декан Добренёв не без греха. В подписанном его фамилией учебнике автор сообщает⁴⁹ от своего имени: *«Я присутствовала на обряде инициации, но только на женской её части, потому что на мужскую пускали только мужчин»*. Соавтор Добренёва по написанию учебников «Методы социологического исследования» (Москва, 2004) и «Социология» (Москва, 2000) Александр Кравченко официально признан плагиатором. Черёмушкинский районный суд Москвы 17 декабря 2002 года удовлетворил иск гражданина Ильёва к Кравченко о защите авторских прав и взыскал с ответчика 1 тыс. рублей.

Кроме того, общественный комитет «Антиплагиат» и депутаты Госдумы доводят до сведения Генпрокуратуры информацию о 5 тыс. долларов, якобы полученных голосовавшими за докторскую степень, и просят проверить эти сведения. На пресс-конференции в информационном агентстве «Росбалт» парламентарий Илья Пономарёв, например, иронически отметил, что в голодные 1990-е годы можно было за 15–20 тыс. долларов заказать блестящую диссертацию, подготовленную академиком, а не платить многократно большую сумму за утверждение столь низкопробной халтуры.

Что грозит Жириновскому?

В парламентском запросе на имя Генерального прокурора Жириновского обвиняют сразу по нескольким статьям Уголовного кодекса РФ, в том числе по ст. 159 («Мошенничество»), 204 («Коммерческий подкуп»), 291 («Дача взятки») и 327 («Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов»). Однако защита скандальной диссертации состоялась 24 апреля 1998 года, некоторых участников уже нет в живых. Шансы доказать факт совершения уголовного преступления во время событий 15-летней давности представляются чисто теоретическими, не говоря уже о депутатской неприкосновенности главы ЛДПР.

Поэтому комитет «Антиплагиат» предлагает и другие меры. В думском запросе министру образования и науки Дмитрию Ливанову, председателю комиссии РАН по борьбе с лженаукой Евгению Александрову и главе Высшей аттестационной комиссии Владимиру Филиппову (он сменил в должности арестованного Феликса Шамхалова) предлагается собрать компетентную комиссию, которая всесторонне изучит труд Жириновского и аннулирует результаты защиты.

Насколько это осуществимо? Эксперты отмечают несовершенство российского гражданского законодательства в части пересмотра итогов старых защит диссертационных исследований. В результате бывший директор Специализированного учебно-научного центра МГУ Андрей Андриянов лишился степени, а несколько других авторов таких же по качеству диссертаций сохранили свои звания лишь потому, что защитились раньше.

Минобрнауки обещает бороться за увеличение срока возможной ревизии и скорее всего этого добьётся. Однако на руку Владимиру Жириновскому играет размытость критериев присвоения степени не за исследование по конкретной теме, а за некое совокупное количество публикаций. Отстаивая правомерность докторской степени Жириновского, заместитель декана социологического факультета МГУ по общественным связям Владимир Галочкин пояснил, что его диссертация не отдельная научная работа, а диссертационный доклад, основой для которого явились 11 томов авторских размышлений.

⁴⁷ <http://ilya-ponomarev.livejournal.com/567563.html>

⁴⁸ http://www.compromat.ru/page_33053.htm

⁴⁹ http://expert.ru/expert/2007/14/obschestvennoe_dvizhenie/

Неудивительно, что Жириновский на встрече⁵⁰ с Пономарёвым в телевизионной программе Владимира Соловьёва «Поединок» держался с привычной ему нагловатой уверенностью, угрожал посадить его за клевету. И при этом, как мы считаем, не слишком стеснялся показывать, что собственную работу даже не читал. Например, Жириновский на камеру заявил, что в диссертации не 88 страниц, а то ли 292, то ли 300. А когда ему сунули под нос ксерокопию, сообщил публике, что это, мол, сокращённый автореферат, а есть и полный текст, который обещал предъявить, но так и не предъявил. Мы можем предположить, что никакого «полного текста» в библиотеке МГУ нет. Из фондов всех других библиотек России и с сайта ЛДПР произведение Жириновского давно исчезло во избежание скандалов.

Диссертация, утверждённая после убийства

По нашему мнению, главный думский скандалист зря упивается своей безнаказанностью. Неожиданно в истории вокруг защиты «Прошлого, настоящего и будущего русской нации» возникла фамилия человека, в деле об убийстве которого фигурировали высшие руководители ЛДПР. Речь идёт о трагической гибели депутата Государственной думы Галины Старовойтовой, застреленной в своём петербургском подъезде на набережной канала Грибоедова, 91 через полгода после защиты диссертации Жириновского – 20 ноября 1998 года.

Летом того же года Галина Васильевна направила в ВАК письмо о недопустимости присвоения лидеру ЛДПР докторской степени. Это обращение было поддержано влиятельными членами комиссии и имело эффект. Визирование решения, принятого на факультете Добренёва, затянулось на несколько месяцев и... резко ускорило после убийства Старовойтовой. Уже 24 декабря 1998 года экспертный совет ВАК утвердил диссертацию. От такого совпадения хочется задать вопрос: уж не напомнили некоторым уважаемым экспертам авторитетные друзья свежее испечённого доктора о судьбе покойной?

Та же Дарья Митина отмечает⁵¹: «Не секрет, что первым, кто возмущался «диссертацией» ВВЖ, была покойная Старовойтова». И если предположить, что заказчики убийства действительно обрабатывали колеблющихся членов Высшей аттестационной комиссии, у тех были все основания опасаться за свою жизнь. Инициаторы убийства производят впечатление серьёзных граждан, которые слов на ветер не бросают.

Киллер от «Александра Невского» назвал заказчиком брата депутата от ЛДПР

Убийство Галины Старовойтовой было квалифицировано как террористический акт – следствие велось ФСБ. Решением городского суда Санкт-Петербурга от 30 июня 2005 года Юрий Колчин, бывший прапорщик Главного разведывательного управления Министерства обороны РФ, фактический собственник охранного предприятия «Благодарный князь Александр Невский», дважды судимый член ЛДПР с 1990-х годов и приятель депутата Государственной думы от ЛДПР Михаила Глущенко, приговорён к 20 годам заключения в колонии строгого режима. Его сподвижник Виталий Акишин сел на 23,5 года как один из киллеров. Ещё шесть человек на момент приговора находились в розыске, и впоследствии один из них – Вячеслав Лелявин – получил 11 лет. Но, определив исполнителей и организаторов из «Александра Невского», следствие и суд так и не смогли ответить на ключевые вопросы: кто заказчик и каковы причины убийства?

Предположение о том, что Старовойтову ликвидировали с целью похищения кассы предвыборного блока «Северная столица», который покойная тогда продвигала в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, не нашло документальных подтверждений. Зато уже после суда над Колчиным и Акишиным в средствах массовой информации появились материалы⁵², позволяющие выстроить достаточно логичную версию мотивов теракта. Речь шла прежде всего о так называемом предсмертном письме, которое бывший депутат Государственной думы от ЛДПР Вячеслав Шевченко якобы оставил незадолго до своего собственного убийства на Кипре 24 марта 2004 года.

⁵⁰ <http://ilya-ponomarev.livejournal.com/569290.html>

⁵¹ http://www.echo.msk.ru/blog/mitina_daria/1017486-echo/

⁵² <http://wap.gazeta.ru/2003/05/19/starovojtovu.shtml>

Согласно этому документу информацию о заказе петербургским бандитам якобы передал⁵³ один из депутатов Государственной думы от ЛДПР. Якобы именно он объяснил, что «Старовойтова везде поливала «грязью» ЛДПР и её «вождя», но самое главное, она занималась какими-то расследованиями о деятельности ЛДПР, везде совала свой нос».

О письме упоминали ещё три года назад, но тогда история с попыткой срыва утверждения защиты диссертации Жириновского в ВАК не исследовалась. Между тем, если бы Галине Васильевне и её сторонникам в комиссии удалось добиться своего, по рейтингу вождя либерал-демократов был бы нанесён сокрушительный удар. Причём в конце 1998 года – всего за год до думских выборов, в разгар избирательных кампаний в региональные парламенты.

Станислав Жебровский должен был понимать это, как никто другой, – недаром он возглавлял редакционный совет ЛДПР. Более того, фамилия Жебровского присутствует на страницах докторской диссертации Жириновского, извлечённой из спецфондов библиотеки МГУ, наряду с фамилией автора! Согласно нашим источникам среди ветеранов аппарата Госдумы, идея сделать шефа доктором философских наук принадлежала Жебровскому. А сам лидер, узнав о попытках Старовойтовой лишить его степени, якобы раздражённо бросил: кто его «в это дело втравил, тот пусть и расхлёбывает».

Со своей стороны, эту версию практически подтвердил Юрий Колчин, назвавший⁵⁴ заказчиком убийства младшего брата Вячеслава Шевченко, депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Сергея Шевченко. Тот и сам вместе с братом не испытывал симпатий к Старовойтовой. Её помощник, тяжело раненный при том же покушении Руслан Линьков, вспоминал,⁵⁵ что Галина Васильевна публично в телеэфире спрашивала у Сергея Шевченко, бандит ли он? По словам Линькова, Старовойтова конфликтовала с петербургскими жириновцами (они же – местные авторитеты), заступаясь за обиженных ими журналистов, ставших жертвами вымогательства.

Все эти местные события могли облегчить поиск кандидатов в киллеры, но вряд ли сами по себе могли быть причиной для убийства. Если же посчитать, что либерально-демократический заказчик находился не в Санкт-Петербурге, а в Москве, то мотив налицо. Как мы считаем, Галина Старовойтова была единственным «мотором» борьбы против утверждения диссертации Владимира Жириновского в ВАК – после её гибели проблема разрешилась.

Жириновский принёс на могилу Старовойтовой водку и одеколон

О конфликте между Жириновским и Старовойтовой сообщала⁵⁶ на суде над группой Колчина член Совета Федерации Людмила Нарусова. Да и показания самого основателя ЛДПР выглядели⁵⁷ крайне двусмысленно. С одной стороны, в ходе суда он требовал освободить подсудимых, называя их жертвами ошибки властей, а с другой – фактически признавал, что убийцы состояли в ЛДПР. Поскольку, как заявил вождь этой партии, уследить за каждым из 600 тыс. россиян, получивших партийные билеты, ему было совершенно невозможно.

Характерно и другое: давая показания, главный либерал-демократ нервничал, не скрывал злобного отношения к убитой, вспоминал какие-то мелкие обиды типа недопущения себя на организованную Старовойтовой конференцию по истории КГБ. Мало того, перед заседанием суда Жириновский устроил⁵⁸ циничное шоу на могиле покойной коллеги, распив там привезённую с собой водку, оставив убитой в подарок фирменный партийный одеколон и вдобавок явившись давать показания хорошо поддатым. Чтобы вести себя таким образом через много лет после смерти даже личного врага, его надо серьёзно ненавидеть. Даже среди партийцев много странных жертв: убийство (тоже на канале Грибоедова!) координатора петербургского отделения ЛДПР Геннадия Туганова и простреленная нога вице-спикера Государственной думы от ЛДПР Александра Венгеровского, посмеявшегося поднять вопрос о смене лидера и отказавшегося уступать своё место олигарху Михаилу Гуцериеву, – это всего некоторые из многих кровавых примеров.

⁵³ <http://www.rospress.com/politics/4544/>

⁵⁴ <http://www.zaks.ru/new/archive/view/68087>

⁵⁵ <http://www.rospress.com/politics/4544/>

⁵⁶ <http://grani.ru/Politics/Russia/m.79913.html>

⁵⁷ <http://kommersant.ru/doc/526516/print>

⁵⁸ <http://versia-na-neve.livejournal.com/106758.html>

Судьба же забитого насмерть на Кипре Вячеслава Шевченко или судьба погибшего под колёсами странного грузовика в Швейцарии (!) его коллеги по фракции ЛДПР Михаила Монастырского, который якобы и привёл к вождю отможенных питерских авторитетов, хорошо показывают, что многие знания у либерал-демократов воспринимаются как многие печали. Остаётся надеяться, что у следователей, если они догадаются связать смерть Старовойтовой с утверждением докторской диссертации, может быть иное мнение.

Источник информации: информационное агентство [«Московский монитор»](#) 7 марта 2013 г. 19:18

Владимир Жириновский, Александр Ефимов, Руслан Коляк, Михаил Глуценко. Фото: АЖУР

Галина Васильевна Старовойтова

Справка

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Галина Васильевна Старовойтова – известный российский политический и государственный деятель эпохи перестройки. Специалист в области межнациональных отношений, правозащитник. Была убита в Санкт-Петербурге на пороге собственной квартиры 20 ноября 1998 года. Вместе с ней был тяжело ранен её помощник Руслан Линьков.

До середины 1980-х годов Старовойтова занималась научной деятельностью в Институте экономики АН СССР, в начале 1980-х годов участвовала как этнопсихолог и руководитель в работе международных экспедиций в Абхазии и Нагорном Карабахе. Её политическая жизнь началась в 1989 году, когда она была избрана народным депутатом СССР от Армении. С 1991 по 1992 год – советник президента Бориса Ельцина по вопросам межнациональных отношений. С апреля 1998 года – председатель федеральной партии «Демократическая Россия». Возглавляла объединение «Северная столица», готовившееся к выборам в законодательное собрание в декабре 1998 года.

В день убийства Старовойтова прилетела из Москвы в родной город Санкт-Петербург. В аэропорту её встретил помощник Руслан Линьков. Следствие установило, что участников преступления было несколько человек: двое поджидали жертву уже у квартиры, а другие вели скрытое наблюдение за ней от аэропорта. Старовойтова и Линьков были расстреляны из пистолета-пулемёта «аграм-2000» и самодельного пистолета на базе пистолета «беретта-гардоне». Одной из версий было то, что Старовойтова перевозила с собой некий «чёрный чемоданчик» с деньгами, которые были предназначены на избирательную кампанию в законодательное собрание от возглавляемого ею объединения «Северная столица». Позже следы чемоданчика так и не удалось нигде обнаружить, а у самой Старовойтовой с собой оказалось только 1700 долларов, 1 тыс. болгарских левов и несколько кредитных карт, в том числе две «золотые».

По другой версии, убийство Старовойтовой могло быть заказано бывшим депутатом Госдумы от ЛДПР Михаилом Глуценко, входившим в тамбовскую ОПГ под кличкой Миша Хохол. Имя Глуценко назвал один из участников убийства, Юрий Колчин (бывший прапорщик

ГРУ), уже находясь в колонии. Глущенко был задержан спустя 11 лет, летом 2009 года. Но и это не расставило все точки над «і» в вопросе убийства Старовойтовой. В марте 2012 года следствие было приостановлено.

Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности⁵⁹

© Публикация Ю.А. Виноградова и В.О. Самойлова: Природа № 8, 1999 г.

© ImWerden, некоммерческое электронное издание, 2009 <http://imwerden.de>

Об уме вообще

Мотив моей лекции – это выполнение одной великой заповеди, завещанной классическим миром последующему человечеству. Эта заповедь – истинна, как сама действительность, и вместе с тем всеобъемлюща. Она захватывает всё в жизни человека, начиная от самых маленьких забавных случаев обыденности до величайших трагедий человечества. Заповедь эта очень коротка, она состоит из трех слов: *«Познай самого себя»*. Если я, в теперешнем своем виде, никогда не протягивавший голос для пения, никогда пению не учившийся, воображу, что я обладаю приятным голосом и что у меня исключительное дарование к пению, и начну угощать моих близких и знакомых ариями и романсами, – то это будет только забавно. Но если целый народ, в своей главной низшей массе недалеко отошедший от рабского состояния, а в интеллигентских слоях большею частью лишь заимствовавший чужую культуру, и притом не всегда удачно, народ, в целом относительно мало давший своего самостоятельного и в общей культуре, и в науке, – если такой народ вообразит себя вождем человечества и начнет поставлять для других народов образцы новых культурных форм жизни, то мы стоим тогда перед прискорбными, роковыми событиями, которые могут угрожать данному народу потерей его политической независимости.⁶⁰

Выполняя классическую заповедь, я вменил себе в обязанность попытаться дать некоторый материал к характеристике русского ума. Вы, может быть, спросите меня, какие у меня права на это, что я – историк русской культуры или психолог? Нет, я ни то, ни другое – и однако мне кажется, что некоторое право у меня на эту тему есть.

Господа! Я юношей вошел в научно-экспериментальную лабораторию, в ней я провел всю свою жизнь, в ней я сделался стариком, в ней же я мечтаю и окончить свою жизнь. Что же я видел в этой лаборатории? Я видел здесь неустанную работу ума, притом работу постоянно проверяемую: плодотворна ли она, ведет ли к цели или является пустой, ошибочной. Следовательно, можно допустить, что я понимаю, что такое ум и в чем обнаруживается. Это с одной стороны. С другой стороны, я постоянно вращался в интеллигентских кругах, я состою

⁵⁹ В апреле – мае 1918 г. И.П. Павлов прочел три лекции, которые обычно объединяют общим условным названием «Об уме вообще, о русском уме в частности». В личном фонде Павлова, хранимом Петербургским филиалом Архива РАН (СПФ АРАН. Ф. 259), есть записи всех трех лекций 1918 г., сделанные неустановленным слушателем и переписанные рукой Серафимы Васильевны Павловой.

⁶⁰ **МОИ:** Эта лекция читалась И.П. Павловым в апреле 1918 года, то есть где-то месяц после заключения Брестского мира, отдавшего Германии громадные территории довоенной России; читалась где-то месяцев пять после совершения «Великой Октябрьской социалистической революции», провозгласившей Россию «авангардом человечества» (в деле пролетарской революции). В таком контексте понятны высказывания Павлова о русских, показывающие оппозицию ученого против этого курса. Но в более широком историческом контексте эти высказывания не справедливы. Российскую революцию делали отнюдь не русские: главной движущей силой «революции» были евреи, и высказывания Павлова тогда следовало бы отнести к евреям. Но и в отношении евреев эти высказывания оказались бы не соответствующими действительности, потому что там мотив был совсем другим, чем предполагается в словах Павлова. (Настоящий мотив прекрасно виден, например, в сочинении В.И. Ленина «Государство и революция», где непрерывно повторяются слова «разбить старую государственную машину», а планом для будущего положительного строительства служит только лишь упоминание легендарной кухарки, управляющей государством. Мотив был – разрушение, а не строительство: вопреки тому, что провозглашалось на словах).

членом трех ученых коллегий, я постоянно соприкасался, общался с многочисленными товарищами, посвятившими себя науке; предо мной прошли целые тысячи молодых людей, избравших своим жизненным занятием умственную и гуманную деятельность врача, не говоря уж о других жизненных встречах. И мне кажется, что я научился оценивать человеческий ум вообще и наш русский, в частности.

Я, конечно, не буду сейчас погружаться в тончайшие психологические исследования об уме. Я ко всему вопросу отнесусь чисто практически. Я опишу вам ум в его работе, как я это знаю по личному опыту и на основании заявлений величайших представителей человеческой мысли. А затем, охарактеризовав таким образом ум, я приложу эту характеристику как критерий, как аршин, к русскому уму и посмотрю, в каком соотношении он находится с этой меркой.

Что такое научная лаборатория? Это маленький мир, маленький уголок действительности. И в этот уголок устремляется человек со своим умом и ставит себе задачей узнать эту действительность: из каких она состоит элементов, как они сгруппированы, связаны, что от чего зависит и т.д. Словом, человек имеет целью освоиться с этою действительностью так, чтобы можно верно предсказывать, что произойдет в ней в том и другом случае, чтобы можно было эту действительность даже направлять по своему усмотрению, распоряжаться ею, если это в пределах наших технических средств.

К изображению ума, как он проявляется в лабораторной работе, я и приступлю и постараюсь показать все стороны его, все приемы, которыми он пользуется, когда постигается этот маленький уголок действительности. Первое, самое общее свойство, качество ума – это постоянное сосредоточение мысли на определенном вопросе, предмете. С предметом, в области которого вы работаете, вы не должны расставаться ни на минуту. Поистине вы должны с ним засыпать, с ним пробуждаться, и только тогда можно рассчитывать, что настанет момент, когда стоящая перед вами загадка раскроется, будет разгадана.

Вы понимаете, конечно, что когда ум направлен к действительности, он получает от нее разнообразные впечатления, хаотически складывающиеся, разрозненные. Эти впечатления должны быть в вашей голове в постоянном движении, как кусочки в калейдоскопе, для того чтобы после в вашем уме образовалась та фигура, тот образ, который отвечает системе действительности, являясь верным ее отпечатком.

Есть вероятие, что, когда я говорю об безотступном думании, на русской почве я встречусь со следующим заявлением, даже отчасти победного характера: «А если вам надо так много напрягаться в своей работе, то, очевидно, вы располагаете небольшими силами!» Нет! Мы, маленькие и средние работники науки, мы очень хорошо знаем разницу между собою и великими мастерами науки. Мы меряем и их и свою работу ежедневно и можем определить, что делают они. Пусть мы для царства знания от бесконечного неизвестного приобретаем сажени и десятины, а великие мастера – крупнейшие территории. Пусть так. Это для нас очевидный факт. Но судя по собственному опыту и по заявлениям этих величайших представителей науки, законы умственной работы и для нас и для них – одни и те же. И тот первый пункт, с которого я начал, то первое свойство, с которого я начал характеристику деятельности ума, у них подчеркнуто еще больше, чем у нас, маленьких работников.

Припомним хотя бы о Ньютоне. Ведь он со своей идеей о тяготении не расставался ни на минуту. Отдыхал ли он, был ли он одиноким, председательствовал ли на заседании Королевского общества и т.д., он всё время думал об одном и том же. Ясно, что его идея преследовала его всюду, каждую минуту. Или вот великий Гельмгольц. Он прямо в одной из своих речей ставит вопрос, чем он отличается от других людей. И он отвечает, что он разницы не мог заметить никакой, кроме одной только черты, которая, как ему показалось, отличает его от остальных. Ему казалось, что никто другой, как он, не впивается в предмет. Он говорит, что когда он ставил перед собою какую-нибудь задачу, он не мог уже от нее отделаться, она преследовала его постоянно, пока он ее не разрешал. Вы видите, следовательно, что это упорство, эта сосредоточенность мысли есть общая черта ума от великих до маленьких людей, черта, обеспечивающая работу ума.

Я перейду теперь к следующей черте ума. Действительность, понять которую ставит своей задачей ум, эта действительность является в значительной степени скрытой от него. Она, как говорится, спрятана за семью замками. Между действительностью и умом стоит и должен стоять целый ряд сигналов, которые совершенно заслоняют эту действительность. Я уже не говорю о том теперь уже общеизвестном положении, что наши ощущения чувств есть тоже только сигналы действительности. Но за этим следует целый ряд других неизбежных сигналов. В самом деле,

действительность может быть удалена от наблюдателя, и ее надо приблизить, например, при помощи телескопа; она может быть чрезвычайно мала, и ее надо увеличить, посмотреть на нее в микроскоп; она может быть летуча, быстра, и ее надо остановить или применить такие приборы, которые могут за ней угнаться, и т.д., и т.д. Без всего этого нельзя обойтись, всё это необходимо, особенно если надо запечатлеть эту действительность для других работ, передать ее, предъявить другим.

Таким образом, между вами и действительностью накапливается длиннейший ряд сигналов. Я позволю себе небольшой пример. Может быть, некоторые из моих слушателей знают, что мы в настоящее время разрабатываем вопрос, касающийся больших полушарий головного мозга, т.е. отдела, заведующего высшей нервной деятельностью животного. Причем в качестве реактива на эту деятельность мы пользуемся слюнной железой, и поэтому работу этой последней нам приходится наблюдать. Делаем мы это так, что конец выводного [канала] протока слюнной железы, конец той трубочки, по которой течет слюна, пересекаем изо рта наружу. После такой операции слюна течет уже не в рот, а наружу, и, прилепляя здесь маленькую вороночку, мы можем эту слюну собирать и отсчитывать по капелькам, когда она вытекает из кончика воронки.

Казалось бы, что проще! И однако сколько угодно ошибались и ошибаются взрослые интеллигентные люди, принимающиеся за эту работу. Стоит образоваться маленькой корочке на отверстии слюнного протока – и слюна истечет. Неопытный наблюдатель не обратит на это внимания, не примет это в расчет и бежит с заявлением, что у него получился неожиданный факт, воображая иногда, что дело идет о целом открытии. Другой тоже обращается за разъяснениями, что почему у него слюна в течение опыта перестала течь – оказывается, воронка немного отстала от кожи – и слюна течет мимо. Пустяк, и однако этот пустяк сейчас же дает о себе знать, и его надо учесть для того, чтобы не быть обманутым. Теперь представьте себе вместо этой простенькой воронки какой-нибудь сложный инструмент. Сколько же ошибок может быть здесь! И вот ум должен разобраться во всех этих сигналах, учитывать все эти возможности ошибок, искажающих действительность, и все их устранить или предупредить.

Но и это еще не всё. Это лишь часть дела. Вы закончили свою работу, вам надо ее теперь как-нибудь запечатлеть, поделиться своими результатами с другими. И здесь выступают на сцену новые сигналы, новые символы действительности. Что такое наши слова, которыми мы описываем факты, как не новые сигналы, которые могут, в свою очередь, затемнить, исказить истину. Слова могут быть подобраны неточные, неподходящие, могут неверно пониматься и т.д. И вы опять должны остерегаться, чтобы не увидеть благодаря словам действительность в ненадлежащем, неверном виде. Весьма часто случается, что один исследователь не может воспроизвести верных фактов другого – и только потому, что словесная передача этим другим обстановки всего его дела не соответствует, не воспроизводит точно и полно действительности.

И, наконец, когда вы дойдете до выводов, когда вы начнете оперировать с теми словесными сигналами – этикетками, которые вы поставили на место фактов, – то здесь фальсификация действительности может достигать огромнейших размеров. Вы видите, как много возникает различных затруднений, которые мешают вам ясно видеть подлинную действительность. И задачей вашего ума будет дойти до непосредственного видения действительности, хотя и при посредстве различных сигналов, но обходя и устраняя многочисленные препятствия, при этом неизбежно возникающие.

Следующая черта ума – это абсолютная свобода мысли, свобода, о которой в обыденной жизни нельзя составить себе даже и отдаленного представления. Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы отказаться от всего того, во что вы до сих пор крепко верили, чем увлекались, в чем полагали гордость вашей мысли, и даже не стесняться теми истинами, которые, казалось бы, уже навсегда установлены наукой. Действительность велика, беспредельна, бесконечна и разнообразна, она никогда не укладывается в рамки наших признанных понятий, наших самых последних знаний... Без абсолютной свободы мысли нельзя увидеть ничего истинно нового, что не являлось бы прямым выводом из того, что вам уже известно.

Для иллюстрации этого в науке можно найти много интересных фактов. Позвольте мне привести пример из моей науки. Вы знаете, что центральным органом кровообращения является сердце, чрезвычайно ответственный орган, держащий в своих руках судьбу всего организма. Физиологи много лет интересовались найти те нервы, которые управляют этим важным органом. Было известно, что все скелетные мышцы управляются нервами, и надо было думать, что тем более не может быть лишено таких нервов сердце, исполняющее свою работу самым тончайшим

и точнейшим образом. И вот ждали и искали этих нервов, управителей сердца, и долгое время не могли найти.

Надо сказать, что человеческому знанию прежде всего дались нервы скелетной мускулатуры, так называемые двигательные нервы. Отыскать их было очень легко. Стоило быть перерезанным какому-нибудь нерву, и тот мускул, к которому шел данный нерв, становился парализованным. С другой стороны, если вы этот нерв искусственно вызываете к деятельности, раздражая его, например, электрическим током, вы получаете работу мышцы – мышца на ваших глазах двигается, сокращается. Так вот, такого же нерва, так же действующего, физиологи искали и у сердца, причем иных нервов, кроме вот таких двигательных, вызывающих орган к работе нервов, наука в то время не знала.

На этом мысль остановилась, застыла в рутине. С этой мыслью физиологи подходили и к сердцу. Нерв, идущий к сердцу, было отыскать нетрудно. Он идет по шее, спускается в грудную полость и дает ветви к различным внутренним органам, в том числе и к сердцу. Это так называемый блуждающий нерв. Физиологи имели его в руках, и оставалось лишь доказать, что этот нерв действительно заведует работой сердца. И вот многие выдающиеся умы, достаточно назвать Гумбольдта, бились над разрешением этого вопроса и ничего не могли увидеть, не могли отметить действие этого нерва на сердце.

Почему же так? Быть может, этот нерв на сердце не действует? Нет, действует и в высшей степени резко и отчетливо, до такой степени резко, что этого действия нельзя не увидеть. В настоящее время это представляет опыт, который не может не удалиться в руках невежды. Действие этого нерва на сердце состоит в том, что если вы его раздражаете, то сердце начинает биться всё медленнее и медленнее и наконец совсем останавливается. Значит, это был нерв, совершенно неожиданно действующий не так, как нервы скелетной мускулатуры. Это нерв, который удлиняет паузы между сердечными сокращениями и обеспечивает отдых сердцу. Словом, нерв, о котором не думали и которого поэтому не видели. У человека отсутствовала мысль, и он не мог увидеть крайне простого факта. Это поразительно интересный пример! Гениальные люди смотрели и не могли увидеть действительности, она от них скрылась.

Я думаю, вам теперь понятно, почему от ума, постигающего действительность, требуется абсолютная свобода. Только тогда, когда ваша мысль может всё вообразить, хотя бы это противоречило установленным положениям, только тогда она может заметить новое. И мы имеем прямые указания, идущие от великих мастеров науки, где этот прием применяется полностью, в самой высшей мере. О знаменитом английском физике Фарадее известно, он делал до такой степени невероятные предположения, так распускал свою мысль, давал такую свободу своей фантазии, что стеснялся в присутствии всех ставить известные опыты. Он запирался и работал наедине, проверяя свои дикие предположения. Эта крайняя распушенность мысли сейчас же умеряется следующей чертой, очень тяжелой чертой для исследующего ума. Это – абсолютное беспристрастие мысли.

Это значит, что как вы ни излюбили какую-нибудь вашу идею, сколько бы времени ни тратили на ее разработку, – вы должны ее откинуть, отказаться от нее, если встречается факт, который ей противоречит и ее опровергает. И это, конечно, представляет страшные испытания для человека. Этого беспристрастия мысли можно достигнуть только многолетней, настойчивой школой. До чего это трудно – я могу привести простенький пример из своей лабораторной практики. Я помню одного очень умного человека, с которым мы делали одно исследование и получили известные факты. Сколько мы ни проверяли наши результаты, всё склонялось к тому толкованию, которое мы установили. Но затем у меня явилась мысль, что, быть может, всё зависит от других причин. Если бы [подтвердилось] это новое предположение, то это чрезвычайно подрывало бы значение наших опытов и стройность наших объяснений. И вот этот милый человек просил меня не делать новых опытов, не проверять этого предположения, так ему жалко было расстаться со своими идеями, так он за них боялся. И это не есть лишь его слабость, это слабость всех.

Я отлично помню свои первые годы. До такой степени не хотелось отступать от того, в чем ты положил репутацию своей мысли, свое самолюбие. Это действительно трудная вещь, здесь заключается поистине драма ученого человека. Ибо такое беспристрастие мысли надо уметь соединить и примирить с вашей привязанностью к своей руководящей идее, которую вы постоянно носите в своем уме. Как для матери дорого свое дитя, как одна лишь мать лучше, чем кто-либо другой, взрастит его и уберет от опасности – так же обстоит дело и с вашей идеей. От вас, от того, кто ее родил, идея должна получить развитие и силы. Вы, и никто другой, должны

использовать ее до конца и извлечь из нее всё, что в ней есть верного. Заменить здесь вас никто не может...

Итак, вы должны быть чрезвычайно привязаны к вашей идее, и рядом с этим вы должны быть готовы в любой момент произнести над нею смертный приговор, отказаться от нее. Это чрезвычайно тяжело! Целыми неделями приходится в таком случае ходить в большой грусти и примиряться. Мне припоминался тогда случай с Авраамом, которому, по неотступной его просьбе, на старости лет Бог дал единственного сына, а потом потребовал от него, чтобы он этого сына принес в жертву, заколол. Тут то же самое. Но без такого беспристрастия мысли обойтись нельзя. Когда действительность начинает говорить против вас, вы должны покориться, так как обмануть себя можно и очень легко, и других, хотя бы временно, тоже, но действительность не обманешь. Вот почему в конце очень длинного жизненного пути у человека вырабатывается убеждение, что единственное достоинство твоей работы, твоей мысли состоит в том, чтобы угадать и победить действительность, каких бы это ошибок и ударов по самолюбию ни стоило. А с мнением других приходится не считаться, его надо забыть.

Дальше. Жизнь, действительность, конечно, крайне разнообразны. Сколько мы ни знаем, всё это ничтожно по сравнению с разнообразием и бесконечностью жизни. Жизнь есть воплощение бесконечно разнообразной меры веса, степени, числа и других условий. И всё это должно быть захвачено изучающим умом, без этого нет познания. Если мы не считаемся с мерою, степенью и т.д., если мы не овладеем ими, мы остаемся бессильными перед действительностью и власти над нею получить не можем. Вся наука есть непрерывная иллюстрация на эту тему. Сплошь и рядом какая-нибудь маленькая подробность, которую вы не учли, не предвидели, перевортывает всю вашу постройку, а, с другой стороны, такая же подробность зачастую открывает перед вами новые горизонты, выводит вас на новые пути. От исследующего ума требуется чрезвычайно внимание. И однако, как ни напрягает человек свое внимание, он все-таки не может охватить все элементы той действительности, среди которой он действует, не может всё заметить, уловить, понять и победить.

Возьмите такой простой пример. Вы излагаете результаты своих наблюдений для других, и крайне трудно изложить это всё так, чтобы другой человек, читая ваш случай, мог бы заметить всё в обрез так, как это видели вы. Мы постоянно встречаемся с фактом, что люди при самом добросовестном повторении всех условий какого-нибудь описанного опыта не могут воспроизвести того, что видел автор. Последний не упомянул какой-либо маленькой подробности, и вы уже не можете понять и доискаться, в чем здесь дело. И зачастую лишь люди, стоящие в стороне, замечают это и воспроизводят опыты и одного, и другого.

Далее интересно следующее. Как в случае с пристрастием ума, совершенно так же и здесь необходимо очень тонкое балансирование. Вы должны, сколько хватит вашего внимания, охватить все подробности, все условия, и однако, если вы всё с самого начала захватите, вы ничего не сделаете, вас эти подробности обессилят. Сколько угодно есть исследователей, которых эти подробности давят, и дело не двигается с места. Здесь надо уметь закрывать до некоторого времени глаза на многие детали для того, чтобы потом всё охватить и соединить. С одной стороны, вы должны быть очень внимательны, с другой стороны, от вас требуется внимательность ко многим условиям. Интерес дела вам говорит: «Оставь, успокойся, не отвлекай себя».

Далее. Идеалом ума, рассматривающего действительность, есть простота, полная ясность, полное понимание. Хорошо известно, что до тех пор, пока вы предмет не постигли, он для вас представляется сложным и туманным. Но как только истина уловлена, всё становится простым. Признак истины – простота, и все гении просты своими истинами. Но этого мало. Действующий ум должен отчетливо сознавать, что чего-нибудь не понимает, и сознаваться в этом. И здесь опять-таки необходимо балансирование. Сколько угодно есть людей и исследователей, которые ограничиваются непониманием. И победа великих умов в том и состоит, что там, где обыкновенный ум считает, что им всё понятно и изучено, – великий ум ставит себе вопросы: «Да, действительно ли всё это понятно, да на самом ли деле это так?» И сплошь и рядом одна уже такая постановка вопроса есть преддверие крупного открытия. Примеров в этом отношении сколько угодно.

Известный голландский физик Вант-Гофф в своих американских петициях говорит: «Я считаю, что я своим открытием обязан тому, что я смел поставить себе вопрос, понимаю ли я действительно все условия, так ли это на самом деле». Вы видите, следовательно, до какой степени важно стремление к ясности и простоте, а с другой стороны, необходима смелость

признания своего непонимания. Но это балансирование ума идет еще дальше. В человеке можно даже встретить некоторый антагонизм к такому представлению, которое слишком много объясняет, не оставляя ничего непонятного. Тут существует какой-то инстинкт, который становится на дыбы, и человек даже стремится, чтобы была какая-нибудь часть непонятного, неизвестного. И это совершенно законная потребность ума, так как неестественно, чтобы всё было понятно, раз мы и окружены и будем окружены таким бесконечным неизвестного. Вы можете заметить, до какой степени приятно читать книгу великого человека, который много открывает и одновременно указывает, что осталось еще много неизвестного. Это – ревность ума к истине, ревность, которая не позволяет сказать, что всё уже исчерпано и больше незачем работать.

Дальше. Для ума необходима привычка упорно смотреть на истину, радоваться ей. Мало того, чтобы истину захватить и этим удовлетвориться. Истиной надо любоваться, ее надо любить. Когда я был в молодые годы за границей и слушал великих профессоров – стариков, я был изумлен, каким образом они, читавшие по десяткам лет лекции, тем не менее читают их с таким подъемом, с такою тщательностью ставят опыты. Тогда я это плохо понимал. А затем, когда мне самому пришлось сделаться стариком, – это для меня стало понятно. Это совершенно естественная привычка человека, который открывает истины. У такого человека есть потребность постоянно на эту истину смотреть. Он знает, чего это стоило, каких напряжений ума, и он пользуется каждым случаем, чтобы еще раз убедиться, что это действительно твердая истина, несокрушимая, что она всегда такая же, как и в то время, когда была открыта. И вот теперь, когда я ставлю опыты, я думаю, едва ли есть хоть один слушатель, который бы с таким интересом, с такой страстью смотрел на них, как я, видящий это уже в сотый раз.

Про Гельмгольца рассказывают, что, когда он открыл закон сохранения сил, когда он представил, что вся разнообразная энергия жизни на земле есть превращение энергии, излучающейся на нас с Солнца, он превратился в настоящего солнце-поклонника. Я слышал от Циона, что Гельмголец, живя в Гейдельберге, в течение многих годов каждое утро спешил на пригорок, чтобы видеть восходящее солнце. И я представляю, как он любовался при этом на свою истину.

Последняя черта ума, поистине увенчивающая всё, – это смирение мысли, скромность мысли. Примеры к этому общеизвестны. Кто не знает Дарвина, кто не знает того грандиознейшего впечатления, которое произвела его книга во всем умственном мире. Его теорией эволюции были затронуты буквально все науки. Едва ли можно найти другое открытие, которое можно было сравнить с открытием Дарвина по величию мысли и влиянию на науку, – разве открытие Коперника. И что же? Известно, что эту книгу он осмелился опубликовать лишь под влиянием настойчивых требований своих друзей, которые желали, чтобы за Дарвином остался приоритет, так как в то время к этому же вопросу начинал подходить другой английский ученый. Самому же Дарвину всё еще казалось, что у него недостаточно аргументов, что он недостаточно знаком с предметом. Такова скромность мысли у великих людей, и это понятно, так как они хорошо знают, как трудно, каких усилий стоит добывать истины.

Вот, господа, основные черты ума, вот те приемы, которыми пользуется действующий ум при постигании действительности. Я вам нарисовал этот ум, как он проявляется в своей работе, и я думаю, что рядом с этим совершенно не нужны тонкие психологические описания. Этим всё исчерпано. Вы видите, что настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности, познание числа и состава этой действительности. Такое познание дает нам возможность предсказывать эту действительность и воспроизводить ее в том размере, насколько это возможно по техническим средствам.

О русском уме

Милостивые государи! Заранее прошу меня простить, что в гнетущее время, которое мы все переживаем, я сейчас буду говорить о довольно печальных вещах. Но мне думается или, вернее сказать, я чувствую, что наша интеллигенция, т.е. мозг родины, в погребальный час великой России не имеет права на радость и веселье. У нас должна быть одна потребность, одна обязанность – охранять единственно нам оставшееся достоинство: смотреть на самих себя и окружающее без самообмана. Побуждаемый этим мотивом, я почел своим долгом и позволил себе привлечь ваше внимание к моим жизненным впечатлениям и наблюдениям относительно нашего русского ума.

Три недели тому назад я уже приступил к этой теме и сейчас вкратце напомним и воспроизведу общую конструкцию моих лекций. Ум – это такая огромная, расплывчатая тема! Как к ней приступить? Смею думать, что мне удалось упростить эту задачу без потери деловитости. Я поступил в этом отношении чисто практически. Отказавшись от философских и психологических определений ума, я остановился на одном сорте ума, мне хорошо известном отчасти по личному опыту в научной лаборатории, частью литературно, именно на научном уме и специально на естественнонаучном уме, который разрабатывает положительные науки.

Рассматривая, какие задачи преследует естественнонаучный ум и как задачи он эти достигает, я, таким образом, определил назначение ума, его свойства, те приемы, которыми он пользуется для того, чтобы его работа была плодотворна. Из этого моего сообщения стало ясно, что задача естественнонаучного ума состоит в том, что он в маленьком уголке действительности, которую он выбирает и приглашает в свой кабинет, старается правильно, ясно рассмотреть эту действительность и познать ее элементы, состав, связь элементов, последовательность их и т.д., при этом так познать, чтобы можно было предсказывать действительность и управлять ею, если это в пределах его технических и материальных средств. Таким образом, главная задача ума – это правильное видение действительности, ясное и точное познание ее. Затем я обратился к тому, как этот ум работает. Я перебрал все свойства, все приемы ума, которые практикуются при этой работе и обеспечивают успех дела. Правильность, целесообразность работы ума, конечно, легко определяется и проверяется результатами этой работы. Если ум работает плохо, стреляет мимо, то ясно, что не будет и хороших результатов, цель останется не достигнутой.

Мы, следовательно, вполне можем составить точное понятие о тех свойствах и приемах, какими обладает надлежащий, действующий ум. Я установил восемь таких общих свойств, приемов ума, которые и перечислю сегодня специально в приложении к русскому уму. Что взять из русского ума для сопоставления, сравнения с этим идеальным естественнонаучным умом? В чем видеть русский ум? На этом вопросе необходимо остановиться. Конечно, отчетливо выступает несколько видов ума.

Во-первых, научный русский ум, участвующий в разработке русской науки. Я думаю, что на этом уме мне останавливаться не приходится, и вот почему. Это ум до некоторой степени оранжерейный, работающий в особой обстановке. Он выбирает маленький уголок действительности, ставит ее в чрезвычайные условия, подходит к ней с выработанными заранее методами, мало того, этот ум обращается к действительности, когда она уже систематизирована и работает вне жизненной необходимости, вне страстей и т.д. Значит, в целом это работа облегченная и особенная, работа далеко идущая от работы того ума, который действует в жизни. Характеристика этого ума может говорить лишь об умственных возможностях нации.

Далее. Этот ум есть ум частичный, касающийся очень небольшой части народа, и он не мог бы характеризовать весь народный ум в целом. Количество ученых, я разумею, конечно, истинно ученых, особенно в отсталых странах, очень небольшое. По статистике одного американского астронома, занявшегося определением научной производительности различных народов, наша русская производительность ничтожная. Она в несколько десятков раз меньше производительности передовых культурных стран Европы.

Затем, научный ум относительно мало влияет на жизнь и историю. Ведь наука только в последнее время получила значение в жизни и заняла первенствующее место в немногих странах. История же шла вне научного влияния, она определялась работой другого ума, и судьба государства от научного ума не зависит. В доказательство этого мы имеем чрезвычайно резкие факты. Возьмите Польшу. Польша поставила миру величайшего гения, гения из гениев – Коперника. И, однако, это не помешало Польше окончить свою политическую жизнь так трагически. Или обратимся к России. Мы десять лет назад похоронили нашего гения Менделеева, но это не помешало России прийти к тому положению, в котором она сейчас находится. Поэтому, мне кажется, я прав, если в дальнейшем не буду учитывать научного ума.

Но тогда каким же умом я займусь? Очевидно, массовым, общежизненным умом, который определяет судьбу народа. Но массовый ум придется подразделить. Это будет, во-первых, ум низших масс и затем – ум интеллигентский. Мне кажется, что если говорить об общежизненном уме, определяющем судьбу народа, то ум низших масс придется оставить в стороне. Возьмем в России этот массовый, т.е. крестьянский ум по преимуществу. Где мы его видим? Неужели в неизменном трехполье, или в том, что и до сих пор по деревням летом безвозбранно гуляет красный петух, или в бестолочи волостных сходо́в? Здесь осталось то же невежество, какое было и сотни лет назад. Недавно я прочитал в газетах, что, когда солдаты возвращались с турецкого

фронта, из-за опасности разноса чумы хотели устроить карантин. Но солдаты на это не согласились и прямо говорили: «Плевать нам на этот карантин, всё это буржуазные выдумки».

Или другой случай. Как-то, несколько недель тому назад, в самый разгар большевистской власти мою прислугу посетил ее брат, матрос, конечно, социалист до мозга костей. Всё зло, как и полагается, он видел в буржуях, причем под буржуями разумелись все, кроме матросов, солдат. Когда ему заметили, что едва ли вы сможете обойтись без буржуев, например появится холера, что вы станете делать без докторов? – он торжественно ответил, что всё это пустяки. «Ведь это уже давно известно, что холеру напускают сами доктора»⁶¹. Стоит ли говорить о таком уме и можно ли на него возлагать какую-нибудь ответственность?

Поэтому-то я и думаю, что то, о чем стоит говорить и характеризовать, то, что имеет значение, определяя суть будущего, – это, конечно, есть ум интеллигентский. И его характеристика интересна, его свойства важны. Мне кажется, что то, что произошло сейчас в России, есть, безусловно, дело интеллигентского ума, массы же сыграли совершенно пассивную роль, они восприняли то движение, по которому ее направляла интеллигенция. Отказываться от этого, я полагаю, было бы несправедливо, недостойно. Ведь если реакционная мысль стояла на принципе власти и порядка и его только и проводила в жизнь, а вместе с тем отсутствием законности и просвещения держала народные массы в диком состоянии, то, с другой стороны, следует признать, что прогрессивная мысль не столько старалась о просвещении и культивировании народа, сколько о его революционировании.

Я думаю, что мы с вами достаточно образованны, чтобы признать, что то, что произошло, не есть случайность, а имеет свои осязательные причины, и эти причины лежат в нас самих, в наших свойствах. Однако мне могут возразить следующее. Как же я обращусь к этому интеллигентскому уму с критерием, который я установил относительно ума научного. Будет ли это целесообразно и справедливо? А почему нет? – спрошу я. Ведь у каждого ума одна задача – это правильно видеть действительность, понимать ее и соответственно этому держаться. Нельзя представить ум существующим лишь для забавы. Он должен иметь свои задачи и, как вы видите, эти задачи и в том, и в другом случае одни и те же.

Разница лишь в следующем: научный ум имеет дело с маленьким уголком действительности, а ум обычный имеет дело со всей жизнью. Задача по существу одна и та же, но более сложная, можно только сказать, что здесь тем более выступает настоятельность тех приемов, которыми пользуется в работе ум вообще. Если требуются известные качества от научного ума, то от жизненного ума они требуются в еще большей степени. И это понятно. Если я лично или кто-либо другой оказались не на высоте, не обнаружили нужных качеств, ошиблись в научной работе, беда небольшая. Я потеряю напрасно известное число животных, и этим дело кончается. Ответственность же общежизненного ума больше. Ибо, если в том, что происходит сейчас, виноваты мы сами, эта ответственность грандиозна.

Таким образом, мне кажется, я могу обратиться к интеллигентскому уму и посмотреть, насколько в нем есть те свойства и приемы, которые необходимы научному уму для плодотворной работы. Первое свойство ума, которое я установил – это чрезвычайное сосредоточение мысли, стремление мысли безотступно думать, держаться на том вопросе, который намечен для разрешения, держаться дни, недели, месяцы, годы, а в иных случаях и всю жизнь. Как в этом отношении обстоит с русским умом? Мне кажется, мы не склонны к сосредоточенности, не любим ее, мы даже к ней отрицательно относимся. Я приведу ряд случаев из жизни.

Возьмем наши споры. Они характеризуются чрезвычайной расплывчатостью, мы очень скоро уходим от основной темы. Это наша черта. Возьмем наши заседания. У нас теперь так много всяких заседаний, комиссий. До чего эти заседания длинны, многоречивы и в большинстве случаев безрезультатны и противоречивы! Мы проводим многие часы в бесплодных, ни к чему не ведущих разговорах. Ставится на обсуждение тема, и сначала обыкновенно и благодаря тому, что задача сложная, охотников говорить нет. Но вот выступает один голос, и после этого уже все хотят говорить, говорить без всякого толку, не подумав хорошенько о теме, не уясняя себе, осложняется ли этим решение вопроса или ускоряется. Подаются бесконечные реплики, на которые тратится больше времени, чем на основной предмет, и наши разговоры растут, как снежный ком. И в конце концов вместо решения получается запутывание вопроса.

⁶¹ **МОИ:** Дураки, конечно, бывают у всех народов, включая русский, но тут возможна и другая ситуация. Ответ матроса больше всего похож на откровенное издевательство человека, не желавшего вступать в длинные споры с «буржуазным профессором».

Мне в одной коллегии пришлось заседать вместе со знакомым, который состоял раньше членом одной из западноевропейских коллегий. И он не мог надивиться продолжительности и бесплодности наших заседаний. Он удивлялся: «Почему вы так много говорите, а результатов ваших разговоров не видать?»

Дальше. Обратитесь к занимающимся русским людям, например к студентам. Каково у них отношение к этой черте ума, к сосредоточенности мыслей? Господа! Все вы знаете – стоит нам увидеть человека, который привязался к делу, сидит над книгой, вдумывается, не отвлекается, не впутывается в споры, и у нас уже зарождается подозрение: недалекий, тупой человек, зубрила. А быть может, это человек, которого мысль захватывает целиком, который пристрастился к своей идее! Или в обществе, в разговоре, стоит человеку расспрашивать, переспрашивать, допытываться, на поставленный вопрос отвечать прямо – у нас уже готов эпитет: неумный, недалекий, тяжелодум!

Очевидно, у нас рекомендуемыми чертами являются не сосредоточенность, а натиск, быстрота, налет. Это, очевидно, мы и считаем признаком талантливости; кропотливость же и усидчивость для нас плохо вяжутся с представлением о даровитости. А между тем для настоящего ума эта вдумчивость, остановка на одном предмете есть нормальная вещь. Я слышал от учеников Гельмгольца, что он никогда не давал ответа сразу на самые простые вопросы. Сплошь и рядом он говорил потом, что этот вопрос вообще пустой, не имеет никакого смысла, и тем не менее он думал над ним несколько дней. Возьмите в нашей специальности. Как только человек привязался к одному вопросу, у нас сейчас же говорят: «А! Это скучный специалист». И посмотрите, как к этим специалистам прислушиваются на Западе, их ценят и уважают как знатоков своего дела. Не удивительно! Ведь вся наша жизнь движется этими специалистами, а для нас это скучно.

Сколько раз приходилось встречаться с таким фактом. Кто-нибудь из нас разрабатывает определенную область науки, он к ней пристрастился, он достигает хороших и больших результатов, он каждый раз сообщает о своих фактах, работах. И знаете, как публика на это реагирует: «А, этот! Он всё о своем». Пусть даже это большая и важная научная область. Нет, нам это скучно, нам подавай новое. Но что же? Эта быстрота, подвижность, характеризует она силу ума или его слабость? Возьмите гениальных людей. Ведь они сами говорят, что не видят никакой разницы между собой и другими людьми, кроме одной черты, что могут сосредоточиваться на определенной мысли как никто. И тогда ясно, что эта сосредоточенность есть сила, а подвижность, беготня мысли есть слабость.

Если бы я с высот этих гениев спустился к лаборатории, к работе средних людей, я и здесь нашел бы подтверждение этому. В прошлой лекции я приводил основание о своем праве на эту тему. Уже 18 лет, как я занимаюсь изучением высшей нервной деятельности на одном близком и родном для нас животном, на нашем друге – собаке. И можно себе представить, что то, что в нас сложно, у собаки проще, легче выступает и оценивается. Я воспользуюсь этим случаем, чтобы показать вам это, показать, что является силой – сосредоточенность или подвижность. Я передам вам результаты в ускоренной форме, я просто опишу вам конкретный случай.

Я беру собаку, никакой неприятности я ей не делаю. Я ее просто ставлю на стол и изредка подкармливаю, и при этом делаю над ней следующий опыт. Я вырабатываю у нее то, что принято называть ассоциацией, например я действую ей на ее ухо каким-нибудь тоном, положим, в течение 10 секунд и всегда вслед за этим кормлю ее. Таким образом после нескольких повторений у собаки образовывается связь, ассоциация между этим тоном и едой. Перед этими опытами мы собак не кормим, и такая связь образуется очень быстро. Как только пускается наш тон, собака начинает беспокоиться, облизываться, у нее течет слюна. Словом, у собаки появляется та же реакция, какая обычно бывает перед едой. Говоря попросту, у собаки вместе со звуком возникает мысль об еде и остается несколько секунд, пока ей не дадут есть.

Что же выходит при этом с разными животными? А вот что. Один сорт животных, сколько бы вы опыт ни повторяли, относится совершенно так, как я описал. На каждое появление звука собака дает эту пищевую реакцию, и так остается все время – и месяц, и два, и год. Ну, одно можно сказать, что это деловая собака. Еда – дело серьезное, и животное к нему стремится, готовится. Так обстоит дело у серьезных собак. Таких собак можно отличить даже в жизни; это спокойные, несуетливые, основательные животные.

А у других собак, чем дольше вы повторяете этот опыт, тем больше они становятся вялыми, сонливыми, и до такой степени, что вы суете в рот еду, и только тогда животное дает эту пищевую реакцию и начинает есть. И всё дело в вашем звуке, потому что, если вы этого звука не

пускаете или пускаете его лишь на секунду, такого состояния не получается, этого сна не наступает. Вы видите, что для некоторых собак мысль об еде даже в течение одной минуты невыносима, им уже требуется отдых. Они устают и начинают спать, отказываясь от такого важного дела, как еда. Ясно, что мы имеем два типа нервной системы, один крепкий, солидный, работоспособный, а другой – рыхлый, дряблый, очень скоро устающий. И нельзя сомневаться, что первый тип является более сильным, более приспособленным к жизни.

Перенесите это же на человека, и вы убедитесь, что сила не в подвижности, не в рассеянности мысли, а в сосредоточенности, устойчивости. Подвижность ума, следовательно, недостаток, но не достоинство.

Господа! Второй прием ума – это стремление мысли придти в непосредственное общение с действительностью, минуя все перегородки и сигналы, которые стоят между действительностью и познающим умом. В науке нельзя обойтись без методик, без посредников, и ум всегда разбирается в этой методике, чтоб она не искажала действительности. Мы знаем, что судьба всей нашей работы зависит от правильной методики. Неверна методика, неправильно передают действительность сигналы – и вы получаете неверные, ошибочные, фальшивые факты. Конечно, методика для научного ума – только первый посредник. За ней идет другой посредник – это слово.

Слово – тоже сигнал, оно может быть подходящим и неподходящим, точным и неточным. Я могу представить вам очень яркий пример. Ученые-натуралисты, которые много работали сами, которые на многих пунктах обращались к действительности непосредственно, такие ученые крайне затрудняются читать лекции о том, чего они сами не проделали. Значит, какая огромная разница между тем, что вы проделали сами, и между тем, что знаете по письму, по передаче других. Настолько резкая разница, что неловко читать о том, чего сам не видел, не делал. Такая заметка идет, между прочим, и от Гельмгольца. Посмотрим, как держится в этом отношении русский интеллигентский ум.

Я начну со случая, мне хорошо известного. Я читаю физиологию, науку практическую. Теперь стало общим требованием, чтобы такие экспериментальные науки и читались демонстративно, предъявлялись в виде опытов, фактов. Так поступают остальные, так веду свое дело и я. Все мои лекции состоят из демонстраций. И что же вы думаете! Я не видел никакого особенного пристрастия у студентов к той деятельности, которую я им показываю. Сколько я обращался к своим слушателям, столько я говорил им, что не читаю вам физиологию, я вам показываю. Если бы я читал, вы бы могли меня не слушать, вы могли бы прочесть это по книге, почему я лучше других! Но я вам показываю факты, которых в книге вы не увидите, а потому, чтобы время не пропало даром, возьмите маленький труд. Выберите пять минут времени и заметьте для памяти после лекции, что вы видели. И я оставался гласом вопиющего в пустыне. Едва ли хотя бы один когда-либо последовал моему совету. Я в этом тысячу раз убеждался из разговоров на экзаменах и т.д.

Вы видите, до чего русский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова и ими оперирует. Что мы действительно живем словами, это доказывают такие факты. Физиология – как наука – опирается на другие научные дисциплины. Физиологу на каждом шагу приходится обращаться к элементам физики, химии. И, представьте себе, мой долгий преподавательский опыт показал мне, что молодые люди, приступающие к изучению физиологии, т.е. прошедшие среднюю школу, реального представления о самих элементах физики, химии не имеют. Вам не могут объяснить факта, с которого мы начинаем жизнь нашу, не могут объяснить толком, каким образом к ребенку поступает молоко матери, не понимают механизма сосания.

А механизм этот до крайности прост, вся суть в разнице давления между атмосферным воздухом и полостью рта ребенка. Тот же закон Бойля-Мариотта лежит в основе дыхания. Так вот, совершенно такое же явление продельывает сердце, когда оно получает кровь венозной системы. И этот вопрос о присасывающем действии грудной клетки – самый убийственный вопрос на экзамене не только для студентов, а даже и для докторов. (Смех.) Это не забавно, это ужасно! Это приговор над русской мыслью, она знает только слова и не хочет прикоснуться к действительности. Я иллюстрирую это еще более ярким случаем. Несколько лет назад профессор Манассеин, редактор «Врача», посылает мне статью, полученную им от товарища, которого знает как очень вдумчивого человека. Но так как эта статья специальная, то он и просил меня высказать свое мнение. Работа эта называлась: «Новая движущая сила в кровообращении». И что же? Этот занимающийся человек только к сорока годам понял это присасывающее действие

грудной клетки и был настолько поражен, что вообразил, что это целое открытие. Странная вещь! Человек всю жизнь учился и только к сорока годам постиг такую элементарную вещь.

Таким образом, господа, вы видите, что русская мысль⁶² совершенно не применяет критики метода, т.е. нисколько не проверяет смысла слов, не идет за кулисы слова, не любит смотреть на подлинную действительность. Мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением жизни. Я вам приводил примеры относительно студентов и докторов. Но почему эти примеры относить только к студентам, докторам? Ведь это общая, характерная черта русского ума. Если ум пишет разные алгебраические формулы и не умеет их приложить к жизни, не понимает их значения, то почему вы думаете, что он говорит слова и понимает их.

Возьмите вы русскую публику, бывающую на прениях. Это обычная вещь, что одинаково страстно хлопают и говорящему «за», и говорящему «против». Разве это говорит о понимании? Ведь истина одна, ведь действительность не может быть в одно и то же время и белой, и черной. Я припоминаю одно врачебное собрание, на котором председательствовал покойный Сергей Петрович Боткин. Выступили два докладчика, возражая друг другу; оба хорошо говорили, оба были хлесткие, и публика аплодировала и тому, и другому. И я помню, что председатель тогда сказал: «Я вижу, что публика еще не созрела до решения этого вопроса, и потому я снимаю его с очереди». Ведь ясно, что действительность одна. Что же вы одобряете и в том и в другом случае? Красивую словесную гимнастику, фейерверк слов.

Возьмите другой факт, который поражает сейчас. Это факт распространяемости слухов. Серьезный человек сообщает серьезную вещь. Ведь сообщает не слова, а факты, но тогда вы должны дать гарантию, что ваши слова действительно идут за фактами. Этого нет. Мы знаем, конечно, что у каждого есть слабость производить сенсацию, каждый любит что-либо прибавить, но все-таки нужна же когда-нибудь и критика, проверка. И этого у нас и не полагается. Мы главным образом интересуемся и оперируем словами, мало заботясь о том, какова действительность.

Перейдем к следующему качеству ума. Это свобода, абсолютная свобода мысли, свобода, доходящая прямо до абсурдных вещей, до того, чтобы сметь отвергнуть то, что установлено в науке, как непреложное. Если я такой смелости, такой свободы не допущу, я нового никогда не увижу. <...> Есть ли у нас эта свобода? Надо сказать, что нет. Я помню мои студенческие годы. Говорить что-либо против общего настроения было невозможно. Вас стаскивали с места, называли чуть ли не шпионом. Но это бывает у нас не только в молодые годы. Разве наши представители в Государственной Думе не враги друг другу? Они не политические противники, а именно враги. Стоит кому-либо заговорить не так, как думаете вы, сразу же предполагаются какие-то грязные мотивы, подкуп и т.д. Какая же это свобода?

И вот вам еще пример к предыдущему. Мы всегда в восторге повторяли слово «свобода», и когда доходит до действительности, то получается полное третирование свободы.

Следующее качество ума – это привязанность мысли к той идее, на которой вы остановились. Если нет привязанности – нет и энергии, нет и успеха. Вы должны любить свою идею, чтобы стараться для ее оправдания. Но затем наступает критический момент. Вы родили идею, она ваша, она вам дорога, но вы вместе с тем должны быть беспристрастны. И если что-нибудь оказывается противным вашей идее, вы должны ее принести в жертву, должны от нее отказаться. Значит, привязанность, связанная с абсолютным беспристрастием, – такова следующая черта ума. Вот почему одно из мучений ученого человека – это постоянные сомнения, когда возникает новая подробность, новое обстоятельство. Вы с тревогой смотрите, что эта новая подробность: за тебя или против тебя. И долгими опытами решается вопрос: смерть вашей идее или она уцелела? Посмотрим, что в этом отношении у нас. Привязанность у нас есть. Много таких, которые стоят на определенной идее. Но абсолютного беспристрастия – его нет.

⁶² **МОИ:** Люди, разумеется, в своем подавляющем большинстве глупы, как правильно описывает Павлов, но невозможно согласиться с ним, когда он эту глупость приписывает специально русским. Мой личный опыт, например, свидетельствует, что самый глупый народ, с каким я только встречалась, – это современные американцы (именно современные: это не относится к Эдгару По, Марку Твену, Джеку Лондону и др.). Их глупость особенная – стократно увеличенная еще и просто фантастическим самомнением. Конечно, в начале XX века, наверное, существовала некоторая разница в доминирующих темпераментах между русскими и, например, немцами (с их знаменитой аккуратностью) но к нашему времени, по моему, это тоже уже сгладилось: немцы деградировали, а русские потеряли наивную непосредственность.

Мы глухи к возражениям не только со стороны иначе думающих, но и со стороны действительности. В настоящий, переживаемый нами момент я не знаю даже, стоит ли и приводить примеры.

Следующая, пятая черта – это обстоятельность, детальность мысли. Что такое действительность? Это есть воплощение различных условий, степени, меры, веса, числа. Вне этого действительности нет. Возьмите астрономию, вспомните, как произошло открытие Нептуна. Когда расчисляли движение Урана, то нашли, что в цифрах чего-то недостает, решили, что должна быть еще какая-то масса, которая влияет на движение Урана. И этой массой оказался Нептун. Всё дело заключалось в детальности мысли. И тогда так и говорили, что Леверье кончиком пера открыл Нептун.

То же самое, если вы спуститесь и к сложности жизни. Сколько раз какое-либо маленькое явление, которое едва уловил ваш взгляд, переворачивает всё вверх дном и является началом нового открытия. Всё дело в детальной оценке подробностей, условий. Это основная черта ума. Что же? Как эта черта в русском уме? Очень плохо. Мы оперируем насквозь общими положениями, мы не хотим знаться ни с мерой, ни с числом. Мы всё достоинство полагаем в том, чтобы гнать до предела, не считаясь ни с какими условиями. Это наша основная черта.

Возьмите пример из сферы воспитания. Есть общее положение – свобода воспитания. И вы знаете, что мы доходим до того, что осуществляем школы без всякой дисциплины. Это, конечно, величайшая ошибка, недоразумение. Другие нации это отчетливо уловили, и у них идут рядом и свобода и дисциплина, а у нас непременно крайности в угоду общему положению. В настоящее время к уяснению этого вопроса приходит и физиологическая наука. И теперь совершенно ясно, бесспорно, что свобода и дисциплина – это абсолютно равноправные вещи. То, что мы называем свободой, то у нас на физиологическом языке называется раздражением <...> то, что обычно зовется дисциплиной – физиологически соответствует понятию «торможение». И оказывается, что вся нервная деятельность складывается из этих двух процессов – из возбуждения и торможения. И, если хотите, второе имеет даже большее значение. Раздражение – это нечто хаотическое, а торможение вставляет эту хаотичность в рамки.

Возьмем другой животрепещущий пример, нашу социал-демократию. Она содержит известную правду, конечно, не полную правду, ибо никто не может претендовать на правду абсолютную. Для тех стран, где заводская промышленность начинает стягивать огромные массы, для этих стран, конечно, выступает большой вопрос: сохранить энергию, уберечь жизнь и здоровье рабочего. Далее, культурные классы, интеллигенция обыкновенно имеют стремление к вырождению. На смену должны подыматься из народной глубины новые силы. И конечно, в этой борьбе между трудом и капиталом государство должно стать на охрану рабочего.

Но это совершенно частный вопрос, и он имеет большое значение там, где сильно развилась промышленная деятельность. А что же у нас? Что сделали из этого мы? Мы загнали эту идею до диктатуры пролетариата. Мозг, голову поставили вниз, а ноги вверх. То, что составляет культуру, умственную силу нации, то обесценено, а то, что пока является еще грубой силой, которую можно заменить и машиной, то выдвинули на первый план. И всё это, конечно, обречено на гибель, как слепое отрицание действительности.

У нас есть пословица: «*Что русскому здорово, то немцу – смерть*», пословица, в которой чуть ли не заключается похвальба своей дикостью. Но я думаю, что гораздо справедливее было бы сказать наоборот: «*То, что здорово немцу, то русскому – смерть*». Я верю, что социал-демократы немцы приобретут еще новую силу, а мы из-за нашей русской социал-демократии, быть может, кончим наше политическое существование.

Перед революцией русский человек млел уже давно. Как же! У французов была революция, а у нас нет! Ну и что же, готовились мы к революции, изучали ее? Нет, мы этого не делали. Мы только теперь, задним числом, набросились на книги и читаем. Я думаю, что этим надо было заниматься раньше. Но раньше мы лишь оперировали общими понятиями, словами, что, вот, бывают революции, что была такая революция у французов, что к ней прилагается эпитет «Великая», а у нас революции нет. И только теперь мы стали изучать французскую революцию, знакомиться с ней.

Но я скажу, что нам было бы гораздо полезнее читать не историю французской революции, а историю конца Польши. Мы были бы больше поражены сходством того, что происходит у нас, с историей Польши, чем сходством с французской революцией.

В настоящее время этот пункт уже стал достоянием лабораторных опытов. Это поучительно. Это стремление к общим положениям, это далекое от действительности обобщение,

которым мы гордимся и на которое полагаемся, есть примитивное свойство нервной деятельности. Я вам уже говорил, как мы образовываем различные связи, ассоциации между раздражителями из внешнего мира и пищевой реакцией животного. И вот, если мы образуем такую связь на звук органной трубы, вначале будут действовать и другие звуки, и они будут вызывать пищевую реакцию. Получается обобщение. Это основной факт. И должно пройти известное время, вы должны применить специальные меры, для того чтобы действующим остался лишь один определенный звук. Вы поступаете таким образом, что при пробе других звуков животное не подкармливаете и благодаря этому создаете дифференцировку.

Любопытно, что в этом отношении животные резко отличаются между собой. Одна собака эту общую генерализацию удерживает очень долго и с трудом сменяет на деловую и целесообразную специализацию. У других же собак это совершается быстро. Или другая комбинация опытов. Если вы возьмете и прибавите к этому звуку еще какое-нибудь действие на собаку, например станете чесать ей кожу, и если вы во время такого одновременного действия и звука и чесания давать еды не будете, что из этого выйдет?

Собаки здесь опять разделятся на две категории. У одной собаки произойдет следующее. Так как вы во время одного звука ее кормите, а во время действия и звука и чесания не кормите, то у нее очень скоро образуется различие. На один звук она будет давать пищевую реакцию, а когда вы к звуку прибавите чесание, она будет оставаться в покое. А знаете, что получится у других собак? У них не только не образуется такого делового различия, а, наоборот, образуется пищевая реакция и на это прибавочное раздражение, т.е. на одно чесание, которое ни само по себе, ни в комбинации со звуком никогда не сопровождается едой. Видите, какая путаница, неделовитость, неприспособленность. Такова цена этой обобщенности. Ясно, что она не есть достоинство, не есть сила.

Следующее свойство ума – это стремление научной мысли к простоте. Простота и ясность – это идеал познания. Вы знаете, что в технике самое простое решение задачи – это и самое ценное. Сложное достижение ничего не стоит. Точно так же мы очень хорошо знаем, что основной признак гениального ума – это простота. Как же мы, русские, относимся к этому свойству? В каком почете у нас этот прием, покажут следующие факты.

Я на своих лекциях стою на том, чтобы меня все понимали. Я не могу читать, если знаю, что моя мысль входит не так, как я ее понимаю сам. Поэтому у меня первое условие с моими слушателями, чтобы они меня прерывали хотя бы на полуслове, если им что-нибудь непонятно. Иначе для меня нет никакого интереса читать. Я даю право прерывать меня на каждом слове, но я этого не могу добиться. Я, конечно, учитываю различные условия, которые могут делать мое предложение неприемлемым. Боятся, чтобы не считали выскочкой и т.д. Я даю полную гарантию, что это никакого значения на экзаменах не будет иметь, и свое слово исполняю.

Почему же не пользуются этим правом? Понимают? Нет. И тем не менее молчат, равнодушно относясь к своему непониманию.⁶³ Нет стремления понять предмет вполне, взять его в свои руки. У меня есть примеры попуще этого. Чрез мою лабораторию прошло много людей разных возрастов, разных компетенций, разных национальностей. И вот факт, который неизменно повторялся, что отношение этих гостей ко всему, что они видят, резко различно. Русский человек, не знаю почему, не стремится понять то, что он видит. Он не задает вопросов с тем, чтобы овладеть предметом, чего никогда не допустит иностранец. Иностранец никогда не удержится от вопроса. Бывали у меня одновременно и русские, и иностранцы. И в то время, как русский поддакивает, на самом деле не понимая, иностранец непременно допытывается до корня дела. И это проходит насквозь красной нитью через всё.

Можно представить в этом отношении много и других фактов. Мне как-то пришлось исторически исследовать моего предшественника на кафедре физиологии профессора Велланского. Он был, собственно, не физиолог, а контрабандный философ. Я знаю доподлинно от профессора Ростиславова, что в свое время этот Велланский производил чрезвычайный фурор. Его аудитория была всегда целиком набита людьми разных возрастов, сословий и полов. И что же? И от Ростиславова я слышал, что аудитория восторгалась, ничего не понимая, и [у] самого Велланского я нашел жалобу, что слушателей у него много, охотных, страстных, но никто его не

⁶³ **МОИ:** Это предложение Павлова прерывать его лекции вопросами, конечно, нереально. Понятное дело, практически никто не будет этим пользоваться, и не потому, что не хотят понять. Просто людям, чтобы установить, что он действительно не понимает, нужно предварительно обдумать вопрос (вдруг подумаю и пойму?), а также послушать лекцию дальше (вдруг лектор дальше сам объяснит?). Сама идея о таком немедленном перебивании вопросами могла зародиться только в голове глубокого холерика.

понимает. Тогда я поинтересовался прочесть его лекции и убедился, что там и понимать было нечего, до такой степени это была бесплодная натурфилософия. А публика восторгалась.

Вообще у нашей публики есть какое-то стремление к туманному и темному. Я помню, в каком-то научном обществе делался интересный доклад. При выходе было много голосов: «Гениально!». А один энтузиаст прямо кричал: «Гениально, гениально, хотя я ничего не понял!». Как будто туманность и есть гениальность. Как это произошло? Откуда взялось такое отношение ко всему непонятному?⁶⁴

Конечно, стремление ума, как деятельной силы – это есть анализ действительности, кончающийся простым и ясным ее представлением. Это идеал, этим должно гордиться. Но так как то, что досталось уму, есть лишь кроха, песчинка по сравнению с тем, что осталось неизвестным, то понятно, что у каждого должно быть сопоставление этого небольшого известного и огромного неизвестного. И конечно, всякому человеку надо считаться и с тем и с другим. Нельзя свою жизнь располагать только в том, что научно установлено, ибо многое еще не установлено. Во многом надо жить по другим основаниям, руководясь инстинктами, привычками и т.д. Всё это верно. Но позвольте, ведь это всё задний план мысли, наша гордость не незнание, наша гордость в ясности. А неясность, неизвестное – лишь печальная неизбежность. Учитывать ее надо, но гордиться ею, стремиться к ней, значит переворачивать всё вверх дном.

Следующее свойство ума – это стремление к истине. Люди часто проводят всю жизнь в кабинете, отыскивая истину. Но это стремление распадается на два акта. Во-первых, стремление к приобретению новых истин, любопытство, любознательность. А другое – это стремление постоянно возвращаться к добытой истине, постоянно убеждаться и наслаждаться тем, что то, что ты приобрел, есть действительно истина, а не мираж. Одно без другого теряет смысл. Если вы обратитесь к молодому ученому, научному эмбриону, то вы отчетливо видите, что стремление к истине в нем есть, но у него нет стремления к абсолютной гарантии, что это – истина. Он с удовольствием набирает результаты и не задает вопроса, а не есть ли это ошибка? В то время как ученого пленяет не столько то, что это новизна, а что это действительно прочная истина. А что же у нас?

А у нас прежде всего первое – это стремление к новизне, любопытство. Достаточно нам что-либо узнать, и интерес наш этим кончается. («А, это всё уже известно»). Как я говорил на прошлой лекции, истинные любители истины любят старые истины, для них – это процесс наслаждения. А у нас – это прописная, избитая истина, и она больше нас не интересует, мы ее забываем, она больше для нас не существует, не определяет наше положение. Разве это верно?

Перейдем к последней черте ума. Так как достижение истины сопряжено с большим трудом и муками, то понятно, что человек в конце концов постоянно живет в покорности истине, научается глубокому смирению, ибо он знает, что стоит истина. Так ли у нас? У нас этого нет, у нас наоборот. Я прямо обращаюсь к крупным примерам. Возьмите вы наших славянофилов. Что в то время Россия сделала для культуры? Какие образцы она показала миру? А ведь люди верили, что Россия протрет глаза гнилому Западу. Откуда эта гордость и уверенность? И вы думаете, что жизнь изменила наши взгляды? Нисколько! Разве мы теперь не читаем чуть ли не каждый день, что мы авангард человечества! И не свидетельствует ли это, до какой степени мы не знаем действительности, до какой степени мы живем фантастически!

Я перебрал все черты, которые характеризуют плодотворный научный ум. Как вы видите, у нас обстоит дело так, что в отношении почти каждой черты мы стоим на невыгодной стороне. Например, у нас есть любопытство, но мы равнодушны к абсолютности, непреложности мысли. Или из черты детальности ума мы вместо специальности берем общие положения. Мы постоянно берем невыгодную линию, и у нас нет силы идти по главной линии. Понятно, что в результате получается масса несоответствия с окружающей действительностью.

Ум есть познание, приспособление к действительности. Если я действительности не вижу, то как же я могу ей соответствовать? Здесь всегда неизбежен разлад. Приведу несколько примеров.

Возьмите веру в нашу революцию. Разве здесь было соответствие, разве это было ясное видение действительности со стороны тех, кто создавал революцию во время войны? Разве не ясно было, что война сама по себе – страшное и большое дело? Дай Бог провести одно его. Разве

⁶⁴ **МОИ:** Ну, это еще Тит Лукреций Кар писал в Древнем Риме о последователях древнегреческого Гераклита: «Ибо дивятся глупцы и встречают с любовным почтеньем Всё, что находят они в изреченьях запутанных скрытым». Так что русская душа тут ни при чем.

были какие-либо шансы, что мы сможем сделать два огромных дела сразу – и войну, и революцию? Разве не сочинил сам русский народ пословицы о двух зайцах?.. Возьмите нашу Думу. Как только она собиралась, она поднимала в обществе негодование против правительства. Что у нас на троне сидел вырожденец, что правительство было плохое – это мы все знали. Но вы произносите зажигательные фразы, вы поднимаете бурю негодования, вы волнуете общество. Вы хотите этого? И вот вы оказались перед двумя вещами – и пред войной, и пред революцией, которых вы одновременно сделать не могли, и вы погибли сами. Разве это – видение действительности?

Возьмите другой случай. Социалистические группы знали, что делают, когда брались за реформу армии. Они всегда разбивались о вооруженную силу, и они считали своим долгом эту силу уничтожить. Может, эта идея разрушить армию была и не наша, но в ней в отношении социалистов была хоть видимая целесообразность. Но как же могли пойти на это наши военные? Как это они пошли в разные комиссии, которые вырабатывали права солдата? Разве здесь было соответствие с действительностью? Кто же не понимает, что военное дело – страшное дело, что оно может совершаться только при исключительных условиях. Вас берут на такое дело, где ваша жизнь каждую минуту висит на волоске. Лишь разными условиями, твердой дисциплиной можно достигнуть того, что человек держит себя в известном настроении и делает свое дело. Раз вы займете его думами о правах, о свободе, то какое же может получиться войско? И тем не менее, наши военные люди участвовали в разращении войска, разрушали дисциплину.

Много можно приводить примеров. Приведу еще один. Вот Брестская история, когда господин Троцкий проделал свой фортель, когда он заявил и о прекращении войны, и о демобилизации армии. Разве это не было актом огромной слепоты? Что же вы могли ждать от соперника, ведущего страшную, напряженную борьбу со всем светом? Как он мог иначе реагировать на то, что мы сделали себя бессильными?

Было вполне очевидно, что мы окажемся совершенно в руках нашего врага. И однако, я слышал от блестящего представителя нашей первой политической партии, что это и остроумно, и целесообразно. Настолько мы обладаем правильным видением действительности.

Нарисованная мною характеристика русского ума мрачна, и я сознаю это, горько сознаю. Вы скажете, что я сгустил краски, что я пессимистически настроен. Я не буду этого оспаривать. Картина мрачна, но и то, что переживает Россия, тоже крайне мрачно. А я сказал с самого начала, что мы не можем сказать, что всё произошло без нашего участия. Вы спросите, для чего я читал эту лекцию, какой в ней толк. Что, я наслаждаюсь несчастьем русского народа? Нет, здесь есть жизненный расчет. Во-первых, это есть долг нашего достоинства – сознать то, что есть. А другое, вот что.

Ну хорошо, мы, быть может, лишимся политической независимости, мы подойдем под пяту одного, другого, третьего. Но мы жить все-таки будем! Следовательно, для будущего нам полезно иметь о себе представление. Нам важно отчетливо сознавать, что мы такое. Вы понимаете, что если я родился с сердечным пороком и этого не знаю, то я начну вести себя как здоровый человек, и это вскоре даст себя знать. Я окончу свою жизнь очень рано и трагически. Если же я буду испытан врачом, который скажет, что вот у вас порок сердца, но если вы к этому будете приспосабливаться, то вы сможете прожить и до 50 лет. Значит, всегда полезно знать, кто я такой.

Затем еще есть и отрадная точка зрения. Ведь ум животных и человека это есть специальный орган развития. На нем всего больше сказываются жизненные влияния, и им совершеннее всего развивается как организм отдельного человека, так и наций. Следовательно, хотя бы у нас и были дефекты, они могут быть изменены. Это научный факт. А тогда и над нашим народом моя характеристика не будет абсолютным приговором. У нас могут быть и надежды, некоторые шансы. Я говорю, что это основывается уже на научных фактах. Вы можете иметь нервную систему с очень слабым развитием важного тормозного процесса, того, который устанавливает порядок, меру. И вы будете наблюдать все последствия такого слабого развития. Но после определенной практики, тренировки на наших глазах идет усовершенствование нервной системы, и очень большое. Значит, не смотря на то, что произошло, все-таки надежды мы терять не должны.

Веданопедия

Сайт: <http://ve-poti.narod.ru/>.

Статья «Философские основы ВТ»⁶⁵

2013-01-16

Философские основы ВТ – это философская система В.Э. (Она описана в приложениях к настоящей статье).

Упомянутая философская система опирается на два постулата:

1) существует только материя (и, значит, не существует ничего, несводимого к движению материи);

2) всё в мире имеет причину (абсолютная детерминированность).

Эти два постулата отличают философскую систему В.Э. от подавляющего большинства других философских систем, – которые квалифицируют Систему В.Э. как «механистический материализм». Хотя эта характеристика и не является самоназванием, а дана противниками Системы, но В.Э. частично принял и признает такое определение – с той оговоркой, что под «механицизмом» понимаются не какие-то примитивные взгляды (как стараются изобразить дело противники), а взгляды, ищущие и объясняющие механизмы возникновения явлений. Так, например ВТ, представляющая собой конкретизацию и детализацию философского «механицизма», объясняет механизмы возникновения *интеллекта*⁶⁶ и вообще психики.

По самоопределению философская система В.Э. является просто **материализмом** – подлинным материализмом, в отличие от многих других систем, тоже называющих себя материализмом, например, таких, как марксизм.

Постулаты, лежащие в основе философской системы В.Э., являются результатом *минимизации постулатов*⁶⁷ (или, в более поэтической форме: применения «бритвы Оккама», отсекающей лишние предположения о существовании несводимой к материальным процессам «идеальной» сущности и о существовании явлений, не имеющих никакой причины или имеющих лишь «вероятностную причину»).

Нужно понимать, что принятие постулатов в логических системах НЕ означает догматическое утверждение истинности постулата. Наоборот, сам факт, что данное положение объявляется постулатом (а не «абсолютной истиной в последней инстанции»), уже свидетельствует о том, что Система в принципе допускает принятие и противоположных постулатов. Принятие постулата означает лишь, что данное положение считается наиболее вероятным (и поэтому используется в практической деятельности).

Большинство систем в мире вообще не осмеливаются объявлять свои основные положения постулатами, потому что тогда становится слишком очевидной их необоснованность. Например, основные постулаты христианства были бы такими: 1) Существует Бог-отец; 2) Иисус Христос был его сыном от девы Марии; 3) На третий день после распятия Иисус воскрес... и т.д. Если это объявлять постулатами логической системы (с правом замены на противоположный постулат), то вера фактически невозможна.

⁶⁵ <http://ve-poti.narod.ru/A004.PDF>

⁶⁶ МОИ № 51, статья А027.

⁶⁷ МОИ № 51, статья А003.

Приложение № 1. «Лекция двум Майям»

2013-01-15

В этом приложении дается русский перевод текста, напечатанного в 24-м номере журнала «Rose», вышедшем 21 февраля 2002 года. Журнал издавался мною⁶⁸ с 18 ноября 2000 года специально для Президента Латвийской Республики Вайры Вике-Фрейберги. Номера журнала представляли собой отпечатанные на лазерном принтере тетрадки объемом 32 страницы формата А5, скрепленные наподобие ученических тетрадей советского времени, и отсылались ей по почте (а также, разумеется, другим адресатам, смотря по необходимости). Этот номер журнала теперь входит в книгу {VITA2}.

Майя Сална – это читательница моих бумажных изданий, с которой я тогда состоял в обильной переписке и которая живо интересовалась всеми моими изданиями.

Майя Куле – это академик АН Латвии, профессор философии в Латвийском Университете, директор Института философии и социологии ЛУ, в советское время – один из главных идеологов марксизма в Латвии, в постсоветское время – перевертыш, нападающая на то, что прежде защищала, и защищающая то, на что прежде нападала. Карьеристка чистой воды, стремилась стать президентом Латвии после Вайры Вике-Фрейберги, но не была поддержана сколь-нибудь широкой общественностью; стремилась стать ректором ЛУ, но была забаллотирована.

В «Лекции двум Майям» основы моей философии излагались популярно и впервые по-латышски, так как чета Фрейбергов не владела русским языком, и им были недоступны мои прежние философские сочинения (помещенные ниже в Приложениях № 2, № 3 и другие).

Сноски, помеченные как «P.S.», были присоединены к тексту, когда он помещался в книгу VITA2; помеченные датой присоединены только здесь, в Веданопедии при русском переводе.

* * *

§15. Вводная лекция двум Майям

2001.11.26 11:47 понедельник

.717. *Dear* Майя Сална, теперь мы можем начать обещанный анализ.⁶⁹ Хотя Вы имеете довольно хорошие предварительные знания, однако не помешает еще раз уточнить все главные установки: что такое философия, что такое марксизм (с позиций которого Майя Куле пишет свою диссертацию), что означают те термины, которые она употребляет, какова моя Система, чем она отличается от марксизма и других философских систем, и т.д., – словом, напомнить всё то главное, что нам в этом анализе будет необходимо.

.718. Это тем более важно потому, что эти номера журнала «Rose» я, естественно, отошлю и самой Майе Куле, и ей тоже будет полезно прослушать лекцию по этим вопросам, так как совершенно очевидно, что ей они не ясны. Например, она даже не знает, что такое философия, – иначе не писала бы о философии такие глупости как в Предисловии «Альманаха» {.550} и не болтала бы такую пустопорожнюю ерунду, как в той статье о свете {.447}.

.719. Итак, следующий ниже текст является как будто «вводной лекцией для двух Майй»⁷⁰.

§16. Понятие модели

.720. Всякие знания человека (и не только знания, но и догадки, предположения и т.д.) представляют собой определенные модели человека о Внешнем мире (в частном случае включая в этот Внешний мир также и его самого). Моделью в Вашей голове является то, что Вы знаете, сколько в магазине стоит губная помада или колготки; моделью было бы то, что Вы считаете, что

⁶⁸ **МОИ:** Журнал издавался Валдисом Эгле.

⁶⁹ **В.Э. 2013-01-15:** Обещано было проанализировать автореферат диссертации Майи Куле (защищалась в советское время) и ее статьи в философском альманахе, издаваемом ее Институтом (в постсоветское время).

⁷⁰ **P.S.** Эта «вводная лекция для двух Майй» была им адресована только формально и во вторую очередь. Фактическими главными адресатами были Вайра Вике-Фрейберга и [ее муж] Имант Фрейберг. У меня были основания для подозрений, что их знания о марксизме весьма неглубоки, поэтому ниже давалась оценка марксизма в его связях с сегодняшним днем и с контекстом нашего дела.

«есть только один бог – Аллах»; если Вы считаете, что интуиция – это ценный источник познания или что после смерти будет реинкарнация, то это тоже – определенные модели. Невозможны вообще никакие мысли, никакие воззрения, которые не были бы моделью в человеческой голове.

.721. Люди часто не понимают или понимают неправильно, что означает слово «модель»⁷¹ (по крайней мере когда его употребляю я в таких выражениях, как в предыдущем абзаце). Модель не представляет собой ничего абстрактного; это очень конкретное понятие. Например, есть корабль, и есть модель корабля – маленькая вещичка, которая изображает корабль, копирует, воспроизводит некоторые особенности корабля (соотношения его частей и т.п.). Модель не представляет собой полную копию корабля (только в самом предельном случае, всё более и более усовершенствуя модель, она превратилась бы в стопроцентную копию корабля). Но в «нормальном» случае модель воспроизводит только часть (зачастую – лишь ничтожную часть) из атрибутов или свойств собственно объекта.

.722. В приведенном примере модель корабля (как «игрушечка») воспроизводит пространственные пропорции самого корабля. Это один тип моделей. Но могут существовать и модели совсем другого типа. Предположим, что написана техническая документация этого же корабля. Это просто книга: с текстом и схемами (схемы электроинсталляций, схемы размещения машин, данные о мощности машин и т.д.). Книга совсем не напоминает корабль по виду – и всё же она тоже представляет собой модель корабля.

.723. В понимании модели главную роль играет понятие соответствия. Модель – это такая вещь, в которой что-то соответствует самому объекту.⁷² В модели типа игрушки объекту соответствуют взаимное пространственное расположение частей; в модели типа книги объекту соответствуют записанные в ней слова, цифры, линии схем и т.д.

.724. Определяя до конца понятие модели, необходимо добавить, что моделью является не только та вещь, в которой что-то соответствует объекту, но и та вещь, о которой полагают, что она соответствует объекту, та вещь, которая используется так, будто она соответствует объекту (даже если она на самом деле и не соответствует). Например, если в той технической документации корабля будет опечатка и будет неверно указана мощность какой-нибудь машины, то эта книга всё равно останется моделью корабля – только неправильной моделью (неправильной в этом одном указанном аспекте).

.725. Модели, которые люди строят в своих головах о Внешнем мире, не отличаются принципиально от упомянутых уже моделей. Находящиеся в мозге модели не построены из металла или пластмассы (как «игрушка» корабля), не отпечатаны на бумаге (как техническая документация корабля), а записаны в клеточных структурах мозга. Однако «носитель информа-

⁷¹ В.Э. 2013-01-16: Это отзвуки читательских писем, пришедших после выхода книжки LASE1 (см. статью «Серия LASE» (МОИ № 52 статья A240)).

⁷² P.S. Здесь я вкратце излагаю идеи своей разработанной в 1969–1972 годы «Теории информации»; об этом подробнее см. в томе {INFORM}. В этой Теории информации главным понятием был «изоморфизм» или соответствие между двумя материальными системами в определенном аспекте. Изоморфизм делился на «естественный изоморфизм» и «искусственный изоморфизм». Естественный изоморфизм определяется одинаковым (похожим) происхождением. Например, все (не уродливые) люди изоморфны между собой в том аспекте, что они имеют две ноги, две руки и голову (а также во многих других аспектах). Однако этот (естественный) изоморфизм не означает, что они содержат друг о друге информацию. Информация появляется тогда, когда в результате какого-то (материального) процесса изоморфизм устанавливается, копируя (частично) во второй системе первую систему в каком-то аспекте (и тогда это искусственный изоморфизм). Например, на фотографии у человека тоже две ноги, две руки и голова, и изображение в этом аспекте изоморфно самому человеку. И, так как это не естественный, а искусственный изоморфизм, то фотография **содержит информацию** о человеке. Каждая система, содержащая информацию о другой системе, является **моделью** этой другой системы (в тех аспектах, в которых существует изоморфизм или, иными словами, в которых существует информация). Эта Теория информации радикально отличалась от всех описанных тогда в мировой литературе теорий информации (Шеннон и др.). В принципе уже это было серьезной научной теорией (и она играла большую роль позже при создании Веданской теории). Однако в качестве начальной точки своих научных работ я никогда не называю 1969 год (когда появилась Теория информации), а только 1978 год (когда появилась Веданская теория). Это потому, что у моей Теории информации не было **практического результата**, который отличался бы от общепринятого в мире или не был бы ему (миру) известен. Моя Теория информации была только более последовательно и логичнее упорядоченная система понятий и определений. А у Веданской теории такой результат был.

ции» не существенен для модели – главное, что существует соответствие между моделью и объектом внешнего мира (если модель правильна), или по крайней мере предполагается,⁷³ что такое соответствие существует (если модель неправильна).

.726. Чтобы более конкретно представить себе, что такое модель в человеческой голове, Вы можете представлять ее как компьютерный файл. Подобно тому, как у компьютера есть файлы, в которых записана какая-то информация (может быть, правильная, может быть, неправильная), так и в человеческом мозге внутри имеются различные модели в структурах клеток (может быть, правильные, может быть, неправильные, может быть, частично правильные).

.727. Человек в течение своей жизни накапливает огромное количество самых разнообразных моделей о самых разнообразных объектах. Даже самая скромная оценка заставляет измерять их число миллиардами. (На оценку числа, правда, повлияет то, как мы будем проводить границы между отдельными моделями: где кончается одна модель и начинается другая; имеется ли здесь одна общая модель двух объектов, или две отдельные модели? – и т.д.; однако на самом деле не столь уж существенно, как именно эти границы проводить: как бы их не проводили, всё будет «правильно»; единственное, иногда будет немножко удобнее, а иногда несколько неудобнее эти модели описывать и использовать, а в остальном – то же самое без разницы).

.728. Среди тех миллионов и миллиардов моделей, которые находятся в голове каждого (по крайней мере психически здорового) человека, имеются самые разнообразные – начиная с очень «узких» и конкретных моделей, таких, как информация о том, где сейчас находится моя ложка, до таких всё бытие охватывающих моделей как убеждение, что наша видимая Вселенная произошла в результате Большого Взрыва или что «даже волосок не падает с человеческой головы без воли божьей».

.729. Совокупности моделей отличаются у разных людей не только по составу моделей (например, я знаю, где находится моя ложка, а Вы это не знаете: у Вас в голове нет такой модели), но различаются и по характеру моделей: у одного человека может быть совсем мало таких «больших» и абстрактных моделей, как та модель о Большом Взрыве, в то время как у другого таких моделей может быть много, но зато он не знает, где находится его ложка.

.730. В мозге человека непрерывно создаются новые модели, модифицируются старые, некоторые модели становятся недоступны для использования («забываются») или вообще стираются из памяти (ликвидируются, уничтожаются).

.731. Новые модели создаются (или старые модели изменяются) по разным принципам, используя различные приемы (алгоритмы).

.732. Понятие алгоритма или мозговой программы очень тесно связано с понятием модели. Это тоже можно хорошо иллюстрировать на примере компьютерной науки. Компьютерные файлы содержат как «информацию», так и «программы», – к тому же граница между теми и другими весьма условна, фактически вообще не существует: то, что в одном процессе является «информацией», в другом процессе уже «программа», и наоборот. Однако я здесь не буду дальше углубляться в эти вещи, так как то, что для любого квалифицированного специалиста по компьютерам элементарно, может быть малопонятно для других.

.733. Запомним только то, что в общем случае модели включают в себя также и программы или алгоритмы.

.734. Теперь, когда мы имеем представление об этом «море моделей», существующем в голове любого человека, мы можем взяться за определение философии.

§17. Сущность философии

.735. Естественно, что люди стараются как-то систематизировать и классифицировать те миллионы и миллиарды моделей, которые находятся в их распоряжении, ибо иначе их было бы очень трудно, фактически невозможно использовать. Люди начинают думать и говорить, что, вот, эта и эта и еще та модель относится к физике; эти модели – к химии; эти – к географии и т.д. Так появляются различные «отрасли» – и «религия», и «философия», и «история», и «музыка» и т.д.

⁷³ P.S. Слово «предполагается» в более точном выражении означает, что человеческий аппарат самопрограммирования в своей деятельности использует эту модель в качестве правильной. Когда я писал для «двух Майи» (и для Фрейбергов), я не хотел усложнять рассказ этим уточнением, которое они, быть может, не очень поняли бы.

.736. Ясно, что границы между этими «отраслями» оказываются довольно расплывчатыми, так как часто весьма трудно сказать, относится ли эта конкретная модель к «физике» или «философии» и т.д.

.737. Но на самом деле и не столь важно так уж точно определять границы этих разных отраслей; достаточно по крайней мере приблизительно указать те основные области, какие у нас в этой классификации моделей введены.

.738. Вот, одной из таких областей классификации моделей и является «философия».

.739. К этой группе моделей мы обычно относим те модели, которые довольно обобщенны (не находятся на таком уровне, как: «Где моя ложка?») и отвечают на такие общие вопросы, как, например: 1) Как устроен мир? 2) Как можно узнать, как мир устроен? 3) Как мне вести себя в этом мире? – и т.п.

.740. Вы читали мои книги 1970-х годов (в первую очередь книгу VIEWS⁷⁴) с изложением моей философской Системы и помните, что там я эти три указанных вопроса выдвигал в качестве основных вопросов Философии и, в соответствии с этими вопросами, разделил Философию {VIEWS.153}⁷⁵ еще на три отрасли: на 1) онтологию (она отвечает на первый вопрос и рассказывает, как мир устроен); на 2) гносеологию (рассказывает, как можно узнать, как мир устроен); и 3) технологию (отвечает, как человеку вести себя в этом мире).

.741. Конечно, именно такие вопросы и именно такое деление не обязательны; можно было бы и выдвинуть несколько иные вопросы, получить другое деление или по-иному назвать полученные разделы. На самом деле всё это опять не столь существенно. Мы впредь будем руководствоваться этим – «моим» – делением главным образом потому, что автором этой «лекции» являюсь я. Другой автор мог бы разделить Философию по-иному, и я не протестовал бы.

.742. Названия (а также и сущность) первого и второго раздела (онтологии и гносеологии) в этом делении совпадает с тем, как это было в марксизме (а также и во многих других философских системах); в третий раздел (технологии) у меня входит в первую очередь этика.

.743. (Многим может показаться странным, что этика у меня входит в технологию; многие хотели бы именно противопоставить технологию и этику, «холодных технократов» и «этически духовных людей» и т.д. На самом деле отнесение этики к технологии имеет очень глубокое теоретическое основание. В «классическом» понимании технология – это, к примеру: как изготовить тот или другой предмет, например, сливочное масло из сметаны, или компьютерную микросхему и т.п. Но, взглядывая поглубже, это на самом деле вопрос: «Как человек должен действовать, что он должен делать, чтобы появился данный предмет?». Это вопрос о мозговых программах: какие программы ему создать в своей голове и пустить в ход, чтобы произошло желаемое. А этика представляет собой точно то же самое: как поступать, какие мозговые программы для себя создать и пустить в ход, чтобы поведение человека соответствовало определенным требованиям – называемым «моралью» и т.п.).

.744. Такова в основных чертах сущность Философии. Философия, так же как все другие знания человека, являются определенными комплектами моделей. Это одна группа моделей, выделенная из общей массы моделей, находящихся в голове человека. Модели, входящие в философию, в свою очередь, можно далее подразделить на онтологию, гносеологию и технологию (или при желании деление может быть другим).

§18. Инфантильное представление о философии

.745. Люди имеют очень много неправильных представлений о разных вещах. Значительную часть этих неправильных представлений образуют представления инфантильные, т.е. представления, характерные для детства.

.746. Естественно, что людские представления и вообще мышление усложняются постепенно. В раннем детстве они чрезвычайно упрощены, потом постепенно усложняются, становятся всё более точными и правильными. Если по каким-то причинам это совершенствование не происходит до конца, не достигает максимальной возможной точности и верности, а остается «на полпути», тогда мы и говорим о представлениях инфантильных.

.747. Инфантильных представлений в человеческом мышлении очень много; мы с ними уже встречались в этих книгах (напр. {199}) и будем встречаться и впредь. Но сейчас нас

⁷⁴ МОИ 2016-02-09: см. МОИ [№ 100](#).

⁷⁵ Имеется ниже в Приложении № 3.

интересуют инфантильные представления одного специфического вида, а именно – распространенное мнение, что слова якобы имеют какой-то «объективный смысл».

.748. Когда маленький человечек [ребенок] учится говорить, он спрашивает у мамы или папы, что означает слово «пшеница», «самолет» и т.д.; здесь для него слова языка и обозначаемые им вещи выступают (на уровне его понимания) как одинаково объективные, и связь между ними как объективно данная. Алгоритм работы его мозга таков: «Вот, существует слово; надо выяснить, узнать, какой это слово имеет смысл».

.749. На самом деле ни одно слово никакого объективного значения не имеет: любую вещь можно назвать любым словом и (что то же самое), любым словом можно обозначить всё, что угодно. Связь между словом и его «значением» представляет собой (в лучшем случае) только соглашение между людьми (а часто нет даже и соглашения, а имеется одно только произвольное решение автора).

.750. То, что маленький человечек ощущает как объективную связь между словом и его значением, на самом деле представляет собой это соглашение, договоренность между людьми – только заключенное без участия маленького человечка и единственно поэтому ему как бы внешним образом, объективно данное.

.751. Подрастая маленький человечек в нормальном случае начинает понимать, что связь между словом и вещью весьма условна. Однако следы от его первоначального, детского восприятия часто (даже удивительно часто!) остаются в его мышлении. Ему всё еще кажется – если не всегда, то по крайней мере иногда, – что, вот, «имеется слово, понятие», и надо «выяснить, что же оно означает, что это такое». Термин, понятие у него получается первичным (по крайней мере в том смысле первичным, что именно с него начинаются его поиски, его действия в этой области, – а не начинаются «с другого конца», с Внешнего мира).

.752. Я мог бы собрать сотни примеров (если бы старался их регистрировать), где даже в работах вполне серьезных ученых имеются явные следы таких инфантильных представлений. Я видел даже диссертации и научные работы на темы «анализ такого-то понятия»; языковеды постоянно ищут «правильное значение слова» и т.д.

.753. В данной лекции я об этом явлении упоминаю потому, что и о слове «философия» те, у кого в мозге работают эти инфантильные представления, обязательно начнут спорить. Они скажут, что данное мною в предыдущем параграфе определение философии «не верно», что следует «искать действительный предмет философии» (как будто слово первично, а предмет вторичен), что надо «исследовать границы философии» (как будто мы не можем проводить эти границы как желаем)...

.754. В моем определении философии ход мысли был такой: есть Внешний мир – есть его модели в головах – модели группируются – одна из таких групп, это Философия. Это был путь от Внешнего мира к понятию. Но инфантильно думающие захотят, чтобы путь был противоположным, от понятия к Внешнему миру: есть Философия – эта наука существует и имеет какой-то предмет – и теперь нужно искать, каков же этот предмет и где границы Философии?

.755. Вот, в требовании такого, обратного, пути и будут проявляться их инфантильные представления.

.756. Следы инфантильных представлений хорошо видны и, например, в книге Майи Куле и Рихарда Кулиса «Философия»⁷⁶. Там уже на 7-ой странице написано «Предмет философии определяется кругом вопросов, которыми она интересуется. Следует принимать во внимание, что вопросы в течение веков существенно изменялись».

.757. Итак, для авторов сперва существует Философия, потом она чем-то интересуется, и вот мы все вместе теперь будем выяснять, чем же, собственно, она в свое время интересовалась...

§19. История философии и обучение философии

.758. Уже с древних времен люди старались строить не только узкие и конкретные модели («Где моя ложка?») или «Как поймать рыбу?»), но и общие модели, отвечающие на поставленные в пункте {739} вопросы. Традиционно считается, что Философия начинается с Древней Греции, однако эта граница, разумеется, весьма условна. Отвечать на упомянутые вопросы люди старались уже намного раньше.

⁷⁶ Kūle Maija, Kūlis Rihards. «Filosofija». Apgāds Zvaigzne ABC, b.g., b.v. © Apgāds Zvaigzne ABC, 1998.

.759. За человеческую историю, продолжающуюся тысячи лет, жило много миллиардов человек, и по крайней мере тысячи (если не даже миллионы) из них строили различные философские системы, предлагая свои ответы на основные вопросы философии.

.760. Каждая такая «философия» – это определенная система моделей. Модели, как мы знаем, могут быть правильными или неправильными. Однако выяснить, которая модель правильна, и которая неправильна, не всегда легко. И особенно это относится к моделям Философии с их глобальными и чрезвычайно общими вопросами.

.761. То, что в истории мира было тысячи (если не миллионы) различных философских систем, дает возможность создать еще одну группу моделей (которую назовем «историей философии»). Это модели (знания) о самих этих философских системах (которые для их исследователя являются такими же объектами Внешнего мира, как различные вещества для химика или как для историка – события и документы прошлого). История философии не совпадает с самой Философией, так как Философия отвечает на вопросы пункта {.739}, в то время, как История философии рассказывает, как на эти вопросы отвечал тот или иной философ. Ясно, что это не одно и то же.

.762. Каждый интеллектуально развитый человек старается создать для себя то или иное представление о вещах пункта {.739}. Но большинство людей при этом выбирают какую-то уже готовую философскую систему из тех, что для него доступны, и принимает ее в качестве своей.

.763. Меньшая часть людей пытаются создать самостоятельные системы (почти всегда, правда, создать не «на пустом месте», а используя в качестве «отправной точки» какую-нибудь им хорошо известную, «находящуюся поблизости», систему и тогда модифицируя ее в желаемом для себя направлении). Тех людей, кто создают самостоятельные системы, мы и будем называть Философами.

.764. А тех людей, которые изучают системы различных философов (особенно прежних времен), будем называть историками философии (а поле их деятельности – историей философии).

.765. Тех, кто (предварительно сами освоив) преподают дальше ученикам или студентам содержание чужих философских систем, будем называть учителями философии.

.766. Как уже было указано в пункте {.649}, из этого определения следует, что ни Майя Куле, ни Вилнис Зариньш, ни Петерис Лакис не являются философами.⁷⁷ Они либо учителя философии (как Куле и Лакис), либо историки философии (как Зариньш).

§20. Разработка новых философских систем

.767. Естественно, что разработка новых философских систем требует от их авторов определенной мощности мозга, самостоятельности и «смелости мышления», – а также требует «неуважения» к авторитетам и способности не полагаться на них, требует определенной «интеллектуальной наглости».

.768. Мне приходилось читать, что всякий автор новой философской системы якобы думает, что именно его произведение и будет тем единственно настоящим и правильным, а все предыдущие тысячи были неправильными и ошибочными. На самом деле это не так (или так не всегда). Люди вообще стараются создавать всё более полные системы всё более точных моделей – и в физике, и в химии и т.д. И в философии происходит то же самое – по крайней мере среди лучших систем. Развитие философских систем – это старания мыслителей создавать всё более полные и точные модели, исправляя несовершенства предыдущих моделей, ставшие видимыми, благодаря вновь узанным фактам.

⁷⁷ В.Э. 2013-01-10: Maija Kūle, Vilnis Zariņš, Pēteris Laķis – три лица, которые в латвийских средствах массовой информации постоянно именовались философами, и притом самыми главными философами Латвии. **Майя Куле** – академик АН Латвии, профессор ЛГУ, преподающий философию, директор Института философии и социологии (ИФС) ЛГУ; **Вилнис Зариньш** – член-корреспондент АН Латвии, профессор ЛГУ, преподававший историю философии, ведущий исследователь ИФС, переводчик Декарта и др., автор комментариев ко многим изданиям старых авторов; **Петерис Лакис** – ректор Академии культуры и преподаватель философии в ней же, автор нескольких книжек по философии. В 2000 году я, следуя совету Юриса Тамберга (МОИ № 53, статья А400) и его друзей, обратился к этим трем «философам» с просьбой поддержать Веданскую теорию. Но поведение всех троих было предельно высокомерным, крайне нелогичным и в целом паранойальным.

.769. Поэтому разработка новых философских систем – это совершенно естественное дело – столь же естественное, как, например, разработка новых компьютерных систем, мобильных телефонов нового образца или новых автомобилей.

.770. И, так же, как при разработке новых автомобилей немногим могут помочь знания о том, как были конструированы колеса боевых колесниц древних египтян, так и для построения новых философских систем практически не нужны детализированные знания о философских системах древних греков или каких-нибудь других. Так же, как конструктор новых автомобилей должен знать главным образом только последние, недавние модели авто, и должен быть в курсе вообще новейших достижений науки и техники, так и Философ должен владеть только последними, наиболее совершенными философскими системами и должен быть в курсе дела об общих достижениях науки, а все тысячи старых философских систем он спокойно может оставить для историков философии.

.771. Именно поэтому старые системы (древних греков, средневековые, XVII, XVIII, XIX веков) уже могут иметь только культурно-историческое значение, но из них практически ничего нельзя взять при создании какой-нибудь новой современной философской системы.

.772. В то же время практически все философские системы содержат те или иные правильные моменты (просто этих правильных моментов обычно слишком мало и они в старой модели воплощены в слишком неудобной форме, чтобы их можно было просто перенести в новую модель; так это не только в философии: так, например, и в программировании при построении новой системы очень редко можно прямым способом перенести что-то из старой системы – обычно приходится перестраивать всё с самого основания – хотя сама по себе старая система работает, только ее задачи стали слишком узкими).

.773. Философские системы, так же, как и все остальные знания человека, являются комплектами моделей; в этих комплектах моделей действуют все те же самые законы информатики, что и в остальных комплектах моделей; построение систем происходит в принципе одинаково – будь то философская система, математическая или компьютерная система, или система аллегорий в каком-нибудь беллетристическом романе.

§21. Ошибочный «профессиональный стереотип»

.774. Так как разработка различных систем происходит в принципе одинаково (отличается главным образом только используемая информация, а не сами приемы конструирования систем), то при разработке философских систем наиболее важная роль принадлежит опыту разработки, построения, конструирования вообще различных систем.

.775. Этот вывод находится в противоречии с тем распространенным стереотипом, который доминирует в кругах «профессиональных философов». Можно почти с уверенностью ожидать, что все наши противники – и Майя Куле, и Вилнис Зариньш, и Петерис Лакис, и их союзники – начнут единым хором оспаривать этот тезис.

.776. Скорее всего, они думают, что для того, чтобы стать философом и разрабатывать философские системы, надо: а) окончить Факультет философии; б) защитить докторскую диссертацию по философии; в) хорошо знать всевозможные учения «старых» философов (чем больше, тем лучше!); г) испытывать призвание к туманному разглагольствованию (они, разумеется, назвали бы это иначе – «мышлением» и «философствованием»); д) употреблять по возможности больше специфических терминов из учений «старых» философов и по возможности больше ссылаться на их труды...

.777. Вот, кто всё это делает, тот и есть Философ, а остальные... это «голос народа», «который можно послушать, но не следует принимать во внимание»⁷⁸ {.192}.

.778. Эрудиция, разумеется, дело хорошее, и знания необходимы, но «эрудиция стоит денег» – т.е. требует времени. И время у нас всех ограничено. Время можно использовать, чтобы изучить учение какого-то «старого философа», и время можно использовать, чтобы сделать компьютерную систему. Которое использование времени ценнее с точки зрения создания новой философской системы?

.779. Рассмотренный нами стереотип «профессиональных философов» ответит, что, конечно же, ценнее штудирование «старых философов». Так они по преимуществу думают.

⁷⁸ В.Э. 2013-01-10: Заявление Вилниса Зариньша в одной передаче Латвийского телевидения (описала Майя Сална в своем письме).

.780. А на самом деле всё наоборот. Не существует лучшей «школы конструирования систем», чем компьютерное программирование – настоящее, «большое» программирование: конструирование и разработка больших компьютерных систем. Во всех других областях, где люди конструируют какие-то теоретические системы, они сами и являются судьями, оценивающими, насколько система удачна (так это в философии, в математике, в юриспруденции и в других областях – везде качество Системы оценивают сам автор и его «коллеги», «специалисты» – значит, люди).

.781. А в компьютерной науке судьей является компьютер. «Тупая», неудачная система может существовать в юриспруденции, может существовать в математике (как канторовская теория множеств), может существовать в философии, – но не может существовать в компьютерном программировании, потому что там она просто не будет работать. Компьютер со своей «абсолютной последовательностью» в «предъявлении» всех ошибок заставляет программиста думать «до конца логически».

.782. И тому, кто привык мыслить «до конца логически» в работе с «этими тупыми, ограниченными компьютерами», – тому будет легко перенести это «до конца логическое мышление» также и на другие системы, если он возьмется за них в других областях.

.783. Поэтому опыт такого рода также и для конструирования философских систем намного ценнее, чем владение той или иной системой «старого философа». Однако у «профессиональных философов» такого опыта нет. А у меня он есть.

.784. Нам всем было дано ограниченное время для получения тех или иных навыков, и, оказывается, я это время использовал более эффективно: усвоил нечто для конструирования философских систем более необходимое, чем они.

.785. Это одна из причин (правда, не единственная), почему у меня своя философская система есть, а у Куле, Зариньша, Лакиса и их коллег – нет.

.786. Компьютерное программирование не только дает большой и пригодный во всех областях опыт в конструировании различных логических систем и в их проверке у «несообразительных компьютеров»; еще один важный аспект состоит в том, что оно развивает «смелость мышления». Человек привыкает к мысли, что системы МОЖНО конструировать, строить, создавать так, чтобы они работали, привыкает к мысли, что в этом нет ничего «сверхъестественного», это не требует никакой особой «гениальности».

.787. Нашим «профессиональным философам» не хватает не только практических навыков конструирования систем, – им не хватает также и этой «смелости мышления», этой уверенности в свои способности, в свои силы.

.788. Почитайте, Майя, хотя бы тот же «Философский альманах»⁷⁹, посмотрите, как наши латвийские «философы» там ползают на коленях перед Хайдеггером и другими «великими философами». Понаблюдайте, какой искренний «комплекс неполноценности» струится почти из каждой статьи, каждой строчки; вслушайтесь, как их подсознание там непрерывно кричит: «Мы нули! Мы нули! Вот Хайдеггер, вот тот велик!»...

.789. Некоторые из латвийских «профессиональных философов», наверное, в принципе и сами были бы способны создавать собственные системы, но им мешает обсуждаемый нами сейчас «профессиональный стереотип»; им кажется, что создание новой философской системы – это что-то чрезвычайно трудное; на это способны только «гении»... И этот же стереотип направляет их усилия и траты времени в неэффективное направление: штудировать учения «старых философов», запоминать различные устаревшие и на самом деле совершенно непригодные термины...

.790. В действительности, чтобы создать философскую систему, НЕ нужно знать, что об этих вещах говорил Гераклит, Хайдеггер или еще кто-нибудь. Во-первых уж, их было тысячи и тысячи, и всех их всё равно невозможно знать. Во-вторых и главное, – это совершенно лишний «багаж», который скорее может мешать, чем помочь.

.791. Представьте себе, Майя, как Коперник создает свою новую Гелиоцентрическую систему. Он хорошо знает старую, систему Птолемея, и видит, какие там имеются несовершенства и несовпадения с фактами наблюдений. Он видит, как нужно изменить Систему, чтобы наступило соответствие с фактами. И он выдвигает свою Систему.

⁷⁹ Kūle Maija (galv. red.). «Filosofija». Almanahs. Sast. Igors Šuvajevs. LU Filozofijas un socioloģijas institūts, Rīga, 1998.

.792. Что ему даст то, что он вдобавок к этому будет еще знать, как устройство Космоса представляли себе папуасы Новой Гвинеи, индейцы Огненной земли, эскимосы Гренландии и т.д. и т.д.? – Ничего не даст. Это было бы абсолютно лишним интеллектуальным грузом при построении его Системы. Он только потеряет время на изучение этих систем (то есть, в лучшем случае потеряет время, а в худшем случае – какая-нибудь из них может его еще и направить на неверный путь).

.793. В случае Коперника это всем покажется очевидным. Но в случае философии в определенной среде почему-то принято считать, что знание всяких устаревших систем непременно поможет при создании новой.

§22. Марксизм

.794. Итак, философия вообще представляет собой совокупность моделей одной определенной категории в головах разных людей. Одна конкретная философская система представляет собой совокупность моделей этой категории в голове одного человека (в первую очередь в голове автора данной системы и во вторую очередь в головах его последователей).

.795. Дальше эти (философские) системы можно как-то классифицировать по тем или другим признакам. Так появляются такие понятия (группы философских систем), как «материализм», «идеализм», «механицизм», «позитивизм», «герменевтическая философия» и т.д.

.796. Одна из таких групп философских систем известна под названием «марксизм». Именно ее мы теперь рассмотрим подробнее по нескольким причинам.

.797. Во-первых, марксизм был «отправной точкой» также и для меня: исторически мне пришлось сначала познакомиться с марксизмом (во времена моей молодости «марксистско-ленинская философия» была обязательным предметом во всех ВУЗах, и «пройти мимо нее» мне никак не было возможно), и только потом я образовал (или по крайней мере закончил формировать) свою собственную философию, заменив в марксизме те «пункты», которые я признавал ошибочными, на такие, какие я считал более правильными.

.798. Во-вторых, с позиций марксизма написана также и диссертация Майи Куле – та работа, анализ которой сейчас является для нас основной целью.

.799. И, в-третьих, вообще в современной Латвии всё еще «никак нельзя пройти мимо» марксизма, ибо фактически всё, что сейчас в области идеологии происходит в Латвии, всё равно так или иначе связано с ним – теперь главным образом как отрицание этой системы во всевозможных вариантах.

.800. Поэтому познакомимся сначала с марксистской философией.

.801. Марксизм как идеология появился в середине 19-го века; в качестве начальной точки можно принять 1847 год, когда вышла «Нищета Философии» Маркса и когда Карл Маркс и Фридрих Энгельс написали «Манифест Коммунистической партии», свой первый программный документ (напечатан в 1848 году; первые публикации Маркса в печати начались еще в 1842 году в «Рейнской Газете»).

.802. (Интересно, что именно с 1847 года начинается еще одно интересующее нас направление идеологии – спиритуализм, из которого позже вырастет теософия Блаватской и Агни Йога Рерихов⁸⁰: пока Маркс и Энгельс в Лондоне и Брюсселе в 1847 году сочиняли свой «Манифест», в ферме Хайдсвиля в штате Нью-Йорк в США две маленькие сестрички Фокс начали стучать под кроватью повешенным на нитке яблоком, чтобы поугадать свою суеверную мать, и в следующем году, когда «Манифест» вышел из типографии, мода «вызывания духов» уже как пожар обхватила Америку и далее – растерявшуюся после революции 1948 года Европу; символично и значительно будет сравнение обеих этих идеологий).

.803. Оригинальный марксизм (т.е. учение самих Маркса и Энгельса) продолжал развиваться до середины 1890-х годов, когда последний из них (Энгельс) скончался. (Маркс умер в 1883 году, Блаватская в 1891 году, а Энгельс – в 1895 году; две наиболее значительные для сегодняшней Латвии идеологии были сформированы к концу 19-го века).

.804. Тот марксизм, который знали в Латвии в советское время, был не совсем оригинальный, а модифицированный и пополненный Лениным. Официальные идеологи утверждали,

⁸⁰ В.Э. 2013-01-16: Майя Сална более десяти лет провела в среде латвийских «эзотериков» и, хотя во время контактов со мной она уже относилась к их учению критически, но всё же продолжала ими живо интересоваться. Вайра Вике-Фрейберга и ее муж тоже были настроены мистически, хотя и числились учеными; ВВФ состояла в Ордене розенкрейцеров.

что между учениями Маркса–Энгельса и Ленина противоречий нет, но на самом деле они были. В нескольких местах Ленин отступил от фактических установок Маркса и Энгельса, чтобы сделать свою идеологию более воинственной и более соответствующей его целям. Поэтому мы должны отличить марксизм от ленинизма. То, что я говорю об одном, не всегда относится также и к другому.

.805. Ленинизм, в свою очередь, был модифицирован Сталиным, который сделал учение еще более brutальным, примитивным, вульгарным. Именно в этом, «сталинском исполнении» «марксизм» и вошел в Латвию в 1940 и в 1944–1945 годах, чтобы стать «властвующей идеологией». После смерти Сталина, хоть и был «разоблачен культ личности», всё же эти разоблачения более коснулись тюрем и лагерей смерти, а не идеологии. Фактически та идеология, которая насильственно царствовала в Латвии вплоть до конца 1980-х годов, не была ни оригинальным марксизмом, и даже не ленинизмом, а сталинизмом, лишь в совсем незначительной мере «смягченным» по сравнению со временами самого Сталина.

.806. Ненависть, которую эта насильственно внедренная идеология вызвала в обществе, и породила теперешний «эффект идеологического маятника» – отмашку в противоположном направлении: «Любой ценой прочь от марксизма!». Людское мышление обычно не столь тонко, чтобы отличить марксизм от ленинизма и ленинизм от сталинизма. «Называли себя марксистами – и баста!».

.807. Мы здесь ленинизм (и, тем более, сталинизм) рассматривать не будем – каждая следующая из этих идеологий в теоретическом плане всё слабее и слабее: на первоначальные теоретические ошибки Маркса и Энгельса наслоились еще и ошибки Ленина и Сталина, – или даже не ошибки (особенно у Сталина), а сознательная ложь стопроцентно в корыстных целях.

.808. Итак, мы здесь рассматриваем оригинальный марксизм – такой, каким его создали сами Карл Маркс и Фридрих Энгельс во второй половине 19-го века.

.809. Чтобы правильно оценить это учение в историческом контексте, надо знать, каким был мир в то время, когда это учение возникло. Но мир был совсем совсем иным, чем наш мир. Я не буду говорить здесь об экономических условиях (которые так любили разбирать сами марксисты), а немножко коснусь общих знаний человечества.

.810. Во время, когда возник марксизм, не существовало еще эволюционной теории Дарвина; вся живая природа считалась созданной Богом в готовом виде – такой, какой ее в тот момент можно было увидеть. (Существовала «теория катастроф» Кювье; существовало учение Ламарка о приспособлении организмов, но в общем доминировало мнение о неизменности Природы).

.811. Во время, когда возник марксизм, практически не существовали ни психология, ни психиатрия. Представления человечества в этих областях сегодня кажутся просто смешными. В «лечении» психически больных главным средством было: – лить на голову холодную воду. Все великие, эпохальные исследования в этих областях – те, что теперь считаются «классикой» психологии и психиатрии, – были еще впереди – они последовали в конце 19-го века и особенно в первой половине 20-го века (Крепелин, Ломброзо, Кёлер, Кречмер, Шелдон и многие другие – даже Фрейд и Юнг, которые, правда, психологию только «увели в болото»).

.812. Физика и химия тоже, по сравнению с сегодняшним днем, находились «в детских пеленках». Даже молекулы не были еще открыты, и по части строения вещества каждый мог «спекулировать», как хотел.

.813. В таких условиях марксизм был очень прогрессивной философией. Общие модели, предлагаемые этим учением, несомненно содержали намного больше правильных моментов, чем те системы философских моделей, которые в то время его окружали (или только еще создавались одновременно с марксизмом, как – спиритуализм и далее «теософия»). Именно поэтому марксизм и стал столь популярен, и к нему присоединилось так много людей, – к тому же людей наиболее умных.

.814. Но, конечно же, предлагаемые марксизмом философские модели не были верными абсолютно во всех своих аспектах. Такие «абсолютно правильные» модели просто невозможно было выработать при тех знаниях человечества, какие были доступны во времена жизни Маркса и Энгельса (и особенно во времена их молодости, когда их Учение и возникло).

.815. Поэтому, чем больше времени проходило (и чем полнее совершенствовались знания человечества), тем очевиднее становились недостатки марксистской философии. От этого появлялись многие «ревизионисты», которые начали модифицировать марксизм в то или иное направление. (Ленин и другие догматики на них гневно нападали).

.816. Меня тоже можно считать таким «ревизионистом». В промежутке между 1967 годом (когда только что закончил университетский курс «диалектического материализма») и 1972 годом (когда декларировал, что больше не считаю себя марксистом) я «выкристаллизовал» все те моменты, которые, по моему мнению, в марксизме неправильны (как модели Внешнего мира), и установил свою Систему.

.817. Ниже мы рассмотрим конкретное содержание марксизма и параллельно разберем, что именно и чем именно я в марксизме заменил.

§23. Содержание марксизма

.818. Традиционно считалось, что марксизм имеет «три источника и три составные части» (эту схему ввел Ленин – по крайней мере нам ее преподносили как данную Лениным).

.819. Первая составная часть была марксистская философия («диалектический и исторический материализм»), которая «выросла» из первого источника – из «классической немецкой философии» – и в первую очередь из философского учения Гегеля.

.820. Вторая составная часть была марксистская политэкономия, выросшая из второго источника – из английской политэкономии (в первую очередь из экономических теорий Смита и Рикардо).

.821. Третьей составной частью был «научный коммунизм», выросший из третьего источника – из «утопического социализма» (для которого в качестве наиболее знаменитых представителей обычно называли Томаса Мора, Шарля Фурье, Роберта Оуэна и графа Сен-Симона).

.822. «Коммунизм» марксизма считался «научным» потому, что наступление коммунизма (т.е. общественного строя с общей собственностью) якобы закономерно вытекает из марксистского исторического материализма – из учения о том, как вообще происходит развитие общества. «Утописты», которые тоже хотели для общества ввести общее имущество, не имели такого учения о закономерной смене различных «общественно экономических формаций» – они считали возможным установление общественной собственности в любой момент, – и поэтому марксисты их теории называли «ненаучными».

.823. В марксистской политэкономии главным было учение о том, как труд создает стоимость товара и как капиталист присваивает «сверхстоимость». Мне лично политэкономия казалась самой скучной и самой тривиальной частью в марксизме. В принципе это всё было правильно, но систему понятий Маркс ввел не самую удачную. В студенческие годы мне всё время хотелось «упорядочить» политэкономия Маркса, определяя понятия так, как это было бы наиболее логично, – причем от этого упорядочивания не изменилась бы сущность учения; просто оно стало бы логичнее и легче воспринималось бы.

.824. Ясно, что в принципе капиталист живет за счет труда своих рабочих; если он сам хотя бы руководит своими предприятиями, то это тоже работа (причем довольно квалифицированная), но если он просто отдал управляющим руководство фабриками и сам только отдыхает на курортах, – ну, тогда он паразит, как это и выходит в соответствии с марксизмом.

.825. Философская составная часть в марксизме была наиболее интересной и самой фундаментальной, ибо из нее по существу следовало всё остальное: и отношение к «научному коммунизму», и к самому марксизму вообще. Поэтому философию теперь рассмотрим поподробнее.

.826. Считалось, что марксистская философия состоит из двух частей – «диалектического материализма» и «исторического материализма». «Диалектический материализм» был философией в ее типичном виде: с онтологией и гносеологией; с ответами на вопросы о том, как устроен мир и как можно узнать, как мир устроен.

.827. «Исторический материализм» был по существу специальным расширенным приложением к марксистской онтологии, содержащим учение о том, как устроено и как развивается человеческое общество.

.828. Основные положения марксистской онтологии были такими: существует материя и существует «идеальное» (мысли людей и т.п.); материя первична, идеальное вторично; и материя, и идеальное находятся в постоянном развитии; развитие происходит по законам диалектики.

.829. Основные положения марксистской гносеологии были: мир в принципе познаваем; критерием правильности познания является практика.

.830. В «приложении исторического материализма» главные положения были такими, что общественные институты являются «надстройкой» над «экономическим базисом»; экономика

как базис определяет надстройку; сама экономика развивается от одной формации к другой: от рабовладельческого общества к феодальному; от феодального к капиталистическому и от капиталистического к социалистическому; надстройка в своем развитии постепенно отстает от базиса; когда базис уже развился дальше вперед и старая надстройка ему уже не соответствует, тогда происходят революции, которые разрушают надстройку устаревших общественных отношений и создают вместо нее новую надстройку – новые общественные отношения. Революции происходят в форме классовой борьбы.

.831. Отсюда вытекала «научность коммунизма»: капиталистический экономический базис развивается всё дальше; средства производства сосредотачиваются в руках всё более узкой горстки богачей; это не удовлетворяет рабочих, которые всё больше беднеют – абсолютно или относительно; – тогда происходит революция, и рабочие передают средства производства в общественное владение. Такая революция не может произойти в любой момент, а только тогда, когда капитализм уже достаточно развился и концентрировал производство в мере, достаточной для того, чтобы его легко можно было социализировать.

.832. Как я уже говорил, в середине 19-го века, и даже еще во второй половине его, марксизм был самым прогрессивным и правильным учением, с которым не могла и близко состязаться ни одна из существовавших тогда философских систем. Но на сто лет позже – в «мое время» 1960-х годов – это уже было не так. Ошибки марксизма в мире были уже очевидны, и в Советском Союзе он (в своей ленинско-сталинской модификации) держался только при помощи силы как догма.

§24. Мои личные отношения с марксизмом

.833. В моем окружении всё же никто марксизм тогда не оспаривал. Я жил в атеистической семье, но подробнее философией там никто не занимался. Мое мировоззрение сформировалось во время средней школы фактически самостоятельно – просто интегрируя знания школьных учебных предметов (особенно физики, где я был постоянным победителем районных олимпиад) с научно-популярной литературой в одно целое – в единую систему.

.834. О том, что это действительно было уже мировоззрение, свидетельствует тот факт, что позже мое знакомство в Университете с «диалектическим материализмом» началось с конфликта – и вообще и дальше тоже означало постоянный конфликт с этим учением. Я недоумевал по поводу того, чему нас в Университете учили, и мне было трудно поверить, что это действительно и считается мнением «официальной науки» (я склонен был думать, что наши преподаватели в Университете просто недостаточно компетентны и квалифицированы).

.835. И лекции читал, и семинары проводил у нас доцент Полис, и на семинарах я с ним пускался в фундаментальные философские споры. Помню, как однажды он – удивленный моей позицией примерно настолько же, сколь удивлен был я тем, что нам преподавали в Университете как «марксистскую философию», – помню, как однажды он пораженный спросил меня: «Так вы что, сторонник механистического детерминизма Лапласа?!».

.836. Насколько я помню, в тот раз я ему ничего не ответил, потому что я и сам еще не знал, как себя определять. Еще примерно 5 лет я считал себя марксистом (причем «настоящим марксистом» в противоположность «лжемарксистам» из Университета). У меня тогда не было особо много времени штудировать произведения «классиков марксизма», но сколько выходило времени, я их читал, чтобы «доказать», что преподаваемая нам в Университете философия – это неправильный, изуродованный марксизм, что «на самом деле» Маркс, Энгельс и Ленин думали так же, как я.

.837. Как бы это ни было странно, но глубже изучить такие фундаментальные труды марксистской философии как «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» мне удалось только в армии в начале 1970-х годов. (Все офицеры обязаны были «конспектировать классиков»; другие, конечно, переписывали чужие конспекты и вообще увиливали, как могли, а я действительно охотно их изучал). Там, в армии, я и убедился: «Нет, в Университете нам преподавали марксизм таким, какой он есть на самом деле, – но это только означает, что марксизм – неправильное учение!».

.838. И тогда я отказался от названия марксиста. Я определил себя как «механистического материалиста» – фактически следуя доценту Полису. (Из сказанного всё же ясно, что на самом деле я марксистом никогда не был, хотя и некоторое время себя таковым считал и называл).

.839. При возвращении из армии в 1972 году у меня был конфликт с марксизмом уже «по всему фронту»: о надстройках и экономическом базисе, о революциях и диктатуре пролетариата,

– но в начале, когда мы на университетских семинарах спорили с доцентом Полисом, – тогда столкновение с марксизмом у меня еще существовало только в трех, «чисто философских» пунктах:

.840. 1) я не принимал и отвергал всю диалектику – учение о том, как происходит развитие;

.841. 2) я не признавал, что «идеальное» нельзя свести к материальному (можно свести!);

.842. 3) я признавал только абсолютную детерминированность в мире.

.843. Посмотрим подробнее, как и откуда в марксизме появились эти тезисы, которые я не признавал уже с самого начала, уже с первого моего соприкосновения с марксизмом в виде университетского курса лекций по «диалектическому материализму».

§25. Диалектика

.844. Маркс и Энгельс считали, что и природа, и общество, и отдельный индивид со своим мышлением находится в постоянном процессе развития. Фактически это убеждение у них было первично по отношению к той форме, в какую это убеждение одеть. Когда в 1840-х годах появился марксизм, учение Дарвина еще не существовало (т.е. не было опубликовано; сам Дарвин, правда, уже втихаря копил материалы для того, что впоследствии получит название «дарвинизм»: о теории эволюции Дарвин начал думать в 1837 году, но только в 1858 году он в Линнеевском обществе Лондона прочитал первое сообщение об этом; легендарная книга «Происхождение видов путем естественного отбора» вышла в 1859 году, значит, 11 лет после марксистского «Манифеста» и 17 лет после первых публикаций Маркса в печати).

.845. Но Маркс и Энгельс в университетах изучали философию Гегеля,⁸¹ которая тоже содержала свою «теорию развития» (как я в юности «считался» марксистом, так и сам Маркс в молодости «был» гегельянцем, позже «неогегельянцем»). Поэтому Маркс и Энгельс, «недолго думая», одели и свою собственную эволюционистскую убежденность в форму «диалектики» Гегеля. Когда одно или два десятилетия позже мир облетела новая теория Дарвина, Маркс и Энгельс ее признали и приняли, но это не могло изменить уже сделанное: ранее принятую форму гегелевской «диалектики» они уже не отбросили, а только интерпретировали учение Дарвина как еще одно доказательство правильности «диалектики».

.846. Гегель был «классическим идеалистом»: – он (следуя многим, начиная еще с Платона и более ранних мыслителей) считал, что материальный мир – это только «тень мира духа». Тем самым первичное развитие у Гегеля происходит в «мире идей», а материальный мир только «копирует» это развитие мира идей, подражает ему. Но идеи развиваются так, что появляется тезис, потом антитезис, между ними существует противоречие, в борьбе противоречий появляется синтез – объединение обоих первоначальных тезисов; один тезис отрицается, потом отрицается это отрицание...

.847. Все эти умствования имеют более или менее определенный смысл, и их в какой-то степени можно принять, пока мы рассматриваем развитие именно идеи. Действительно, скажем, во время спора, т.е. «борьбы идей», кто-то что-то утверждает (тезис), другой утверждает противоположное (антитезис), между обоими утверждениями существует противоречие, происходит (по крайней мере идейная) «борьба противоположностей»; в конце концов истина оказывается «где-то по середине» (объединение противоположностей, синтез); первоначальная идея отрицается, но потом опять возрождается пополненная «в новом качестве» (отрицание отрицания, спираль развития)... – всё это можно считать приемлемой до определенной степени моделью развития идей (по крайней мере, пока нет модели лучше и точнее).

.848. Но Гегель это учение применил и к развитию природы, – и для Гегеля это и было естественно, раз уж у него «материальный мир является лишь отражением мира идей».

.849. Маркс и Энгельс, как звучало известное тогда изречение, «Гегеля, стоявшего до этого вниз головой, перевернули и поставили на ноги», – т.е. они признали мир идей «тенью» материального мира. Но в остальном они гегелевскую «теорию развития» не изменили. Тем самым то, что могло быть более или менее приемлемым в отношении развития идей, оказалось

⁸¹ В.Э. 2013-01-16: Маркс был студентом Боннского, потом Берлинского университета, который окончил в 1841 году, а Энгельс с 1841 года посещал философские лекции в Берлинском университете как вольнослушатель, будучи на военной службе.

без какого-либо изменения и приспособления перенесенным на развитие Природы – и выглядело там просто чудовищно...

.850. Я с самого начала отказывался принять всё это учение Гегеля, – что в моих глазах было просто «болтовней»: – о единстве и борьбе противоречий как механизме и стимуле развития Природы, и о подобных вещах. «Ясно, что развивается как Природа, так и общество и отдельный индивид – я считал –, но развивается так, как это описал Дарвин, а не так, как описал Гегель».

.851. С моей – уже тогдашней, студенческой – точки зрения в «материалистической диалектике» были хорошо различимы две совершенно разные части. Одна была идея о том, что всё развивается и меняется. Эту часть я принимал. Вторая часть была учение Гегеля (перевернутое Марксом и Энгельсом «вниз ногами») о том, каков механизм этого развития. Эту часть я отвергал.

.852. Механизмом развития для меня был Естественный Отбор – и только. Никакой «трёп» о «борьбе противоречий» и «отрицании отрицания» здесь не был нужен.

.853. В принципе нельзя даже сказать, что «диалектика» Гегеля «неправильна». Просто это с сегодняшней точки зрения совершенно устаревшая, чрезвычайно плохая, чрезвычайно неудачная, неуклюжая и неудобная модель развития. Существуют несравнимо более хорошие, удобные и точные модели, – и место гегелевской «диалектики»: в теоретическом и культурно-историческом плане – в музее, а в плане практического применения – на свалке.

.854. Я думаю, что «диалектика» Гегеля вообще попала в состав марксизма только потому, что в момент создания марксизма еще «не пришел Дарвин»; если Дарвин, начав в 1837 году заниматься теорией эволюции, опубликовал бы ее, скажем, в 1841 году – еще до возникновения марксизма, до первых публикаций марксизма – и если Маркс и Энгельс уже тогда узнали бы о новой теории Дарвина и хорошо с ней ознакомились, – то Гегель, пожалуй, не имел бы уже никаких шансов попасть в состав марксизма.

§26. Сведение «идеального» к материальному

.855. Ограничившись единственно тем, что они «перевернули Гегеля головой вверх» (т.е. признали, что не материальный мир является «тенью» мира идей, а наоборот), Маркс и Энгельс тем самым сохранили не только «диалектику» Гегеля, но и само созданное и данное им (и бесчисленными предыдущими философами) противопоставление: вот, существует «мир идей», и существует «материальный мир».

.856. Если для Гегеля первичным был «мир идей», а материальный мир лишь его тенью, то у марксизма теперь это было наоборот: первичным был материальный мир, а идейный мир – его отблеск. Но сама принципиальная необходимость вообще подразделять бытие на такие два «мира» даже не подвергалась сомнению.

.857. Так как у Маркса при переходе от гегельянства к собственной системе всё вертелось вокруг того, который же из этих миров первичен и который вторичен, то марксизм даже провозгласил эту проблему «основным вопросом философии»: «Что первично – материальное или идеальное?». И в зависимости от ответа на этот вопрос философы подразделялись на «идеалистов» (идеальное первично) и «материалистов» (материальное первично). Сами себя марксисты причисляли к «материалистам».

.858. Итак, деление на «два мира» в работах самих Маркса и Энгельса было сохранено, и более поздние «ортодоксальные философы» марксизма советского периода боролись, как могли, за то, чтобы это деление сохранялось и впредь.

.859. «Идеальное» не сводимо к материальному; это «новое качество», появляющееся НАД материальной субстанцией (мозгом); идеальное зависит от материального, идеальное вторично, – но идеальное не, не, не сводимо к материальному! – внушали мне в университетском курсе «диалектического материализма» и проповедовали со всех «философских книг».

.860. Эта «сводимость» была одним из главных вопросов в наших спорах с доцентом Полисом во время семинаров в Университете. «Как не сводимо?! – была моя позиция. – Совершенно элементарно сводимо!».

.861. Как я уже писал {811}, в то время, когда Маркс и Энгельс «перевернули наоборот Гегеля», фактически не существовала ни психология, ни психиатрия (не говоря уже о компьютерах). Поэтому Маркс и Энгельс не сумели отказаться от деления бытия на «материальное» и «идеальное», от самого этого противопоставления. Им оно казалось естественным и неизбежным.

.862. А я от этого деления отказался еще в школьное время – уже тогда для меня реально существовал только один мир: материальный – и поэтому, попав в Университет, я был поражен, что вдруг мне пытаются вдолбить, будто «идеальное» не сводимо к материальному.

.863. В то время в мировой печати уже подходила к концу знаменитая дискуссия «Может ли машина мыслить?», – дискуссия, которую вызвало изобретение компьютеров в конце 1940-х годов и которая во всей своей актуальности развернулась в 1950-х годах. Насколько я помню, большинство авторов высказалось за то, что машина думать не способна, однако были и такие, кто признали, что машина со временем сможет абсолютно всё то же самое, что и человек (и такое утверждение фактически означает, что человек на самом деле не более, чем «машина»).

.864. Ясно, на чьей стороне в этой дискуссии стал я (в печати я, будучи школьником, конечно же, не писал, но в 1963 году, в летние каникулы после 9-го класса, сочинил роман «Призраки Буэноса»⁸², в котором позиция автора по этому вопросу однозначно ясна).

.865. Статьи и материалы этой обширной и знаменитой дискуссии фактически уже и указывали путь, по какому «идеальное» «сводимо к материальному»: мозг человека является компьютером (или ЭВМ, как тогда говорили). Эту установку я принял еще в школьное время – что позже, когда я попал в Университет, и вызвало конфликт с «диалектическим материализмом» в вопросе о «сводимости идеального».

.866. Именно из этой установки позже выросла Веданская теория; фактически – по крайней мере с точки зрения философии – Веданская теория, представляет собой детализированное учение о том, каким образом «свести идеальное к материальному».

.867. (Однако Веданская теория НЕ является только самой идеей о том, что мозг человека – это компьютер и что «идеальное сводимо к материальному», как это пытаются изобразить мои противники; такую идею я принял, как уже было сказано, еще в школьное время, но это еще не означало появление новой теории; это означало только, что я «нахожусь в определенном философском лагере» – и не более того. Является человек или не является компьютером, – от этого теорема Пифагора не меняется: сумма квадратов катетов как была, так и осталась равна квадрату гипотенузы. Но если бы обнаружилось, что от предположения, является или не является человеческий мозг компьютером, теоремы такого рода меняются, – ТОГДА кардинально меняется и ситуация, и тогда речь уже не идет только о философском мировоззрении, а речь уже о новой научной теории. И так случилось в 1978 году, когда от предположения, что мозг человека является компьютером, перед моими глазами рухнула «теория множеств» Кантора. И тогда Веданская теория была рождена).

§27. Детерминированность мира

.868. Последнее из трех первоначальных разногласий с марксизмом {.842} – об абсолютной причинности в мире – тоже тесно связано с возможностью «идеальное» свести к «материальному».

.869. Если «идеальное» несводимо к материальному, то «идеи» как будто выпадают из прямых причинно-следственных цепочек материального мира. Атомы движутся сами по себе по хорошо известным законам физики, а «идеи» обитают где-то «рядом» (или «над» ними) и в движении атомов не участвуют.

.870. С другой стороны, согласно таким (в том числе марксистским) взглядам, идеи всё же и не «полностью изолированы» от материального мира, так как от того или иного моего решения ведь кое-что всё-таки окажется зависящим также и в материальном мире – в «движении атомов». Поэтому какая-то связь между «миром идей» и «материальным миром» существует, – только это не однозначная причинность. Примерно так нас учили в курсе «диалектического материализма».

.871. Для меня это уже тогда была «ерунда». Никакое «идеальное» «рядом» с атомами не существует; мысли тем самым «движением атомов» и являются, и оно однозначно детерминировано, как и всё в этом мире.

.872. Оригинальный марксизм неполную детерминированность мира признавал в области этого взаимодействия «мира идей» и «материального мира», а также в некоторых других областях (конкретно, например, в Системе марксизма нет однозначной детерминированности между «экономическим базисом» общества и «идеологической надстройкой»: базис хоть и

⁸² P.S. «Призраки Буэноса» – это название второй редакции романа; первая редакция называлась «Робинзоны Буэноса» (в Векордии {L-BUENOS}).

определяет надстройку, но определяет только «приблизительно», в основных чертах; однозначная причинность здесь не провозглашается).

.873. Оригинальному марксизму еще не приходилось столкнуться с «принципом неопределенностей» сегодняшней модной физики; «марксистско-ленинская философия» моего времени неполную детерминированность мира признавала дополнительно еще и в области этого «принципа Гейзенберга» из физики; я, в свою очередь, отрицал и это – вероятности квантовой механики, так же, как и все другие вероятности, выражают только человеческое незнание, недостаток информации, а не факт недетерминированности объективного мира⁸³.

.874. Но здесь мы не будем углубляться дальше в вопросы детерминированности мира – особенно уж там, где это связано с квантовой механикой. Это слишком обширная тема, она требует (от читателя тоже) довольно глубоких познаний и слишком далеко увела бы нас от нашей теперешней цели.

.875. Скажу только, что «мой мир» однозначно детерминирован – так же, как у Эйнштейна⁸⁴. Недетерминированность я не признавал уже во времена семинаров доцента Полиса (и не признаю теперь) ни в одной из тех областей, где это требовал «диалектический материализм».

§28. Экономика или психология?

.876. Такие в мое студенческое время были три главные противоречия между официальным «диалектическим материализмом» и моей философской системой, которая в то время, правда, не приобрела еще своего окончательного вида и не была письменно оформлена, но которая фактически уже существовала – раз уж существовали эти противоречия.

.877. Несмотря на то (или именно потому), что я возражал и спорил с доцентом Полисом, он ставил мне наивысшие оценки, а когда курс «диалектического материализма» кончился, то с некоторым сожалением сказал, что мне следовало бы идти изучать философию и что в моем лице «пропал очень способный и интересный философ». (Ну, может быть, не совсем пропал? – Теперь вернулся?).

.878. Как я уже писал, примерно до 1972 года я еще считал себя марксистом, пытаюсь «доказать», что «официальная советская философия» неправильно интерпретирует «классиков» и что на самом деле они думали так же, как я. К 1972 году к упомянутым трем различиям студенческого времени добавились еще многие другие. Я уже не признавал ни марксистские «теории революций», ни вообще всю схему развития общества по Марксу в том виде, как он ее сформулировал. Но вытекало всё это фактически из тех же первоначальных трех различий.

.879. Если «идеальное» (т.е. мысли человека и т.д.) сводимы к материальному, если они всего лишь то же самое движение атомов в мозговом компьютере, то в детерминированности «мира идей» (и далее вообще «надстройки» общества) главная роль будет принадлежать механизмам, параметрам и свойствам этих мозговых компьютеров, – а не экономическим условиям, в которых эти компьютеры находятся.

.880. Из этого положения вытекало, что теории об обществе должны опираться на психологию и психиатрию, – а не на экономику, как у Маркса. Именно игнорирование людской психологии и сделало иначе столь «красивое учение марксизма» совершенно непригодным в жизни и привело к тем ужасным эксцессам революций и тоталитаризма, какие увидел XX век.

§29. Системы постулатов

2002.01.21 15:57 понедельник
(через 1 месяц, 25 дней, 4 часа, 10 минут)

.881. Выше я описал основное содержание Системы марксизма и отличия моей философской Системы от марксизма – и второе описание привел как рассказ о своих давнишних спорах с

⁸³ P.S. Об этом подробнее см. медитацию ВЕРОЯТНОСТЬ {R-VIEWS = МОИ № 100}.

⁸⁴ P.S. Каждый, кто хоть немножко ориентируется в истории физики, помнит знаменитые споры Альберта Эйнштейна с Нильсом Бором и другими создателями «физики вероятностей», и легендарные слова Эйнштейна: «Бог не играет в кости». В теперешней физике доминирует и как будто победило мнение Бора, а на «упрямство» Эйнштейна смотрят как на такую (милую и простительную) слабость гения. На самом деле Эйнштейн просто был интеллектуальным ростом (по крайней мере) на голову выше всех окружающих.

доцентом Полисом на семинарах по философии. Но эти различия можно сформулировать и намного «строже» – как различия между двумя системами постулатов.

.882. Уже в 1969 году, еще будучи студентом последнего курса, я сформулировал главные постулаты своей Системы. Их было два:

.883. 1) Существует только материя, ее отношения и движение – изменение этих отношений (из этого постулата следует, что «идеальный мир» не существует как самостоятельная реальность).

.884. 2) Всё в мире имеет свою материальную причину (этот постулат провозглашает абсолютную детерминированность).

.885. Позже, когда я убедился, что марксизм от моей Системы отличается, то сформулировал в аналогичном виде также и постулаты марксизма, и в 1976 году описал обе системы постулатов в сочинении «СРАВНЕНИЕ» {VIEWS.48}⁸⁵. Постулаты марксизма получились такими:

.886. 1) Существует материя, ее отношения и движение – изменение этих отношений.

.887. 2) Существует идеальное (мысли людей и т.д.) (из того, что это самостоятельный постулат, следует, что идеальное не сводимо к материальному).

.888. 3) Материя первична, идеальное вторично (у марксистов этот постулат называется «основным вопросом философии» и в зависимости от ответа на этот вопрос все философские системы и сами философы подразделяются на «материалистов» и «идеалистов»; легко всё же увидеть, что этот «основной вопрос философии» имеет смысл только в том случае, если предвзительно введен Второй постулат марксистов; в моей Системе такой вопрос смысла не имеет).

.889. 4) Некоторые явления (вещи) имеют прямую материальную причину.

.890. 5) Другие явления (вещи) прямой материальной причины не имеют (этот постулат определяет и означает отказ марксистов от принципа абсолютной детерминированности в мире).

.891. Таким образом, мы видим, что марксизм имеет пять постулатов там, где у меня два. Значит, мои «изменения» по отношению к марксизму означают не что иное, как минимизацию постулатов. Что минимизация постулатов является основным логическим принципом моей Системы, это тоже было декларировано уже в том же сочинении «СРАВНЕНИЕ» {VIEWS.92}.

.892. Я тоже ввел свой «основной вопрос философии» – только иной, чем у марксизма, и соответствующий постулатам моей Системы – и после этого классифицировал философские системы (и самих философов) в соответствии с ответом на этот вопрос.

.893. **Определение:** материалистом является тот, кто принимает постулат {.883} – что существует ТОЛЬКО материя (а «идеальное» сводимо к движению материи).

.894. **Определение:** идеалистом является тот, кто принимает постулат, что существует ТОЛЬКО идеальное (а материя – всё равно каким образом – сводима к духу).

.895. **Определение:** дуалистом является тот, кто принимает оба постулата: что существует как материя, так и идеальное (как две несводимые одна к другой сущности); далее дуалисты (и только дуалисты) могут ввести вопрос о том, что у них первично, а что вторично, и в зависимости от ответа на этот вопрос быть классифицированными далее, например, как «материалистические дуалисты» (у кого материя первична), «идеалистические дуалисты» (у кого первичен дух), «дуалистические дуалисты» (у кого обе сущности равноправны).

.896. Если принять такие определения, то «диалектический материализм» вовсе и не материализм, а дуализм (и тогда «настоящий материалист» здесь только я).

.897. Так с середины 1970-х годов я марксизм вообще не признавал материализмом (это объясняет такие фразы, как, например, в пункте {VITA1.1308} Вайре Вике-Фрейберге: «В Латвии, так же, как и в других «странах посткоммунизма», к этому фактору присоединяется еще один: – разочарование в той идеологии, что царила в советское время и тоже связывала себя с материализмом. С характерным вообще для людей некритическим подходом и «черно-белым» мышлением многие после ванны вместе с грязной водой вылили в помойную канаву и ребенка...»).

.898. Как видите, я там не говорю, что «идеология, царившая в советское время», была материализмом, – я пишу, что она «связывала себя с материализмом», т.е. только называла себя материализмом.

⁸⁵ См. ниже Приложение № 2.

§30. Механицизм

.899. С точки зрения марксизма, в свою очередь, моя Система была «механистическим материализмом» (и «механистическим детерминизмом») {.835}). Так ее квалифицировал уже доцент Полис, – и я тоже в свое время «принял этот вызов»: «Хорошо, раз механистический, значит, механистический; не всё ли равно, как назвать, – главное же сущность системы! – и у меня она правильна, как бы она не называлась».

.900. Так с начала 1970-х годов я признал себя «механистическим материалистом», свою Систему «механицизмом», и соответственно и писал об этом все эти три десятилетия. Я высказал также и удовлетворение и гордость, что моими «союзниками» были такие мужи, как Галилей, Ньютон, Лаплас {VIEWS.798} (а не «какой-то там Гегель»!).

.901. Как марксисты («материалистические дуалисты» по моей классификации), так и, тем более «идеалистические дуалисты» и «истинные идеалисты», считают и называют механицизм «односторонним», «примитивным» и т.д. и т.п. (см., напр., {.616}).

.902. Мы, мол, сводим *«всё качественное разнообразие форм движения материи к механическому движению и все сложные, разные закономерности развития – к наипростейшим законам механики»*⁸⁶ {.619}. Юревич,⁸⁷ в свою очередь (приписывая механицизм также и марксизму) пишет, что у них *«человек не совсем живое существо, уже от самой природы награжденное всевозможными желаниями и другим духовным содержанием, а только механистический продукт экономических факторов, и сам снова только экономический фактор»* {.612}.

.903. Однако следует понимать, что только по инфантильным представлениям {.749} слово наименования само по себе может что-то решать. Если мы под словом «механицизм» понимаем какие-то действительно примитивные взгляды (какие описал Юревич или какие представляют себе марксисты), то в таком случае моя Система – НЕ механицизм.

.904. Если же, напротив, мы словом «механицизм» обозначаем такое мировоззрение, как мое, то сказанное марксистами и Юревичем о механицизме – НЕ правда. *«Всевозможные желания и другое духовное содержание»* людей у меня принимаются во внимание и анализируются намного тоньше и точнее, чем у марксистов или у самого Юревича.

.905. Можно было бы мою философскую систему и не называть «механицизмом» или «механистическим материализмом», а именовать ее как-то по-другому, например, придумать какое-то до сих пор вообще не употребляемое новое слово (неологизм). От этого суть дела не изменится.

.906. Я обозначение «механицизм» принял от марксистов, во-первых, как своего рода вызов, и, во-вторых, потому что это слово действительно довольно удачно обозначает существо дела, – только нужно понимать это не как «простое механическое движение», а как «поиск механизмов».

.907. Слово «механизм», как оно употребляется в современных языках, отнюдь не означает примитивное физическое движение. Мы говорим «механизм выборов», «механизмы демократической власти», «механизмы развития науки» и т.д. и т.п. Главное, что мы хотим высказать такими словами, – это то, что мы знаем, КАК действует система выборов, КАК действует демократическая власть, КАК способствуют развитию науки и т.д.

.908. Понимая слово «механизм» таким образом, мы тогда словом «механицизм» обозначаем такие учения, для которых самое главное – это узнать, выведать, объяснить, КАК именно происходит тот или иной процесс, КАК возникает то или иное явление – найти и познать «механизмы» возникновения и работы этих процессов и явлений, – какими бы сложными и тонкими они ни были.

.909. И это дело уж как раз является тем, что наиболее характерно для моей философской системы вообще и для Веданской теории в частности. Сама сущность Веданской теории состоит в том, чтобы объяснить, КАК происходит мышление, КАК появляются абстрактные понятия, в том числе математические, и КАК рождаются психические и психологические явления.

.910. Когда марксисты (или представители какого-нибудь другого «немеханистического» учения), противопоставляя себя «механицистам», говорят о «качественно новых» явлениях

⁸⁶ В.Э. 2013-01-16: Цитата из «Словаря иностранных слов» («Liesma» Rīgā 1969).

⁸⁷ В.Э. 2013-01-16: Паул Юревич (1891–1981) был профессором философии в ЛУ в 1935–1944 гг., последователь Бергсона, умер в эмиграции в Австралии; цитируется по «Альманаху», изданному институтом Майи Куле.

(которые якобы «несводимы» к «низшим»), то у них образовывается «пустота» между этим «низшим» и этим «высшим» – «качественно новым» – уровнями.

.911. Например, утверждая, что социальное невозможно свести к биологическому { .616}, у них биологические явления (скажем, устройство организма) – это один уровень, а социальные явления (в человеческом обществе) – другой, «более высокий» уровень существования. И между этими обоими уровнями нет связи, нет цепочки (причинно-следственных взаимоотношений), они действуют как будто каждый по отдельности, каждый в своем «новом качестве».

.912. Утверждение, что «социальное не сводимо к биологическому», и подобные утверждения о несводимости и о «новых качествах» фактически означают, что мировоззрение, знания человека расколоты на несколько отдельных «слоев», на фрагменты, изолированные друг от друга, и между ними остается пустота, отсутствие (знаний).

.913. Требование признать такую «несводимость» фундаментальным философским принципом, в свою очередь, означает, что это отсутствие знаний поднимается на уровень закона природы; это требование сохранить свою фрагментарность знаний «на веки веков».

.914. Психологически это похоже на то, как те люди, у которых нет точного рационального мышления и которые свои «с потолка взятые» («интуитивно полученные») откровения стараются сделать самыми ценными, провозглашая интуицию «высшим» способом получения знаний.

.915. Механицизм (понимаемый так, как в пункте { .908}), напротив, означает такой способ мышления, который старается создать единую картину мира, где между отдельными ее фрагментами не было бы пустот и дыр, замаскированных «новым качеством».

.916. Следовательно, механицизм означает знания или по крайней мере стремление к ним, а противоположные взгляды означают НЕзнание и, более того, стремление это незнание провозгласить законом природы или мышления и «высшей» формой философии.

.917. Что же касается того, что при механицизме якобы теряется «качественное разнообразие» природных процессов и образований, то это стопроцентное измышление «антимеханистов». Это утверждение, видимо, психологически коренится в том обстоятельстве, что сами антимеханисты не могут разглядеть, увидеть тот механизм, при помощи которого из элементарных «кирпичиков» «низшего уровня» образуются многообразие форм «высшего уровня» – и ПОЭТОМУ (т.е. по причине маломощности их собственного мышления) это разнообразие у них получается как будто потерянным.

.918. В наши дни это элементарная и осваиваемая уже за школьной партой истина, что весь известный человечеству Космос – и Земля, и Солнце, и планеты, и звезды, и галактики – состоят из атомов. Атом не неделим, как это когда-то думали и как это как будто означает его греческое название, но с открытием факта делимости атомов не «отменено» само существование атомов. И разных атомов имеется всего лишь немногим более сотни (ну, вместе с изотопами пусть будет – несколько сотен). И из этих атомов нескольких сотен типов образовывается всё феноменальное разнообразие как живой, так и неживой природы – как на Земле, так и в Космосе.

.919. И насколько глупо было бы утверждать, что те, кто признает существование атомов, якобы отрицают многообразие Природы, – настолько же глупо будет утверждать, что механицисты якобы не признают качественное многообразие бытия только потому, что они видят, как это многообразие образуется и вырастает из форм низших уровней.

Приложение № 2. Медитация СРАВНЕНИЕ

или Основа основ⁸⁸

Между деятельностью ученого-исследователя и манипуляциями фокусника существует явное сходство: подчас болтовня и одного и другого предназначена для сокрытия простоты тех принципов, на которых основаны их трюки.

Альфред Дж. Коут

Выпущено: 1993.11.02

Написано: 1976.06–1976.09, Рига

1. Предисловие СРАВНЕНИЯ

1976.09

.15. Мое философское мировоззрение сформировалось в 1967–1970 годах в старших курсах университета, когда я по «долгу службы» обязан был изучать диалектический материализм и схожие с ним предметы, хотя интерес к философии у меня был до этого и не пропал после того. В те годы я написал страниц двести сжатых набросков, которые были еще менее систематизированы, чем настоящие. Судьба в облике людей, одетых одинаково в защитный цвет, в отдельности, может быть, и не всегда тупых, но в целом порождающих слепую силу, прервала мои занятия «любовью к мудрости». Потребовалось шесть лет для того, чтобы я смог в этих медитациях возобновить свои тогдашние занятия. За эти шесть лет я стал еще большим скептиком и пессимистом, но зато меньшим рационалистом. Теперь я стал излагать свои – в основе тогдашние – мысли в менее жесткой форме. Теперь я отдаю предпочтение доступности по сравнению с точностью. Теперь я скорее показываю, чем доказываю. Став меньшим рационалистом, я отбросил попытки полной формализации и на первое место поднял простоту изложения.

.16. Мир прост – в этом я всегда был убежден. Туман сложных и непонятных слов всегда скрывает или ничего, или простые вещи. Большинство людей не любят философию, потому, что ничего не понимают в разглагольствованиях философов. И мне часто трудно понять. Но тогда я не отступаю со словами «Это слишком сложно для меня». Я говорю: «Ваши непонятные слова не скрывают сложных вещей, они показывают лишь неясность ваших мыслей. Мир прост, и каждый может его понять, каждый! И если вы не можете о нем как следует рассказать, то расскажу я!».

.17. Я слишком большой пессимист, чтобы надеяться, что читатель примет мои взгляды и убеждения. Но я все-таки надеюсь, что он поймет их. В этом и есть моя цель, цель той серии размышлений (медитаций), которая сейчас лежит перед Вами, мой читатель.

.18. Изложение моего мировоззрения можно было начать по-разному. Можно было бы, например, говорить о своих взглядах в утвердительной форме, не обращая никакого внимания на то, что по этому поводу говорят другие философские учения, например, марксизм – те философские взгляды, которые в настоящее время в Советском Союзе преподаются в учебных заведениях, излагаются в учебниках, энциклопедиях, словарях и других не полемических работах как единственно правильные и которые я поэтому не без иронии называю ортодоксальной философией.

.19. С моей точки зрения марксизм – не более, чем одно из сотен и тысяч философских учений, и не стоило бы уделять ему в моих рассуждениях больше внимания, чем, скажем, философии Спинозы, если бы не два обстоятельства:

.20. 1) выросший в стране, где марксизм является ортодоксальной идеологией государства, и с детства подвергнутый воспитанию единственно в духе марксизма, я был марксистом до того, как набрался достаточно сил, чтобы стать на собственные ноги;

⁸⁸ В.Э. 2013-01-16: Данный документ является первым целостным описанием постулатов моей философской системы в сравнении с марксистской; находится в книге {VIEWS = МОИ № 100}.

.21. 2) первыми, а может и единственными моими читателями, видимо, будут люди, также воспитанные в условиях абсолютного господства ортодоксальной философии, многие из которых продолжают оставаться марксистами по сей день или хотя бы испытывают сильнейшее его воздействие.

.22. Поэтому я решил начать изложение своих взглядов со сравнения основ моего мировоззрения с основами ортодоксальной философии.

.23. Цель этой медитации:

.24. – принять методологию сравнения теорий;

.25. – на основе этой методологии провести собственно сравнение обеих философских систем;

.26. – указать главные причины возникновения разногласий.

.27. Эта медитация, как и все остальные, рассчитана на читателя, имеющего высшее образование по любой специальности, предполагает только наличие у него определенного кругозора, но не каких бы то ни было специальных знаний.

2. Как нужно спорить

1976.07

(раньше на 2 месяца)

.28. Поскольку нам предстоит принять участие в споре между моими взглядами и ортодоксальной философией, то я предлагаю сначала договориться о том, как нужно спорить.

.29. Любая теория, что-то доказывающая путем логических заключений, в конце концов опускается до положений, которые в рамках данной теории невозможно доказать. На таких положениях основывается вся теория, всё остальное доказывается из этих недоказанных положений. Для этих основных положений я предпочитаю слово «постулат» слову «аксиома», так как «постулат» менее претенциозен и на мой взгляд более точно выражает положение вещей (постулат – предположение, требующееся для правильности теории; аксиома – истина, не требующая доказательств).

.30. На свои постулаты опирается любая теория, в том числе и та, которая не дает свои постулаты в явном виде или вообще не отдает себе отчета о своих постулатах. Отметим мимоходом, что из двух теорий, описывающих одно явление и одинаково не противоречащих фактам, лучшей обычно считают ту, которая вводит меньше постулатов и постулаты которой проще.

.31. Если идет спор между двумя теориями, то единственный на мой взгляд путь, как прийти если не к согласию, то к правильному пониманию друг друга, это, во-первых, сравнение и постоянное уточнение определений понятий и, во-вторых, опускаться всё ниже по цепи доказательств к тем постулатам, на которые обе спорные теории основываются, и сравнение этих постулатов. Если не считать простые логические ошибки в заключениях, то эти две вещи составляют всё основное различие между спорными теориями. Первое из них – различное определение понятий – свидетельствует о том, что спорящие всего лишь разными словами говорят об одном и том же. Конечно, система определений имеет большое значение, но она не может быть правильной или неправильной, она может быть только удобной или неудобной. В этом плане спорящие после выявления различий в своих системах определений могут остаться каждый при своем мнении, поскольку тут во многом дело вкуса – один считает, что в его системе определений легче описать явление, другой – что в его системе.

.32. Более существенны различия в исходных постулатах. В этом случае спорящие приходят к выводам, различным не только по форме, но и по содержанию. Здесь тем более спорящие могут остаться при своих мнениях, так как постулаты не доказываются. Они принимаются или отвергаются только вместе со всей теорией исходя из того, насколько удачно или неудачно теория описывает явление.

.33. Если не идти по этому пути выявления различий между системами определений и между постулатами, то спор превращается в пустую болтовню. На практике по этому пути идут далеко не всегда даже в письменных спорах между учеными мужами и почти никогда не идут в спорах между обычными людьми, или же, в лучшем случае, идут стихийно и неосознанно. Часто идут вперед по цепи доказательств и почему-то нападают на следствия теории противника

(напомню, что речь, как уже было сказано выше, здесь идет о теориях, следствия которых одинаково не противоречат фактам).

.34. Если мой читатель не согласен с этими принципами того, как нужно спорить, то в дальнейшем нам будет почти невозможно найти общий язык. Но я надеюсь, что эти принципы ведения спора будут приняты читателем хотя бы потому, что они содержатся уже в учебнике, по которому раньше учили логику в школах.

.35. Попытаемся их еще раз четко сформулировать, следуя убеждению, что четкость изложения – свидетельство ясности ума в прошлом и залог ясной мысли в будущем.

.36. **Методологические принципы спора**, анализа и сравнения теорий:

.37. 1) две теории без внутренних нелогичностей и не имеющие следствий, противоречащих имеющимся фактам, могут отличаться:

- системой определений,
- исходными постулатами;

.38. 2) любая система определений правильна, но в одной системе определений может быть более просто, удобно и точно описать рассматриваемое явление, нежели в другой системе определений;

.39. 3) постулаты недоказуемы и поэтому равносильны в обеих теориях;

.40. 4) лучше та теория, система определений которой позволяет более просто, удобно и точно описать явление и в которой постулатов меньше и они очевидней;

.41. 5) при оценке теорий следует сравнивать их системы определений с точки зрения удобства и точности описания явления и их постулаты с точки зрения их численности и очевидности.

.42. В соответствии с этим все различия между теориями я подразделяю на:

.43. – принципиальные различия, вызванные расхождениями в постулатах и приводящие к разным следствиям, допускающим проверку;

.44. – непринципиальные различия, вызванные расхождениями в системах определений; в этом случае нет способа, как отличить следствия обеих теорий.

.45. Само собой разумеется, что, как только в теории обнаружены логические противоречия или найдены факты, ей противоречащие, теория должна быть отвергнута, несмотря ни на какие ее удобства и прелести. Шутка «если факты противоречат теории, то тем хуже для фактов» остается только шуткой.

.46. Без согласия по методологии спора спорить так же бессмысленно, как без (обычно молчаливого) согласия о том, что правильна та логика, которую называют аристотелевской в противоположность знаменитой «женской логике».

.47. С теми, кто не согласен с этими методологическими принципами, я могу спорить только о самих методологических принципах, не вступая ни в какие споры о теориях.

3. Постулат существования

1976.07

.48. Всё мое мировоззрение покоится на двух основных постулатах, на которые я постоянно буду ссылаться, поэтому я предпочитаю с них и начать.

.49. **Постулат существования**: существует только материя и не существует ничего, что не было бы материей, ее отношениями или движением – изменением этих отношений.

.50. Этот постулат требует, чтобы были определены понятия материи и ее отношений. Определять эти понятия у себя в голове – это одно, выразить в определении на словах или на бумаге – совсем другое (детально рассматривая этот вопрос о различии этих двух видов определения я забежал бы далеко вперед и нарушил бы последовательность изложения). Определить их на бумаге по законам формальной логики я сейчас и не буду пытаться (о трудности этого говорили многие). Сейчас важно, чтобы и я, и Вы, читатель, определили их себе в голове, причем по возможности одинаково. Совершенно одинаково понять материю и ее отношения нам сейчас, конечно, не удастся, но мы постоянно будем уточнять и сближать свое понимание.

.51. Современный уровень развития науки позволяет нам представлять материю как совокупность каких-то субэлементарных частиц (ну, хотя бы тех же кварков), которые, различным образом комбинируясь, строят «элементарные» частицы (электроны, протоны,

мезоны, фотоны и т.д.) подобно тому, как потом элементарные частицы комбинируясь строят атомы, атомы комбинируясь строят молекулы, а те комбинируясь – предметы. Между этими субэлементарными частицами материи существуют какие-то взаимные отношения, подобно тому, как между элементарными частицами существуют пространственные, электрические, гравитационные и другие отношения, и эти отношения между ними могут изменяться так же, как меняются отношения между элементарными частицами, например, когда электрон, испуская квант света, перескакивает с одного энергетического уровня на другой.

.52. Когда в камине сгорают дрова, они превращаются в кучку пепла и струю раскаленных газов. Но мы все знаем, что атомы, до сгорания образовывавшие поленья, никуда не исчезли. Часть их соединилась с кислородом воздуха и в виде газов ушла в атмосферу, часть образовала пепел. Зная это, мы смотрим на превращение дров в пепел и газ как на реорганизацию атомов. До сгорания они находились в одних отношениях между собой и с атомами внешнего мира, после сгорания – в других отношениях. В ядерной реакции четыре атома водорода превращаются в атом гелия. И опять мы смотрим на это превращение как на реорганизацию отношений между протонами, нейтронами, электронами. До превращения они находились в одних отношениях и образовывали атомы водорода, после превращения находятся в других отношениях и образуют атом гелия. И, подобно этому, любой процесс в мире я рассматриваю как реорганизацию отношений между чем-то, что не исчезает и не появляется. Это что-то и есть материя. Всё, что в мире происходит, это то или иное изменение отношений между частицами материи – движение.

.53. Конечно, с точки зрения формальной логики это никакое не определение; понятие материи и ее отношений после этого иллюстративного рассказа весьма туманно (правда, в ортодоксальной философии оно ничуть не яснее), но я надеюсь, что главное достигнуто: читатель уже достаточно отчетливо понял, в каком направлении я ищу материю, и что под это понятие не попадает ни бог, ни человеческая мысль.

.54. В поисках материи я сделал один шаг за тот предел, который достигла сейчас физика элементарных частиц. Если физики когда-нибудь докажут, что мир состоит из действительно неделимых и неизменных объектов и опишут отношения между ними, то это и будет искомая материя и ее отношения. Если такие действительно элементарные объекты не будут найдены, то мы всегда будем делать один шаг за достигнутый предел, причем, наше представление о характере материи и ее отношений, возможно, несколько изменится.

.55. Итак, первый постулат говорит о том, что эти субэлементарные частицы материи и есть всё, что существует, и любая другая вещь в этом мире есть совокупность этих частиц материи, находящихся в определенных отношениях, и изменение этих отношений есть изменение вещи.

.56. Разумеется, в ортодоксальной философии тоже есть нечто, соответствующее этому постулату существования. Правда, они не выражают это явно, и мне пришлось вместо них выразить это в форме, сопоставимой и сравнимой с формой моего постулата. В ортодоксальной философии постулирование существующего звучало бы примерно так:

.57. 1) существует материя, ее отношения и движение;

.58. 2) существует идеальное (мысли, чувства и т.д.);

.59. 3) материя первична, идеальное вторично.

.60. Из этих трех постулатов только третий выражен явно и называется решением основного вопроса философии.

.61. Первый постулат соответствует моему (с тем лишь исключением, что в моем содержится слово «только»). Мое понимание материи по существу не отличается от ортодоксального (разница лишь в том, в какой форме это понятие объясняется – ортодоксальная школа обычно акцентирует противопоставление материи идеальному). Понятия отношений, как мы увидим позже, имеют отличия, но сейчас ими можно пренебречь. Итак, эти два постулата сопоставимы.

.62. Но после постулирования существования материи ортодоксальная философия постулирует существование идеального – чего-то такого, что не может быть полностью сведено к материальному, и тут же у нее появляется необходимость выяснить отношения между материальным и идеальным – необходимость в третьем постулате.

.63. Итак, три постулата там, где у меня один. Может быть я выдумал этот второй постулат о существовании идеального, чтобы склонить чашу весов в свою сторону? Может быть понятие идеального так акцентируется в ортодоксальной философии только из-за гносеологической формы изложения, то есть потому, что учение о существующем излагается в такой последова-

тельности, в какой это видит субъект, познающий мир: сначала он видит, что есть он сам и его мысли, то есть идеальное, потом видит, что есть окружающий материальный мир. Но если понятие идеального было бы обусловлено только формой изложения, то ортодоксальная философия рано или поздно должна была бы заявить – идеальное есть только отношение или движение материи. Такого заявления в ортодоксальной философии нет. Наоборот, такие взгляды считаются одной из самых страшных ересей. Вместо этого она говорит: идеальное ПОЯВЛЯЕТСЯ на определенной стадии развития при определенных процессах мозга... и т.д. Идеальное не есть сами эти процессы мозга, а появляется НАД этими процессами. Такова точка зрения ортодоксальной философии, и на постулат существования идеального она все-таки молча опирается.

.64. Кстати, может быть я совершенно зря пытаюсь доказать, что постулат идеального в ортодоксальной философии есть? Может быть читатель уже обнажил шпагу и готов вступить со мной в борьбу против того, ЧТО я заявляю в своем постулате: никакого идеального реально нет, человеческая мысль, его чувства есть не что иное, как процесс в мозге, между прочим, очень похожий на те процессы, которые происходят в электронной вычислительной машине, когда думает она.

.65. В науке давно принято: если всё можно объяснить без какого-нибудь постулата, то этот постулат лишний, и его следует отбросить. Так поступил и я. Всё можно объяснить и без постулата идеального, и я его отбросил. Автоматически отпадает и третий постулат ортодоксальной философии, который она возвела в ранг «основного вопроса философии». Об этом основном вопросе мы можем вспоминать лишь тогда, когда беседуем с идеалистами или изучаем историю философии.

.66. Кем же меня после этого объявит ортодоксальная школа? Вряд ли они меня обвинят в идеализме. Очевидно я попаду в класс вульгарных материалистов, хотя мысль у меня не сама материя, а движение материи.

4. Постулат причинности

1976.07

.67. **Постулат причинности:** всё в мире имеет причину, любое движение однозначно определено предыдущими движениями.

.68. Здесь мне опять пришлось обнажить ортодоксальные постулаты, так как сами представители ортодоксальной школы этого в явном виде нигде не делают. Аналогичные постулаты в ортодоксальной философии звучали бы так:

.69. 1) существуют вещи (явления), которые имеют причину;

.70. 2) в то же время существует ряд вещей (явлений), которые прямой материальной причины не имеют.

.71. Неискушенному в философии читателю наверное сначала покажется невероятным, чтобы официальная марксистская философия заявляла о существовании явлений без причины. Но опытный представитель ортодоксальной школы в строчках моего постулата причинности сразу узнал механистический детерминизм Лапласа и лишь удивится тому, в сколь необычной форме я выразил взгляды, противопоставляемые ему.

.72. Отсутствие причинности ортодоксальная философия находит в двух местах:

.73. 1) свобода воли, то есть может быть такое наше решение или выбор, который не обусловлен никакими материальными причинами, которое не может быть предсказано, даже если знать состояние и движение всех атомов мира, всех частиц материи;

.74. 2) принцип Гейзенберга, то есть невозможно предсказать движение элементарной частицы точнее, чем с определенной вероятностью. Существует некоторый набор допустимых для элементарной частицы в данных условиях движений, описываемый волновой функцией, и вероятность для каждого движения из этого набора, что частица предпримет именно это движение и будет обнаружена экспериментом именно здесь. При проведении серии абсолютно одинаковых опытов над абсолютно одинаковыми системами получаются каждый раз другие результаты, и само явление того, что сегодня частица предприняла одно движение, а завтра другое в тех же условиях, остается без причины.

.75. Таковы две вещи, которые по мнению ортодоксальной философии не имеют причины. Отрицание ортодоксальной школой стопроцентной причинности по-моему очевидно из одного

того, что она отрицает детерминизм Лапласа. Или по сегодняшнему состоянию Вселенной в принципе можно предсказать всё будущее Вселенной бесконечно далеко вперед, или же что-то в мире не имеет причины и поэтому не предсказуемо.

.76. Ортодоксальная философия считает, что Лаплас неправ, сегодняшняя Вселенная не определяет однозначно будущую Вселенную и, значит, что-то в мире не имеет причины. Я считаю, что сегодняшняя Вселенная однозначно определяет всё будущие состояния Вселенной, потому, что всё в мире имеет причину.

.77. Тех, кто озабочен угрозой предсказания будущего, я успокою некоторыми доводами из области кибернетики. Есть в кибернетике такой закон, называемый законом Эшби: отображающая система должна иметь разнообразие не меньше разнообразия отображаемой системы. Чтобы отобразить сегодняшнее состояние Вселенной, отображающая система должна быть не меньше самой Вселенной, а чтобы отобразить будущие состояния – еще во много раз больше. Попросту говоря, тот, кто возьмется по сегодняшнему состоянию Вселенной предсказывать завтра Вселенной, должен иметь мозг, намного больше нашей Вселенной. Так что будьте спокойны: хотя будущее в принципе можно предсказать, но Вы этого будущего никогда не узнаете.

.78. Но вернемся к причинности. С первым явлением, где ортодоксальная школа отрицает причинность, легко справиться тому, кто уже отказался от постулата существования идеального. Если наши мысли и наши решения есть только материальные процессы мозга, то они столь же детерминированы, как и все другие материальные процессы.

.79. Труднее с принципом Гейзенберга, но тем не менее я его отрицаю по следующим соображениям: вероятность в макромире сама по себе никогда не является причиной явления, а лишь характеризует суммарное действие обычно неизвестных нам причин (об этом я надеюсь поговорить еще поподробней, сейчас скажу только саму сущность). Каждый из нас имеет какую-то вероятность завтра умереть. Но если я и умру завтра, то не потому, что имею эту вероятность, а потому, что попаду под машину, заплыву слишком далеко в море и утону, подхвачу какой-нибудь микроб или потому, что сердце барахлит. За вероятностью лишь скрываются эти действительные причины, которых я не знаю. И так везде – за вероятностью всегда скрываются неизвестные нам действительные причины. И не верится мне, чтобы за вероятностями Гейзенберга не стояло никаких причин. Не настораживает ли Вас, читатель, то, что неопределенность Гейзенберга появляется как раз на самом самом краю знаний человечества, не где-то в центре, где всё кругом известно, а как раз у того самого предела, за которым ничего не известно, значит и причины не могут быть известны? Меня это очень настораживает. В заключении еще напомним, что тот человек, которого принято считать самым великим физиком XX века – Альберт Эйнштейн – до конца своих дней остался яростным противником принципа неопределенности. Как видите, у меня есть и могучие союзники.

5. Система понятий

1976.08

(через 1 месяц)

.80. То было о различиях в постулатах, то есть о тех различиях, которые порождают различные выводы. Но, согласно принятой нами методологии, есть еще и другая группа различий – различия в системе определений, в форме описания явлений, в системе тех понятий и категорий, которыми оперирует теория. Они не порождают различий в выводах, но могут различаться удобством.

.81. На мой взгляд система определений (понятий, категорий, законов), которыми пользуется ортодоксальная философия, безнадежно устарела. Сколь туманны получаются их рассуждения, сколь непонятны человеку нашего века! (Именно этим я объясняю непопулярность философии среди студентов и молодых – а, возможно, и пожилых ученых). Сколь далеки понятия ортодоксальной философии от тех понятий, которыми мыслят люди, расширяющие наш кругозор – современные ученые! Зачем и кому нужен этот закон борьбы «живых» (в отличие от «неживых» логических) противоречий, по которому якобы происходит развитие, когда есть великолепный, по своей логической стройности просто изящный, закон естественного отбора Дарвина, показывающий рычаг развития? Эта борьба тезиса и антитезиса, этот закон отрицания отрицания, это развитие по спирали... Сколь чуждо всё это образу мышления современного

ученого! Как будто толкуя Авесту или Талмуд ортодоксальные философы втискивают факты науки в рамки своих представлений и понятий. Попробуйте, мой читатель, взять тот материал фактов, который предоставляет нам современная наука, освободиться от влияния лекций по философии в университете и вывести самому общие законы бытия и развития. Вы никогда не получите тех законов и понятий, о которых говорит ортодоксальная философия. Это невозможно, Ваши законы развития будут иметь совершенно другую форму.

.82. Так откуда же взялась эта странная форма законов ортодоксальной диалектики? Действительно, правильно ее оценить можно, только зная откуда она взялась.

.83. Читатель, наверное, еще с университетской скамьи помнит, как Маркс перевернул и поставил на ноги Гегеля, который до этого стоял на голове. Автор диалектики и тем самым ее ортодоксальной формы – Гегель. Но Гегель был идеалистом. У него всё развитие – это развитие абсолютной идеи, а развитие материального мира лишь, так сказать, тень, подражание этого развития идеи. Но как развивается идея? И вот тут-то мы и начинаем понимать, откуда взялись эти тезисы и антитезисы, борьба противоречий, отрицание отрицания и даже само слово «диалектика», которое раньше означало – «искусство спорить». Здесь они действительно уместны! Стоит лишь представить, как в споре развивается идея: как один выдвигает тезис, другой выдвигает антитезис, как один отрицает тезис, другой отрицает это отрицание и находит новые подтверждения своему тезису, как выявляются и устраняются противоречия – и всё становится на свои места.

.84. Маркс «перевернул» Гегеля, то есть объявил, что не развитие материального мира есть подражание развитию идеи, а развитие идеи есть подражание развитию материального мира. Но он сохранил гегелевскую форму диалектики, и эта форма для современного диалектического материализма явно костюм с чужого плеча и выглядит он в ней как чучело в огороде. Маркс был и всегда останется одним из самых выдающихся философов в истории человечества. Но почитайте его труды! У него была склонность к туманной форме изложения (если хотите, можете говорить: «образной форме»). Как трудно его читать даже по сравнению с Энгельсом! Как сложно он ухищряется высказать даже самые простые мысли! Видимо в силу этой склонности к образно-туманной форме, его ничуть не побеспокоило несоответствие между материалистическим содержанием и идеалистической гегелевской формой его философии. А потом, как это у нас принято, никто уже не осмеливался ничего менять в учении Учителя.

.85. Я считаю, что современный материализм должен отказаться от устаревшей, неудобной формы понятий и законов, разработанной почти двести лет тому назад идеалистом Гегелем для описания развития его «абсолютной идеи». Необходимо принять новую форму понятий и законов, более совместимую с образом мышления современных ученых и всех образованных людей, описывающих развитие материального мира. Система понятий не может быть неправильной, она может быть только неудобной, и ортодоксальная система понятий неудобна.

6. Почему я не марксист

1976.08

.86. На предыдущих страницах в этом кратком описании вы уже увидели все самые фундаментальные различия между моими взглядами и ортодоксальной философией диалектического материализма. Это:

.87. 1) отрицание реального существования идеального;

.88. 2) признание абсолютной причинности в мире;

.89. 3) отказ от гегелевской системы определений понятий.

.90. Что касается последнего – гегелевской формы, то я, как вы уже заметили, не предложил ничего конкретного взамен ей. Об этой заменяющей форме вы сможете судить непосредственно по моим медитациям. С одной деталью вы уже встретились – с четко выделенными постулатами. Больше четкости, больше ясности, больше недвусмысленности. Для философии – те же понятия, что и для науки. Четко разграничить, что же существует в реальном, материальном мире и что в голове человека. Хотя ортодоксальная философия много говорит об отражении материального мира в сознании человека, достаточно жесткого разграничения нет.

.91. С точки зрения ортодоксальной философии я – представитель механистического и вульгарного материализма. Уже при беглом рассмотрении двух самых основных постулатов моего мировоззрения видны все самые фундаментальные различия и разногласия с ортодок-

сальной философией. Вы можете считать мои постулаты и вместе с ними всю философскую систему неверной, но Вы, пожалуй, не сможете отрицать, что мои постулаты более просты по сравнению с постулатами ортодоксальной философии.

.92. Вы скажете, что манипулировать постулатами я начал для того, чтобы оправдать свою философию? Нет, на самом деле всё было как раз наоборот. Я ушел с позиций ортодоксальной философии именно потому, что, пусть сначала еще неосознанно, чувствовал, что она не соблюдает обычного принципа – если всё можно объяснить без постулата, то и нечего его вводить. В последующих медитациях я стараюсь показать, что, опираясь на эти два открыто объявленные мною постулата, можно получить стройную и непротиворечивую систему философских взглядов, значит остальные постулаты, вводимые ортодоксальной философией – лишние. Если мне это удастся в моих медитациях, то я буду считать свою цель достигнутой. Вам же остается свобода принять или отвергнуть эту систему вместе с ее постулатами.

7. Почему я не гений

1976.09

(через 1 месяц)

.93. Когда я порвал со взглядами официальной философии, у меня, естественно, возник вопрос: как может быть, что Маркс и Энгельс и сотни профессоров и академиков, пишущие статьи в философских журналах и книги, не правы, а прав я, дилетант, посторонний в философии, непрофессионал-любитель? С одной стороны я вижу, что мои взгляды правильные (иначе быть не может – если бы я их не считал правильными, я бы их не придерживался), но, с другой стороны – классики, профессора и академики... Неужели я – самородок-гений, возвышающийся над толпой посредственностей? Значит для правильности моей философии требуется постулат «я гений», который, согласитесь, далеко не очевидный? Но я не долго бился над этой проблемой. Все знания о том, как в мире появляются новые идеи, подсказали мне ответ.

.94. 14 февраля 1876 года 29-летний преподаватель Бостонской школы глухонемых, канадец, уроженец Шотландии, Александер Грейам Белл (Bell 1847–1922) подал в бюро патентов США заявку на изобретение телефона. Спустя два часа такую же заявку подал Элиши Грей. За несколько следующих дней было подано еще с десяток заявок на это же изобретение. Конечно, такая невероятная одновременность изобретения телефона многими людьми в большой степени – совпадение, но она в гипертрофированном виде показывает нам закон: если идея назрела, то есть, если человечество накопило достаточно знаний, то идея обязательно появится – не у одного, так у другого, кто думает над этим.

.95. Специальные исследования показывают – подавляющее большинство оригинальных, коренным образом меняющих представление, смелых идей появлялось у ученых и изобретателей в возрасте до тридцати лет. Это далеко не случайно и совсем не удивительно: молодые создавали свои оригинальные идеи на голом месте, в то время, как старикам пришлось бы ломать устоявшиеся, крепко сидящие не столько в сознании, сколько в подсознании представления и схемы, не говоря уже о том, что молодые вообще подвижнее и решительнее насчет отступления от старых канонов.

.96. Социологи поставили эксперименты: разработка аппаратуры поручалась двум группам – первая состояла из специалистов по аппаратуре такого рода, вторая из людей, хотя и компетентных в технике, но не специалистов в этой области. Не будем говорить о времени, которое потратили обе группы, но 70% оригинальных идей дали дилетанты и лишь 30% – специалисты. Когда же их поменяли местами, то есть аппаратура уже относилась к специальности второй группы, первая группа дала больше свежих идей. И опять всё дело в привычных схемах, крепко сидящих в головах специалистов. Говоря словами Эйнштейна: «Все знают, что это невозможно, но вот приходит невежда, которому это неизвестно; он-то и делает открытие...».

.97. Если читатель следил за литературой такого рода, то всё сказанное ему уже давно известно.

.98. Когда росли нынешние академики, когда они формировали свое мировоззрение, не было еще кибернетики и ЭВМ, Олдз еще не сделал свои опыты с крысами, еще не была расшифрована структура ДНК, и не было известно о роли РНК в человеческой памяти. Очень многое еще не было известно науке и не было учтено в мировоззрении философов старого

поколения. И когда эти открытия появились, они были восприняты и оценены через призму старых представлений. Опять эти устоявшиеся представления и схемы, которые так трудно сломать! И если кто-нибудь из старого поколения и проявил достаточно гибкости, то его голос утонул в хоре оппонентов.

.99. Тем более когда росли Маркс и Энгельс, когда в тридцатых и сороковых годах прошлого века они формировали свое мировоззрение, молодой Дарвин еще только помышлял начинать заниматься теорией эволюции, Мендель еще не начал выращивать горох, Больцман еще лежал в пеленках, а тепло объясняли теплородом, Фарадей еще только строил первые электрические машины. Каким бы гениальным ни был человек, ну как он мог бы в то время догадаться объяснить мышление человека химическими и электрическими процессами мозга?

.100. Когда рос я, когда я открывал свои первые журналы и книги и подставлял свой еще не тронутый мозг для создания представления о мире, я читал: врожденные свойства человека закодированы в структурах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), его знания закодированы в РНК и нейронных цепях, Олдз установил, что боль и неприятное есть раздражение электрическими сигналами одного центра мозга, а наслаждение – раздражение другого центра, ЭВМ играет в шахматы и сочиняет стихи. Что удивительного в том, что мое представление о мире получилось другим, чем у старшего поколения? Что удивительного в том, что я уже знал, как материалистически объяснить то, что не могло объяснить еще предыдущее поколение и, само того не ведая и отрицая, объясняло идеалистически, в свете старых понятий и представлений?

.101. Нет, я не гений, возвышающийся над толпой, я продукт уровня развития науки своего времени, я представитель своего поколения мыслителей. Не я, так другой из моего поколения, из тех, кто формировал свои взгляды в таких же условиях как и я, и задумывался над проблемами бытия. Когда старшее поколение философов, ныне занимающих ключевые позиции, уйдет на пенсию и их место займет наше поколение, взгляды, которых я придерживаюсь, станут доминирующими. За моими взглядами будущее, потому, что они принадлежат не мне, а моему поколению.

Приложение № 3. Медитация ВОЗЗРЕНИЯ

О классификации мировоззрений⁸⁹

За основание тут мы берем положение такое:
Из ничего не творится ничто по божественной воле...

Тит Лукреций Кар

Выпущено: 1994.03.27

Написано: 1976.11 – 1979.11, Рига

1. О Пути Идей

1976.11

(через 2 месяца)

.102. Когда человек выкарабкался из состояния животного, открыл глаза и стал познавать мир, первым ходом его мысли было суждение: есть «Я», кто думает и познает, и есть «всё остальное». Нет ничего естественнее этого противопоставления – по сегодняшний день каждый из нас продолжает противопоставлять себя «всему остальному». Но неизбежным следствием этого противопоставления был эгоцентризм человека: «Я» – что-то особое в этом мире – ведь «Я» противостою всему миру, и что-то особое всё, что связано с моим «Я».

.103. Земля моего «Я» – центр всего. Небо, солнце, звезды – лишь украшения земли моего «Я». «Я» живу в своем теле. Но мое тело – это не «Я». Мое тело слишком похоже на «всё остальное», а ведь «Я» – исключение, что-то совершенно особенное. «Я» – это моя душа. «Я» могу обойтись и без тела, тело лишь дом, куда «Я» могу вселиться или откуда выселиться. «Я», моя душа – что-то более возвышенное, чем тело, чем «всё остальное». Душа выше материи.

.104. Дуализм, противопоставление духовного материальному, был естественным следствием деления «Я» против «всего остального». Дуализм – родной брат эгоцентризма. За тысячи лет развития науки каждый новый факт, ею освоенный, был новым ударом по самомнению человека. Всё более и более скромное место в мире занимало человеческое «Я», всё более и более незаконным выглядело противопоставление себя всему.

.105. Рухнула геоцентрическая система Птолемея, а потом и гелиоцентрическая система Коперника. Земля моего «Я» оказалась такой ничтожной пылинкой во Вселенной, что ни я, ни Вы, мой читатель, не можете это наглядно представить. Оказалось, что человек – сын обезьяны и внук динозавра, что физиологически он меньше отличается от гориллы, чем свинья от собаки, что человек лишь высокоразвитое животное.

.106. Тысячи, миллионы фактов били эгоцентризм и дуализм человека. Теперь дуализм, побитый и растрепанный, отживает свои последние дни. Но он еще жив. Жив, потому, что так естественно, приятно, удобно, привлекательно для человека это любимое противопоставление: «Я» против «всего остального». Пусть гормоны управляют моим телом, пусть бегают импульсы в нейронных цепях моего мозга – это всё равно не «Я»! «Я» – это что-то другое, что-то особое. За всю историю науки не было ни одного единственного факта, подтверждающего дуализм, существование чего-то нематериального. За историю науки были миллионы фактов, говорящих о том, что в человеке всё происходит точно так же, как и во «всем остальном». Пусть! «Я» всё равно не эти страшные, противные импульсы и биотоки, а что-то другое, особое!

.107. Дуализм жив, он отчаянно сопротивляется, цепляется за каждую щель незнания, просасывается даже в самые светлые умы. Маркс, Энгельс – основоположники диалектического материализма. И они были дуалистами, хотя считали себя материалистами. Они не говорили: «Нет никакого идеального, нет в моем «Я» ничего такого, что не было бы материальным процессом, что можно было бы противопоставить «всему остальному», это противопоставление незаконно, ненаучно». Они говорили вместо этого: «Материальное первично, идеальное вторично. Идеальное подчиняется материальному; мое «Я» подчиняется экономическим процессам истории и материальным процессам мозга. Но всё равно идеальное существует, «Я»

⁸⁹ В.Э. 2013-01-16: Документ находится в книге {VIEWS = МОИ № 100}.

не эти процессы мозга, «Я» что-то идеальное, нематериальное, другое, особое! Хоть и подчиненный материи, но «Я» ей противостояю!»

.108. Были и есть в истории философии и материалисты. Ортодоксальная философия их клеймит «вульгарными материалистами», но что мне до их обвинений, если мы все хорошо помним, как именно они еще совсем недавно называли лженаукой буржуазии и кибернетику, и генетику.

.109. Я набросал перед Вами в самых общих чертах эту картину развития человеческих взглядов, чтобы лучше было видно, какое место какие взгляды занимают в общей картине. Я свое место давно избрал. Я материалист, «неисправимый материалист», как меня однажды назвали. Я верю миллионам фактов науки, а не своему внутреннему чувству моей исключительности.

.110. С точки зрения ортодоксальной философии я – представитель механистического материализма. Но то с точки зрения ортодоксальной философии. Кем являюсь я и чем является сам марксизм с моей точки зрения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно принять какую-то классификацию людских воззрений. Чтобы разработать такую классификацию, нужно принять методологические принципы, по которым вообще можно классифицировать воззрения.

.111. В медитации СРАВНЕНИЕ я рассуждал о том, как по-моему, нужно сравнивать теории или воззрения, и Вы, мой читатель, получили возможность сравнить постулаты, то есть основания двух мировоззрений – марксистского и моего, причем Вы, естественно, остались вправе принимать или отвергать любую систему постулатов, я не ставил и не ставлю себе цели «обратить Вас в свою веру», хотя, не скрою, я был бы рад, если бы Вы признали истинным то, что признаю верным и я.

.112. Простота постулатов – критерий, конечно важный, но ведь не только простотой мы должны руководствоваться при выборе основ своего мировоззрения. Среди многих других факторов в этом деле не последнее место занимает и знание того, как вообще развивались человеческие воззрения с древнейших времен до наших дней, что считалось верным раньше, но было отвергнуто вчера, что отвергалось в прошлом, но принято сегодня, откуда взялось и давно ли появилось то, что считается истинным сейчас. Не будет ли в свете этого лучше видно, что является лишь пережитком прошлого, а чему принадлежит будущее?

.113. Именно для этого я в нескольких следующих медитациях этого цикла хочу осветить перед Вами, мой читатель, в самых общих чертах панораму развития человеческих воззрений или ПУТЬ ИДЕЙ.

2. Цель медитации ВОЗЗРЕНИЯ

1979.03

(через 2 года, 4 месяца)

.114. Если бы, освещая Путь Идей, я ограничился бы приведением сведений из истории философии и науки, то эти медитации превратились бы в хаотичное нагромождение фактов, и с читателем, вероятно, случилось бы то же самое, что произошло со мной после прочтения истории философии, а именно – в голове не осталось никаких выводов, кроме общего убеждения в том, что раньше жили философы, которые что-то говорили. Короче говоря, нельзя просто освещать Путь Идей, нужно рисовать его по определенной системе, то есть – систематически.

.115. Для этого нужно решить, как классифицировать воззрения, какие группы и течения выделить и проследить развитие этих течений на Пути Идей, нужно решить, какие вопросы нас интересуют, чтобы по требованиям комбинаторного метода преподнести читателю сведения о мыслителях полными и в сравнимой форме и, наконец, более точно договориться о терминологии.

.116. Этим вопросам я и посвящаю настоящую медитацию. Ее цель – принять методологию, систему для освещения ПУТИ ИДЕЙ, то есть для группы медитаций, в которых я рассуждаю об общем развитии человеческих воззрений.

.117. Каждый человек всю жизнь накапливает знания об окружающем его мире и о самом себе. Использовать эти знания невозможно без обобщения, одни обобщают больше, другие меньше. Так или иначе, но каждый человек имеет свои воззрения, свою картину мира, свою «теорию» мира. Воззрения могут быть более или менее хаотичны или упорядочены, противоречивы или логически стройны, полны или иметь пробелы, содержать верно или неверно

обобщенные законы. В одних воззрениях больше внимания уделяется одним вопросам, в других – иным.

.118. Воззрений еще больше, чем людей, ибо в молодости человек может иметь одни воззрения, а в старости – совсем другие. Воззрения изменяются во времени, их части «относятся» к разным наукам или ни к какой науке.

.119. Как в этом хаосе сведений и обобщений разобраться, навести какой-то порядок? Где границы философии, физики, химии? Все границы расплывчаты, условны, неточны, на самом деле есть отдельные люди в отдельный момент времени и накопленные в их головах сведения о мире, по-разному обобщенные.

.120. Линней классифицировал растения по числу лепестков, Кювье классифицировал животных по строению нервной системы. Современная систематика живого мира является филогенетической, то есть делит все виды не по признакам внешнего или внутреннего сходства, а по общности происхождения. Так наш волк и австралийский сумчатый волк очень похожи, но по филогенетической классификации весьма далеки друг от друга, так как происхождение их разное. В то же время виды, с точки зрения обычного наблюдателя не имеющие ничего общего, оказываются близкими родственниками.

.121. Но как классифицировать воззрения, теории, людские взгляды и мнения? Действительно глубоко обоснованную методологию классификации дала бы только теория теорий, теория отражения, теория информации, подобно тому, как теория Дарвина дала основания для филогенетической классификации. Придет время, и я буду размышлять и над такой теорией, но сейчас приступить к ее рассмотрению не желательно, потому что в этом случае читатель сразу оказался бы в дебрях довольно сложного и сухого рассуждения и, возможно, бросил бы чтение прежде, чем мы дошли бы до классификации. Напротив, мне хотелось бы, чтобы к моменту знакомства с этими теориями читатель уже имел четкое представление о разных течениях в воззрениях людей и ясно отдавал себе отчет в том, к какому из этих течений принадлежат те взгляды, с которыми он в данный момент знакомится, когда и откуда эти течения появились, каково их прошлое и, следовательно, что можно ожидать от них и для них в будущем.

.122. Итак, для освещения Пути Идей нужна методология систематизации воззрений, но эта методология не может быть основана на теории познания, теории отражения, рассмотрение которой еще далеко впереди. Поэтому цель этой медитации – принять простую (но достаточно эффективную) методологию, не основанную на каких-либо глубоких теориях, принять исключительно для того, чтобы в дальнейшем излагать Путь Идей не хаотично, а систематически.

.123. Та методология, о которой я здесь буду размышлять, гораздо больше, чем мне хотелось бы, основана на традиции и в гораздо меньшей мере, чем это желательно, обладает той математической точностью, с какой я надеюсь к этим вопросам вернуться. Мне то и дело приходится извиняться перед читателем за то, что здесь принимаются изначально известными такие понятия, точность которых меня ни в коем случае не может удовлетворить. Но эти недостаточно точные термины обладают другим важным преимуществом – они очень хорошо знакомы читателю, и, хотя мое жаждающее точности сердце и скрипит, я всё же признаю необходимость вот такой промежуточной ступени рассуждений – с одной стороны гораздо более точных, чем обычные разглагольствования философов, (но использующей обыденную, общеизвестную систему терминов), а, с другой стороны, далеко отстающих от математического совершенства (которое потребовало бы других – точных, но незнакомых понятий).

3. Мироззрения

1979.07
(через 4 месяца)

.124. Итак, как систематизировать людские воззрения, с какой стороны вообще к ним подойти?

.125. В основу своего подхода к систематизации воззрений я положил ту идею, к которой еще не раз буду возвращаться в будущем и которую вновь и вновь буду класть в основу своих рассуждений. Как и все подлинно основные идеи, она предельно проста: Сущность воззрений состоит в том, что – это человек познает бытие.

.126. «Человек познает бытие» – три слова, обозначающие три **компонента познания**, задействованных в создании воззрений:

- .127. – **бытие** – всё то, что существует, что бы это ни было (мир);
- .128. – **узнание** – процесс, в котором об этом узнает человек;
- .129. – **человек** – субъект, узнающий о бытии.
- .130. В результате познания у человека появляются идеи о бытии.
- .131. Сейчас я расскажу то же самое с теоретической точностью.
- .132. Существует множество, называемое «бытие», состоящее из элементов, называемых «вещи». Существует множество, называемое «человечество», состоящее из элементов, называемых «человек». Существует множество, называемое «идеология», состоящее из элементов, называемых «идеи».
- .133. Исследованием взаимоотношений этих трех множеств я и занимаюсь в этой медитации.
- .134. Каждая идея принадлежит какому-нибудь человеку и только одному (с теоретической точностью это звучит так: В произведении идеологии на человечество существует подмножество принадлежности такое, что дополнение объединения его в идеологии пусто и пусты все пересечения любых двух неидентичных его элементов).
- .135. Каждая идея соответствует какой-нибудь вещи и только одной (в произведении идеологии на бытие существует подмножество соответствия такое, что дополнение объединения его в идеологии пусто, и пусты все пересечения любых двух неидентичных его элементов).
- .136. Поскольку эта медитация задумана мною как философская, то есть не требующая проведения всех существенных рассуждений с теоретической точностью, то я не буду больше мучить читателя разговорами о произведениях множеств и подобных вещах, тем более, что разговор о множествах еще только впереди. Я лишь иногда буду возвращаться ко множествам для определения некоторых понятий и буду надеяться, что это применение приемов теоретической точности не только послужило читателю примером того, что я имею в виду, когда говорю о степенях точности, но и несколько повысило точность самой этой медитации. (*Понятия поэтической, философской, теоретической и математической точности вводились в сочинении «МЕДИТАЦИИ» {1398}, но при публикации в сокращенном виде этого сочинения в Сидиоуэме соответствующая глава была опущена – ред.*)⁹⁰.
- .137. Итак, я имею дело с тремя множествами – вещей, людей и идей; это пространство **теории воззрений** – и можно говорить о том, что каждая идея соответствует вещи (и только одной) и принадлежит человеку (и только одному). Природой же этих объектов, то есть тем, откуда они взялись, из чего состоят и т.д., я в этом рассуждении интересоваться не буду.
- .138. У каждого человека в каждый момент времени имеется свое множество идей, называемое **воззрением**. Любое подмножество воззрения (то есть любое множество идей, принадлежащих одному человеку в один момент времени) я называю **мнением**.
- .139. Какое-то воззрение имеется у любого человека в любой момент времени. Но не все воззрения меня интересуют, а лишь некоторая часть их – воззрения замкнутые, завершённые, способные ответить на три главных вопроса, встающих перед создаваемой системой воззрения и соответствующих трем компонентам познания:
- .140. – Как устроен мир? (Из чего он состоит, что в нем существует, откуда это взялось, почему в нем происходит то, что в нем происходит?);
- .141. – Как узнать о том, как устроен мир? (А если узнать это нельзя, то как узнать о том, что узнать о мире нельзя?);
- .142. – Что следует из того, что мир устроен именно так? (Как человеку себя вести в свете этого, к чему стремиться, что предпринимать?);
- .143. Воззрение какого-нибудь человека, способное ответить на эти три самых общих вопроса, я называю **мировоззрением**. Подмножество мировоззрения какого-нибудь человека, описанное самим автором, его учениками или вообще кем-нибудь, я называю **учением**. Различные учения и есть главный объект этого размышления. Автора учения я называю **мыслителем**.
- .144. Итак, меня интересуют не сами три упомянутых множества (вещей, людей и идей), а три образованных из них множества:
- .145. – вещей;

⁹⁰ Это примечание в издании CDOM (1989); понятие степеней точности изложения фигурировало в Третьей (машинописной) медиотеке, но было опущено в дальнейших публикациях.

- .146. – учений (идеи, которые являются частями законченного мировоззрения и описаны);
- .147. – мыслителей (людей, имеющих свое законченное мировоззрение, которое к тому же описано).
- .148. Дальнейшие размышления посвящаются тому, как классифицировать множества вещей, учений и мыслителей. Хотя меня интересуют лишь учения, но приведенная здесь методология пригодна для систематизации вообще всех воззрений.

4. Как делить воззрения

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.149. Главной для нас является классификация множества учений. Классификацию множества вещей я рассмотрю несколько ниже и в таком объеме, какой необходим для классификации учений. Классификации учений и мыслителей практически совпадают, то есть будут иметь одинаковые, соответствующие таксоны, а именно, если учение попадает, например, в группу «материализм», то мыслитель попадает в группу «материалист» и, наоборот, если мыслитель попадает в группу «шизоид», то его учение – в группу «шизоидные учения». Поэтому в дальнейшем я не разграничиваю классификацию учений и мыслителей; всё сказанное ниже о подразделении одного из этих множеств относится в равной степени и к другому.

.150. Учения можно классифицировать по признакам **внутренним**, то есть по тому, что и как думает сам автор, по содержанию учений или же по признакам **внешним** по отношению к учению, по признакам, характеризующим процесс создания учения, то есть процесс познания.

.151. Познание имеет, как я уже говорил, три компонента (бытие, знание, человек), и это накладывает свой отпечаток как на внутреннюю, так и на внешнюю классификацию учений. Сначала рассмотрим внутренние классификации.

.152. Внутренние классификации сперва выделяют внутри учений определенную часть и подразделяют учения по характеристикам этой выделенной части.

.153. В соответствии с тремя компонентами познания и с тремя общими вопросами, на которые должно ответить мировоззрение, для внутренних классификаций можно выделить три ПЛАНА всякого мировоззрения, а также учения (три части, подмножества):

.154. 1) **онтология** (мнение о том, что существует, о бытии);

.155. 2) **гносеология** (мнение о том, как узнать о том, что существует и вообще о чем-нибудь);

.156. 3) **технология** (мнение о том, что и как надо делать).

.157. Классифицировать учения, естественно, можно в плане онтологии, гносеологии или технологии.

.158. Эти три части учения, понятно, очень тесно связаны, и от того, каким мыслитель представляет бытие, зависит и то, как можно это бытие познать и особенно то, что с ним можно и нужно делать. Поэтому онтология – основная часть учения, онтологическая классификация учений должна быть основной, и я ее детальнее разверну. Гносеологическая и технологическая классификации развернуты менее, и я их приведу здесь почти мимоходом.

.159. В соответствии с тремя компонентами познания можно выделить три группы признаков для внешних классификаций:

а) по объектам познания;

б) по средствам знания;

в) по человеку познающему.

.160. Итого я рассмотрю шесть **классификаций воззрений**:

.161. 1) **внутренние классификации**:

– **онтологическая** (что говорит о бытии),

– **гносеологическая** (что говорит о познании),

– **технологическая** (что рекомендует человеку);

.162. 2) **внешние классификации**:

– **объектологическая** (о каких объектах говорит),

– **методологическая** (какими средствами познает),

– **субъектологическая** (каким человеком является мыслитель).

.163. Итак, внутренняя классификация, классификация по содержанию, делит учения (и мыслителей) на основании того, что они говорят, каково их мнение. Но как узнать мнения мыслителей? Я применяю здесь очень простую методологию. Я буду задавать авторам классифицируемых учений вопросы, требующие ответа «да» или «нет» и в зависимости от этого ответа относить его к той или иной группе. Главная сложность этой методологии состоит в том, что большинство опрашиваемых уже давно умерли, а если кто-нибудь еще и жив, то всё равно не слышит моего вопроса. Поэтому мне не остается ничего другого, как самому и отвечать на свой вопрос, основываясь на трудах опрашиваемых авторов.

.164. Но трудности остаются и в этом случае: чаще всего эти авторы в своих сочинениях прямо на мой вопрос не отвечают, а их высказывания вообще недостаточно ясны, чтобы можно было с уверенностью догадаться, как они ответили бы.

.165. Вообще, если человеку задают вопрос, требующий ответа «да» или «нет», то он на самом деле имеет логическое право дать один из четырех ответов, например, если Вас спросили: «Он любил ее?», то Вы можете ответить:

.166. – да;

.167. – нет;

.168. – не знаю;

.169. – вопрос лишен смысла, так как недостаточно точно известно, что такое «любил», когда считать, что любил и когда считать, что не любил.

.170. Поскольку в нашем случае вопрос задаю и отвечаю я сам, то я буду считать, что мой вопрос не может быть лишен смысла. Я отброшу и ответ «не знаю», считая, что в этом случае у автора нет законченного учения, завершено мировоззрения и исключая его вообще из классификации.

.171. Теперь осталось только одно – выбрать круг вопросов. Понятно, что от этого будут зависеть группы моей классификации. Естественно, что вопросы должны касаться наиболее фундаментальных вещей, иными словами – постулатов.

5. Постулаты

1979.03

(раньше на 3 месяца)

.172. Здесь я воспользуюсь следующей системой постулатов, характеризующих мою онтологию:

.173. 1) Существуют только вещи материальные, только материя, ее отношения и движение, изменение этих отношений.

.174. 2) Существуют только вещи, имеющие причину; все явления мира имеют однозначную материальную причину.

.175. 3) Существуют только изменяющиеся вещи; все вещи мира изменяются, нет вечных вещей.

.176. Первые два постулата читателю знакомы, я ими воспользовался уже для сравнения своих взглядов с марксизмом (см. {.48}). Третий постулат там не появился, так как он одинаков у меня и у марксизма; это будет видно и по классификации.

.177. Естественно, что и добавление третьего постулата, постулата изменчивости, не сделало эту систему полной; из нее невозможно однозначно вывести всю картину мира подобно тому, как из аксиом геометрии выводятся все теоремы, то есть для большей детализации потребуются новые постулаты. Но эта система постулатов и не служит для строгого доказательства теорем. Я пользуюсь ею для сравнения и классификации мировоззрений, для расстановки вех, ориентиров, границ.

.178. Чтобы эти постулаты были осмысленны, нужно, как минимум, знать:

– что такое вещи;

– когда вещь материальна и когда нет;

– когда вещь имеет причину и когда нет;

– когда вещь изменяется и когда нет.

.179. Дать достаточно четкое определение этих терминов без изложения громоздкой теории весьма трудно. В «СРАВНЕНИИ» {.51} я уже иллюстративно пояснил, что понимаю под материей – это нечто похожее на элементарные частицы физики. Всё, что не построено из таких

частиц, всякие духи, боги и т.д., – вещи нематериальные. Всякое изменение отношений материальных частиц имеет причину, если оно вызвано другим, предыдущим изменением, и не имеет причины, если оно вызвано волей бога, души или вероятности. Вещь изменяется, если средние характеристики отдельных элементов этой вещи в разные моменты времени не совпадают, например, если средний рост людей в 1000 году был 1,60 м, а в 1980 году – 1,70 м, то человечество изменяется (по критерию роста), если же в 1980 году средний рост также 1,60 м, то человечество за эту тысячу лет по указанному критерию не изменилось.

.180. Точность этих определений и тем самым постулатов ни в коем случае не может меня удовлетворить, и со временем я перейду к более точным рассуждениям. Но эти постулаты, во-первых, доступны и легко понятны читателю, а, во-вторых, их точность всё же намного превосходит ту точность, с какой обычно излагаются философские системы, например, ортодоксальный марксизм.

.181. По каждому из постулатов я буду задавать два вопроса:

.182. 1) Существуют ли вещи, удовлетворяющие утверждению моего постулата (вещи подтверждающие)?

.183. 2) Существуют ли вещи, не удовлетворяющие (отрицающие)?

.184. В зависимости от ответов (да – нет) получаются четыре группы:

.185. 1) Не существует ни тех, ни других вещей. Такое мировоззрение – абсолютный нигилизм, утверждающий, что не существует вообще ничего; еще страшнее солипсизма, утверждающего, что существую один только я. Мне не известно ни одно такое учение, но классификационная рамка для него приготовлена;

.186. 2) Существуют вещи подтверждающие, и нет вещей отрицающих данный постулат. Это последовательное «да» этому постулату. Естественно, что мои собственные взгляды всегда попадут в эту группу;

.187. 3) Не существует вещей подтверждающих, и существуют вещи отрицающие. Это последовательное «нет» данному постулату;

.188. 4) Существуют и вещи подтверждающие, и вещи отрицающие. Это двойственное отношение, двойственность.

.189. Поскольку первую группу – абсолютный нигилизм – можно отбросить как пустую, то получаются три группы на каждый постулат или, свободно комбинируя вопросы и ответы, всего 27 групп.

.190. Теперь можно приступить непосредственно к образованию этих групп или таксонов.

6. Онтологическая классификация

1979.03

.191. По первому постулату, Постулату существования, я задам такие вопросы:

.192. 1) Существуют ли вещи материальные?

.193. 2) Существуют ли вещи нематериальные (идеальные)?

.194. Получаются группы **по существованию**:

– материалисты (только материальные);

– идеалисты (только идеальные);

– дуалисты (и материальные, и идеальные).

.195. По второму постулату, Постулату причинности, задам вопросы:

.196. 1) Существуют ли вещи, имеющие причину?

.197. 2) Существуют ли вещи, не имеющие причины?

.198. Группы **по причинности**:

– механицисты (только с причиной);

– индетерминисты (только без причины);

– диалектики (и с причиной, и без причины).

.199. По третьему постулату, Постулату изменения задаю вопросы:

.200. 1) Существуют ли вещи, которые изменяются?

.201. 2) Существуют ли вещи, которые не изменяются (вечные)?

.202. Группы **по изменчивости**:

– эволюционисты (только изменчивые);

– константисты (только вечные);

– стационаристы (и вечные, и изменчивые).

.203. Теперь всякое учение, способное ответить на эти шесть вопросов либо «да», либо «нет», можно охарактеризовать тремя словами. Например я, согласно этой классификации, являюсь эволюционистическим, механистическим материалистом. Марксизм (называющий себя «диалектическим материализмом») по этой классификации является эволюционистическим диалектическим дуализмом, католицизм – стационаристическим диалектическим дуализмом и т.д.

.204. «Основной вопрос» ортодоксальной философии (что первично, идеальное или материальное?) лишен смысла с моей точки зрения (ведь никакого идеального нет, – что тут рассуждать о первичности) и лишен смысла с точки зрения идеалиста (ведь никакой материи нет, что тут рассуждать о первичности), и вообще является типичным вопросом дуалистов. Там, внутри группы дуалистов, он осмыслен и может разделить дуалистов еще на три группы:

- материалистические дуалисты (первична материя);
- идеалистические дуалисты (первично идеальное);
- последовательные дуалисты (материальное и идеальное равноправны).

.205. Марксизм тогда является материалистическим дуализмом, а католицизм – идеалистическим дуализмом.

.206. Понятно, что можно придумать еще неограниченное количество разных вопросов и образовать всё новые и новые группы классификации. Понятно также, что одному мыслителю могут показаться более важными одни вопросы, другой же может отдать предпочтение другим. Вопросы, по которым я сделал классификацию, как и сами те постулаты, на основе которых они сформулированы, не могут окончательно удовлетворить меня по точности; многие мыслители на самом деле могли бы ответить, что вопрос не имеет смысла, но всё же я считаю, что эта классификация по точности намного превосходит ту, с какой оперирует ортодоксальная философия. Та легкость, с какой ортодоксальные философы, особенно сталинской эпохи, обращаются с такими словами как «идеалист», «метафизик» и т.д., мне иногда по глубокомыслию напоминает диалог между Балагановым и Паниковским: «Дурак – сам дурак!».

.207. Хотя в ортодоксальной философии понятия «материалист», «идеалист», «диалектик» и т.д. определены весьма туманно, но всё же видно, что я их использую несколько иначе. Чтобы кто-нибудь, не понимающий того, что любой автор имеет полное право назвать любым словом любую вещь (лишь бы он это ясно оговорил), не начал разговоры о «неправильном использовании» этих слов, я приведу их краткую этимологию и историю.

.208. Материализм (от латинского «*materia*» – вещество), идеализм (от греческого «*idea*» – понятие) и, видимо, также дуализм (от латинского «*dualis*» – двойной) – понятия очень старые, домарксистские, использовались широко в разных смыслах и нюансах, и на этом фоне тот смысл, который я этим словам придал, невозможно истолковать как какое-то изменение значения.

.209. Понятие механицизма (от греческого «*mēchanē*» – орудие, сооружение) было введено в философию Гегелем для обозначения взглядов, противоположных его идеям. Мне это слово понравилось, так как оно ассоциируется с механикой – самой точной из физических наук, с именами великих Галилея и Ньютона, с механизмами причин, которые мы, механицисты, повсюду ищем вместо того, чтобы разглагольствовать подобно нашим противникам. Я принял этот термин Гегеля. Вместе с ним я принял и его противоположность по Гегелю – термин диалектика (от греческого «*dialegomai*» – вести спор, полемику). Греческие философы этим словом обозначали искусство спорить, ловко говорить, запутывать противника в противоречиях. Оно сходно по происхождению со словами «диалект», «диалог» и связано с понятием «говорить». У меня оно ассоциируется со словом «болтать», и я охотно принял и этот термин Гегеля.

.210. Индетерминизм (от латинского «*determinare*» – определять и «*in*» – отрицание) и эволюционизм (от латинского «*evolutio*» – развертывание) – также понятия старые, и я их смысл не изменил. Стационаризм (от латинского «*stationarius*» – неподвижный) и константизм (от латинского «*constans*» – постоянный) я придумал сам по известным всем корням, что, разумеется, не исключает возможности того, что кто-нибудь уже эти слова как-нибудь использовал.

7. Как уйти от двойственности

1979.03

.211. Первобытный человек был типичным двойственником во всех отношениях; на все три классификационных вопроса он ответил бы: «И те, и другие». По его мнению существуют и вещи материальные (камни, дерево и т.д.), и вещи нематериальные (его душа, души его соплеменников, даже животных и растений, злые и добрые духи и боги), существуют события, вызванные материальными причинами (искра от удара камня и т.д.) и события, вызванные колдовством, духами; наряду с изменяющимися вещами (топоры стали делать лучше) есть и неизменные (олень каким был, таким и остался). Словом, первобытный человек был дуалистом, диалектиком и стационаристом, причем, видимо, мировоззрения были примерно одинаковы у всех племен, и это мировоззрение можно считать общей отправной точкой для всего Пути Идей.

.212. Дуализм первобытного человека был вызван в конечном счете естественным для каждого живого существа противопоставлением себя всему остальному, диалектика – незнанием истинных причин событий, а стационаризм – непосредственным опытом (наблюдениями, сделанными за исторически очень короткий промежуток времени).

.213. Раз дуализм был вызван противопоставлением себя всему остальному, то уйти от дуализма человечество могло лишь убедившись в том, что противопоставление себя всему незаконно, что основа человека и «всего остального» должна быть одна. Прийти к мысли, что основа должна быть одной, человеку было довольно легко, но трудным получился выбор этой основы; гораздо легче ему оказалось согласиться с мыслью, что эта основа – духовное, чем с выводом, что даже его мысли материальны. Главным камнем преткновения (о который споткнулся даже Маркс) было материалистическое объяснение мышления; если бы не это, то материализм победил бы уже во времена Платона – ведь многие, а может быть и большинство образованных греков уже не верили ни в своих богов, ни в духов.

.214. Раз диалектика была вызвана незнанием истинных причин явлений, то уйти от диалектики, допускающей явления без материальной причины, человечество могло только объяснив эти явления материалистически. Но даже сегодняшняя наука не может это сделать до конца, тем самым оставляя место для разных многозначных или вероятностных детерминизмов.

.215. Раз стационаризм был вызван знаниями лишь об очень коротком отрезке времени, то уйти от стационаризма человечество могло лишь обзрев путем косвенных доказательств гораздо больший отрезок времени.

.216. Итак, уйти с позиций дуализма, диалектики и стационаризма человечество могло только в результате достижений науки, в результате получения более полных, точных и правильных знаний о мире. Чтобы это случилось, наука должна была:

.217. – для победы материализма: все вещи мира, в том числе человека с его мышлением, объяснить функционированием материальных систем;

.218. – для победы механицизма: для всех явлений указать причину в виде материальных механизмов;

.219. – для победы эволюционизма: накопить сведения об очень длительном промежутке времени.

.220. Первые две задачи нельзя считать окончательно решенными даже сегодня. Не во всех деталях наука еще может объяснить мышление человека и не для всех явлений может указать механизм. Но в целом наука накопила громадное количество фактов, подтверждающих материалистические, механистические и эволюционистические воззрения.

.221. Следующие медитации этого цикла будут посвящены обзору тех основных достижений науки и философской мысли, которые заставляли человечество постепенно отказываться от дуалистических, диалектических и стационаристических воззрений, вели к торжеству материализма, механицизма и эволюционизма.

8. Другие классификации

1979.07

(через 4 месяца)

.222. В предыдущих главах я рассматривал всего лишь одну (правда, самую основную) классификацию множества учений (и тем самым мыслителей) – по внутреннему признаку, то

есть по содержанию учения, и то только в плане онтологии. Еще впереди внутренние классификации этих двух множеств в планах гносеологии и технологии, все внешние классификации этих множеств и классификация множества вещей.

.223. Сначала вкратце рассмотрим две оставшиеся внутренние классификации.

.224. **Гносеологическую классификацию** учений я провожу при помощи вопроса: «Может ли человек в результате познания получить достоверные и правильные знания о любом познаваемом объекте?». В зависимости от ответов (да, нет) получаются две группы мыслителей по гносеологии:

.225. 1) **гностики** (да, может);

.226. 2) **агностики** (нет, не может).

.227. **Технологическую классификацию** провожу вопросом: Должен ли человек изменять бытие? Группы мыслителей по технологии:

.228. 1) **активисты** (да, должен);

.229. 2) **пассивисты** (нет, не должен).

.230. Теперь перейдем к классификациям внешним. Они проводятся не на основе вопросов, задаваемых автором, а на основе классификации трех компонентов познания – объектов познания (бытия), средств узнания и факторов, влияющих на человека познающего.

.231. **Объектологическая классификация** учений проводится согласно подразделению объектов познания, то есть бытия. В объекте познания, множестве вещей – бытии – я выделяю четыре **сферы бытия**:

.232. – **космосфера** – вся Вселенная, кроме специфического для живой природы на Земле;

.233. – **биосфера** – живая природа Земли, кроме специфического для человеческих общностей;

.234. – **социосфера** – человеческие общности, кроме специфического для работы отдельного мозга;

.235. – **психосфера** – человеческая душа или, как теперь говорят, работа мозга.

.236. В соответствии с этим в пространстве идей, соответствующих этим вещам, можно рассматривать четыре **области воззрений**:

– **космология**;

– **биология**;

– **социология**;

– **психология**.

.237. Пересечение области и учения дает мнение мыслителя о данной сфере бытия.

.238. В этом заимствованном у традиции делении отчетливо видно влияние векового эгоцентризма человека, эти сферы похожи на концентрические круги, в центре которых – человек, занимающий непропорционально большое место в мироздании.

.239. Но я специально сохранил это деление, чтобы читатель воочию убедился, как с каждым открытием науки петля материализма и механицизма стягивается всё уже вокруг человека, восседающего в центре мироздания, как, начав с космологии, материализм и механицизм захватил биологию, вторгся в социологию и вот уже разрушает оборону психологии.

.240. Области учений можно комбинировать с ранее выделенными частями учений и говорить, например, об онтологии биологии или технологии социологии.

.241. **Методологическая классификация** проводится в соответствии с подразделением средств узнания.

.242. **Средства узнания**, то есть получения представления о бытии, я подразделяю на три типа:

.243. – **откровение** (божественное);

.244. – наблюдение и **созерцание**;

.245. – **исследование**, то есть специальное целенаправленное изучение путем систематического сбора данных, постановки экспериментов или строгого логического доказательства.

.246. В соответствии со средствами, используемыми при их создании, учения можно подразделить следующим образом:

.247. 1) **религии** – главным способом познания является божественное откровение;

.248. 2) **философии** – главный способ познания: наблюдение и созерцание;

.249. 3) **наука** – главный способ познания: исследование.

.250. Значит вопрос о том, признать ли какое-нибудь учение, например, религией или философией, – это вопрос не того, фигурируют ли в нем боги или нет, а вопрос того, каким способом учение создано.

.251. В соответствии с этим делением все мыслители подразделяются следующим образом:

.252. 1) пророки – мыслители религии;

.253. 2) философы – мыслители философии;

.254. 3) ученые – мыслители науки.

9. Субъектологическая классификация

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.255. Теперь мне осталось рассмотреть лишь одну классификацию – деление учений (и мыслителей) по тем факторам, которые действовали на мыслителя, то есть субъектологическую классификацию.

.256. Мироззрений чрезвычайно много, одних только тех, которые называются учениями, гораздо больше, чем один человек может за свою жизнь изучить. (Стоило ли мне присоединять еще одно учение ко всем уже существующим?).

.257. Может показаться, что каждый новый мыслитель начисто отбрасывает всё старое, говоря: «Ерунда всё, что вы тут насочиняли, вот моя философия – другое дело, она истинна», что каждое учение стоит сама по себе, отрицая всё остальное, что каждый новый мыслитель надеется, что именно ему наконец удалось то, что не удавалось никому до него – понять основы мира.

.258. Такое мнение – это мнение дилетанта. На самом деле между учениями отчетливо видны связи преемственности, ученики поправляют то, что считают ошибками своих учителей, и обычно отдают себе в этом отчет, в истории философии четко просматриваются линии становления тех или иных взглядов, и каждое новое учение такой линии пытается эти взгляды изложить с ее точки зрения более удобно, уточнить детали, тем не менее сохраняя основу и общую преемственность.

.259. От чего зависит то, к какому течению примыкает мыслитель? Почему один становится материалистом, другой идеалистом; почему один предпочитает механистические, другой – диалектические воззрения? Чем это обусловлено в нашем строго детерминированном мире?

.260. Можно выделить три фактора становления, главным образом определяющих то, каким именно будет новое учение:

.261. 1) уровень знаний, накопленных человечеством и доступных мыслителю. Коренным образом различается у мыслителей разных эпох.

.262. 2) окружающие воззрения – те, под влиянием которых мыслитель рос и те, с которыми ему приходилось бороться. Различаются при одинаковом уровне знаний у мыслителей разных стран, так, например, меня окружают воззрения марксизма, а человека, живущего в Италии – воззрения католицизма;

.263. 3) психологический тип мыслителя.

.264. В соответствии с этим субъектологическая классификация подразделяет мыслителей (и их учения) на группы одинакового уровня знаний, одинакового окружения и одинакового психологического типа, или распадается на три классификации, называемые:

– историческая (по уровню знаний);

– географическая (по окружению);

– психологическая (по типу мыслителя).

.265. Сейчас я не буду анализировать, чем определяются сами эти три фактора. При рассмотрении того или иного учения я всегда буду говорить в аспекте этих трех факторов – каков был уровень знаний, каково было окружение и какова была психология самого мыслителя.

.266. О значении уровня знаний я уже много говорил в «СРАВНЕНИИ» {.98}, читателю, наверное, хорошо понятна и роль окружающих воззрений – Маркс так много говорит о Гегеле потому, что сначала был гегельянцем и жил в стране, где Гегель был государственным идеологом; я так много говорю о Марксе потому, что живу в стране, где царит марксизм. К этому фактору относится и то, под влиянием каких учителей мыслитель рос и в какой круг друзей он попал.

.267. Здесь я не буду поэтому говорить о первых двух факторах, разворачивать историческую и географическую классификации, а остановлюсь лишь на третьей, на психологической классификации.

.268. О психологических типах людей, о том, откуда они взялись и почему они именно такие, а не иные, что они такое вообще и чем обусловлены в нашем строго детерминированном мире – обо всем этом я еще буду много рассуждать в своих медитациях. Там я покажу, почему основных типов именно четыре, а не три или пять, и как они связаны с психическими болезнями. Я подойду к этим рассуждениям с очень далеких подступов, начиная с Большого Взрыва и эволюции звезд, обозревая весь Путь Материи, и тогда будет видно, что эти типы не свалились с неба, а с железной логикой вытекают из всего хода развития мира.

.269. Но они мне нужны уже сейчас, до того, как мы начнем обозревать Путь Материи и даже Путь Идей, чтобы, оценивая мыслителя, мы видели в нем не просто человека, а человека определенного типа. Поэтому я уже здесь кратко изложу основы типологии людей.

10. Типы мыслителей

1979.07

(через 1 месяц)

.270. Отец медицины, уроженец острова Кос, грек Гиппократ (Hippokrátēs 09541 – 09624/09645) разделил людей на четыре типа и объяснил это деление преобладанием одного из четырех органов: сердца, мозга, печени или селезенки, и назвал эти типы по выделяемой (по мнению Гиппократа) этими органами жидкости, соответственно, сангвиниками (от «кровь»), флегматиками (от «слизь»), холериками (от «желчь») и меланхоликами (от «черная желчь»). Школа Гиппократа отличалась тонкостью наблюдений (к примеру, он правильно выделил четыре типа), но познания в анатомии и физиологии были весьма скудны (анатомирование человека было строгойше запрещено) и объяснение сущности типов, естественно, сегодня совершенно неприемлемо.

.271. В 1904 году 55-летний уроженец Рязани, сын священника Иван Петрович Павлов (1849–1936) получил Нобелевскую премию за опубликованные в 1897 году «Лекции о работе главных пищеварительных желез». Примерно в это же время им было разработано учение о высшей нервной деятельности, в котором по силе нервных процессов животные (и люди) подразделялись на четыре типа: сильный-безудержный, сильный-уравновешенный-медленный-быстрый и слабый. Заслуга Павлова состояла в объяснении психологических типов характеристиками деятельности мозга, но столь сложная иерархия классификации всего четырех типов, отразившаяся и в названиях, была явно неудачна.

.272. В 1921 году 33-летний немецкий психиатр Эрнст Кречмер опубликовал работу «Строение тела и характер», в которой доказал, что психические болезни являются крайними проявлениями характеристик, свойственных и норме, то есть, что типы людей и психические болезни должны соответствовать. Он отказался от четырех типов Гиппократа и ввел всего два типа, соответствующих двум главным психозам: шизоид (шизотимик) – шизофрениии, и циклоид (циклотимик) – маниакально-депрессивному психозу (циклотимии). Но его последователи описали еще эпилептоида и истероида, и в результате опять вернулись к четырем типам.

.273. Таковы главные вехи становления тех взглядов на типологию людей, которых я придерживаюсь. Я употребляю деление людей на четыре типа и называю их не по жидкостям Гиппократа, не трехэтажными словами Павлова, а по названию той психической болезни, в которую особенности каждого типа перейдут, если их довести до крайности, присоединяя к корню слова, обозначающего болезнь, суффикс «-оид», означающий «-подобный»:

.274. 1) шизоид – «шизофреникоподобный», флегматик Гиппократа, сильный-уравновешенный-медленный по Павлову;

.275. 2) маниакоид – «маниакально-депрессивноподобный» сангвиник, сильный-уравновешенный-быстрый;

.276. 3) эпилептоид – «эпилептикоподобный», холерик, сильный-безудержный;

.277. 4) истероид – «истерикоподобный», меланхолик, слабый тип по Павлову.

.278. Для шизоидов характерно тонкое, хрупкое телосложение, увлечения логикой и абстрактными системами, замкнутость, они независимые индивидуалисты.

.279. Для маниакоидов характерны округлые черты, общительность, легкость увлечений, веселье, они коллективисты.

.280. Для эпилептоидов характерно атлетическое телосложение, властность, решительность, увлечения мистикой, они вожди, владыки.

.281. Для истероидов характерно чувство своей слабости, неполноценности и отсюда постоянная забота о впечатлении в глазах других, игра чужой роли, печаль, они ведомые.

.282. Я сохраняю за собой право наряду с этими основными для меня названиями типов употреблять и их синонимы по Гиппократу, Павлову или Кречмеру.

.283. Люди бывают разные – это элементарная истина. Но разность людей состоит в первую очередь в том, что они бывают меланхоликами или сангвиниками, эпилептоидами или шизоидами, а внутри этих больших разделов распадаются по более мелким подразделениям. И этот тип их нервной деятельности, тип работы мозга, характеристики мозга, накладывают отпечаток на всё, что они делают, на то, как они это делают и на всё созданное ими.

.284. Александр Македонский и Юлий Цезарь, Иван Грозный и Петр Великий – все они не только эпилептоиды, но и самые настоящие больные эпилепсией. Если эпилептоиды становятся великими, то в первую очередь как грозные владыки и удачные полководцы. Если они все-таки берутся за учения, то становятся пророками и создают религии. Мухаммед и Лютер – также эпилептики. Яркий пример эпилептика в литературе – Достоевский.

.285. В противоположность мрачному, сильному и злему эпилептоиду, сангвиник-маниакоид приятен и привлекателен. Это тот человек, который всем улыбается и которому все улыбаются. Если он и становится вождем, то это вождь толпы увлеченных им друзей и поклонников. Творения сангвиника светлы и приятны, как и он сам. Если это писатель, то он творит увлекательные приключенческие истории или веселый юмор. Яркий пример маниакоида в литературе – Дюма-отец. Но за свою легкость, подвижность и светлость сангвиник платит утратой глубины и основательности, он легко поддается случайным влияниям окружения. Если он творит учения, то эти учения также красивы, привлекательны, подвижны, устремлены, но – неглубоки и непродуманны. Марксизм – детище сангвиников. Маркс и Ленин – оба были яркими маниакоидами и их личная привлекательность и увлеченность заменила для их последователей глубиную педантичность рассуждений.

.286. Умственные творения меланхолика – это печальные стихи и сентиментальные романы. Особенно много истероидов среди женщин. Центр тяжести женской половины человечества смещен в сторону истероидности, мужской половины – в сторону эпилептоидности.

.287. Но то, что меня интересует здесь больше всего – абстрактные построения науки и философии – это амплуа шизоидов. Лишенный необузданного стремления властвовать подобно эпилептику, лишенный фатального меланхолического неверия в себя, лишенный сангвинической привязанности к земной жизни мира сего, отшельник-индивидуалист шизоид больше всех приспособлен к педантичным раздумьям над любой мелочью. Он не создает мрачной мистики, как эпилептоид, грустной лирики, как истероид, увлекательных историй, как сангвиник – он творит капитальные и основательные системы мироздания. Если он все-таки ударяется в литературу, то его творения – это либо язвительная сатира Свифта и Бернарда Шоу, либо роман-схема Чернышевского. Он не поддается, как сангвиник, влиянию окружения и случайным воздействиям, но уж если он что-то принял, то держится за это как фанатик (фанатичные монахи-аскеты – это, конечно, шизоиды).

.288. Итак, наука и философия создана преимущественно шизоидами, которые в силу своих механизмов мозга имеют пристрастие к построению абстрактных систем подобно тому, как в силу их механизмов, эпилептоиды имеют аналогичное пристрастие к власти, сангвиники – к активному участию в окружающей земной жизни, а истероиды – к пассивному, ведомому образу существования.

.289. Но, так как темой этого цикла медитаций являются именно абстрактные мировоззрения, то получится, что почти все они созданы людьми одного и того же типа. Поэтому нужно какое-то более подробное деление именно шизоидов. Уже на протяжении многих лет я замечал в лагере шизоидов людей двух типов. Ярких представителей я могу отличить, даже только взглянув на лицо.

.290. Одни гонятся за чеканной четкостью, абсолютной точностью, кристаллической ясностью, полной завершенностью, их творения прозрачны, стройны, проникнуты ослепительным светом, пронзительно ярки. Их системы великолепны, но, несмотря на все старания и мучительные искания чеканная четкость расплывается, кристаллическая ясность заволакивается

туманом, они запутываются в противоречиях, их здания остаются незавершенными и не удовлетворяют самих творцов и, утратив силы, они снижают и начинают рассуждать о ничтожестве и бессилии человека. Наиболее яркие представители «чеканно четких» шизоидов: Тит Лукреций Кар, Исаак Ньютон, Иммануил Кант. Они обычно страдают от комплекса неполноценности и этим более близки к меланхоликам (хотя на самом деле чувство неполноценности у них оправдано меньше, чем у кого бы то ни было).

.291. Шизоиды второй группы быстро бросают попытки избавиться от противоречий, объявляют их законной частью своего учения и как рыбы в воде чувствуют себя в мире заумных речей, туманных слов, запутанных понятий и темных изречений. Здесь Гераклит и Гегель. Они более близки к эпилептоидам с их мистикой. Современное абстрактное искусство – их детище.

.292. Итак, при освещении Пути Идей я буду пользоваться дополнительным разделением шизоидов на две группы:

- шизоиды чеканные;
- шизоиды туманные.

11. Продольные линии

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.293. Согласно субъектологическому подходу, результат умственной деятельности мыслителя определяется тремя группами факторов: уровнем знаний его эпохи, особенностями общества, в котором он жил, и его психологическим типом.

.294. Если формирование мировоззрений мыслителей определяют такие три группы факторов, то можно ожидать, что мы обнаружим и группы чем-то похожих мыслителей, у которых факторы становления той или иной группы были одинаковы или близки, то есть что будет целесообразно классифицировать учения и в соответствии с факторами становления (последняя внешняя классификация).

.295. И действительно, мы, согласно первому фактору видим «поперечное» деление учений – историческую классификацию мыслителей разных эпох: философы античности, философы средневековья, Ренессанса и т.д. Мыслителей каждой такой группы объединяет определенный уровень знаний. Люди одной эпохи не могут попасть в группу другой эпохи. Именно поэтому мы – люди нашего времени – не можем полностью и безоговорочно принять учения других эпох: они молчат о том, что нас интересует, они много говорят о том, что для нас устарело, они не понимают того, что знаем мы. Мы можем уважать Аристотеля, Локка, Маркса, но не можем полностью принять их системы. Точно так же будущие поколения будут уважать, но отвергать учения нашего времени.

.296. Согласно второму фактору мы видим территориальные, географические группы мыслителей – географическую классификацию: философов Англии, Франции, России и сословные группы. Рассматривая учения чужой территориальной группы, люди обычно отбрасывают «маловажные» с их точки зрения детали, специфические для той группы.

.297. Поскольку психологические типы людей существуют на протяжении тысячелетий, то, согласно третьему фактору, мы должны наблюдать «продольные» группы учений, созданных туманными и чеканными шизоидами, эпилептоидами, маниакоидами и т.д.

.298. И, действительно, в философии мы наблюдаем «продольные» линии идеалистов и материалистов, диалектиков и механицистов. Так не являются ли эти линии теми самыми линиями «туманных» и «чеканных»? Не совсем, конечно: то, будет ли философ материалистом или идеалистом, определяет также и уровень знания (материалистом легче стать сегодня, чем в эпоху господства религии), и учителя, под влияние которых он попадает. Но, не взирая на эти факторы, на протяжении тысячелетий существовали и материалисты, и идеалисты. Почему при одинаковом уровне знаний в одинаковом окружении всё же одни примыкали к материализму, другие к идеализму? Чем это вызвано, в чем причина (ведь всё в мире имеет причину, и причину материальную)?

.299. И вот, этот искомый фактор, действующий и разделяющий мыслителей даже тогда, когда их уровень знаний и окружение одинаковы, и есть психологический тип мышления. В дальнейшем я покажу, что идеализм и диалектика на протяжении тысячелетий были достоянием шизоидов «туманных», а материализм и механицизм – шизоидов «чеканных».

12. Заключение о воззрениях

1979.07
(через 1 месяц)

.300. Итак, принятие системы для размышлений о людских воззрениях подошло к концу. На предыдущих страницах я ввел много понятий, которые, хоть в общем-то и знакомы читателю, но уточненные значения которых он мог и не запомнить. Быть может, ему несколько поможет ориентироваться во всем этом сводная таблица системы мировоззрений (фиг.1). В ней отражено, как из общей схемы познания (бытие – узнать – человек) вытекают три основных вопроса и три плана мировоззрений, как в соответствии с этими тремя частями развертываются внутренняя (по содержанию) и внешняя (согласно делению компонентов познания) классификации воззрений.

.301. Теперь, вооружившись этой системой, можно приступить к рассмотрению Пути Идей. В дальнейших медитациях я покажу, как, вместе с победным шествием знаний, человечество из своего первичного состояния всеобъемлющей двойственности неуклонно шло к победе воззрений материализма, механицизма и эволюционизма, как непрерывно сужалась область властвования противоположных взглядов и, может быть, тогда лучше будет видно место и роль тех, кто еще сегодня сопротивляются последовательному материализму и отрицают механицизм.

.302. Неожиданно для меня самого первым аргументом против моих философских взглядов в свое время было обвинение в том, что они не оригинальны. Для меня всегда оставалось тайной, каким образом неправильность взглядов может быть доказана их неоригинальностью.

.303. Я надеюсь, что читатель не станет считать меня шизотимным мальчишкой, старающимся во что бы то ни стало придумать что-то оригинальное, что-то свое, что-то такое, чего еще не было. Я ищу истину, не важно, кто ее придумал, и стараюсь ко всем сферам человеческого знания (где царят столь разные методы и приемы) подойти единым образом, единым подходом, и называется этот подход: материализм, механицизм и эволюционизм.

.304. Ни первый, ни второй, ни третий не придуманы мною. Они зарождались, росли и торжествовали вместе с зарождением, ростом и торжеством науки. Философия материализма, механицизма и эволюционизма – это философия науки.

.305. Я расскажу Вам о тех людях, которые до меня думали как я (разве после этого можно говорить, что я претендую на оригинальность?), и Вы увидите, что это люди великие.

.306. Фиг.1. Система мировоззрений

Познание	Бытие	Узнание	Человек	
Вопросы	Как устроен мир?	Как узнать?	Что делать?	
Планы	Онтология	Гносеология	Технология	
Внутренняя классификация	Онтологическая классификация	Гносеологическая классификация	Технологическая классификация	
	по существованию: а) материализм б) идеализм в) дуализм			
	по причинности: а) механицизм б) индетерминизм в) диалектика по изменчивости: а) эволюционизм б) константизм в) стационаризм	а) гностицизм б) агностицизм	а) активизм б) пассивизм	
Внешняя классификация	Объектологическая классификация	Методологическая классификация	Субъектологическая классификация	
	Сферы бытия: а) космосфера б) биосфера в) социосфера г) психосфера Области воззрений: а) космология б) биология в) социология г) психология	Средства узнания: а) откровение б) созерцание в) исследование Учения: а) религии б) философии в) науки Мыслители: а) пророки б) философы в) ученые	Факторы становления: I. Уровень знаний II. Окружающие воззрения III. Психологический тип 1) эпилептоид 2) шизоид а) туманный б) чеканный 3) маниакоид 4) истероид	

Веданопедия

Сайт: <http://ve-poti.narod.ru/>.

Статья «Свободная воля»⁹¹

2012-12-05

Свободная воля – старинное философское понятие, вокруг которого уже с античных времен велось много споров (обзор см. ниже в Приложении № 2).

Как все старые понятия (бытовые, философские, а также многие научные), понятие «свободной воли» недостаточно четко определено, чтобы можно было однозначно ответить, «существует» она или нет. (Этот ответ будет зависеть от уточненного определения «свободной воли»).

Согласно тем постулатам, на которые опирается ВТ, мир однозначно детерминирован (квантовые вероятности являются следствием лишь недостаточного знания), и тот, кто с абсолютной точностью знал бы мимолетное состояние Вселенной, мог бы предсказать все будущие ее состояния («детерминизм Лапласа»).

Но для такого знания требуется разнообразие,⁹² почти бесконечно (или действительно бесконечно, если сама Вселенная бесконечна) раз большее, чем разнообразие Вселенной. Следовательно, ни одна подсистема Вселенной не может предсказать будущее с абсолютной точностью, и для человека, как одной из подсистем Вселенной, в смысле предсказаний нет разницы между детерминированной и недетерминированной Вселенной – для него она всё равно непредсказуема.

Как одна из подсистем Вселенной, человек тоже является абсолютно детерминированной цепочкой физических процессов. Однако на этом основании утверждать, что человек «не имеет свободу воли», означает отделить человека от названной цепочки физических процессов: «Вот, мол, здесь я, человек, а тут они, эти процессы, и я не имею свободу воли, потому что всё определяют эти процессы!».

Но такое отделение незаконно; человек и те физические процессы, из которых он состоит, – это одно и то же. Те решения, которые принимаются физическими процессами человека, они и есть решения САМОГО человека – его «свободная воля».

Положение здесь в точности такое же, как в случае промышленного компьютера (а человек и есть самопрограммирующийся компьютер, только биологический). Промышленный компьютер со своей программой является абсолютно детерминированной системой. Тем не менее, он принимает самостоятельные решения, иногда весьма ответственные, например, уничтожить ли искусственный спутник Земли, запустить ли ракету и т.д.

Несет ли компьютер ответственность за свои решения? Да, несет. Если его программа неправильна и принимает неправильные решения, то он должен быть, как минимум, отстранен от управления (т.е. от своей работы). Если его программу можно исправить, то ее надо исправлять, а если ее нельзя исправить, то компьютер подлежит уничтожению.

В точности такое же отношение должно быть и к человеку: если он действует неправильно, то он должен быть отстранен от работы (включая в это понятие также изоляцию в случае преступности тех действий, которые он совершает по своей инициативе). Если его программу можно исправить, ее надо исправлять, а если нельзя исправить (так, чтобы человек не совершал преступления), то он подлежит уничтожению.

Таково фактическое положение дел, а ответ на вопрос: «Есть ли у человека (и у компьютера) свободная воля?» зависит от того, что мы понимаем под словами «свободная воля».

⁹¹ <http://ve-poti.narod.ru/A094.PDF>

⁹² Разнообразие – понятие кибернетики, введенное Уильямом Россом Эшби (Ashby, 1903–1972), и показывающее, какое количество информации может вместить система. Например, разнообразие одного байта – 256 различных состояний, и большее количество информации не может быть закодировано в байте. Отображающая система должна иметь, как минимум, такое же разнообразие, как отображаемая система, а если она отображает n последовательных состояний отображаемой системы, то разнообразие отображающей системы должно быть в n раз больше.

Если мы под этим понимаем то, может ли человек (или компьютер) «выскочить» из цепочки тех физических процессов, которыми он является, и принять какое-то решение, которое не определялось бы предыдущими состояниями Вселенной, то у него нет «свободной воли», потому что такого решения он принять не может.

Если мы под этим понимаем то, принимает ли субъект свои решения сам, или кто-то ему навязывает эти решения со стороны (и тем самым: несет ли он ответственность за свои решения), то у него «свободная воля» есть (и ответственность за свои решения он несет), потому что решения он принимает сам, и никто со стороны их ему не навязывает.

Понятие «свободной воли» не входит в арсенал понятий ВТ, она избегает пользоваться подобными старыми понятиями по причине их недостаточной четкости и определенности.

Приложение № 1. Три главы из медитации ВЕНЕЦ

Ниже помещаются три главы из сочинения В.Э. «Венец», написанные в августе 1977 года (сборник {DVESA = МОИ [№ 50](#)}, с. 72–76).

* * *

23. Законы обработки информации

1977.08

.1173. ЭВМ – система обработки информации. Мозг – система обработки информации. Как я уже не раз говорил, по моему убеждению обработка информации, где бы она ни происходила, должна совершаться по единым законам так же, как едины для всего мира законы физики и химии и вообще все законы природы. Эти законы обработки информации (по крайней мере в основных чертах) уже известны человечеству. Каковы же они?

.1174. 1) Информация представляет собой состояние (изменения состояния) материальной системы, соответствующие чему-то в другой системе. Нет и быть не может информации без материального носителя, на котором она закодирована в виде изменений состояния.

.1175. 2) Любая передача информации от одной системы к другой есть материальный процесс взаимодействия, в результате которого во второй системе (приемнике) делаются изменения, соответствующие состоянию первой системы (передатчика). Нет и быть не может передачи информации иным путем, чем посредством материального процесса.

.1176. 3) Обработка информации представляет собой комбинацию процессов передачи информации с ветвящимися по условию процессами. Любая обработка информации представляет собой набор процессов этих двух типов. Нет и быть не может обработки информации, которая не была бы набором материальных процессов.

.1177. 4) Порядок, в каком события будут происходить при всех возможных условиях (условия эти определяют исход ветвящегося по условию процесса) называется алгоритмом обработки информации. Нет и быть не может обработки информации, не имеющей своего алгоритма.

.1178. 5) Информация представляет собой состояние (изменения) материальной системы, обработка информации представляет собой материальные процессы в материальной системе обработки информации, и на исход этих процессов могут влиять только материальные условия. Нет и быть не может алгоритма, существующего иначе, чем в виде состояний или характеристик материальной системы. Эти состояния и характеристики материальной системы, определяющие алгоритм обработки информации, называются программой.

.1179. 6) В конкретном случае (при конкретной исходной информации) во время обработки информации осуществляется одна цепь событий из всех, допускающихся алгоритмом. Исход обработки информации однозначно определяется исходной информацией и алгоритмом.

.1180. Таковы на мой взгляд основные законы обработки информации. Вряд ли у кого-нибудь вызовет сомнение то, что они справедливы для ЭВМ. Сущность моих взглядов в том, что я вижу в них не специфические законы ЭВМ, а всеобщие законы обработки информации, где бы она ни происходила.

.1181. Я считаю, что и в человеческом мозге информация может представлять собой только состояние мозговых клеток и их молекул, что и в человеческом мозге обработка информации может представлять собой только передачу сигналов по нейронным цепям (или похожие

электрические или химические процессы), что и в человеческом мозге обработка информации осуществляется по алгоритму, предписанному программой (представляющей собой особенности устройства, состояние и характеристики мозга).

.1182. Сотнями миллионов датчиков человек собирает информацию о состоянии окружающей среды и о своем собственном состоянии. Результаты обработки этой информации запоминаются и накапливаются в памяти, создается громадный банк данных, содержащий предыдущий опыт и знания. Этот банк данных в дальнейшем используется для обработки вновь поступающей информации.

.1183. Всякое решение, действие, поступок человека есть результат работы его вычислительной системы, результат обработки информации в ней. Ни один наш поступок, ни одно решение, ни один каприз не появляется ниоткуда, с неба, по божественной воле, по ничем не predetermined прихоти. Любая наша прихоть, любой каприз, если он не обусловлен важным алгоритмом и существенной информацией, то он обусловлен случайной информацией и боковой, второстепенной ветвью алгоритма, когда мозг не сумел принять решение главными алгоритмами на основе важной информации. Есть случайные решения мозга, но нет ничем не вызванных решений. Случайность не означает беспричинность, случайность означает несущественность.

.1184. «Исход обработки информации однозначно определяется алгоритмом и исходной информацией» – говорит шестой закон обработки информации. «Всё в мире имеет причину» – говорит постулат причинности. Всякое решение человека всегда однозначно определяется алгоритмом и информацией.

24. Четыре фактора

.1185. Информацию, участвующую в принятии решения человеком, можно разделить на две части: информация, накопленная в банке данных (воспоминания, опыт, знания) и текущая информация, в данный момент поступающая со входов мозга, от глаз, ушей и т.д. Алгоритмы, т.е. тот порядок, в каком информация будет обрабатываться, тоже можно подразделить на две группы, хотя границы между ними видны не так четко, как между обеими частями информации. К первой группе относятся те особенности алгоритмов, которые обусловлены физическими характеристиками мозга – такими как скорость работы нейронов, физический объем мозга, соматические его повреждения и повреждения периферийной нервной системы. Это *hardware* – технические средства обработки информации, их характеристики и особенности. Ко второй группе относятся «чисто программные» средства – *software*.

.1186. Граница между *хардвером* и *софтвером* в значительной степени стерта уже в современных ЭВМ появлением микропрограммирования. В мозге человека эта граница, надо думать, еще больше размазана, но я всё же буду пользоваться этими двумя понятиями: *хардвера* (как физических, физиологических, соматических, телесных особенностей мозга и всей нервной системы) и *софтвера* (как программных, психических особенностей мозга, значит, и человека), хотя я отдаю себе отчет в том, что все программные, психические особенности в конечном счете тоже материальны в такой же мере, как и физические характеристики. Особенно ясно разница между *хардвером* и *софтвером* выступает при рассмотрении психических болезней. Есть нарушения психической деятельности, вызванные соматическими, телесными повреждениями мозга, например, опухолью. Это болезни *хардвера*, технических средств. В то же время главные болезни психиатрии, такие, как шизофрения, маниакально-депрессивный психоз и другие, не вызваны никакими физическими повреждениями мозга. На вид мозг совершенно нормальный, но, тем не менее, он не работает, как надо. Это болезни *софтвера*, ошибки в программах.

.1187. Теперь мы можем сказать, что все решения, действия, поступки, поведение человека однозначно определяются четырьмя факторами:

.1188. 1) *хардвером* – физическими, соматическими характеристиками и особенностями мозга и нервной системы;

.1189. 2) *софтвером* – «чисто» программными средствами мозга, характеристиками и особенностями программ мозга;

.1190. 3) информацией, хранящейся в банках данных, т.е. знаниями, опытом, воспоминаниями;

.1191. 4) текущей информацией на входах, поступающей в данный момент с органов чувств, вообще со всех датчиков.

.1192. Этими факторами решения, действия, выбор, производимый мозгом человека, определяется однозначно. Тот, кто будет знать все особенности Вашего хардвера, все детали Ваших программ, мой читатель, все несчетные миллиарды мегабайтов информации, хранящейся в Вашей памяти, всё, что у Вас в данный момент имеется на входах, – тот, кто всё это будет знать, сможет и предсказать любое Ваше решение, даже если речь идет о Вашем капризе, который, как Вам кажется, вообще ничем не вызван. Но предупреждаю, что для отображения Ваших миллиардов мегабайтов ему потребуется минимум столько же миллиардов мегабайтов; для отображения Ваших программ и хардвера – еще, для отображения хода Ваших мыслей, то есть, всех последовательных состояний мозга – еще и еще потребуется памяти, разнообразия. Так что Вы можете с довольно высокой степенью уверенности сказать, что вряд ли найдется смертный, способный до конца проникнуть в тайны Вашего мозга.

.1193. А предсказать не с абсолютной точностью, а приближенно, укрупненными блоками – так ведь это и сейчас могут многие наблюдательные и проницательные люди, знающие Ваш характер (главные особенности Ваших программ), Ваш уровень знаний (банк данных), Ваши обстоятельства (информацию на входах).

25. Фатализм

.1194. Но если все Ваши решения, даже самые незначительные, все Ваши действия можно предсказать задолго до того, как Вы их примете, то всё предрешено заранее, то уже тысячи лет тому назад было predeterminedено, что Вы сегодня решите пойти в кино или завтра решите проигнорировать звонок будильника! «Ведь это же фатализм» – Вы скажете – «решай, не решай, старайся, не старайся, случится всё равно то, что предрешили мойры! Всё решают эти цепи нейронов, эти алгоритмы и программы, а я лишь беспомощная игрушка в руках судьбы!».

.1195. Таковы два наиболее простых и недальновидных возражения против моей концепции человека, возражения, которые первыми сразу приходят в голову:

.1196. 1) обвинение в фатализме – если всё предрешено и предсказуемо, значит, человеку нет смысла стараться, думать, решать, всё равно произойдет то, что предрешено;

.1197. 2) если всё предрешено, определено информацией и алгоритмами мозга, то всё за человека решают эти алгоритмы; всё за человека решает кто-то другой, а сам человек остается в стороне безвластным и беспомощным.

.1198. Я назвал эти возражения недальновидными потому, что надеюсь: мой читатель уже сам видит их несостоятельность.

.1199. «Решение, результат работы ЭВМ однозначно определяется информацией и алгоритмом программы. Всё заранее предрешено, значит, нет смысла стараться, пускать программу, всё равно произойдет то, что должно произойти. Нет смысла решать задачи на ЭВМ, нет смысла доверять ЭВМ управление самолетом, ведь ЭВМ абсолютно детерминирована, и всё заранее предрешено».

.1200. Пожалуй никто из моих читателей не усомнится в том, что эти слова – полнейшая глупость. И точно такая же бессмыслица эти слова, повторенные относительно человека в обвинениях меня в фатализме. Да, зная исходную информацию и алгоритм программы несомненно можно предсказать решение ЭВМ. Но разве поэтому бессмысленно создавать и выполнять программы ЭВМ? Разве поэтому решения ЭВМ недействительны? Разве приказы, отданные машиной аппаратуре самолета не скорректируют его курс и не спасут жизнь сотням пассажиров?

.1201. Да, зная информацию и алгоритмы мозга, можно предсказать решения мозга. Но разве поэтому бессмысленно думать и решать? Разве поэтому решения человека недействительны? Разве решения человека, как и решения этой абсолютно и несомненно детерминированной ЭВМ, управляющей самолетом, не могут погубить или спасти самого человека или других людей?

.1202. Все Ваши решения, мой читатель, однозначно определены предшествовавшими причинами. Но Вы, читатель, не только следствие прошлых событий, Вы и причина будущих событий. Вы звено в бесконечной цепи причин и следствий, и звено полноправное. Вы полноправная часть природы, и Ваши решения (процессы Вашего мозга) вместе со всеми другими процессами природы, протекающими сегодня, определяют завтрашний день. И процессы Вашего мозга могут влиять на завтрашний день именно потому и только потому, что они так же материальны, как и все другие процессы природы, которые сегодня определяют «завтра».

.1203. Так что дерзайте, мой читатель, думайте, решайте, Ваши решения не бессмысленная и бездейственная попытка восстать против судьбы! Ваше решение – это материальный процесс, законная, полноправная, действующая причина, участвующая в определении будущего. Но в то же время Ваше решение (прохождение и исход процессов Вашего мозга) определяется причинами прошлого, как и все протекающие сегодня процессы определены процессами прошлого. Любой процесс в природе, любая система в мире – следствие прошлых процессов и причина будущих, и одно другому ничуть не мешает и не противоречит.

.1204. Вы, мой читатель, одна из таких систем, и Ваше мышление – один из таких процессов. Вы дитя природы, Вы составная часть мира, хотите Вы того или нет, и существуете Вы в мире на таких же правах, как и все, как живые, так и неживые системы и процессы. И только тот, кто не считает себя частью материального мира, кто продолжает считать себя чем-то особым, противостоящим всему миру, может думать, что, раз он следствие прошлого, раз его решения можно предсказать, зная причины прошлого, значит, бессмысленно и решать, значит, будущее свершится само собой помимо его решения. Но стоит лишь представить себя тем, чем мы все и являемся – законной частью мира, материальной системой среди материальных систем, следствием прошлого и причиной будущего – и такому фатализму, который говорит о бессмысленности решений, не остается места.

.1205. Кстати, вообще не принимать решения Вы никак не можете. Если Вы сидите сложа руки, то это тоже решение «сидеть сложа руки», которое тоже обусловлено причинами прошлого и окажет влияние на события будущего.

.1206. Когда Вы думаете и решаете, мой читатель, в Вашем мозге выполняются программы, которые по своим алгоритмам обрабатывают имеющуюся у Вас информацию. Но не думайте, что эти программы и процессы решают за Вас, навязывают Вам свои решения, а Вы лишь их марионетка. Нет никакого другого «Вы», мой читатель, кроме Вашего тела, Вашего мозга, Ваших программ, процессов, происходящих в Вашем мозге. Они и Вы – одно и то же. Решает не кто-то, решаете Вы, Ваш мозг – это одно и то же. Вы есть Ваш мозг, и Ваш мозг есть Вы. То, каким Вы осознаете себя, это вид Вашего мозга изнутри, то, каким вижу Вас я – это вид Вашего мозга извне. Только этот мозг и существует, и не существует никакого другого «Вы», решения этого мозга и есть Ваши решения, Ваши решения и есть процессы этого мозга.

.1207. Это наиболее последовательный, наиболее логичный и наиболее простой вывод из всех знаний, накопленных наукой о человеке. Вы не центр Вселенной, Вы не противостоите «всему остальному», Вы естественная часть мира. И всё же мне кажется, что многим из моих читателей захочется вырвать себя из мира, отрицать, что он полностью определен событиями прошлого, захочется говорить о том, что он – такой вырванный из мира, противопоставленный миру, существующий сам по себе, – тоже что-то решает независимо от событий прошлого.

.1208. Неужели осознавать то, что «Я» есть процессы мозга, страшнее, чем осознавать, что «Я» – продукт эволюции?

.1209. У Вас, мой читатель, есть мать. Иногда могут возникнуть сомнения, кто отец, но мать всегда точно определена, одна единственная. У Вашей матери есть своя мать, у той своя, и так далее. Материнская линия однозначна, четко определена. Пройдитесь по этой линии этап поколений на десять миллионов назад. Кого Вы там увидите в качестве своей прапрабабушки? Думаете обезьяну? Ничего подобного, Вы увидите там ящерицу, существо, напоминающее крокодила и откладывающее яйца. И это без всяких фокусов, по строго определенной единственной материнской линии.

.1210. Неужели осознавать себя материальной системой страшнее, чем осознавать себя внуком крокодила?

Приложение № 2. «Свобода воли» по Википедии

Ниже дается статья русской Википедии «Свобода воли», скопированная 2012-12-05 (знаки препинания исправлены).

* * *

Свобода воли (греч. τὸ αὐτεξούσιον или τὸ ἐφ' ἡμῶν, лат. *liberum arbitrium*) – это возможность человека делать выбор вне зависимости от определённых обстоятельств. В философии с давних пор ведётся спор о существовании свободы воли, её верном определении и

природе. Существуют две противоположные позиции: метафизический либертарианизм – утверждение, что детерминизм неверен и, таким образом, свобода воли существует или по меньшей мере возможна, и жёсткий детерминизм – утверждение о том, что детерминизм верен и свободы воли не существует.

Обе эти позиции, если они утверждают, что детерминизм несовместим со свободой воли, классифицируются как инкомпатибилистские. Если же роль детерминизма в этом вопросе отрицается, то такие позиции называются компатибилистскими.

Принцип свободы воли имеет следствия в религии, этике и науке. К примеру, в религии свобода воли подразумевает, что желания и выбор человека могут сосуществовать с божественным всеведением. В этике существование свободы воли определяет, могут ли люди нести моральную ответственность за свои действия. В науке изучение свободы воли может выявить способы прогнозирования человеческого поведения.

В западной философии

Инкомпатибилизм

Позиция инкомпатибилизма заключается в том, что свобода воли и детерминизм несовместимы, и, таким образом, главный вопрос заключается в том, предопределены ли действия людей. Жёсткие детерминисты, такие как Мартин Лютер и Поль Гольбах, принимают позицию детерминизма и отрицают свободу воли. Метафизические либертарианцы, такие как Томас Рид или Роберт Кейн, отвергают детерминизм и считают, что свобода воли существует и какая либо из форм индетерминизма верна. Существует также точка зрения, что свобода воли невозможна как при детерминизме, так и при индетерминизме.

Основной аргумент инкомпатибилистов заключается в том, что если поведение человека является механистическим, как у заводной игрушки или робота, то у людей нет свободы воли. Этот аргумент был отвергнут Дэниелом Деннетом на том основании, что даже если люди и имеют нечто общее с этими предметами, они всё равно могут в значительной степени от них отличаться.

Инкомпатибилизм играет ключевую роль в идеалистической теории свободы воли. Большинство инкомпатибилистов отрицают идею о том, что свобода действия заключается исключительно в сознательности поведения. Они считают, что свобода воли подразумевает, что человек является первичной причиной своих действий. Он должен являться *Causa sui* в традиционном понимании. Чтобы нести ответственность за свой выбор, необходимо являться причиной этого выбора, под этим понимается, что не существует предшествующей причины для выбора. Таким образом, если свобода воли существует, то человек является первопричиной своих действий. Если же детерминизм верен, то любой выбор человека вызван событиями, которые находятся вне его контроля. Этот аргумент оспаривался различными компатибилистами.

Метафизический либертарианизм

Метафизический либертарианизм является одной из философских позиций инкомпатибилизма. Сторонники либертарианизма считают, что концепция свободы воли подразумевает, что индивидуум в определённых обстоятельствах может сделать выбор из нескольких возможных действий.

Либертарианизм делится на нефизические и физические или естественные теории. В нефизических теориях считается, что события в мозгу, приводящие к действию, не сводятся к физическим объяснениям. Подобный дуалистический интеракционизм предполагает, что нефизический разум, воля или душа влияет на физическую причинность.

Некоторые метафизические либертариансты, такие как Уильям Оккам и Томас Рид, полагают, что существование нефизического агента, ответственного за свободу, не может быть выявлено при помощи эмпирических или философских методов, поскольку в противном случае это повлекло бы за собой парадокс, так как доказательство привело бы к заключению, разрушающему необходимую свободу.

Жёсткий инкомпатибилизм

По мнению Джона Локка, понятие свободы воли не несёт никакого смысла (см. также теологический нонкогнитивизм, похожее положение по отношению к существованию Бога). Он считал, что истинность детерминизма не важна, и утверждал, что ключевой особенностью

намеренного поведения является то, что люди могут откладывать решение достаточно долго, чтобы обдумать и осмыслить последствия выбора: «...воля, в действительности, означает лишь возможность выбора или предпочтений».

Современный философ Гален Стросон согласен с Локком в том, что истинность детерминизма не имеет значения в данном вопросе. Он считает, что концепция свободы воли ведёт к бесконечному регрессу и потому бессмысленна. Согласно Стросону, если кого-то считать ответственным за то, что он делает в текущей ситуации, то он должен быть ответственен и за собственное ментальное состояние. Однако это невозможно, поскольку для того, чтобы быть ответственным за состояние 'S', необходимо быть также ответственным и за состояние 'S-1', и, соответственно, нужно быть ответственным и за состояние 'S-2' и так далее. В определённый момент в этой цепочке должен быть момент порождения новой причинной цепочки, но человек не может создать себя и своё состояние из ничего. Из этого аргумента вытекает, что сама по себе свобода воли абсурдна, а не то, что она несовместима с детерминизмом. Стросон называет такую позицию пессимистической, но её можно также классифицировать как жёсткий инкомпатибилизм.

Компатибилизм

Компатибилисты утверждают, что детерминизм совместим со свободой воли. Хотя, возможно, точнее было бы сказать, что компатибилисты определяют свободу воли таким образом, что она может сосуществовать с детерминизмом. С позиции компатибилистов, свобода может существовать или отсутствовать по соображениям, не связанным с метафизикой. К примеру, в суде оценивают, действовал ли человек по своей воле, без привлечения метафизики. Точно также и политическая свобода не является метафизической концепцией. Подобным образом и компатибилисты определяют свободу воли как свободу действия в соответствии с собственными мотивами, без вмешательства других людей. В противоположность, позиция инкомпатибилистов связана с некой метафизической свободой воли. Компатибилисты утверждают, что истинность детерминизма не имеет значения, имеет значение лишь то, что воля человека является следствием его собственных желаний и не определена внешними условиями.

Свобода воли как непредсказуемость

В своей книге *Elbow Room* Деннет аргументирует в пользу компатибилистской теории свободы воли, эти же идеи он впоследствии развил в книге *Freedom Evolves*. Основная идея заключается в том, что если исключить Бога, всезнающего демона и прочие подобные возможности, то вследствие хаоса и пределов наших знаний о текущем состоянии мира будущее является плохо определённым для всех конечных существ. Ожидания же, в свою очередь, определены хорошо. Возможность совершать альтернативное действие может иметь смысл только по отношению к этим ожиданиям, а не к неопределённому и неизвестному будущему.

Согласно Деннету, поскольку индивидуумы могут действовать отлично от чьих-либо ожиданий, свобода воли существует. Инкомпатибилисты указывают, что проблема этой идеи заключается в том, что мы можем являться лишь автоматами, реагирующими предсказуемым образом на стимулы в нашей среде.

Другие взгляды

Взгляды некоторых философов не попадают под классификацию компатибилизма или инкомпатибилизма. К примеру, Тэд Хондерих считает, что детерминизм верен, однако инкомпатибилизм и компатибилизм – нет, и проблема в действительности заключается в другом. Хондерих заключает, что детерминизм верен, поскольку квантовые процессы не могут быть определены в пространстве и времени. Даже если бы они являлись событиями на микроуровне, нет оснований считать, что они играют заметную роль на макроуровне. Он считает, что инкомпатибилизм ложен даже если верен детерминизм, и индетерминисты не могут дать обоснование происхождению воли. Он отрицает компатибилизм, поскольку тот оперирует лишь одним понятием свободы. В действительности же понятия свободы два: намеренность действия и происхождение воли. Оба понятия необходимы, чтобы объяснить свободу воли и ответственность. Если же мы откажемся от этих понятий, то откажемся и от моральной ответственности. С одной стороны, у нас есть интуиция, с другой – научные факты. И проблема заключается в разрешении конфликта между ними.

Свобода воли как иллюзия

Дэвид Юм рассматривал возможность, что весь спор о свободе воли является лишь словесным. Он предположил, что объяснением может служить ложное чувство или кажущийся опыт, который ассоциирован с нашими действиями, когда мы их производим. В ретроспекции же мы понимаем, что они были необходимы и предопределены изначально.

Шопенгауэр писал: «Каждый может поступать так, как желает, но в любой момент времени он может желать только нечто одно определённое и ничего другого, кроме этого».

Свобода воли как прагматически полезная концепция

Взгляды Уильяма Джеймса были амбивалентны: хотя он верил в свободу воли на этических основаниях, он не считал, что для этого есть какие-либо научные предпосылки, и его личные размышления её тоже не поддерживали. Более того, он не считал, что индетерминизм человеческих поступков необходим для моральной ответственности. Детерминизм, по его мнению, подрывает мелиоризм – идею о том, что прогресс реален и может принести улучшение в этот мир.

В науке

Физика

В ранних научных идеях часто представляли вселенную детерминированной – к примеру, так считали Демокрит и Локаята – и некоторые мыслители утверждали, что наличие достаточной информации позволит им предсказывать будущие события с абсолютной точностью. Однако современная наука является комбинацией детерминистических и стохастических теорий. Квантовая механика предсказывает события только в вероятностных терминах, ставя под сомнение, является ли вселенная детерминированной. Современные теории не могут разрешить вопрос, истинен ли детерминизм, не являются *Теорией всего* и имеют множество интерпретаций.

С точки зрения физикализма предполагается, что законы квантовой механики предоставляют полное вероятностное описание движения частиц, вне зависимости от того, существует ли свобода воли. Подобные идеи описывает физик Стивен Хокинг в книге 2010 года «Высший замысел». По мнению Хокинга, молекулярные основы биологии указывают на то, что люди являются своего рода сложными биологическими машинами, и хотя на практике наше поведение невозможно в точности предсказать, свобода воли всего лишь иллюзия. Другими словами, Хокинг считает, что свобода воли может существовать только в компатибилистской интерпретации.

Генетика

Биологи часто рассматривают вопросы, связанные со свободой воли. Одной из наиболее напряженной дискуссий является *Социогенетизм или биогенетизм*, суть которой заключается в относительной важности влияния генетики и биологии по отношению к культуре и среде на развитие и поведение человека. Многие исследователи считают, что многие аспекты поведения человека могут быть объяснены при помощи генов, эволюционной истории и мозга человека. Такая точка зрения вызывает беспокойство, что в такой ситуации люди не могут нести ответственность за своё поведение. Стивен Пинкер считает, что боязнь детерминизма в вопросах генетики и эволюции является ошибкой, и не стоит путать объяснения с оправданием. Для ответственности не требуется, чтобы поведение было беспричинным, до тех пор, пока оно реагирует на похвалу и наказание. Более того, не вполне очевидно, что влияние среды несёт меньшую угрозу свободе воли, чем генетика.

Неврология и психиатрия

Известно несколько расстройств, связанных с работой мозга, при которых действия не находятся полностью под контролем субъекта. Хотя сами по себе такие расстройства не опровергают существование свободы воли, изучение таких состояний могут помочь в разработке моделей и понимании того, как мозг создает подобные ощущения.

Одним из важных диагностических симптомов шизофрении является иллюзия нахождения под контролем внешнего воздействия. Люди, страдающие шизофренией, иногда описывают свои ощущения как если бы определенные производимые ими действия не были ими инициированы

или не находились под их контролем. Такие ощущения иногда сравнивают с состоянием робота, находящегося под чьим-то контролем. Хотя механизмы шизофрении на данный момент малоизвестны, существует гипотеза, что галлюцинации и иллюзия контроля появляются вследствие неправильной работы систем мозга, отвечающих за сверку двигательных команд и сигналов, получаемых от тела.

Детерминизм и эмерджентное поведение

В некоторых философиях когнитивных наук и эволюционной психологии предполагается, что свободы воли не существует. При этом создается иллюзия свободы воли вследствие необходимости создания сложного поведения при взаимодействии конечного набора правил и параметров. Таким образом, ощущение свободы воли возникает вследствие непредсказуемости получаемого из детерминистических процессов поведения, при этом предполагается, что свобода воли как сущность не существует. С этой точки зрения, даже если поведение и может быть просчитано заранее, самым простым способом всегда будет являться наблюдение за результатами вычислений мозга.

Примером могут служить некоторые игры, в которых есть набор жёстких правил, а вся информация открыта любому игроку и никаких случайных событий в игре не происходит. Тем не менее, стратегия таких игр, как шахматы и, в особенности, го, несмотря на простой набор определённых правил, может иметь огромный набор непредсказуемых ходов. По аналогии полагают, что ощущение свободы воли возникает при взаимодействии конечного набора правил и параметров, генерирующих бесконечное и непредсказуемое поведение. Но если бы существовал способ учесть и рассчитать все события, то кажущееся непредсказуемым поведение стало бы предсказуемым.

Свобода воли в теологии

Часто считают, что теологическая доктрина о божественном всеведении противоречит свободе воли. Поскольку если Бог знает всё, что произойдет, вплоть до любого возможного выбора, то такой выбор вряд ли можно назвать свободным. Если Бог обладает вневременным знанием о выборе каждого человека, то, кажется, это должно ограничивать свободу. Эту проблему связывают с проблемой морского сражения, описанной Аристотелем: завтра может либо произойти сражение, либо не произойти. Если оно произойдет, то возможно это было истинным уже вчера. Тогда то, что сражение произойдет, является необходимым. Если же оно не произойдет, то по такой же логике является необходимым, что оно не произойдет. Таким образом, будущее, каким бы оно не было, полностью предопределено предыдущими истинами.

Однако некоторые философы следуют Уильяму Оккаму, считая, что необходимость и возможность определены по отношению к определенным временным рамкам и данной матрице эмпирических обстоятельств, и тогда то, что может казаться возможным наблюдателю, может являться необходимым для всеведующего. Некоторые философы следуют Филону, который считал, что свобода воли является особенностью человеческой души, и таким образом отсутствует у других животных.

Философ Сёрен Кьеркегор утверждал, что божественное всемогущество не может идти в разрыв с божественным великодушием. И, как истинно всеведующее и добродетельное существо, Бог мог создать существ с полной свободой от Бога. Более того, Бог мог сделать так, поскольку самое лучшее, что может дать Бог – это наградить свободой.

Отрицание свободы воли в буддизме

В буддизме не признаётся свобода воли какой-либо личности или души вследствие того, что согласно анатмаваде, или фундаментальной буддийской доктрине о «не душе», буддизм отрицает существование самой души или «я» (атмана). Буддизм рассматривает жизнь как безличностный всеобщий процесс, который развивается в соответствии с законом причины и следствия (законом кармы).

Вера в свободу воли

Проводилось несколько исследований, в которых пытались выяснить, придерживаются ли люди инкомпатибилистских взглядов на свободу воли. Эдди Намиас обнаружил, что инкомпатибилизм не является интуитивным, и детерминизм не отменяет моральную ответственность.

Эдвард Кокли пришёл к выводу, что инкомпатибилизм интуитивен, и детерминизм все-таки отменяет ответственность. Другие исследователи предположили, что взгляды на инкомпатибилизм во многом зависят от обстоятельств, насколько тот или иной поступок вызывает эмоциональный отклик. Они пришли к выводу, что свобода воли является универсальной концепцией, и что большинство участников исследования считают, что (а) вселенная недетерминистична и (б) моральная ответственность не совместима с детерминизмом.

Некоторые исследования указывают на то, что вера людей в свободу воли противоречива. Эмили Пронин и Мэттью Куглер пришли к выводу, что люди верят в то, что обладают большей свободой воли, чем другие.

Исследователи также выяснили, что люди рассматривают действия более свободными, если человек противостоит внешним силам, планирует, или совершает случайные действия. Интересно, что «случайные» действия могут быть невозможны. Когда участников просили выполнять задачи в случайной манере (к примеру, генерирование случайных чисел), их поведение выявляло множество паттернов.

Научно-популярное издание
«Мысли об Истине»
Выпуск № 7
Сформирован 1 апреля 2014 года

Все читатели приглашаются принять участие в создании альманаха МОИ и присылать свои статьи и заметки для этого издания по адресу: Marina.Olegovna@gmail.com. Если присланные материалы будут соответствовать направлению Альманаха и минимальным требованиям информативности и корректности, то они будут опубликованы в нашем издании.

Основной вид существования Альманаха МОИ – в виде PDF-файлов в Вашем компьютере. Держите все выпуски МОИ в одной папке. Скачать PDF-ы можно с разных мест в Интернете, и не важно, откуда номер скачан. В Интернете нет одной фиксированной резиденции МОИ.

Содержание

Предисловие	2
Обсуждение статьи В.М. Соколова.....	5
Письмо М.О. Ипатьевой к В.М. Соколову 18 ноября 2013 г.....	5
Дальнейшая переписка	9
После переписки	18
Продолжение	20
Пять типичных приемов лжеученого.....	25
Переписка В.В. Невдах – М.О. Ипатьева.....	27
Часть I	27
Часть II	38
Послесловие.....	45
<i>Ольга Галкина. Пули доктора Жириновского</i>	<i>49</i>
<i>Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности.....</i>	<i>55</i>
Статья «Философские основы ВТ»	70
Приложение № 1. «Лекция двум Майям»	71
Приложение № 2. Медитация СРАВНЕНИЕ	90
Приложение № 3. Медитация ВОЗЗРЕНИЯ	99
Статья «Свободная воля».....	115
Приложение № 1. Три главы из медитации ВЕНЕЦ	116
Приложение № 2. «Свобода воли» по Википедии.....	119
Содержание	125